

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов
докладов адъюнктов (аспирантов),
курсантов, слушателей и студентов

Выпуск 10

Ответственный редактор Д.Д.Невирко

Красноярск
СибЮИ МВД России
2007

ББК 67.4; 67.5; 87.6

УДК 34

Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 10 / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – 300 с.

Ответственный редактор доктор социологических наук, профессор Д.Д.Невирко (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Н.В.Болва, кандидат экономических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.А.Терсков, доктор технических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Н.Волынкин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г.Калугин, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

И.Н.Половинкина, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В.Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Т.В.Куприянчик, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

В сборник включены тезисы докладов и сообщений адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших на межвузовской научной конференции, состоявшейся 26 апреля 2007 г. в Сибирском юридическом институте МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2007

СЕКЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ПРОКУРАТУРА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беджанян Т.Д.

Научный руководитель С.А.Пунтус,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Построение правового государства и гражданского общества не представляется возможным без постоянно функционирующих государственно-правовых институтов, основной задачей которых является защита прав и законных интересов человека и гражданина. К их числу, вне всякого сомнения, относятся органы прокуратуры.

Прокуратура России – уникальный государственный орган, вот уже на протяжении почти трех столетий осуществляющий надзорную деятельность. Задачи, полномочия, принципы организации и деятельности прокуратуры являлись и являются предметом острых дискуссий и особенно с начала 90-х годов XX в. Именно с этого времени началось осуществление правовой реформы в России, которая коснулась многих отраслей государственно-правовой сферы. Однако до настоящего времени, «возможно, ввиду несовершенства концептуальных идей, реформа не принесла ожидаемых результатов и объективно не может быть завершена в ближайшее время».¹

Не менее дискуссионным является вопрос об определении места прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации. Правильное понимание места прокуратуры России в системе органов государственной власти, федеральных государственных органов является необходимым условием ее эффективного и стабильного функционирования. Существующие на протяжении ряда лет попытки реформирования прокуратуры посредством ограничения ее полномочий, низведения до органа, «обслуживающего» суд и лишь руководящего расследованием преступлений, либо придания прокуратуре статуса подразделения Министерства юстиции России (как это было в советский период) обусловлены, в том числе, и неверным пониманием роли прокуратуры в государственно-правовом механизме России. Справедливости ради следует заметить, что почву для такого положения предоставляет и действующее законодательство, которое четко не опре-

деляет место прокуратуры России в механизме государственной власти.

По Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст.10 Конституции РФ). Самостоятельность каждой ветви государственной власти нельзя понимать как независимость каждой ветви от другой. Законодательная, исполнительная и судебная власть взаимно влияют друг на друга, обуславливая существование системы «сдержек и противовесов». Законодательная власть нормативно определяет правила функционирования судебной и исполнительной власти. Судебная власть, в свою очередь, определяет законность действий законодательной и исполнительной ветви власти, в том числе и по нормативному регулированию общественных отношений. Исполнительная власть инициирует принятие законодательной властью нормативных актов, обращается в суды различной компетенции и уровней с целью обеспечения исполнения решений законодательной власти и т.д. Отсюда следует вывод, что ветви государственной власти находятся в тесном взаимодействии.

При этом тесная взаимосвязь прослеживается между каждой ветвью государственной власти и прокуратурой России. Такая взаимосвязь очевидна даже при анализе нормы, определяющей задачи прокуратуры. Согласно п. 2 ст.1 Закона «О прокуратуре» предметом прокурорского надзора является деятельность как органов исполнительной власти (федеральные министерства, службы, администрации органов и учреждений, исполняющих наказание, исполнительные органы субъектов РФ и т.д.), так и органов законодательной власти (представительные органы субъектов РФ). Связь прокуратуры с законодательной властью проявляется также и в реализации прокуратурой обязанности участвовать в правотворческой деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством РФ прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, приносят представления и жалобы на противоречащие закону решения, определения, постановления судов (п.3 ст.1 Закона «О прокуратуре»). Участие прокурора в рассмотрении дел судами также имеет ярко выраженную цель – обеспечение соблюдения закона в ходе судебного производства.

В Конституции РФ прокуратуре посвящена ст. 129, которая не определяет полномочий прокуратуры, а лишь регламентирует некоторые аспекты ее организации. В то же время расположение данной нормы в гл. 7 «Судебная власть» позволяет некоторым авторам утверждать, что «прокуратура – звено судебной власти»².

Однако, несмотря на такое местонахождение статьи о прокуратуре в системе конституционных норм, прокуратура не является частью судебной системы, элементом судебной власти и суд не обслуживает. Расположение нормы о прокуратуре в главе о судебной власти выглядит искусственно. Прокуратура действует независимо от судов. В этом залог успешной реализации ее предназначения. Подчинение прокуратуры судам приведет к ликвидации эффективного механизма реагирования на нарушения законов судами.

Нельзя безоговорочно согласиться с утверждением, что прокуратура – важная опора президентской власти в ее усилиях по преодолению правовой нестабильности общества, повышению авторитета законов и подзаконных актов.³ Президент РФ является главой государства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч.2 ст.80 Конституции РФ). Участие Президента РФ в организации прокуратуры России (предложение Совету Федерации кандидатуры на должность Генерального прокурора РФ) и определенная подотчетность Генерального прокурора РФ Президенту РФ (ежегодное представление доклада о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению) не свидетельствуют о подчинении прокуратуры Президенту РФ. Ряд авторов вообще придерживаются мнения, что прокуратура должна функционировать в рамках президентской власти.⁴

Учитывая все вышесказанное, отметим, что прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти и является уникальным государственным органом, призванным обеспечивать общесоциальную потребность (в том числе и потребность всех государственных органов, всех ветвей государственной власти) в выполнении законов, принятых высшим представительным органом. Разделение власти в России на законодательную, исполнительную и судебную не исключает возможности существования иных функционально самостоятельных правовых институтов, к числу которых, например, относятся Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в РФ. Особый статус отечественной прокуратуры, которая, как образно отмечается в литературе, не укладывается в «прокрустово ложе» разделения властей, обусловлен историческими традициями, юридическими, национальными, экономическими социальными и другими объективными условиями функционирования прокуратуры.

¹ Прокурорский надзор / В.Н.Григорьев [и др.]. – М., 2006. – С.40.

² Напр.: Розенфельд, В.Г. Прокуратура в системе органов власти Российской Федерации / В.Г. Розенфельд. – Воронеж, 1994. – С.34.

³ Кобзарев, Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития / Ф.М. Кобзарев. – М., 2002. – С. 54.

⁴ Кулагин, П. Прокуратура должна стать органом президентской власти / П. Кулагин // Законность. – 2001. – №1.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вишняков Н.Е.

Научный руководитель С.А.Пунтус,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Согласно ч.1 ст.1 Конституции РФ 1993 г. «Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Данное положение является однозначно прогрессивным явлением по сравнению с Конституциями, принятыми в советское время. Для реализации данного положения и многих иных не следует полагаться на конституционное правосознание и правовую культуру населения.

Необходимо отметить, что российское законодательство обстоятельно закрепляет различные виды юридической ответственности (за исключением конституционно-правовой ответственности). Сам термин «конституционно-правовая ответственность» ни в одном законе не закреплён, в том числе и в Конституции РФ, хотя в ней содержатся отдельные положения такой ответственности. Другими словами, наличие данного вида ответственности лишь подразумевается, а сам термин конституционно-правовой ответственности официально используется и признаётся только Конституционным Судом РФ.

Уже неоднократно утверждалось, что иные виды юридической ответственности, будучи направленными на защиту Конституции РФ, не имеют того эффекта, который производит конституционно-правовая ответственность. В связи с этим авторы, работающие над этой проблемой, неоднократно в своих работах выносили предложение о принятии Федерального закона «О конституционно-правовой ответственности» и кодификации конституционно-правовых норм. Очевидно, что необходимым признаком любой отрасли права является ответственность, следовательно, для полноценного существования отрасли конституционного права необходимо наличие собственного вида ответственности. Так, по мнению В.А.Виноградова, при наличии самостоятельной ответственности

– как решающем условии и первоначальном основании самостоятельности отрасли – конституционное право приобретает достаточно убедительное свидетельство собственной полноты и внутренней завершенности.

Многие авторы выступают против необоснованного расширения предмета конституционно-правовой ответственности. Некоторые из них даже утверждают, что единственным источником конституционно-правовой ответственности является Конституция РФ, однако с их точкой зрения мы вынуждены не согласиться, поскольку, полагая, связывание конституционно-правовой ответственности исключительно с Конституцией РФ неизбежно заставит меры обеспечения ее действия, в том числе санкции, процессуальные механизмы применения этой ответственности, включать в содержание самой Конституции РФ.

Конституция РФ закрепляет только наиболее важные положения, которые должны раскрываться в других правовых актах. Включение в эти развивающие Конституцию РФ акты норм о конкретных мерах ответственности, процессуальных механизмах будет более логичным, это обеспечит действие не только норм данного акта, но и самой Конституции РФ.

В то же время тот факт, что конституционное право регулирует различные, в том числе и по значимости, сферы общественных отношений, начиная от приобретения статуса беженца и заканчивая процедурой отрешения от должности Президента РФ, значительно осложняет выделение общих черт и масштабов конституционно-правовой ответственности. На наш взгляд, исходя из общего смысла и целей конституционно-правовой ответственности ее в первую очередь стоит рассматривать как ответственность в системе управления государством, а остальные менее масштабные и значимые общественные отношения могут быть в той или иной степени защищены иными отраслями права. В связи с этим конституционно-правовая ответственность будет иметь следующие цели:

- 1) поддержание конституционной законности;
- 2) обеспечение эффективного функционирования и согласованного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления;
- 3) обеспечение соблюдения Конституции РФ, Федеральных законов и иных нормативно-правовых актов;
- 4) поддержание политической стабильности в государстве.

Конституционно-правовая ответственность является инструментом преодоления кризиса власти, когда между законодательной и исполнительной властями возникает непреодолимый конфликт.

В большинстве своем конституционно-правовые нормы являются регулятивными, то есть в их структуре отсутствуют санкции, которые обеспечивают исполнение данных норм права. Таким образом, еще одной из проблем развития института конституционно-правовой ответственности является элементарная незакрепленность мер конституционно-правовой ответственности в большинстве конституционных норм. Примеров можно привести достаточное количество.

Проблемным остается вопрос об инстанции (субъекте юрисдикции). В ином случае его невозможно привлечь к конституционно-правовой ответственности. Если субъект юрисдикции не установлен, нет и самой ответственности. В связи с этим при закреплении конституционно-правовой ответственности должны быть четко указаны не только субъект ответственности, основание, меры воздействия, но и обязательно инстанция.

Судебный порядок реализации конституционно-правовой ответственности представляется наиболее целесообразным, поскольку востребование суда как независимого и беспристрастного по своей природе и в качестве такового участвующего в решении вопросов о применении мер конституционно-правовой ответственности предполагает соблюдение конституционных гарантий правосудия.

В идеале с передачей Конституционному Суду РФ функции единственной либо основной инстанции, налагающей конституционно-правовую ответственность, можно было бы решить одну из проблем конституционно-правовой ответственности – наличие множества субъектов, применяющих конституционно-правовую ответственность, также это способствовало бы устранению пробелов в вопросе: кто должен налагать? Однако вместе с этим могло бы возникнуть множество иных, более глобальных проблем, например:

1) возвышение судебной власти над другими ветвями власти, другими словами, нарушение конституционного принципа разделения властей;

2) чрезмерная загруженность Конституционного Суда РФ, что привело бы к падению его эффективности как органа конституционного контроля;

3) следует учитывать, что конституционно-правовая ответственность в полной мере не относится к негативной юридической ответственности и в первую очередь направлена на эффективное взаимодействие органов власти и управление государством, а не на наказание субъекта, нарушившего правовые предписания.

Проблема конституционной ответственности становится все более и более актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения. Ее всестороннее развитие в отечественной системе

права будет всемерно способствовать усилению в России гражданского общества и созданию истинно правового государства.

ЭКСТРАДИЦИЯ

Голубева М.А., Шлапак Ю.Ф.

Научный руководитель Т.В.Шитова,
к.ю.н., доцент
Сибирский юридический институт
МВД России

По вопросам экстрадиции до недавнего времени Россия сотрудничала на договорной основе лишь с немногими странами. Среди них: Венгрия, Ирак, Алжир, Польша, Куба, Вьетнам, Кипр, Йемен, Албания, все страны, образовавшиеся из бывших союзных республик СССР, и ряд других государств. После ратификации Европейской конвенции о выдаче (1957 г.) число взаимодействующих с Российской Федерацией стран увеличилось. Кроме того, регламенты о выдаче, на основании которых возможно осуществление этой процедуры, содержатся в ряде многосторонних конвенций, в которых участвует Россия, о борьбе с отдельными видами международных и общеуголовных преступлений. Однако практика сотрудничества Российской Федерации на основе этих международных актов не сложилась по причине несовершенства изложенного в них механизма регулирования вопросов выдачи и бланкетного характера связанных с этим институтом положений.

Экстрадицию можно определить как процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора. Экстрадиция является одним из основных видов международного сотрудничества по уголовным делам и наиболее сложным по исполнению мероприятием, непосредственно затрагивающим государственный суверенитет.

Ф.Ф.Мартенс определял выдачу как акт судебной помощи, оказываемой одним государством другому. Он считал, что право наказания имеет только то государство, которое находится в каком-либо юридическом отношении к преступнику или преступлению. По его мнению, главенствующее право требовать выдачи принадлежит государству, где преступление совершено, нацио-

нальность лица, совершившего преступление, имеет второстепенное значение.

Современная практика решения данных вопросов не ограничена этими идеями, весьма разнообразна и зависит от множества факторов. Монополия решений о выдаче, как правило, предоставлена исполняющему государству, что требует совершенной регулятивной внутригосударственной правовой базы. Российская Федерация такого законодательства не имеет, а это препятствует эффективному и своевременному осуществлению уголовного преследования скрывающихся за пределами государства лиц, подпадающих под уголовную юрисдикцию данной страны. Возможности требовать выдачи в силу этого ограничены.

К источникам, регулирующим экстрадиционное право, следует отнести:

1) международные конвенции и договоры РФ, которые предусматривают возможность выдачи лиц, совершивших преступления, в соответствии с порядком и на условиях, определенных договаривающимися сторонами;

2) национальное законодательство РФ, в одностороннем порядке определяющее общие правила экстрадиций и полномочное учреждение или должностное лицо, которые решают связанные с выдачей вопросы.

Наряду с этим фактически применяется международная вежливость, согласно которой удовлетворение ходатайства о выдаче является актом добровольного решения одного государства по отношению к другому, в том числе в расчете на взаимное оказание такого рода правовой помощи.

Конституция РФ (п. 2 ст. 63) предписывает применять международный договор в качестве правовой основы для выдачи обвиняемых и передачи осужденных для отбывания наказания в других государствах. Предусмотрена также гарантированная п.1 ст.63 Конституции РФ возможность предоставления политического убежища иностранцам и лицам без гражданства «в соответствии с общепризнанными нормами международного права». Одновременно установлен конституционный запрет на выдачу другим государствам «лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением» (п.2 ст.63 Конституции РФ). Собственным российским гражданам гарантированы защита и покровительство за рубежом, кроме того, они не могут быть не только выданы другому государству, но и высланы за пределы Российской Федерации (ст.61 Конституции РФ).

В ст.13 УК РФ закреплено конституционное положение о невыдаче граждан Российской Федерации другим государствам. Это положение является универсальным и принято национальным законодательством практически всех стран. Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором, заключенным Российской Федерацией. Конституционное положение (п.1 ст.63) о запрете выдачи российских граждан дублируется в Законе РФ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации», согласно п. 3 ст. 1 которого основаниями для выдачи гражданина России являются закон или международный договор. Конституцией РФ не предусмотрено никаких оснований для выдачи ее собственных граждан.¹

Процедура выдачи устанавливается международными договорами. Анализ показывает, что унифицированных правил выдачи мировая практика не имеет. Порядок экстрадиции может быть определен соглашением сторон, если договаривающиеся страны не имеют соответствующего договора.

Обязательная выдача производится только при наличии договора. Как правило, обязательной выдаче подлежат собственные граждане договаривающихся стран, скрывшиеся на территории запрашиваемого государства после совершения преступления в стране своего гражданства. Обязательная выдача возможна на взаимных условиях и в том случае, если гражданин ходатайствующей страны совершил преступление на территории иностранного государства – на основе договора с этой страной.

В практике международных отношений, связанных с борьбой с преступностью, серьезное значение имеет проблема выдачи преступников государству на территории другого государства. Вообще проблема выдачи преступников не имеет отношения к вопросам действия уголовного закона во времени или пространстве.²

Положения ст.13 УК РФ относят к действию уголовного закона в пространстве и квалифицируют как международный принцип о выдаче преступников.

В соответствии с этим принципом лица, совершившие преступление, могут быть выданы государству, на территории которого они совершили преступление или против которого оно было направлено либо гражданами которого они являются. Вопрос о выдаче преступников регулируется двусторонними договорами, например договором о взаимной правовой помощи.

Принципиальные положения о выдаче преступников содержатся в Конституции РФ. Так, в ст. 61 говорится: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Эта позиция закреплена и в УК РФ.

В современном международном праве утвердилась позиция, согласно которой убежище может предоставляться только лицам, преследуемым в другом государстве по политическим или религиозным причинам и мотивам.

Лица, совершившие не политические, а общеуголовные преступления, не могут пользоваться правом убежища. Но единое понятие политического преступления в международной практике выработано не было.

В связи с этим практически вопрос о выдаче лица или о предоставлении ему убежища решается исходя из политических оценок и правовых установлений государства, на территории которого оно находится.

Нужно отметить, что аналогичное решение содержится в законодательстве многих развитых государств.

Исключением из правил о выдаче преступников является право политического убежища, гарантированное ст.63 Конституции РФ.

Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 1995 г. утверждено «Положение о порядке предоставления политического убежища в РФ», которое вступило в силу с 1 августа 1995 г. Политическое убежище в РФ предоставляется Указом Президента РФ (ст.3 Положения).

Уголовный кодекс РФ в ст.13 устанавливает возможность выдачи находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства и совершивших преступление в иностранном государстве в соответствии с международным договором РФ.

¹ Собрание законодательства РФ. –2002. – №22. – Ст. 2031.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановленными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И.Никулина. – М., 2002. – С. 99.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗУМПЦИИ ЗНАНИЯ ЗАКОНА

Гореванов В.В.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.
Челябинский юридический институт
МВД России

Современная правовая политика в России протекает, по мнению А.В.Малько, в таких формах, как правотворческая, правоприменительная, интерпретационная, доктринальная, правообучающая и т.п.

Первые две формы – *правотворческая и правоприменительная* – непосредственно связаны с проблемой презумпции (лат. *presumption* – предположение) знания закона, заключающейся в том, что гражданин должен знать и правильно применять законы.

С.В.Поленина отмечает, что правотворческая политика в постсоветский период была крайне непоследовательной и бессистемной, что привело, в том числе, к хаотичному и бурному росту объема законодательства. Так, на 1 января 2000 г. в нормативный массив всей Российской Федерации входили примерно 1,5 млн. актов, а количество действующих нормативных правовых актов только Министерства по налогам и сборам РФ на 27 декабря 2003 г. составляло 1583 документа. Как справедливо считают многие специалисты, в последние годы серьезной проблемой во всех развитых странах стало прогрессирующее усложнение налоговых процедур и правил.

И в современном праве, которое Р.Сасскинд исследует с информационных позиций, положение аналогичное: «В общественной и трудовой деятельности все мы управляемся массой правовых норм и принципов, которые столь обширны, разнообразны и сложны, что уже никто не может полностью осмысливать их влияние и применимость. И понимание лишь отдельных отраслей права доступно только узкому кругу лиц – самим адвокатам». Что касается российского права, то, например, П.С.Уни считает, что «наибольшую сложность представляет неясность немалого числа законодательных положений, причем как в хозяйственной, так и в уголовно-правовой сферах. Следовательно, прокурор и судьи зачастую не понимают, что стоит за теми или иными уголовно-правовыми категориями, какие именно деяния запрещает уголовный закон». Возникает естественный вопрос: что в таком случае можно требовать от простого гражданина, когда государство в условиях противоречивости и сложности законов, недоступности правового массива и его беспрерывной изменчивости настаивает на соблюдении принципа «незнание закона не освобождает от ответственности»? Ответ на него можно не искать, он давно изве-

стен: *frustra ferentur leges nisi subedits et obedient bus* (бесполезно издавать законы, если им не покоряются и не подчиняются)».

Рассмотрим проблему презумпции знания закона на примере отдельных сфер права, которые могут быть подвергнуты модернизации на основе глубокой интеграции права с информационно-коммуникационными технологиями. Так, В.М.Боер пишет: «Право постоянно развивается, усложняются его институты и отрасли. Знание каждым человеком правового массива в полном объеме становится весьма затруднительным или просто невозможным.

Это в одинаковой мере относится и к юристам, что объясняет соответствующую их специализацию. Вместе с тем данное обстоятельство не может означать утраты значения презумпции знания закона. Вполне понятно, что презумпция знания закона предполагает знание законодательства не полностью, что объективно невозможно, а в объеме, определяющем правовое положение личности, обеспечивающем успешное выполнение ею своих социальных ролей и функций».

Однако еще в 1896 году К.П.Победоносцев писал, что «посреди бесконечного множества постановлений и правил, в коем путается мысль и составителей, и исполнителей, известная фикция, что неведением закона никто отговариваться не может, получает чудовищное значение. Простому человеку становится уже невозможно ни знать закон, ни просить о защите своего права, ни обороняться от нападения и обвинения: он попадает роковым образом в руки стряпчих, присяжных механиков при машине правосудия и должен оплачивать каждый шаг свой...». Если более ста лет назад имело место такое положение, то сегодня оно усугубилось многократно. В.М.Боер предлагает повышать уровень правовой информированности подростков в ПТУ и школах, ввести курс «Основы правовых знаний» и вступительный экзамен по этому предмету во всех юридических учебных заведениях, развивать систему подготовки на факультетах повышения квалификации, прививать умение пользоваться правовыми знаниями и т.п.

Определим, может ли гражданин изучить право «в объеме, определяющем правовое положение личности, обеспечивающем успешное выполнение ею своих социальных ролей и функций, как это предлагает В.М.Боер, на типичной ситуации применения норм о договоре займа, который граждане, как правило, заключают без помощи юриста, а ведь в договоре речь идет о своих, кровных, деньгах. Практика показывает, что незнание гражданами норм ст.ст. 162, 807-813 ГК РФ (о последствиях несоблюдения простой письменной формы сделки, об условиях заключения договора займа) приводит к судебным процессам, где граждане-заимодавцы

только в суде впервые узнают нормы закона, согласно которым без наличия письменной формы договора займа они не смогут вернуть деньги, даже призвав на помощь свидетелей. Если предположить, что гражданин (по модели, предложенной В.М. Боером) все же решится сам изучить договор займа, то весьма велика вероятность того, что он не найдет связи между п. 1 ст. 808 ГК РФ¹² и ст. 162 ГК РФ, которая устанавливает последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, поскольку в кодексе нет прямой отсылки к ст. 162 ГК РФ, и поэтому не будет знать этих последствий. Знание о связи этих статей рассчитано на профессионалов, но не на простых исполнителей закона. Напротив, ст. 807 ГК РФ отсылает, и это хорошо для непрофессионалов, к ст.ст. 140, 141, 317 ГК РФ, которые устанавливают правила использования национальной и иностранной валюты, но устанавливают настолько кратко и в таком общем виде, что инструкцией к действию быть никак не могут, и, в свою очередь, снова отсылают к нормам, устанавливающим использование иностранной валюты, которые в самом ГК РФ отсутствуют; а для своего конкретного случая гражданин не увидит в кодексе прямого запрета использовать в договоре займа иностранную валюту, так как в п.1 ст. 317 ГК РФ устанавливается только то, что «денежные обязательства должны быть выражены в рублях. Прямой запрет (если гражданин вообще сможет найти эти законы) содержится в ст. 9 «Валютные операции между резидентами» Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», а также в ст. 29 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», где установлено, что банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации». Поскольку ГК РФ напрямую не отсылает к данным статьям, гражданин, если он при изучении проблемы не догадается выйти за пределы ГК РФ, обнаружит, что п. 3 ст. 317 ГК РФ устанавливает: «Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке». Слово «допускается» никак не способствует внесению ясности в вопрос об использовании иностранной валюты, так как после него идут ссылки на закон или установленный им порядок, но, например, не указано, где найти этот закон или как он называется. Не найдя прямого запрета на заключение договора займа в иностранной валюте, граждане зачастую заключают его именно в иностранной валюте, не используя возможности ст. 317

ГК РФ, которая позволяет им составить договор правильно, если в нем указать, что денежное обязательство подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Горелик А.В.

Омская академия МВД России

Введение в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях существенным образом изменило отечественное производство по делам об административных правонарушениях, внося существенные коррективы как в основополагающие его принципы, так и в нормативное регулирование отдельных институтов данного производства. Одним из таких институтов является институт экспертизы. Развиваясь и совершенствуясь на базе общего научно-технического прогресса, экспертизы все чаще используются по делам об административных правонарушениях, способствуя установлению фактических обстоятельств, которые могут относиться к любому элементу предмета доказывания. Основания и порядок проведения экспертизы по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения регламентированы ст.26.4 КоАП РФ, иными законами (п. 12 ст.10 Закона РФ «О милиции») и иными документами.

Должностные лица органов внутренних дел (милиции), проводящие административное расследование в области дорожного движения, должны знать процессуальный порядок назначения экспертизы, существующие в настоящее время виды экспертиз, их современные возможности, экспертные учреждения, где они проводятся, уметь грамотно формулировать вопросы. Только при таких условиях можно рассчитывать на получение от экспертизы максимально полной информации по делу об административном правонарушении в области дорожного движения. В случае если экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам по делу об административном правонарушении, то возможно говорить об особенностях оценки данного вида доказательств (ч.6 ст. 26.4 КоАП РФ).

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, представляет повышенную общественную опасность. Каждое четвертое дорожно-транспортное происшествие совершается по вине водителей, находящихся в нетрезвом состоянии.¹ На сегодняшний день, факт опьянения водителя устанавливается актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения, выданный врачом, проводившим освидетельствование. Вместе с тем среди ученых нет единства мнений в определении юридической природы медицинского освидетельствования. Так, И.М.Никулин и А.В.Жуйков считают, что медицинское освидетельствование по своей сути является разновидностью экспертизы, осуществляемой медицинской комиссией.² Е.Р.Россинская относит медицинское освидетельствование на состояние опьянения к разновидности медицинской экспертизы живых лиц по делам об административных правонарушениях.³ Нам представляется, что мнение Е.Р.Россинской о возможности приравнять медицинское освидетельствование к экспертизе является спорным. В ч.6 ст. 27.12 КоАП РФ законодатель четко пояснил, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2002 г. № 930 «Об утверждении правил медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и оформления его результатов». Освидетельствование проводится на основании протокола о направлении на медицинское освидетельствование. Акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения прилагается к соответствующему протоколу.

Наряду с указанным актом не исключается подтверждение факта нахождения водителя в состоянии опьянения и иными доказательствами, например, показаниями свидетелей, показаниями специального технического средства – индикаторной трубки «контроль трезвости», оформленными надлежащим образом в соответствии с требованиями нормативных правовых актов и в присутствии понятых. Учитывая, что в силу ст.ст. 26.2 и 26.11 КоАП РФ акт медицинского освидетельствования является доказательством по делу об административном правонарушении, он должен исследоваться и оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами и не может быть оспорен в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, в КоАП РФ наряду с вынесением определения о назначении экспертизы (ч. 1 ст. 26.4) и подготовкой по результатам экспертного исследования заключения эксперта (ч. 5 ст. 26.4) предусмотрено еще и медицинское освидетельствование, для

направления на которое составляется протокол, а по результатам – акт.

При несогласии лица с результатами медицинского освидетельствования производится повторное освидетельствование другим врачом или медицинской комиссией.

КоАП РФ предусмотрена возможность назначения медицинской экспертизы живых лиц, в частности в целях доказывания по делам о нарушении правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ст. 12.24 КоАП РФ).

Напомним, что экспертиза – основная процессуальная форма использования специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях.

Несомненно, качественное правовое регулирование вопросов использования экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, адекватное ее специфике, будет способствовать оптимизации правоприменительной практики.

¹ См: Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / под ред. В.В.Черникова, Ю.П.Соловья. – М., 2006. – С.325.

² См: Никулин, М.И. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией / М.И.Никулин, А.В.Жуйков. – Хабаровск, 2002. – С. 54-55.

³ См: Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М., 2005. – С. 236-237.

БАНКОВСКИЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО РАСЧЕТОВ

Гришилова Д.Л.

Научный руководитель С.А.Чумаров
Сибирский юридический институт
МВД России

Механизм функционирования системы электронных расчетов основан на применении платёжных карт, а также включает в себя операции, осуществляемые при помощи банкоматов. В последнее время широкое распространение получили платёжные карты. С их помощью можно произвести расчеты без применения наличных денежных средств, что достаточно удобно и практично. Хотя в нашей стране расчетные отношения с использованием карт полу-

чили активное развитие, проблемы их правового регулирования по-прежнему актуальны.

Пластиковая карта – это обобщающий термин, который обозначает все виды карт, различных по назначению, набору оказываемых с их помощью услуг, техническим возможностям и организациям, их выпускающим. Карта может служить пропуском в здание, средством доступа к компьютеру, водительским удостоверением, использоваться для оплаты телефонных переговоров и т.д. Интерес для нас представляют банковские карты как средство осуществления платежей.

Расчеты посредством банковских карт имеют особенности. Следует отметить комплексный характер правового регулирования данных отношений, включающий не только нормы права гражданского, но и целый ряд институтов государственного (общее устройство денежной и банковской системы), административного и финансового права (регулирование межбанковских отношений, порядок осуществления банковских операций, ответственность за несоблюдение валютного и финансового законодательства). Кроме того, в этой сфере большое значение имеют ведомственное нормотворчество (акты Центрального банка России, Министерства финансов России, Государственной налоговой службы России и др.) и в определенных случаях международные соглашения и правила.

Важное значение имеют федеральные законы. В первую очередь это два основных закона, определяющие устройство банковской системы в России: Закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. в редакции от 3 февраля 1996г, Закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г.

Важное место в регулировании сферы расчетов занимает нормотворчество Центрального банка РФ. Банк России принимает различные нормативные правовые акты по широкому спектру вопросов. В частности, им утверждены Положение о безналичных расчетах в Российской Федерации от 12 апреля 2001 г. №2-П, инструкция от 1 октября 1997 г. №1 «О Порядке регулирования деятельности кредитных организаций» и многие другие акты, непосредственно формирующие расчетные отношения.

В настоящее время основным документом, который регулирует расчеты пластиковыми картами, является Положение «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт», утвержденное Центральным Банком РФ от 24 декабря 2004 г. №266-П (далее – Положение №266-П). Согласно этому источнику под **банковской картой** понимается средство для составления расчетных и иных документов, подле-

жащих оплате за счет клиента. Участниками расчетов являются эмитенты, эквайеры и расчетные агенты.

В процессе осуществления расчетов с использованием банковских карт появляются новые участники, что связано со спецификой складывающихся отношений. К их числу относятся: **процессинговый центр** – юридическое лицо, обеспечивающее информационное и технологическое взаимодействие между участниками расчетов; **расчетный агент** – кредитная организация, осуществляющая взаиморасчеты между участниками расчетов по операциям с использованием банковских карт; **плательщик – клиент банка**, получивший соответствующую карту, в лице конкретного **держателя карты**.

В пункте 1.12 Положения №266-П установлено, что операции по банковскому счету совершает владелец счета – клиент кредитной организации. Счет открывается на основании договора банковского счета, предусматривающего совершение операций с использованием карт. Действующее законодательство рассматривает договор банковского счета в качестве самостоятельного договорного вида, посвящая ему отдельную главу (гл. 45 ГК РФ). В ст.845 ГК РФ дается следующее его определение: по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Заключение данного вида договора влечет за собой расчетные обязательства, которые опосредуют осуществление платежей за переданное имущество (выполнение работы, услуги) или по иным основаниям.

Участники гражданского оборота вправе самостоятельно избрать форму расчетов, удовлетворяющую их потребностям. Объективно процесс выбора выражается в уяснении содержания форм расчетов, предусмотренных законом, и выявлении различий между ними для определения желаемого порядка исполнения денежных обязательств. Отношения, возникающие между сторонами безналичных расчетов, подлежат гражданско-правовому регулированию в силу ст. 861 ГК РФ. Однако степень воздействия права на эти отношения неодинакова и зависит от их распространенности, проведенной временем жизнеспособности и важности для имущественного оборота. Поэтому основные положения о расчетах платежными поручениями, по аккредитиву, по инкассо и чеками регламентируются нормами, имеющими юридическую силу закона, а порядок расчетов по банковским картам в настоящее время – преимущественно банковскими правилами и обычаями делового оборота.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в объект гражданско-правового регулирования входят:

1) понятие банковской карты как инструмента безналичных расчетов;

2) понятие и содержание расчетного обязательства, возникающего при использовании банковской карты в соответствии с ее назначением;

3) права и обязанности участников такой формы расчетов, являющихся сторонами обязательства;

4) порядок исполнения денежного обязательства при расчетах по банковским картам и способы, обеспечивающие его соблюдение;

5) условия и пределы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства при расчетах по банковским картам.

Цель воздействия норм гражданского права на эти отношения заключается в таком упорядочивании сложившихся экономических связей, при котором их субъекты смогут самостоятельно организовывать свою деятельность, являясь при этом юридически равноправными.

Гражданско-правовое регулирование расчетных отношений с использованием банковских карт необходимо для создания устойчивой и понятной правовой базы, отражающей особенности их осуществления. Нормы гражданского законодательства, принятые в этой области, обеспечивают мероприятия по модернизации экономики, способствуют расширению использования этого инструмента в безналичных расчетах.

НЕЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Давыдова А.С.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

Интересы экономического развития страны, формирование новых форм собственности предполагают дальнейшее более глубокое исследование проблем сущности и содержания отношений в сфере недвижимости. Объекты недвижимости – жилые и нежилые помещения – перестали в соответствии с их правовым режимом быть объектами ограниченного круга имущественных отношений

и все активнее вовлекаются в товарный оборот. Высокая потребительская стоимость и одновременно исключительная хозяйственная ценность данных объектов обостряют проблему признания и защиты, вещных прав субъектов имущественного оборота на эти объекты. Организации нуждаются в помещениях под офисы, производственных и складских площадях. Данная тема актуальна и в практическом плане. Увеличение количества нежилых помещений, находящихся в собственности юридических и физических лиц, повлекло за собой возникновение множества споров, что требует от законодателя и от юридической науки более пристального внимания к данной проблеме и совершенствования способов регулирования гражданско-правовых отношений.

Термин «нежилое помещение» упоминается в ГК РФ лишь однажды – в п. 3 ст. 288, согласно которому размещение собственником в принадлежащем ему жилом помещении предприятий, учреждений, организаций допускается только после перевода такого помещения в нежилое в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. При этом содержание термина «нежилое помещение» в законе не раскрывается. Такая ситуация порождает серьезные трудности в правоприменительной практике, при которой, с одной стороны, ГК РФ не регулирует специальными нормами договоры, предметом которых являются нежилые помещения (в первую очередь договоры аренды и купли-продажи), с другой стороны, сделки с нежилыми помещениями заключаются чаще, чем те же сделки со зданиями и сооружениями. Не случайно принятый 21 июля 1997 г. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», учитывая практику, включил нежилые помещения в перечень объектов недвижимого имущества.

Нежилые помещения – это недвижимое имущество, но не в виде отдельно стоящих зданий или сооружений, а в виде самостоятельно выделенных частей в составе зданий и сооружений, не предназначенных для проживания и используемых с целью единого хозяйственного назначения, фундаментально связанных с земельным участком. Основным юридическим принципом, используемым при определении пространственных границ нежилого помещения, является принцип самостоятельной оборотоспособности такого объекта

Поскольку нежилые помещения внутри здания и само здание – это разные объекты, применение норм ГК РФ, предусматривающих правовое регулирование договоров купли-продажи, аренды зданий и сооружений, к тем же договорам по поводу нежилых помещений возможно лишь в связи с необходимостью восполнить

пробел правового регулирования данного договора при рассмотрении судом конкретного спора по конкретному договору, предметом которого является нежилое помещение. Во избежание возможных споров, связанных с договорами купли-продажи или аренды нежилого помещения, при их заключении необходимо четко определить предмет договора с указанием, какие конкретно нежилые помещения, сооружения являются предметом договора, их местонахождение относительно других частей здания, сооружений, общую площадь всех сдаваемых в аренду помещений с их технической характеристикой и нумерацией, указанием этажности и других способов выделения в техническом паспорте здания. В тех случаях, когда речь идет о жилых помещениях в виде квартиры, части квартиры или части жилого дома, а также во всех случаях – о нежилых помещениях, такие помещения являются в известной мере условным объектом недвижимого имущества, то есть «самостоятельной» недвижимостью в силу закона, поскольку находятся в составе другой недвижимости – жилых или нежилых зданий и сооружений, а потому у них отсутствует «самостоятельная» связь с землей.

Признание нежилых помещений самостоятельными объектами права стало фактом гражданского оборота и сформировавшегося в России права недвижимости.

С вовлечением помещения в гражданский оборот не были сформулированы четкие критерии отграничения нежилого помещения как самостоятельного объекта гражданских прав от здания. Доказывается, что признание прав владения или собственности нескольких лиц в отношении нежилых помещений в здании показывает необходимость нормативного решения вопроса о долевом со владении в отношении остальных элементов нежилого здания, а также земельного участка, на котором оно расположено. Моделью для решения данного вопроса могли бы послужить положения гражданского законодательства о долевой собственности на общее имущество многоквартирного жилого дома собственников квартир.

В гражданском законодательстве оставлены без внимания проблемы, связанные с распоряжением частью предприятия как имущественного комплекса. В специальной регламентации нуждается оборот имущественных комплексов, включающих в себя право на чужую недвижимость (в частности, нежилые помещения) и превращающихся на ее основе в экономически обособленные торговые или производственные объекты.

В отдельные статьи ГК РФ, посвященные недвижимости, аренде зданий и сооружений, целесообразно внести правовые нормы, которые предусматривали бы особенности продажи и

аренды нежилых помещений, входящих в состав промышленных (торговых) предприятий.

Становление в экономике России рыночных начал сопровождается интенсивным вовлечением в товарный оборот продуктов труда, работ, услуг, в том числе и таких, которые ранее являлись объектами ограниченного круга имущественных отношений либо вообще в таких отношениях не использовались. Особое место в этом процессе сейчас занимают нежилые помещения. Относясь к категории «недвижимость», они сегодня требуют к себе повышенного внимания со стороны законодателя в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, нежилые помещения обладают высокой потребительной стоимостью и часто возможностью использования по многоцелевому назначению (в качестве торговых, складских, промышленно-производственных, административных помещений). Во-вторых, формирование многочисленных субъектов хозяйствования делает острой проблему их обеспечения именно такого рода недвижимостью, которая быстро не создается. В-третьих, данные объекты до перехода на рыночные отношения служили во многом материальной основой социальной инфраструктуры, с чем нельзя не считаться при вовлечении их в рыночную сферу. В-четвертых, разграничение бывшей единой государственной собственности на отдельные ее виды потребовало одновременно учета интересов различных собственников, населения той или иной территории, а также потребностей формирующихся предпринимательских структур.

Решение задач, связанных с использованием нежилых помещений, осложняется и продолжающимся процессом приватизации государственного и муниципального имущества, а также многовариантностью исходных (статутных) и производных прав субъектов, обладающих нежилыми помещениями (право собственности, право пользования, право владения и пользования, право полного хозяйственного ведения, право оперативного управления).

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ

Жильцов С.И.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

Актуальность темы обусловлена значительными изменениями в обществе, и в частности в законодательстве. Не так давно в нашей стране произошло уравнивание частной собственности с другими формами собственности. В ГК РФ закреплено, что в объем наследуемого имущества входит большое количество объектов: движимое, недвижимое имущество и имущественные права. Институт наследства затрагивает интересы каждого человека и его семьи и необходим для развития частной собственности.

ГК РФ закрепил право распоряжения граждан своим имуществом на случай смерти и реализует конституционные положения о свободе наследования.

В наследственном праве закреплен принцип универсальности наследственного правопреемства: наследник заступает на место наследодателя не только во всех его имущественных правах, но и в обязанностях.

Гарантией защиты прав и законных интересов участников наследственных отношений являются правила, касающиеся недостойных наследников.

Проблема наследования заключается в том, что до открытия наследства все наследственное имущество принадлежит одному лицу-наследодателю, а после его смерти – нескольким наследникам, если они есть. Оно поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников (за исключением случаев, когда имущество разделено самим завещателем в тексте завещания). Наследники становятся сособственниками наследуемых вещей и остаются сокредиторами должников наследодателя.

ГК РФ предоставляет наследникам возможность добровольно договориться между собой о разделе наследства. Наследники могут не делить каждый предмет на части, решив, кому что достанется и на каких условиях. Это позволит им избежать сложных судебных процессов. К такому соглашению применяются правила о форме сделок и форме договора.

Проблема наследования предприятий. К таковому должны применяться основные требования, предъявляемые к сделке по продаже предприятия. Стоимость наследуемого предприятия должна быть точно определена по инвентаризации на дату открытия наследства. Оценка предприятия должна проводиться независимыми аудиторами, имеющими лицензию.

В нормы наследственного права необходимо включить следующее. В случае наследования предприятия наследники:

– становятся правопреемниками наследодателя по всем долгам и требованиям, связанным с предприятием, по которым они будут отвечать всем своим имуществом;

– должны в установленном законом порядке зарегистрироваться в качестве предпринимателей;

– могут передавать принадлежащее им предприятие в качестве вклада или пая. Правильность оценки стоимости наследуемого имущества влияет на размер налога, взимаемого с наследников в пользу государства.

Проблема компенсационных выплат при наследовании жилых помещений, раздел которых в натуре невозможен, является насущной для наследников, не имеющих в собственности ничего, кроме доли в данном жилом помещении.

Необходимо законодательно закрепить возможность предоставления отсрочки в выплате компенсаций с учетом материального положения наследников, претендующих на приоритетное право получения в счет наследственной доли данного жилого помещения.

Необходимо включить в состав наследства на общих основаниях суммы, подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни по каким либо причинам.

Проблема несоответствия наследственного права нормам семейного права. Нормы гражданского законодательства соотносятся с нормами семейного права как общие и специальные: при наличии специальных норм семейного права семейные отношения регулируются ими, если же их нет, то применяются общие гражданско-правовые нормы. Большинство норм СК РФ осуществляются по семейному усмотрению.

Необходимо выработка законодателем определенных критериев: когда и какие нормы СК РФ можно применять, для того чтобы они были декларированными и судебное усмотрение возникало не за пределами установленных законом норм.

Проблема соотношения прав супруга при наследовании с его правами по СК РФ. Существует несогласованность норм наследственного права и семейного права в отношении лиц, которые могут быть нетрудоспособными иждивенцами наследодателя: это лица, перед которыми наследодатель имел алиментные обязательства, установленные в судебном порядке: это лица, которых наследодатель добровольно обязался содержать, заключив соглашение об уплате алиментов.

Необходимо категорию лиц, которых наследодатель обязан содержать неограниченное время в соответствии с СК РФ, призывать к наследованию.

Проблема автоматического включения отчима, мачехи, а также падчерицы и пасынка в число наследников по закону. Это не соответствует ни действующему законодательству, ни принципу справедливости. Возможны ситуации, когда наследодатель да-

же не знает о существовании этих лиц. При этом последние, при отсутствии наследников предшествующих очередей, будут делить имущество с нетрудоспособными иждивенцами.

Необходимо к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призывать нетрудоспособных иждивенцев. При отсутствии других наследников по закону – призывать к наследованию отчима, мачеху, пасынка, падчерицу, не являющихся нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, в качестве наследников восьмой очереди.

Проблема ограничения свободы завещания обязательной долей в наследстве. Свобода завещания позволяет собственнику распоряжаться своим имуществом на случай смерти по своему усмотрению.

Необходимо руководствоваться принципами свободы завещания и охраны интересов семьи – семья наследодателя должна получать большую часть имущества, что обеспечит стабильность гражданского и торгового оборота.

Неограничение же свободы завещания не соответствует требованиям справедливости и, в свою очередь, влияет на ослабление семейно-обеспечительной функции наследодателя. Свобода завещания возможна лишь в условиях высокого уровня экономики.

Полагаем, что необходимо увеличить размер обязательной доли с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и ограничить суд в отказе от неприсуждения обязательной доли.

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Жусупова Ж.К.

Челябинский юридический институт
МВД России

Договор аренды (договор имущественного найма) – это самостоятельный вид гражданско-правового договора, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) имущество во временное владение и (или) пользование на определенный срок за плату. Он является родовым понятием по отношению к некоторым другим договорам и относится к числу основных видов гражданско-правовых отношений, классических договорных институтов, известных цивилистике со времен Древнего Рима.

Прототипом современного договора аренды в римском праве был договор найма вещей, по которому одна сторона (наймода-

тель) обязывалась предоставить другой стороне (нанимателю) одну или несколько определенных вещей для временного пользования. Эта, другая, сторона обязывалась уплачивать за пользование данными вещами определенное вознаграждение и по окончании пользования возратить вещи в сохранности наймодателю.

Анализ юридической литературы показывает, что проблема договора аренды и его видов является предметом пристального внимания известных российских ученых. Так, М.И.Брагинский и В.В.Витрянский провели научно-практическое исследование гражданско-правовых договоров, связанных с передачей имущества. Особое внимание они уделили договорам, признаваемым отдельными видами самостоятельных типов договорных обязательств, к которым, в частности, относятся договоры аренды зданий, сооружений, предприятий, транспортных средств, финансовая аренда.

А.Д.Корецкий работу «Договорное право» посвятил изучению правовой природы проблематики гражданско-правовых договоров, систематизации основных вопросов теории: сущностной дефиниции договоров, их элементов и признаков, конструкции, способов классификации и толкования, порядка заключения и расторжения и т.д.

И.А.Покровский важное внимание придавал проблемам договорной свободы и обязательствам из договоров, в том числе и арендных. В работе «Основные проблемы гражданского права» он раскрыл важнейшие вопросы собственности и владения, показал их связь с разработками отечественной цивилистики.

Актуальность данной проблемы в настоящее время обуславливается возрастанием спроса на применение договоров аренды, в частности, зданий, сооружений, жилых и нежилых помещений и др.

Другой проблемой договора аренды является налогообложение ее участников.

Так, проблемным является вопрос о правомерности включения в состав расходов арендатора затрат по оплате пропускного режима автотранспорта, организованного арендодателем. Договор аренды предусматривает, что въезд автотранспорта на территорию, прилегающую к арендованному помещению, осуществляется по пропускам и является платным. Арендатор оплачивает арендодателю услуги по организации въезда на автостоянку как служебных автомобилей, так и личного автотранспорта своих сотрудников, используемого в производственных целях, нередко организация берет на себя расходы, связанные с использованием личного транспорта сотрудников. Однако в составе прочих расходов признаются затраты на содержание служебных автомобилей. Что касается использования в служебных целях личного транспорта сотрудников, то в

расходы включается сумма компенсации, выплачиваемая работнику – владельцу автомобиля. При этом ее величина не должна превышать норм, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2002 г. №92. Таким образом, правомерность признания в составе расходов арендатора затрат на парковку личного транспорта своих сотрудников является сомнительной.

Таким образом, правомерность признания в составе расходов арендатора затрат на парковку личного транспорта своих сотрудников является сомнительной.

Другая проблема, с которой часто сталкивается арендатор – проведение арендатором ремонта арендованных помещений. Например, организация оклеила обоями стены офиса, покрасила потолки и окна, заменила розетки. Можно ли такой ремонт рассматривать как текущий и, соответственно, признавать затраты в том отчетном периоде, в котором они были произведены? Зачастую в таких случаях арендатору приходится прокладывать проводку, штукатурить помещение, а также проводить другие масштабные работы. Такие вложения в арендованное имущество являются неотделимыми и связаны с доведением объекта до состояния, в котором он пригоден к эксплуатации. Порядок их признания в налоговом учете зависит от того, возмещает арендодатель их стоимость арендатору или нет.

В ситуации, когда арендатор, осуществляя текущий ремонт помещений в первые месяцы договора аренды, не уплачивает арендных платежей, возникает вопрос: можно ли такие работы считать ремонтными, а не направленными на доведение объекта аренды до состояния, пригодного к эксплуатации? У налогового инспектора прежде всего возникнет предположение о проведении сторонами взаимозачета в этот период. Ведь если арендодатель не требует арендной платы, значит, объект передан в непригодном для эксплуатации состоянии. В свою очередь, неотделимые и компенсируемые капитальные вложения амортизируются у арендодателя.

Говоря о порядке признания в налоговом учете расходов на ремонт помещений, отметим следующую важную особенность. Как известно, этот вид затрат рассматривается как расходы, связанные с производством и реализацией. И это несмотря на то что в большинстве случаев налогоплательщик прекращает эксплуатацию ремонтируемого имущества. При этом организация продолжает начислять амортизацию по такому объекту, то есть ремонтные работы, по сути, направлены на приведение объекта, находящегося в эксплуатации, в рабочее состояние. В ситуации, когда эксплуатация оборудования не началась, речь идет, как правило, о капитальных вложениях, а не о ремонте.

Таким образом, целью договора аренды является обеспечение возможности гражданам и юридическим лицам на определенных условиях временно пользоваться чужим имуществом, когда оно не нужно им постоянно или не представляется возможным приобрести его в собственность.

Действующее законодательство, прежде всего ГК РФ, значительно снижает жесткость требований в отношении существенных условий договора, расширяет правовую базу договорных отношений. В то же время для отдельных видов договоров предусмотрены дополнительные условия, отнесенные к существенным. Такая правовая основа договора аренды дает возможность его участникам всесторонне оговорить условия аренды и тем самым обеспечить защиту своих прав.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Захарова О.А.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

В российском законодательстве институт недействительности сделок существует уже давно, однако в науке гражданского права до сих пор нет единого мнения в определении такого правового аспекта данного института, как понятие недействительности сделки. В основном все споры сводятся к выяснению вопросов о том, является ли недействительная сделка:

- юридическим фактом вообще и сделкой в частности;
- правомерным действием или же это действие неправомерно.

Прежде всего, рассмотрим понятия «сделка» и «недействительность».

Сделка – волеизъявление (юридический факт), направленное на возникновение определенных юридических последствий.

Недействительность – отрицание правом тех юридических последствий, на которые была направлена сделка – волеизъявление.

Когда говорят о «недействительности сделки», следует иметь в виду недействительность (отрицание) тех прав и обязанностей, которые должны были наступить из сделки, но в силу определенных оснований не наступили.

Таким образом, речь идет не об отрицании сделки – юридического факта (как полагают некоторые¹), а об отрицании сделки – правоотношения.

Действующее законодательство Российской Федерации сочетает различные толкования недействительности.

1. Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ «сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом». В данном случае речь идет о недействительности сделки – правоотношения.

2. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ «недействительная сделка не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения». Здесь уже речь идет о сделке как юридическом факте.

Таким образом, понятие недействительности по своему определению, прежде всего, относится к юридическим последствиям, или сделке-правоотношению, а не к сделке – юридическому факту. Основания же недействительности (юридические недостатки) могут лежать как в сделке – факте, так и в сделке – правоотношении, однако при этом они должны существовать на момент совершения сделки – юридического факта.

Закон под термином «недействительная сделка» может понимать как сделку – юридический факт (в этом смысле термин «недействительная сделка» будет означать сделку, не влекущую за собой юридических последствий, на которые была направлена воля сторон), так и сделку – правоотношение, которое отрицается правом в силу тех или иных юридических недостатков, имевших место в момент совершения сделки – юридического факта.

Такое понимание недействительности исключает какие-либо принципиальные различия по юридическим последствиям между ничтожными и оспоримыми сделками: и для тех, и для других недействительных сделок они, по сути, одни и те же. В силу закона (ст.167 ГК РФ) общим последствием недействительных сделок является отрицание юридических последствий сделки с момента ее совершения и двусторонняя реституция, если исполнение по сделке уже было произведено.

Исследуя проблемы, связанные с недействительными сделками, нельзя оставить без внимания еще один правовой аспект данной проблемы – вопрос об обоснованности применения конструкции «недействительные сделки», учитывая высказанное в цивилистике мнение о том, что в такой конструкции понятие «сделка» лишается одного из основополагающих ее элементов (имеется в виду, что сделка – это «правомерное действие»²).

В литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу. Одни авторы³ утверждают, что правомерность или не-

правомерность действия не является необходимым признаком сделки, поскольку имеет значение только для ее последствий. Другие⁴, исходя из того, что и действительные, и недействительные сделки являются в равной степени сделками, правомерность действия относят только к признаку действительности сделки. Третьи⁵ под сделкой понимают только правомерные действия.

Особое внимание хотелось бы обратить на третью точку зрения и рассмотреть ее подробнее, поскольку она достаточно распространена. Так, ряд авторов считают, что обязательным признаком сделки является правомерность действия, составляющего его существо. Правомерность действия – это конструктивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением.

Однако представляется, что для подобного рода утверждений нет серьезных оснований. Из содержания ст. 153 ГК РФ следует, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, и в этом смысле указанные действия могут быть только правомерными, не противоречащими законодательству. В случае несоответствия сделки требованиям закона или иных правовых актов она ничтожна, если закон не усматривает, что такая сделка оспорима, либо не предусматривает других последствий нарушения (ст. 168 ГК РФ). Возможность признания недействительной оспоримой сделки в конечном счете также связана с ее противоправностью, разница состоит лишь в степени противоправности, которая у ничтожных сделок всегда выше.

Вместе с тем термин «недействительный» означает не что иное, как «несуществующий», «ненастоящий». В этом смысле признание сделки недействительной свидетельствует именно о том, что действия граждан и юридических лиц, совершенные в виде сделки, являются юридически несуществующими в силу их противоречия законодательству. Таким образом, следует признать, что термин «недействительные сделки» вполне адекватно отражает суть названных действий как неправомерных, а потому может быть использован в законодательстве и практике правоприменения.

¹ Тузов, Д.О. Реституция в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.О. Тузов. – Томск, 1999. – С. 6.

² Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2001. – С. 152.

³ Генкин, Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону / Д.М. Генкин // Ученые записки ВЮОН. Вып. V. – 1947. – С. 50.

⁴ Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В.П.Шахматов. – Томск, 1967.

⁵ Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. – М.,2001. – С. 14.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Зотова А.А.

Научный руководитель И.Н.Половинкина, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. Основная масса гражданско-правовых интересов рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции. Наряду с ними судебную власть осуществляют арбитражные суды, которые разрешают споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам. Самозащита гражданских прав в теории – это форма их

защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов.

Под способом защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производятся восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на нарушителя. Общий перечень этих мер дается в ст. 12 ГК РФ, где указывается, что гражданские права защищаются путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

В ст. 12 ГК РФ названы одиннадцать способов защиты гражданских прав. Только два из них включены в перечень впервые – это компенсация морального вреда и самозащита. Однако новым является лишь сам термин «самозащита», т.к. некоторые из приемов, например удержание, были известны гражданскому законодательству и ранее.

Перечень способов защиты не является исчерпывающим (практике известны и иные способы).

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Самозащита – это один из способов защиты гражданских прав. Для него характерно то, что субъект гражданского права защищает себя собственными действиями. По сравнению с другими средствами защиты это защита без обращения в суд или иной орган, осуществляющий защиту гражданских прав.

Статья 14 ГК РФ допускает использование данного способа при наличии трех условий (в совокупности):

- нарушения права или возможности (опасности) его нарушения;
- необходимости пресечения (предупреждения) нарушения;
- применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

Таким образом, защита гражданских прав – одна из важнейших категорий гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которой весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовой санкции, механизме их реализации и других вопросах.

НОВАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Карнакова Е.И.

Научный руководитель А.А.Коваленко,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, необычайно обширен, но в основном регулирует экономические отношения. В частности, это касается такой подотрасли гражданского права, как обязательственное право. Его особенностью является то, что оно тесно связано с перемещением материальных благ. В связи с переходом нашей страны от плановой экономики к рыночной системе особую важность приобретает тщательное регулирование и закрепление в ГК РФ именно обязательственного права. ГК РФ регулирует основания возникновения, изменения и прекращения обязательств. Особый интерес вызывает одно из нескольких оснований прекращения обязательств, а именно новация.

Новация зародилась в римском праве. В России первые упоминания о ней можно найти в трудах Д.И.Мейера¹, В.И.Синайского², Г.Ф.Шершеневича³, ссылки на новацию можно встретить в Уставе гражданского судопроизводства (ч. 1 т. XVI Свода законов).

ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г предусматривали прекращение обязательства «соглашением сторон, в частности, заключением нового договора, долженствующего заменить прежний», соответственно ст. 129 и ст. 233, однако сам термин «новация» не употреблялся.

Новация происходит путем замены предмета или способа исполнения. Главное последствие новации – прекращение первоначального обязательства. С момента вступления в силу обновленного обязательства стороны освобождаются от действия первоначального обязательства, их взаимоотношения с этого момента определяются условиями нового обязательства.

Согласно п. 2 ст. 414 ГК РФ новация не допускается в отношении двух видов обязательств – обязательств, вытекающих из причинения вреда жизни и здоровью, и обязательств по уплате алиментов. Очевидно, это можно объяснить тем, что предмет и способ исполнения указанных обязательств определяются императивными нормами законодательства и не могут в силу этого изменяться соглашением сторон.

Кроме того, для того чтобы новация считалась состоявшейся, необходимо наличие условий (достижение соглашения сторон о замене одного обязательства другим, сохранение того же состава участников, действительность первоначального обязательства, допустимость замены первоначального обязательства новым).

К сожалению, в гл. 26 ГК РФ не приведены признаки, по которым можно отграничить новацию от смежных способов прекращения обязательств. Особую сложность представляет отграничение новации от отступного. Отступное прекращает обязательство путем предоставления должником взамен предусмотренного исполнения другого, согласованного с кредитором исполнения (уплата денег, передача иного имущества, уступка права и т.п.) (ст. 409 ГК РФ). На практике данную замену исполнения сложно отличить от замены одного обязательства другим.

Основываясь на судебной практике⁴, трудах А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого⁵, Е.А.Суханова⁶, можно прийти к выводу, что в отличие от отступного новация не прекращает правовой связанности сторон, так как взамен обязательства, действие которого прекращается, ими совершается новое обязательство, заменяющее прежнее. Таким образом, можно сделать вывод, что отличие отступного от новации заключается в том, что первое предполагает полное прекращение юридической связи между сторонами, а новация предполагает замену одним обязательством другим.

Кроме отступного, от новации следует также отличать такое часто встречающееся на практике явление, как изменение условий обязательства путем введения в него изменений и дополнений, касающихся количественной или качественной стороны исполнения. Например, повышение платы за дачу при сохранении согласованных ранее условий найма не составляет новации. Не является новацией и предоставление должнику льготного срока для исполне-

ния обязательства (абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ). При этом обязательство не прекращается, а продолжает действовать с учетом измененных условий.

Также обязательство не прекращается и при перемене лиц. В этом случае обновляются только лица, стоящие на стороне должника или кредитора, а само обязательство остается неизменным.

Таким образом, несмотря на то что новация как субинститут была известна еще римскому праву, существуют проблемы в применении ее на практике, что связано прежде всего с ограничением новации от других способов прекращения обязательств, в частности от отступного.

Не последнюю роль в решении данной проблемы должно сыграть более детальное закрепление понятия и признаков новации и отступного, что, в свою очередь, должно разрешить проблему ограничения способов прекращения обязательств друг от друга. Особенно это важно для правоприменителей и субъектов предпринимательской деятельности.

¹ Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И.Мейер. – М., 1997. – Ч. 2. – С. 341.

² Синайский, В.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Обязательственное, семейное и наследственное право / В.И.Синайский. – М., 2004. – С. 196.

³ Шершеневич, Г.Ф. Русское гражданское право / Г.Ф.Шершеневич. – М., 2005. – Т.2. – С. 156.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 15 октября 2002 г. №548/02.

⁵ Сергеев, А.П. Гражданское право / А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой. – М., 2004. – Т.1. – С. 604-605.

⁶ Суханов, Е.А. Гражданское право / Е.А.Суханов. – М., 2004. – Т.2, полум 1. – С. 289-290.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ким Н.А.

Научный руководитель Р.А.Ражков
Сибирский юридический институт
МВД России

Развитие информационных технологий и появление нового вида общественных отношений – отношений по передаче информации – заставляет задуматься над необходимостью правового регулирования соответствующих отношений. Изучение действующего законодательства, касающегося регулирования отношений, так или

иначе связанных с информацией, приводит к выводу об отсутствии на сегодняшний день достаточно разработанной законодательной базы для регулирования отношений по обмену информацией и гражданско-правовой защите прав обладателей информации.

Особенности и юридические свойства информации как объекта права проявляются при исследовании отношений, возникающих по ее поводу в информационных процессах, обеспечивающих реализацию основных прав, провозглашенных Конституцией РФ: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Именно это позволяет зафиксировать следующие особенности и юридические свойства информации:

- *свойство физической неотчуждаемости информации* – информация физически не может быть отчуждена от ее производителя или передающего субъекта;

- *свойство обособляемости информации* – информация при включении в оборот всегда овеществляется в виде символов, знаков, волн; вследствие этого она обособляется от ее производителя (создателя) и существует отдельно и независимо, что говорит об оборотоспособности информации как самостоятельного отдельного объекта права;

- *свойство тиражируемое (распространяемости) информации* – информация может тиражироваться и распространяться в неограниченном количестве без изменения ее содержания, в результате чего одна и та же информация может принадлежать одновременно неограниченному кругу лиц;

- *свойство организационной формы* – в реальных условиях информация всегда обращается не сама по себе, а в строго определенных организационных формах – документ (подлинник, копия), массив (база) данных (документов), библиотека, фонд документов, архив и т.д. Сюда же можно отнести и *свойство информационной вещи (информационного объекта)* – информация при включении в оборот всегда отражается на материальном носителе.

Необходимо отметить, что право на информацию, как и иные исключительные права, является абсолютным правом, иначе оно не могло бы выполнять свои функции основы экономического оборота, рыночных отношений. Это тоже закрепление монополии. Такая монополия может быть основана только на конфиденциальности, она существует только в отношении неопубликованной информации, обладатели которой приняли меры к сохранению конфиденциальности, исключительное право на распространение информации никак иначе не закрепляется – только через неприкосновенность личной сферы, на тех же основах, что и право на ноу-хау.

Цивилисты выделяют два вида информации: охраноспособную и неохраноспособную. К неохраноспособной информации, во-первых, следует отнести распространяемую любым способом информацию, являющуюся элементом бытового общения. При этом под общением понимается обмен информацией между биологическими объектами, обусловленный потребностью индивидуумов в объединении в социальные группы по различным интересам. Указанная информация является неохраноспособной в силу того, что она не имеет стоимостного выражения для субъектов общения и служит всего лишь целям коммуникации между индивидуумами. Сюда же относится информация, содержащая сообщения о событиях и фактах, которая создается главным образом средствами массовой информации. Во-вторых, неохраноспособной является информация, связанная с обеспечением внешних и внутренних функций государства, и, поскольку государство в ходе реализации своих полномочий выступает с позиции власти, следовательно, в данном случае не предполагается равенства субъектов правоотношений. Указанные правоотношения регулируются иными отраслями права. Исключение же в данном случае составляет вступление государства в гражданско-правовые отношения по поводу информации, где предполагается равенство субъектов. К категории неохраноспособной информации следует отнести официальную документированную информацию, которая создается органами государственной власти и местного самоуправления, судебными органами, общественными объединениями в соответствии с их статусом и в порядке реализации возложенных на них функций.

Говоря об охраноспособной информации с гражданско-правовой точки зрения, следует иметь в виду как информацию, способную являться объектом гражданско-правовых сделок, так и служебную, и коммерческую тайну, чтобы определить, чему именно должна соответствовать информация, чтобы иметь возможность являться объектом гражданско-правовой сделки.

Выделение информации как самостоятельного объекта гражданского права обусловлено не только ее государственной значимостью, коммерческой ценностью и оборотом, но и необходимостью защиты информации как нематериального, свободно распространяемого и легко доступного блага, необходимого субъектам гражданских правоотношений в их деятельности.

ТРЕБОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОВЕДЕНИЕМ ИГР И ПАРИ

Кузнецова О.Э., Янковская Е.А.

Научный руководитель И.Н.Половинкина, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Исторически к азартным играм практически все государства относились если не отрицательно, то, по крайней мере, осторожно. Азартные игры рассматривались в основном как источник незаконного получения денег одними за счет разорения других. Законодательством одних стран игры и пари были полностью запрещены, законодательством других – только ограничены.

Игра является неотъемлемой и составной частью человеческой природы и представляет собой многоаспектную категорию. Игра – деятельность, производимая ради сопряженного с ней удовольствия независимо от полезности цели, противоположная работе, труду. Соответственно, следует заключить, что «игра» – собирательное понятие, которым обозначаются различные формы деятельности, не всегда подпадающие под сферу правового регулирования.

Азартная игра (кости, рулетка и т.п.) – игра, в которой выигрыш зависит не от искусности играющих, а от случая, совпадения. Понятие «случай» следует рассматривать одновременно как через призму философского восприятия мироздания, так и с точки зрения права. Случай как философская категория – отсутствие закономерных связей в поведении и функционировании объектов и систем. В одном из правовых значений случай (лат. casus) определяется как событие, которое не зависит от воли лица и поэтому не может быть предусмотрено при данных условиях. Понятие «риск» также не является однозначным явлением.

Исходя из анализа зарубежной и отечественной экономической и юридической литературы резюмируем, что понятием «риск» охватываются такие явления, как неопределенность получения доходов и вероятность возникновения убытков. Таким образом, неопределенность и вероятность могут являться составляющей частью случая.

Существующая в юридической литературе достаточно устойчивая позиция, что игры и пари рассматриваются действующим законодательством как обстоятельства, при которых не могут возникать права и обязанности у сторон, вызывает возражение. Согласно случаям, предусмотренным законодательством (ст. 1063 ГК РФ), игры и пари могут рассматриваться как юридические факты,

которые влекут возникновение обязательственных отношений. Ввиду того, что в теории гражданского права, действующем законодательстве, равно как и в судебной практике, юридическая природа института игр и пари рассматривается не всегда однозначно и отчасти противоречиво, что зачастую затрудняет реализацию правоприменительной практики, следует признать, что алеаторные договоры (игры, пари) относятся к разновидности условных сделок, т.к. возникновение прав и обязанностей находится в зависимости от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Таким образом, к алеаторным договорам, разрешенным законом, должны применяться, если это не противоречит их сущности, общие положения о договорах. Игры и пари, являясь алеаторными сделками, могут рассматриваться в качестве недействительных сделок только в случаях, прямо предусмотренных нормами ст.ст. 168-179 ГК РФ.

Российское законодательство (ГК РФ, НК РФ) пошло по пути наименьшего сопротивления и вместо осуществления тотального запрета на организацию игровой деятельности, как это было в советские времена, набирающей огромные обороты в настоящее время, удовлетворяя стремительный и жадный спрос граждан на азартные игры, ограничилось установлением государственного контроля за данными общественными отношениями. Президиум ВАС РФ свою позицию о признании расчетных деривативов разновидностями игр и пари аргументировал двумя основными моментами: во-первых, отсутствием в договоре сторон хозяйственной цели (причем признать в качестве таковой защиту активов предприятия от возможной девальвации рубля он отказался); во-вторых, тем, что действующее законодательство не содержит указаний на предоставление подобным сделкам судебной защиты.

В научной литературе существует точка зрения, что расчетный форвардный контракт действительно является разновидностью пари, однако особой его разновидностью, не подпадающей под действие ст. 1062 ГК РФ. Такая позиция является крайне спорной, однако Президиум РФ при установлении подобных критериев явно исходил из общепринятого мнения о целях игры и пари.

Таким образом, можно констатировать, что единой позиции арбитражными судами РФ по квалификации расчетных деривативов за период 1998-2001 гг. выработано не было. Выраженная позиция арбитражных судов заключается в квалификации расчетного форвардного контракта как самостоятельного гражданско-правового договора, не названного в ГК РФ, но соответствующего всем основным требованиям, которые гражданское законодательство предъявляет к такого рода контрактам.

Между тем и Арбитражный суд РФ, признавая деривативные сделки играми и пари, не объясняет сути последних. Проблема заключается в том, что и ГК РФ, регулируя отношения, вытекающие из игр и пари, не дает определения последних, в ст.ст. 1062 и 1063 не указываются их признаки.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРУПНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнеченкова М.А.

Орловский юридический институт
МВД России

Сегодня все активнее в субъектах Российской Федерации обсуждается вопрос объединения. Главным в этом направлении является то, что инициатива исходит от самого населения субъектов Федерации.

Президент РФ в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что это положительная тенденция и следует помнить, что субъекты объединяются не ради самого объединения, а ради оптимизации управления, более эффективной социально-экономической политики и в конечном счете ради роста благосостояния людей.¹

Безусловно, тенденция объединения носит положительный оттенок, но следует также учитывать и обратную сторону медали. Необходимо обозначить, что это весьма сложный процесс, так как в некоторых случаях возникает проблема распределения властных полномочий между государственными органами субъектов, которая, в свою очередь, вытекает из сложноподчиненности субъектов РФ.

В Российской Федерации сегодня шесть субъектов – Красноярский край, Архангельская, Камчатская, Иркутская, Тюменская и Читинская области, которые относятся к числу сложноустроенных, так как в своем составе имеют другие субъекты Российской Федерации. Таким образом, появляется проблема взаимоотношений область – автономные округа.

Изучение взаимоотношений между краем, областью и автономным округом, входящим в их состав, путем сравнительного анализа нормативно-правовых актов, регулирующих эти отношения, показывает: содержание этих отношений имеет неразвитый характер; нормативно-правовые акты субъектов Федерации – Уставы являются противоречивыми по своему содержанию; федеральное за-

конодательство не учитывает особенностей в отношениях между краем, областью и автономным округом, входящим в их состав.

Спор о необходимости изменения субъектного состава Российской Федерации путем укрупнения субъектов в очередной раз поставил перед наукой, властью и обществом вопросы, на которые по различным причинам не было ответа в течение последних десяти лет: какими же должны быть правовые, политические и экономические плюсы укрупнения субъектов, чтобы они могли превзойти его издержки, которые, несомненно, будут немалыми; какие цели в сфере государственного строительства можно достигнуть посредством укрупнения субъектов Федерации?

Первая и главная цель – сокращение количества субъектов Федерации. Существующее сегодня количество – 88 субъектов – явно чрезмерно. Управление таким количеством субъектов Федерации малоэффективно. Поэтому одним из основных обоснований необходимости укрупнения является обеспечение большей эффективности управления обширными территориями России.

Полагаем, в случае постановки задачи укрупнения субъектов Федерации неизбежно возникнут следующие проблемы²:

- отсутствует целостное видение конечного продукта укрупнения, то есть той модели Федерации, к построению которой в процессе укрупнения субъектов стремится власть. Не ясно, сколько должно быть субъектов Федерации, каким статусом они должны обладать, каким образом формироваться и т.д.;

- законодательно не установлены пределы укрупнения, что также свидетельствует о непродуманности процесса реформирования российского федерализма. Например, если вместо 88 будут образованы 20-30 субъектов Федерации, то федеральный центр столкнется с тем, что новые субъекты станут очень мощными в экономическом, политическом и социальном отношении, что позволит им весьма успешно конкурировать не только друг с другом, но и с Федерацией в целом. Усиление потенциала субъектов само по себе неплохо, но какова в таком случае перспектива конституционного принципа единства и территориальной целостности Российской Федерации, не станет ли укрупнение шагом в сторону распада России;

- укрупнение субъектов Федерации чревато возникновением дисбаланса их представительства в Совете Федерации. Реализация идей радикального изменения субъектного состава может привести к тому, что представительство новообразованных субъектов РФ будет несоизмеримо меньше представительства уже существующих;

- закон следом за Конституцией РФ сохраняет разностатусность субъектов Федерации.³ Новому субъекту не может быть предоставлен особый статус, отличный от статуса иных субъектов

РФ (ч. 2 ст. 2 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»). Остается выяснить, о каком особом статусе идет речь, если итак уже почти каждый субъект Федерации обладает этим особым статусом. Данная норма не увеличивает, но и не сокращает количество разновидностей субъектов. Таким образом, вместо создания принципиально новых, действительно равноправных субъектов Федерации практика может пойти по пути увеличения количества уже существующих со всеми их недостатками, столь часто подвергающимся критике;

– достаточно распространена идея о том, что укрупнение субъектов Федерации может происходить на основе ассоциаций экономического взаимодействия регионов (ассоциаций).⁴ Это мнение отчасти подтверждается успешным развитием ассоциаций. Входящие в них субъекты начинают испытывать потребность в более тесной интеграции и через ассоциации совместно решают вопросы экономического, социального и даже политического характера. Это постепенно создает предпосылки к объединению субъектов, причем во главу угла ставится не столько организационно-политический аспект ассоциаций, сколько их экономический потенциал;

– в перспективе процесс укрупнения может привести к тому, что для нормального развития укрупненных субъектов Федерации потребуется новое административно-территориальное деление. Новообразованные административно-территориальные единицы следовало бы наделить определенными правами самоуправления и, что особенно важно, правом участия в процессе принятия решений органами государственной власти субъектов РФ с целью недопущения присвоения ими властных полномочий. Поэтому не исключено, что распространение в новых субъектах Федерации получит двухпалатная структура парламента, ориентирующаяся на федеральную модель, где наряду с «нижней палатой», представляющей интересы всего населения субъекта, будет существовать «верхняя палата», представляющая интересы его административно-территориальных единиц.

Тем не менее, несмотря на всю проблематичность укрупнения субъектов, необходимо все-таки обратить внимание, например, на положительный результат объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа.

В марте 2006 г. Президент РФ В.В.Путин подписал Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа». Но-

вый субъект Федерации стал называться Пермский край. Законопроект был внесен на рассмотрение Государственную Думу Президентом РФ как требующий срочного рассмотрения и 19 марта 2004 г. был одобрен нижней палатой российского парламента сразу в трех чтениях, 4 марта закон был одобрен Советом Федерации. За его принятие единогласно проголосовали 156 сенаторов.

Объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого округа – первый опыт объединения российских регионов в единый субъект. Главное, что инициатива была выдвинута жителями Пермской области и Коми-Пермяцкого округа.

На референдуме 7 декабря 2003 г. за объединение высказались почти 85% населения обеих территорий. Столицей нового региона стал г. Пермь.

Губернатор Пермского края Олег Чиркунов, отвечая на вопрос о необходимости объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого округа, отметил, что «исторически была Пермская область, внутри которой существовал Коми-Пермяцкий округ, сохранивший свою национальную самобытность. Так получилось, что в годы перестройки округ административно был выделен из состава области, но его жители по-прежнему выбирали своего депутата в Законодательное собрание области, участвовали в выборах губернатора Пермской области...».

Объединение – это чисто управленческий шаг. По сути, меняется лишь механизм государственного управления, создается единый бюджет.

Сторонники объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого округа ждут экономического чуда, противники боятся потери национальной самобытности.

Рассматривая плюсы и минусы процесса объединения субъектов, можно сделать вывод о том, что укрупнение субъектов Федерации необходимо, но проходить оно должно с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на данный процесс. Естественно, что первоочередной задачей является экономическое укрепление субъектов, а следовательно, и государства в целом, но не стоит также забывать о национальных особенностях каждого субъекта, о желании самих граждан, необходимо, чтобы объединение было инициативой населения субъектов.

¹ Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации// Российская газета. – 25 апреля. – 2005.

² Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации №17(173). Специальный выпуск. – М., 2002.

³ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 г. // Российская газета. – 20 декабря. – 2001.

⁴ Рекомендации шестого Российского экономического форума. – Екатеринбург, 2001.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Лотц Д.Н.

Сибирский юридический институт
МВД России

На сегодняшний день в Российской Федерации, провозгласившей себя правовым государством, нет принятых законов, которые бы гарантировали деятельность официальной оппозиции. Депутатами Государственной Думы РФ Д.О.Рогозиным, А.М.Бабаковым и др. в феврале 2005 г. На рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен проект Федерального закона «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации», однако данный проект был снят из-за отсутствия заключения Правительства РФ о финансировании из федерального бюджета расходов по данному законопроекту.

В связи с этим попытаемся рассмотреть существование и юридическое закрепление деятельности парламентской оппозиции как политико-правового института на примере такой страны, как Великобритания.

Начало теории институализации оппозиции в Англии еще в XVIII в. положил один из первых теоретиков оппозиции Н.Б.Болингброк¹, который обосновал конституционный принцип, определяющий сферу ее лояльной деятельности. Смысл этого принципа заключается в обеспечении баланса власти, контроля и критики со стороны оппозиции действий правительства, внесения предложений, направленных на реформирование государственно-правовых институтов.

Во-первых, в Англии две главные партии образуют официально признанные стороны в палате общин – правительственное большинство и «официальную оппозицию Ее величества». Партия, победившая на выборах, располагает большинством и в силу этого формирует правительство. Лидер этой партии становится премьер-министром. Сторонники победившей партии образуют в палате правительственное большинство. Партия, вторая по количеству

мест, становится официальной оппозицией, а ее лидер – лидером оппозиции. Во-вторых, оппозиция выполняет свою роль, участвуя в дебатах по различным вопросам, а также внося свои предложения на обсуждение в обеих палатах и действуя через систему парламентских комитетов. В-третьих, лидеры оппозиционных партий в Великобритании входят в состав Тайного совета, консультируют монарха по вопросу утверждения «королевских указов в Совете», которые согласно парламентским законам устанавливают подзаконные нормативные акты, затрагивающие широкий круг различных вопросов. В-четвертых, парламентская оппозиция осуществляет контроль за политикой правительства при работе в парламентских комитетах; на «Часе вопросов» и в течение «20 дней оппозиции» во время каждой сессии, когда оппозиция имеет право выбирать темы для обсуждения. В-пятых, когда ни одна из партий не имеет абсолютного большинства в палате общин, глава государства может поручить сформировать правительство лидеру оппозиции (такая ситуация сложилась в 1974 г.). В-шестых, лидер оппозиции возглавляет комитет публичной отчетности, который осуществляет контроль над финансами и расходованием правительством уже утвержденных парламентом денежных средств. Наконец, лидер оппозиции в британском парламенте утверждается главой государства.

В разных странах оппозиция существует только как сугубо политический институт, не закреплённый законом. В Великобритании такая ситуация была характерна для XVIII-XIX вв. Однако важной особенностью государственно-правового режима в XX в. был именно процесс юридического признания парламентской оппозиции, когда закон о министрах короны 1937 г. установил ежегодное жалование лидеру «официальной оппозиции»². В 1975 г. в Акте о жаловании министрам и другим лицам в ст.2 было четко сформулировано понятие «лидер оппозиции».

Таким образом, наличие юридического статуса парламентской оппозиции в Великобритании позволяет ей активно участвовать в политическом процессе и оставаться в нем весьма заметным «игроком». Об этом красноречиво свидетельствуют выполняемые оппозицией функции, важнейшими из которых являются:

- выражение социального недовольства политикой правящей партии («партии власти»);
- контроль за деятельностью правящей партии, оказание «дисциплинирующего» воздействия на проводимую политику;
- предохранение общества и его политической системы от опасности возникновения ситуаций затяжного кризиса или застоя;

– оппозиция может добиваться от правящей партии многих важных (подчас – принципиальных) уступок по тем или иным вопросам, заставляя ее учитывать более широкий круг общественных интересов; деятельность оппозиции нередко позволяет добиваться существенного повышения качества принимаемых государственных решений.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать следующий вывод: России, как и многим другим странам, пытающимся построить демократически развитое общество, необходимо последовать опыту Великобритании в юридическом признании парламентской оппозиции с целью дальнейшего ее оформления как политико-правового института.

¹ Очерки парламентского права (зарубежный опыт). – М., 1993. – С. 18.

² Система государственного управления в Великобритании. – М., 2002. – С. 9.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ляпичев М.Д.

Челябинский юридический институт
МВД России

В российском законодательстве институт недействительности сделок существует уже давно, однако в науке гражданского права до сих пор нет единого мнения об определении понятия недействительной сделки. В основном все споры сводятся к выяснению: является ли недействительная сделка юридическим фактом вообще и сделкой в особенности, а также является ли она правомерным действием или же это действие неправомерно?

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо четко определиться в двух понятиях – «сделка» и «недействительность».

Под сделкой в рассматриваемом контексте мы будем понимать волеизъявление (юридический факт), направленное на возникновение определенных юридических последствий, а под недействительностью – отрицание правом тех юридических последствий, на которые была направлена сделка-волеизъявление. Также при определении понятия недействительности важно иметь в виду разграничение понятия сделки-юридического факта и сделки-правоотношения. Когда говорят о недействительности сделки,

следует иметь в виду недействительность (отрицание) тех прав и обязанностей, которые должны были наступить из сделки, но в силу определенных оснований не наступили. Таким образом, речь идет не об отрицании сделки-юридического факта, а об отрицании сделки-правоотношения.

Как известно, сделка считается действительной при одновременном наличии следующих условий:

- содержание и правовой результат сделки не противоречат закону и иным правовым актам;

- каждый участник сделки обладает дееспособностью, необходимой для ее совершения; если, в силу закона, собственное волеизъявление участника – необходимое, но недостаточное условие совершения сделки (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет), воля такого участника должна получить подкрепление волей другого, определенного в законе лица (родителя, усыновителя, попечителя – п.1 ст. 26 ГК РФ);

- волеизъявление участника сделки соответствует его действительной воле;

- волеизъявление совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки.

Невыполнение этих условий влечет недействительность сделки, если иное не предусмотрено законом, то есть такая сделка будет являться ничтожной.

В настоящий момент законодательно закреплено общее правило о ничтожности сделки при несоответствии ее требованиям закона или иным правовым актам. По мнению многих ученых, следует изменить данное правило и установить в качестве общего последствия несоблюдения при совершении сделки требований закона или иных правовых актов оспоримость такой сделки. Целесообразно при этом также будет закрепить четкий перечень ничтожных сделок. При раскрытии данного вопроса необходимо рассмотреть теоретические и практические основания изменения действующего законодательства в данном направлении.

Действующее правило о ничтожности сделки, не соответствующей требованиям закона или иным правовым актам, указанное в ст. 168 ГК РФ, не способствует стабильности гражданского оборота и не отвечает интересам ее сторон, поскольку все подпадающие под данные признаки сделки в императивной форме признаются недействительными. Однако далеко не каждое несоответствие сделки отдельным нормам закона и иным правовым актам должно выступать основанием ее ничтожности (неизбежно влечь ничтожность) и являться столь значимым с юридической точки зрения для действительности сделки. В интересах гражданского

оборота целесообразно в каждом конкретном случае исследовать обоснованность и аргументированность признания соответствующей сделки недействительной.

Необходимо отметить, что в результате указанного правила происходит не только нарушение стабильности гражданского оборота, но и ставятся под угрозу общие принципы гражданского права, зафиксированные в п.1 ст.1 ГК РФ: недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав. Оправданность подобного вмешательства в частные дела участников гражданского оборота сомнительна, поскольку, как уже указывалось, несоответствие сделки отдельным положениям закона или иным правовым актам может являться не столь существенным, чтобы признавать ее ничтожной. К тому же следует добавить, что с учетом противоречивых положений самого законодательства и наличием общих норм, позволяющих толковать их неоднозначно, возможность необоснованно указывать на ничтожность определенной сделки значительно расширяется. При этом существующее правило о недействительности ничтожной сделки независимо от признания ее судом таковой (п.1 ст.166 ГК РФ) делает сложившуюся ситуацию еще более интересной. В таких условиях недобросовестный контрагент, не желая исполнять требования заключенной им сделки, может сослаться на любое общее положение законодательства и заявить, что, по его мнению, данная сделка ему не соответствует, и совершенно спокойно ее игнорировать, а другая сторона в сделке будет обязана приложить массу усилий и времени, чтобы доказать действительность сделки и соответствие ее нормам закона.

Что касается оспоримых сделок, не соответствующих требованиям закона или иным правовым актам, то их законодательное закрепление позволило бы обеспечить стабильность гражданского оборота и предоставить его участникам возможность по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права, в том числе и право на судебную защиту. В результате заинтересованное лицо обладало бы правом предъявлять иск о признании оспоримой сделки недействительной, и суд исследовал бы обоснованность предъявленных требований, реальное наличие несоответствия сделки требованиям закона и иным правовым актам и значимость таких несоответствий для признания ее недействительной. Возможность недействительности сделки без судебного признания ее таковой в этом случае не допускалась бы.

Кроме того, введение общего правила об оспоримости сделок, не соответствующих требованиям закона или иным правовым

актам, предполагает необходимым установить круг лиц, обладающих правом в этом случае предъявить требование о признании оспоримой сделки недействительной. Существующую норму п.2 ст.166 ГК РФ при этом целесообразно заменить на следующую: «Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, непосредственно указанными в законе, а если отсутствует специальное указание – заинтересованными лицами». В указанном контексте заинтересованными лицами следует считать, прежде всего, стороны сделки, а также иных лиц, чьи права или законные интересы нарушаются данной сделкой. Также необходимо в новой редакции ст.168 ГК РФ указать, что при наличии в законодательстве специальных норм, устанавливающих ничтожность отдельных составов сделок, не соответствующих требованиям закона или иных правовых актов, подлежат применению данные специальные правила.

Таким образом, ничтожность конкретных составов недействительных сделок должна быть четко указана в законе, что обеспечит стабильность гражданского оборота и исключит противоречие законодательства о недействительности сделок с принципами гражданского права.

На основании изложенного предлагается законодательно изменить общее правило о ничтожности сделок, не соответствующих требованиям закона или иным правовым актам, и установить оспоримость таких сделок, а также закрепить четкий перечень ничтожных сделок.

Общим последствием недействительности сделок в соответствии с ГК РФ является реституция. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом (п.2 ст.167 ГК РФ).

В настоящее время одним из самых актуальных вопросов при применении последствий недействительности сделок выступает защита интересов добросовестного приобретателя, к которому имущество может перейти от неуправомоченного отчуждателя в результате недействительной сделки. Следует отметить, что действующие правила в данной области, установленные высшими судебными инстанциями, не отвечают интересам собственника этого имущества, который фактически лишается возможности истребовать его у добросовестного приобретателя. К сожалению, закрепленные правила способствуют многочисленным злоупотреблениям

в области недействительности сделок, поскольку позволяют в результате ряда недействительных по своей сути сделок перевести имущество на лицо, у которого первоначальный собственник уже его не сможет истребовать.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК КРАЙНЯЯ МЕРА В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Макарова А.А.

Научный руководитель Р.А.Ражков
Сибирский юридический институт
МВД России

Семья – первичная ячейка нашего общества, и от ее благополучия во многом зависит состояние всего общества. Одной из самых распространенных категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, является категория дел о лишении родительских прав. К сожалению, из года в год их количество возрастает. Этому способствуют такие негативные процессы, происходящие в обществе, как безработица, алкоголизм, социальная напряженность, падение моральных устоев, как следствие – высокий уровень разводов, внебрачная рождаемость, детская безнадзорность и беспризорность, детская преступность и др.

Одна из многочисленных социальных бед современной России – неисполнение родителями обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей. Значительное число детей, оставшихся без попечения родителей, не являются сиротами, они приобретают этот правовой статус при живых родителях, которые пренебрегают своими обязанностями.

Нередки случаи и жестокого обращения родителей с детьми, их эксплуатации, унижения их человеческого достоинства. Подобное поведение родителей не только способно причинить физические и нравственные страдания ребенку, но и, как правило, негативно влияет на будущую социализацию ребенка, деформирует его психику, формирует у ребенка неверное представление о семейных отношениях.

Учитывая то, что обязанности родителей по воспитанию детей относятся к числу не только моральных, но и юридических, нельзя отрицать значение правовых механизмов в решении обозначенной проблемы. Известно, что наличие закрепленной в законе санкции само по себе может выступать достаточным стимулом для исполнения человеком правовой обязанности.

На данную проблему необходимо смотреть в целом, оценивая не только работу судов, но и плоды трудов всех органов и структур, которые должны стоять на защите интересов детей. Недостатков много везде, о чем свидетельствуют красноречивые примеры. В первую очередь, комиссии по защите прав несовершеннолетних, как правило, ограничиваются рассмотрением материалов в отношении родителей, которым, грубо говоря, наплевать на воспитание своих детей, при этом комиссии ориентируются на карательную практику, обделяя вниманием профилактику.

Имеются недостатки и в работе милиции, особенно участковых уполномоченных, которые порой не знают ничего о неблагополучных семьях на своем участке, о том, есть ли в них дети и как с ними обращаются. Между тем в 2005 г. милицейскими подразделениями в органы опеки и попечительства были направлены 1244 материала для предъявления исков об ограничении или лишении родителей родительских прав, составлены более 4 тыс. административных протоколов (в основном за уклонение от воспитания детей). В 313 случаях инициировалось возбуждение уголовных дел в отношении родителей и законных представителей несовершеннолетних. Инспекторы по делам несовершеннолетних в КрайУВД осуществляют контроль над неблагополучными родителями, злоупотребляющими алкоголем (всего 1322 человека).

Министр МВД России Р.Нургалиев справедливо указал на то, что в настоящее время Россия переживает «третью волну беспризорности подростков, после гражданской и Великой Отечественной войн». Действительно, данные неутешительны: в России более 700 тыс. детей-сирот, 2 млн. подростков неграмотны и свыше 6 млн. несовершеннолетних проживают в социально неблагоприятных условиях.

Необходимо признать, что положения о судебном лишении родительских прав утратили свою действенность. В подавляющем большинстве случаев родители, в отношении которых предъявлены требования о лишении родительских прав, относятся к исходу судебного разбирательства безразлично. Зачастую мать, лишенная родительских прав в отношении одного ребенка, производит на свет второго и третьего. И ее последовательно продолжают по суду лишать родительских прав.

Бессилие проводимых в настоящее время судебных процедур наиболее ярко проявляется в невозможности защитить интересы ребенка при лишении родительских прав. На основании п. 4 ст. 71 СК РФ ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением. Как правило, по-

сле вступления в законную силу судебного решения, поражающего родителя в правах, ребенка помещают в учреждение для детей-сирот, при этом родитель продолжает пользоваться жилым помещением, а ребенок вынужденно проживает в условиях общежития. Совершенно очевидно, что права ребенка в этом случае нарушаются, однако никто не предпринимает мер к их защите.

Необходимо признать, что лишение и ограничение родительских прав, традиционно относимые в науке к мерам юридической ответственности (семейно-правовой), не выполняют в настоящее время ни задач наказания и перевоспитания родителей, ни функций защиты прав детей. В связи с этим система норм, определяющих основания и порядок ограничения прав родителей или полного поражения их в родительских правах, нуждается в скорейшем изменении.

В завершение рассуждения о повышении эффективности юридических норм, устанавливающих ответственность за воспитание несовершеннолетних детей, хотелось бы еще раз подчеркнуть важное обстоятельство. В целях сокращения масштабов нарушения прав детей и в целях предотвращения такого нарушения должны быть предприняты неправовые, но наиболее действенные меры: стабилизация социальных отношений, формирование у граждан жизненного целеполагания и уверенности в завтрашнем дне, накопление в обществе опыта семейного общения и заботы друг о друге.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВА И НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Марченко А.

Челябинский юридический институт
МВД России

Наследственные правоотношения, как правило, обычно достаточно сложны. Количество наследственных дел в судах занимает большое место. Вступивший в действие с 01.03.2002 г. V раздел третьей части ГК РФ «Наследственное право» существенно изменил многие положения, устранил многие пробелы в законодательстве. В то же время дела данной категории усложняются, так как появилось несколько новых форм завещаний: закрытое завещание, завещание при чрезвычайных обстоятельствах, завещание с обязательным присутствием свидетелей. Усложнилась очередность – восемь очередей наследников.

Защитить свои имущественные права и законные интересы в судебном порядке можно несколькими способами:

- 1) в порядке искового производства;
- 2) в порядке особого производства. Наследственные иски – это проблемы, связанные с наследственными правоотношениями.

В научной литературе предлагалось много определений иска о наследстве, но все точки зрения отражают это понятие только с материальной стороны.

Иском о наследстве является предъявление в суд для рассмотрения и разрешения требования наследника к лицу, ошибочно считающим себя наследником, вытекающее из спора о правах и вещах, входящих в наследственную массу.

Чаще всего наследственные иски бывают исками о присуждении ответчику наследства или части его. К наследственным искам о признании относятся иски о признании принятия наследства, если есть спор о праве; если нет спора – такие дела рассматриваются в порядке особого производства.

Иски можно классифицировать по процессуальному признаку и по материально-правовому, то есть по характеру спорного правоотношения, из которых вытекают исковые требования.

По материальному признаку можно выделить следующие группы исков: дела по спорам, вытекающим из гражданских, жилищных, трудовых, семейных правоотношений, и др.

В каждой группе иски можно разделить на подгруппы. Так, в группе исков из гражданских правоотношений можно выделить дела, вытекающие из нарушения прав собственности, авторского права, наследственного права, причинения вреда.

Об этом свидетельствуют и разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, которые выносятся по конкретным проблемам судебной практики.

Можно выделить четыре группы исков о наследстве.

Первую группу проблемных споров составляют споры между наследниками по закону: споры о разделе имущества, споры о признании наследниками, о выделении доли, споры о лишении наследственных прав, о продлении срока на принятие наследства.

Ко второй группе относятся споры между наследниками по закону и по завещанию. Эти проблемы возникают при рассмотрении вопроса о недействительности завещания полностью, тогда встает вопрос о наследовании по закону, например о выдаче обязательной доли наследства.

К третьей группе этих проблем относятся споры между наследниками по завещанию (по разным завещаниям).

В первом случае спор может быть о разделе имущества или о том, что завещатель указал долю наследнику меньше, чем $\frac{1}{2}$ его

доли. Во втором случае спор представляет собой требование о признании недействительным завещания, составленного позднее.

К четвертой группе относятся споры между наследниками и государством. Поскольку государство также является наследником либо по закону, либо по завещанию, то, учитывая особенности этого вида споров, следует выделить эти споры в отдельную группу. В спорах с участием государства существуют следующие особенности: освобождение от уплаты госпошлины сторона – финансовый орган – государство иск может предъявить и прокурор. С вступлением в действие ч.3 ГК РФ эта группа споров уменьшится, так как увеличивается круг наследников по закону, и передача наследства государству будет происходить редко.

АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Меринова Ю.

Уральский юридический институт
МВД России

Реклама стала неотъемлемой частью жизни современного общества, без нее невозможно существование и развитие товарного рынка, укрепление существующих и становление новых экономических связей между субъектами предпринимательства, потребителями как внутри страны, так и за ее пределами. Реклама оказывает и всевозрастающее влияние на жизнь социума.

История рекламы насчитывает не одно тысячелетие. Современные специалисты подтверждают факт существования рекламы у древнейших цивилизаций. Уже торговцы Вавилона использовали оригинальные способы рекламирования. Так, до наших дней дошел документ, датированный 528 г. до н.э., в котором фиксируется факт продажи главой частного дома рабыни, на запястье которой было вытатуировано имя продавца на аккадском и эламском языках.¹

При раскопках в центрах Крито-Микенской культуры, относящейся к XIV в. до н.э., таблички с перечнем профессий, в котором значилась профессия глашатая. Торговцы и ремесленники Древней Греции и Древнего Рима, стремясь донести до возможного большого количества людей информацию о товарах, активно использовали услуги глашатаев. Последние громко выкрикивали или зачитывали объявления в местах большого скопления народа – на площадях, возле бань и т.п. В Древнем Риме обычай громко выкрикивать различного рода призывы, объявления и сообщения стали называть рекламой (лат. *reclamo* – выкрикиваю, кричу).

Таким образом, первоначально, на этапе своего возникновения, реклама рассматривалась как действие, поэтому первые попытки ее регулирования заключались в установлении ограничений на совершение тех или иных действий. Так, городские власти Помпеи сопровождали свой запрет на размещение объявлений следующей надписью: «Запрещается писать здесь, горе тому, чье имя будет упомянуто здесь. Да не будет мне удачи».²

С течением времени на первое место выходит регулирование содержания рекламы, которое, как и регулирование рекламы-действия, строится на установлении определенных запретов. При этом государство регламентирует экономические, политические и культурные, а Церковь – идеологические и религиозные аспекты отношений в области рекламы.

Первая попытка правового регулирования содержания рекламы в России была предпринята главой русской православной Церкви Патриархом Московским Иоакимом.

В XVII в. большую популярность получили «потешные листы» – лубки, которые посвящались религиозным, политическим и другим темам. «Потешные листы» обогащались надписями, которые усиливали рекламную функцию лубочной продукции. Полноценность рекламного характера лубка усиливалась с развитием коммерческого направления в народном искусстве.

Отсутствие профессионализма у создателей лубков приводило к распространению грубых, невежественных анекдотов и в целом влияло на формирование определенных настроений народа. Иностранцы использовали лубочные картинки для «распространения своих религиозных мнений и верований в Русском мире; они доставляли в Москву немецкие печатные листы, изображавшие Спасителя Христа, Богородицу».³ В 1674 году Патриарх Иоаким из религиозных и идеологических соображений запрещает «покупать такие листы, кои печатали немцы, еретики, лютеры и кальвины, по своему проклятому мнению», так как лубочные изображения «никогого подобия первообразных лиц не являли своим не искусством, но представлялись неистово и неправо, на подобие лиц в своеострастных одеждах немецких».⁴

Тем не менее мастерство лубка продолжало развиваться, целиком перейдя в коммерческую среду, запреты нарушались. Синодальный Указ от 20 марта 1721 г. запретил печатать на бумажных листах «честуемые лики Святых». Кроме этого, запрещалось «выставлять на продажу на Спасском мосту и в других местах Москвы сочиненные разных чинов людьми службы и каноны, равно и эстампы (листы), печатанные своевольно кроме типографии».⁵

Регулирование содержания лубочной продукции осуществлялось и светской властью. Указ Петра Великого от 21 января 1723 г. был направлен на пресечение ненадлежащего изображения лиц императорской фамилии. Данный указ позволял «императорские персоны искусно писать свидетельствованным в добром мастерстве живописцам со всякою опасностью и с прилежным тщанием»⁶.

Однако наибольшего масштаба регулирование рекламы посредством установления тотальных запретов достигло в советское время. В числе первых принятых Советской властью после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и опубликованных в газете «Известия»⁷ был Декрет о введении государственной монополии на объявления за подписью В.И. Ленина. Пролетарское правительство прекрасно осознавало, что установление контроля над экономикой и хозяйством страны невозможно без установления государственной монополии на средства распространения коммерческой информации. Изъятие рекламы из рук «частнокапиталистических предпринимателей» и запрещение размещать объявления «где-либо, кроме газет, издаваемых Советами в провинции и в городах и Центральным Советом в Питере для всей России», стало основной целью Декрета.⁸

В послереволюционные годы рекламная деятельность полностью подчиняется интересам государства. Тяжелое положение с продовольствием, острый недостаток промышленных товаров сводят на нет необходимость в торговой рекламе. Государство делает ставку на рекламу политическую. В.И. Ленин выделяет именно политическую сторону рекламы, предлагая использовать на социалистической почве опыт, накопленный капиталистической рекламой. В своей знаменитой статье «Великий почин» он писал: «Посмотрите на буржуазию. Как великолепно она умеет рекламировать то, что ей нужно!»⁹.

Эволюция рекламы в первые годы Советской власти является яркой иллюстрацией того, что «реклама всегда и везде отражает сложность той общественно-экономической формации, в которой она развивается»¹⁰.

В начале 1990-х гг. с переходом России к рыночным отношениям вновь приходит понимание коммерческого значения рекламы. Это дает толчок к бурному развитию рекламной деятельности, а переставшее отвечать потребностям времени правовое наследие Советского государства обуславливает необходимость урегулирования данной сферы общественной деятельности.

¹ Дандамаев, М.А. Культура и экономика древнего Ирана / М.А.Дандамаев, В.Г.Луконин. – М., 1980. – С. 233.

² Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи древней Греции и Рима / Л.Винничук. – М., 1988. – С. 105.

³ Снигирев, И. Лубочные картинки русского народа в московском мире / И.Снигирев. М.,1861. – С.8.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Известия. – 8 (21) ноября. – 1917. – №219.

⁸ Ученова, В.В. История рекламы: детство и отрочество / В.В.Ученова, Н.В.Старых. – М., 2000. – С.43.

⁹ Ленин, В.И. ПСС / В.И. Ленин. – М., 1970. – Т.34. – С. 211.

¹⁰Корнилов, Л. От глашатая до неона / Л. Корнилов, Н.Фильчикова. – М., 1978. – С. 7.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Метелкин А.Е.

Научный руководитель И.Н.Половинкина, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Нормами международного, а также российского права провозглашено, что человек и его личные права являются наивысшей ценностью. Законодательством закреплён перечень этих прав, среди них – право на честь, достоинство и деловую репутацию. Вместе с тем процессе реализации этого права человек нередко наталкивается на трудности и препятствия. В связи с этим способы (средства) защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц получили правовое отражение в законодательстве.

Необходимость существования этих средств обусловлена, по нашему мнению, тем, что в отдельных случаях положительные, не опорооченные ложными сведениями честь и достоинство – это условие пользования другими правами и благами (например, условие успешной трудовой деятельности или условие для построения желаемых семейных отношений). Порой это условие нормального душевного состояния человека, который, независимо от общественной оценки, гордится своими личными качествами и достижениями, а

при их несправедливом умалении испытывает душевные страдания, поэтому необходимость существования средств защиты чести, достоинства, а также деловой репутации не вызывает сомнения.

Одним из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации является возможность лица, в отношении которого были распространены, например, не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, потребовать от редакции СМИ, распространившего данные сведения, опровержение этих сведений (так называемый внесудебный порядок защиты). Эти сведения должны быть опровергнуты этой редакцией, если редакция не располагает доказательствами того, что эти сведения соответствуют действительности.

Законодательством устанавливается право на ответ (комментарий, реплику) гражданина или юридического лица, в отношении которых в СМИ были распространены сведения, не соответствующие действительности. Право на ответ представляет собой возможность исправить ошибки или неточности, допущенные редакцией, и возникает в случаях, когда:

- редакцией СМИ допущены незначительные ошибки или неточности;
- предоставленная информация о каком-либо факте или событии содержится не в полном объеме;
- в материалах усматривается предвзятость и (или) односторонность описания каких-либо событий.

Другим способом защиты чести, достоинства и деловой репутации является подача искового заявления в суд.

Иски по разрешению данных споров вправе предъявить дееспособные граждане и организации, обладающие правами юридического лица.

Ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, их распространившие.

В случае если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, ответчиком будут являться автор и редакция данного СМИ.

Пленумом Верховного Суда РФ указаны обстоятельства, наличие которых исключает возможность рассмотрения искового заявления по существу судом (например, заявление в правоохранительные органы предположения о готовящемся преступлении или высказывание так называемого оценочного суждения). Существование этих ограничений основывается на недопустимости нарушения иных, не менее значимых прав граждан.

Для удовлетворения иска необходимо наличие таких условий, как распространенность сведений, их порочность и несоот-

ветствие этих сведений действительности. Истцу необходимо доказать лишь факт распространенности порочных сведений, ответчик же должен доказать соответствие их действительности. В противном случае суд вправе удовлетворить иск. Итогом удовлетворения иска является судебное решение, в резолютивной части которого суд определяет способ восстановления нарушенного права, то есть способ опровержения сведений, не соответствующих действительности.

Извинение в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации законодательством не предусматривается.

Помимо права требования опровержения законодательством, установлено право требовать возмещения морального вреда и убытков. При определении размера компенсации морального вреда во внимание принимаются: степень вины нарушителя, а также степень и характер физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред, и иные, заслуживающие внимания обстоятельства.

В отдельных случаях (например, когда не соответствующие действительности порочащие сведения были распространены на страницах интернет-сайтов или при распространении подобных сведений в печати имя лица, которого касаются эти сведения, не указывается) процесс защиты чести, достоинства и деловой репутации наталкивается на некоторые спорные вопросы, которые требуют законодательного разрешения.

В целом законодателем создана достаточно широкая нормативно-правовая база в различных отраслях права для осуществления возможности защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц различными способами, досконально проработаны конкретные процедуры восстановления нарушенного права, разработаны административно-правовые механизмы, способствующие защите вышеуказанных нематериальных благ человека.

Думается, что главным решающим фактором эффективной защиты вышеуказанных нематериальных человеческих благ является желание и стремление самого человека защищать эти блага.

**ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД
В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Мусин В.Р.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

Опора на частный сектор экономики обеспечивает государству ряд экономических преимуществ, поскольку освобождает его от необходимости создавать собственные основные производственные фонды, нанимать необходимый производственный и административный персонал и позволяет воспользоваться уже существующим производственным потенциалом частного сектора. Исторический опыт показывает, что содержать собственные предприятия органам МВД России невыгодно, за исключением, видимо, ремонтного и бытового обслуживания. В современный период важную роль в обеспечении потребностей подразделений и органов внутренних дел играет договор поставки товаров для государственных нужд.

Поставка для государственных нужд – относительно новый институт российского гражданского законодательства. Федеральные государственные нужды – это потребности Российской Федерации в продукции, необходимой для решения задач жизнеобеспечения, обороны и безопасности страны и для реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация. Отношения, складывающиеся в сфере удовлетворения государственных нужд, являются сложными по своей правовой природе. Существует довольно много законов и подзаконных актов, предметом которых является обеспечение государственных нужд. Среди них, прежде всего, следует назвать закон о поставках. Этот закон устанавливает общие правовые и экономические принципы и порядок формирования, размещения и исполнения на контрактной (договорной) основе заказов на закупку и поставку товаров, работ, услуг для федеральных государственных нужд предприятиями, организациями и учреждениями независимо от форм собственности, расположенными на территории РФ.

В соответствии с названным законом издан ряд указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. В частности, Ука-

зом Президента РФ от 8 апреля 1997 г. №305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» утверждено Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд.¹

Поставка товаров для государственных нужд осуществляется на основе государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных нужд (п. 2 ст. 530 ГК РФ).

Государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд является разновидностью договора поставки и в этом смысле может быть охарактеризован как возмездный, консенсуальный и взаимный договор. Первой его особенностью является специальный субъектный состав. Для организации работы по выполнению федеральных целевых программ и обеспечению поставок продукции для федеральных государственных нужд Правительство РФ утверждает государственных заказчиков.

Способы размещения заказа – вид процедуры размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: открытый конкурс, закрытый конкурс, аукцион, а также аукцион в электронной форме, запрос котировок.

Запрос котировок – способ размещения заказа, при котором информация о потребностях в товарах, работах и услугах для государственных нужд сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения на официальном сайте извещения о проведении запроса котировок и победителем в проведении запроса котировок признается участник размещения заказа, предложивший наиболее низкую цену контракта.

Открытый конкурс – способ размещения заказа на приобретение Заказчиком товаров, работ и услуг, предусматривающий привлечение потенциальных исполнителей путем опубликования приглашений к участию в конкурсе в официальном печатном издании и на официальном сайте.

Официальное печатное издание – согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2006 г. №202-р печатное издание для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд – бюллетень «Конкурсные торги».

Официальный сайт – согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. №229-р адрес сайта в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд – www.zakupki.gov.ru.

Внедрение договора поставки товаров для государственных нужд как средства тылового обеспечения подразделений и органов внутренних дел началось в России в конце 1990-х гг.

Несмотря на попытки создания развитой системы поставок товаров для государственных нужд, на данный момент сложился достаточно большой круг проблем.

1. Отношения, складывающиеся в сфере удовлетворения государственных нужд, являются сложными по своей правовой природе, поэтому при их регулировании возникает проблема согласования норм разных отраслей права и внутриотраслевого согласования.

2. Неразвитость механизмов страхования рисков в области поставок для государственных нужд.

3. Практические проблемы при реализации удовлетворения государственных нужд возникают в сфере оплаты поставленной продукции.

4. На практике возник вопрос о возможности участия третьих лиц в заключение договора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для решения данных проблем необходимо:

1) участие малых и средних предприятий в поставках продукции для государственных нужд;

2) формирование и совершенствование региональной правовой базы, обеспечивающей эффективное использование договора поставки для государственных нужд;

3) защита экономических интересов участников договорных отношений;

4) формирование конкурентной среды, в которой конкурентные преимущества обеспечиваются за счет непрерывного обновления технологии и техники, инновационного менеджмента и маркетинга, полной реализации инновационных и рисковых способностей предпринимателей и др.

В случае невыполнения в установленный срок государственного контракта по объему продукции поставщик уплачивает покупателю неустойку в размере 50% стоимости недопоставленной продукции. Обязанность возмещать обоснованные и необходимые убытки, возникающие у поставщика в процессе выпуска и реализации товаров для государственных нужд, лежит на государственном заказчике. Возмещение убытков должно производиться в пределах общего финансирования государственного заказа. Но поскольку производство товаров для поставщика – это не разовое действие, а постоянно осуществляемая деятельность, то законодатель установил сроки для получения компенсации – 30 дней с момента передачи изготовленного товара.²

Споры, возникающие между государственным заказчиком и поставщиком при расторжении и выполнении государственных контрактов на поставку продукции для федеральных государственных нужд, а также споры о возмещении понесенных убытков рассматриваются в установленном законодательством порядке арбитражным судом.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1997. – №13. – Ст.1240.

² Сергеев, Д.В. Ответственность за госзаказ. Отношения государства с предприятиями – на равную основу / Д.В.Сергеев // Экономика и жизнь. – 2005. – №14.

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ – ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

Невирко А.Д.

Уральский юридический институт
МВД России

В российском праве под соглашением о разделе продукции понимается договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск.

Актуальным остается вопрос о правовой природе соглашения. В российской юридической доктрине существуют разные подходы: некоторые ученые говорят о его публично-правовой природе, другие придерживаются мнения о смешанной природе таких соглашений.

ГК РФ выделил только одну особенность имущественных отношений, которые находятся за пределами гражданского права. Имеется в виду п. 3 ст. 2, в силу которого к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Однако указанная норма явно не имеет в виду разграничений договоров различной отраслевой принадлежности, поскольку

наличие между сторонами отношения власти и подчинения вообще исключает в принципе возможность применения не только гражданского законодательства, но и самой конструкции договора как такового.

Договор (соглашение) может существовать только между субъектами, которые в конкретном случае занимают равное положение. Примером могут служить передача предпринимателю в аренду имущества Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципальных образований выступающими от их имени органами власти и управления или различные формы договоров о разделе продукции с участием государства (органов, выступающих от его имени). Такие договоры по своему характеру являются обычными гражданско-правовыми договорами. Таким образом, п. 3 ст. 2 ГК РФ, очевидно, имеет в виду иные, не договорные, отношения.¹

Соглашение и договор в российском праве понимаются как синонимы. М.И.Брагинский и В.В.Витрянский отождествляют понятия «договор» и «соглашение».² М.М.Агарков приводит в качестве примера учение о договоре из *Restatement of the law of contracts*, где договор обозначает лишь **соглашение**, действительно порождающее обязательство, и французское законодательство, где договор определяется как вид соглашения.³

Договор – одна из наиболее древних правовых конструкций. Ранее его в истории складывавшегося обязательственного права возникли только деликты.

В российском праве определение понятия «договор» дано в ст. 420 ГК РФ – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.⁴

А.М.Мартемьянова делит договоры на договор-юридический факт, договор-документ, договор-имущественные отношения, в том числе обязательственные правоотношения.⁵ В.В.Витрянский пишет, что «договор-сделка» представляет собой юридический факт, который в принципе не может иметь собственного содержания, «договор-документ» – это текст, который не всегда охватывает все условия договора.⁶ Противником многопонятийного представления о договоре являлся О.А.Красавчиков. Он полагал, что в гражданском законодательстве, а равно в науке права при употреблении термина «договор» смешиваются два разных понятия: договор как юридический факт и как форма существования правоотношения.⁷

Н.Г.Доронина однозначно квалифицирует соглашения о разделе продукции, концессионные договоры как гражданско-правовые.⁸ Можно согласиться с Н.Н.Вознесенской, которая считает целесообразным внесение в Федеральный закон «О соглашениях о

разделе продукции» изменений, которые прямо бы указывали на гражданско-правовой характер соглашений о разделе продукции.⁹

Гражданское право не предусматривает соглашение о разделе продукции как один из видов договора, поэтому дискуссионным остается вопрос о месте данного соглашения в системе обязательного права. Существуют несколько взглядов, согласно которым соглашение о разделе продукции относят к различным видам договоров. Так, М.А.Субботин, основываясь на нормах Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» и положениях ГК РФ, оценивает соглашения о разделе продукции как особую форму договора аренды.¹⁰ Но арендные отношения подразумевают сохранность арендуемого фонда, в то время как недропользование направлено на изъятие и расход наиболее ценной его части. Участок недр при использовании теряет свои свойства и является, по нашему мнению, потребляемым имуществом, что противоречит исходным принципам конструирования договора аренды в российском праве.

Е.А.Суханов относит данное соглашение к договорам простого товарищества. Полагаем, что это мнение также неверно. В большей степени такая позиция характерна для зарубежных СРП, где от лица государства, например, выступает государственная нефтяная компания, которая участвует в разработке месторождения и на равных несет риск возможных убытков.

А.Конопляник оценивает соглашение о разделе продукции как подрядное соглашение.¹¹ Ни один из подрядных договоров, предусмотренных гражданским законодательством, не регулирует отношения, регулируемые СРП. Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: соглашение о разделе продукции является особым видом гражданско-правового обязательства. Нетипичность СРП проявляется в том, что указанное соглашение как гражданско-правовая конструкция используется в сфере, которая традиционно регулировалась и регулируется публично-правовыми нормами.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что соглашение о разделе продукции – это гражданско-правовой договор между инвестором и Российской Федерацией в целях поисков, разведки и добычи природных ископаемых за свой счет и на свой риск.

¹ Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Изд.3-е. – М., 2001.

² Там же.

³ Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II / М.М. Агарков. – М., 2002. – С. 333-360.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

⁵ Гражданское право / под ред. Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 341.

⁶ Витрянский, В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В.В.Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 2002. – №5. – С.139.

⁷ Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М., 1950. – С. 117.

⁸ Международное частное право : учебник для вузов / под ред. Н.И.Марышевой. – М., 2000. – С. 187.

⁹ Вознесенская, Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт / Н.Н.Вознесенская. – М., 2001. – С. 158-159.

¹⁰ Джонстон, Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции / Д.Джонстон. – М., 2000. – С. 27.

¹¹ Конопляник А. Основные виды и условия соглашений, действующие в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и принимающими странами [Электронный ресурс]. Режим доступа [//www.enippf.ru](http://www.enippf.ru)

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Носова А.А.

Челябинский юридический институт
МВД России

При несоблюдении требований, установленных гражданским законодательством, сделка признается недействительной. Это значит, что обусловленные сделкой права и обязанности не возникают, а наступают предусмотренные законодательством правовые последствия, которые неблагоприятны для участников сделки и являются санкцией за допущенное нарушение.

Закон (п. 1 ст.166 ГК РФ) подразделяет все недействительные сделки на два общих вида – ничтожные сделки и оспоримые сделки.

Ничтожная сделка недействительна в силу права в момент ее совершения, поэтому судебного решения о признании ее недействительной не требуется. Ничтожная сделка не подлежит исполнению. На ничтожность сделки в праве ссылаться и требовать в судебном порядке применения последствий ее недействительности любые заинтересованные лица.

Суд, установив при рассмотрении дела факт совершения ничтожной сделки, констатирует ее недействительность и вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по

собственной инициативе (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Закон предусматривает возможность признания судом в исключительных случаях (ст.ст. 171, 172 ГК РФ) ничтожной сделки действительной.

Оспоримой называется сделка, которая в момент ее совершения порождает свойственные действительной сделке правовые последствия, но эти последствия носят неустойчивый характер, так как по требованию исчерпывающе определенного в законе круга лиц такая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным законом. В этом случае правовой результат сделки может быть аннулирован, так как в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, и решение суда по этому вопросу будет иметь обратную силу, если только из содержания оспоримой сделки не вытекает, что ее действие может быть прекращено лишь на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ).

Ничтожная сделка, исполнение которой не начато ни одной из сторон, не порождает никаких юридических последствий. Если стороны намерены начать исполнять ничтожную сделку, любое заинтересованное лицо, правом которого исполнение этой сделки может создать угрозу, вправе на основании ст. 12 ГК РФ предъявить иск о запрещении исполнения сделки как действия, создающего угрозу нарушения права.

Оспоримая сделка до вынесения судебного решения о признании ее недействительной создает гражданские права и обязанности для ее участников, но эти правовые последствия носят неустойчивый характер, так как по общему правилу она признается судом недействительной с момента ее совершения.

Статьи 167-179 ГК РФ устанавливают различные правовые последствия частично или полностью исполненных недействительных сделок, при этом правовые последствия меняются в зависимости от оснований недействительности сделки.

Основные последствия недействительности сделки связаны с определением правовой судьбы полученного сторонами по сделке. Общее правило, регулирующее правовую судьбу полученного сторонами по сделке, установлено п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Общее последствие недействительности – обязанность каждой из сторон возвратить все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить – возместить стоимость в деньгах, если иные последствия не предусмотрены законом (ст.ст. 167, 168 ГК РФ).

Для последствия некоторых видов недействительных сделок (ст.ст. 169, 179 ГК РФ) применяются иные правила:

1. Односторонняя реституция, то есть приведение в первоначальное состояние только невиновной стороны путем возвращения этой стороне исполненного ею по сделке и взыскание в доход гос-

ударства полученного виновной стороной или причитавшегося этой стороне в возмещение исполненного ею по сделке.

2. Недопущение реституции, то есть взыскание в доход государства всего полученного сторонами по сделке, а в случае исполнения сделки не всеми сторонами, причитавшегося к получению.

3. Дополнительные расчеты между сторонами, связанные с пользованием, улучшением или ухудшением взаимно возвращаемого имущества.

Обозначим основные проблемы недействительности сделок:

– *проблема совершения сделок недееспособными лицами.* Дело в том, что на практике порой довольно трудно определить, является ли гражданин дееспособным или нет. В данном случае нельзя руководствоваться оценочным критерием – дееспособный гражданин не всегда может предвидеть, что заключает сделку с гражданином, признанным судом недееспособным. Подтвердить факт знания о недееспособности другой стороны можно, лишь представив информацию о том, что дееспособный гражданин знакомился с соответствующими документами, знал о возрасте, о ранее существовавших судебных решениях и т.п.;

– *определение степени кабальной сделки.* В судебной практике бывали случаи, когда граждане брали ссуды в банке под проценты, а потом отказывались возвращать их. При этом они ссылались на то, что договор займа был заключен ими на кабальных условиях, и заранее знали, что не смогут выплатить эту сумму.

Для сделок с участием юридических лиц наиболее «порочным» элементом является субъект сделки, а для сделок с участием граждан – ее форма.

Необходимо четко сформулированное законодательство, чтобы Закон работал реально, и нечистоплотные люди не могли использовать в корыстных целях несовершенство правовых норм.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОЛОСОВАНИЯ «ПРОТИВ ВСЕХ» (CONTRA OMNES)

Овчаренко А.

Научный руководитель С.А. Пунтус,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Федеральный закон от 12 июля 2006 г. №107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)»¹ отменил графу «против всех» в избирательных бюллетенях на выборах всех уровней и стал фактическим продолжением Федерального закона от 21 июля 2005 года, который предоставил право субъектам Российской Федерации самостоятельно включать или не включать в бюллетени на региональных и местных выборах графу «против всех»² (первым субъектом, воспользовавшимся этим правом, стал город федерального значения Москва).³

Законодатель, посчитал, что таким образом можно повысить ответственность избирателей и снизить риск проведения повторных выборов. Однако следует отметить, что, по статистике, на региональных и местных выборах *«кандидат «против всех»* нередко оказывается «популярнее» всех своих конкурентов. Отмена же последней строки бюллетеня резко снизит явку избирателей, что негативно отразится в большей степени на местных бюджетах, потому что выборы для них – это дорогое удовольствие, а в случае низкой явки придется проводить повторное голосование. Что же касается федеральных выборов, то здесь явка, по мнению председателя Центральной избирательной комиссии России А.А.Вешнякова, должна уменьшиться приблизительно на 5%, хотя есть и другие точки зрения по этому поводу. Так, например, руководитель ВЦИОМ В. Федоров считает, что около трети (33%) избирателей не будут принимать участие в голосовании.⁴

С другой стороны, большая часть «освободившихся» голосов перераспределится между реальными кандидатами. Существенную часть из них получит «Единая Россия» (которая, собственно говоря, и была инициатором отмены этой формы голосования), что укрепит еще больше ее положение в политической системе государства.

Здесь же следует отметить, что данный нормативно-правовой акт не отражает волю большинства избирателей. По данным всероссийского социологического исследования Аналитического цен-

тра Юрия Левады, на вопрос социологов: «Как Вы относитесь к графе «против всех» в избирательном бюллетене?» 59% опрошенных заявили, что избирательные бюллетени должны содержать графу «против всех»; считают эту графу излишней 24% респондентов; не имеют определенного мнения – 17%. Таким образом, российские избиратели дорожат правом голосовать против всех кандидатов или партий, участвующих в тех или иных выборах.

Отменяя графу «против всех» на выборах всех уровней (федеральном, региональном и местном), законодатель, с одной стороны, ограничивает свободу волеизъявления граждан РФ, что является недопустимым и противоречит нормам Конституции РФ, а также правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной им в постановлении от 10 июня 1998 года №17-П, с другой – стимулирует избирателя либо к неучастию в выборах, что может восприниматься окружающими как выражение конкретным лицом негативного отношения к самой процедуре выборов и тем самым существенно умалять достоинство личности либо к тому, чтобы сделать избирательный бюллетень недействительным, что понуждает гражданина проявить неуважение к порядку выборов, приравнивая себя к лицам с низкой правовой культурой. В подтверждение можно привести следующие данные по выборам, прошедшим 8 октября 2006 г.:

1) низкая явка, в среднем по стране – 35,6% (меньше всего избирателей пришли на избирательные участки Свердловской области – 27,9%);

2) резкое увеличение числа недействительных бюллетеней более чем в два раза (4,5%), по сравнению с теми регионами, где графа «против всех» была сохранена (2,15%).

Как показывает практика, причины голосования против всех кандидатов (списков кандидатов), носят различный характер (политический, социально-экономический и т.д.). Так, голосование против всех может базироваться, в частности, на:

1) ситуационных электоральных колебаниях, связанных с резким негативным изменением окружающей обстановки (например, плохое качество здравоохранения; проблемы, связанные с общественным транспортом и материальным обеспечением (низкая заработная плата), с образованием (его недоступность); отключение энергоснабжения, водоснабжения и т.п.);

2) факторе политической дефляции (то есть на отсутствии в избирательном бюллетене кандидатов, на которых действительно можно возложить представительство своих интересов);

3) выбытии поддерживаемого избирателем кандидата или политической партии из избирательной компании;

4) отсутствии у избирателя необходимого для осуществления осознанного волеизъявления объема предвыборной информации;

5) системном отрицательном отношении избирателя к принципам формирования выборных органов государственной власти и местного самоуправления;

6) факторе стереотипности оценок (в российском политическом дискурсе, включая население, самих политиков и СМИ, изначально принято оценивать политику и политиков как арену столкновения интересов, борьбы за власть, жесткой и грязной конкуренции, что, в свою очередь, порождает стереотип нечистоплотности действий политиков).

Целью голосования «против всех» могут выступать, например:

1) признание выборов с данным набором кандидатов несостоявшимися с назначением повторных выборов с иным составом участников⁵;

2) привлечение внимания действующих органов власти к проблемам населения при отсутствии намерения помешать формированию конкретного органа власти (своеобразная форма публичного выражения политического мнения);

3) продление избирательного процесса посредством перевода выборов в режим повторного голосования для формирования (или уточнения) политической позиции избирателя (его отношение к конкретному кандидату) и иное.

Доказательством указанному могут служить данные социологических исследований. Например, как следует из результатов опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» 6-7 ноября 2004 г., в основе голосования «против всех» могут лежать:

1) отсутствие среди претендентов на выборную должность «достойных» кандидатов («низкая альтернативность кандидатов»);

2) отсутствие доверия к кандидатам на выборную должность;

3) недовольство условиями жизни на соответствующей территории (территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования);

4) протест против власти

5) недостаточная осведомленность граждан о кандидатах вследствие плохой агитационной работы самих кандидатов;

6) недостаточная осведомленность о самих выборах, их значении и сущности (в труднодоступных или отдаленных местностях от центра);

7) неэффективность деятельности депутатов;

8) усталость от выборов;

9) сложность выбора и т.д.⁶

Таким образом, отменяя графу «против всех» в избирательных бюллетенях, власть, с одной стороны, не желает устранять

причины этого протестного голосования, с другой – ускоряет процесс формирования оппозиции действующей власти.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) : Федеральный закон от 12 июля 2006 года №107-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №29. – Ст.3125.

² О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2005 года №93-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2005. – №27. – Ст. 2708.

³ Елизаров, В.Г. Выборы депутатов Московской Городской Думы – 2005: от особенностей до уроков / В.Г.Елизаров // О выборах. – 2006. – №1. – С. 20.

⁴ Беглов, М. Интервью с А.Вешняковым и В.Федоровым / Максим Беглов // Ведомости. – 2006. – 13 июня.

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №39. – Ст. 2253.

⁶ Голосование «против всех»: ответственный выбор или бунт на колеснях? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fom.ru>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО И МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Прощалыгин Р.А.

Уральский юридический институт
МВД России

В связи с формированием правового государства в нашей стране необходимо создание надежного механизма судебной защиты нарушенных прав членов общества. Одним из средств правового обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, а также гарантом обеспечения доступа потерпевших к правосудию и возмещению причиненного вреда выступает гражданско-правовой институт восстановления прав и возмещения вреда потерпевшим от правонарушений, составной частью которого является институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия. Обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия, выступают как действенное средство укрепления правопорядка и законности в нашей стране.

Изучение нормативных актов и законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия, показывает, что некоторые нормы явно устарели, имеют ряд пробелов и неточностей, не обеспечивают адекватного реальной действительности разрешения споров, возникающих вследствие причинения вреда. В связи с этим правовая регламентация данного института нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате осуществления незаконных действий органами предварительного следствия, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц. Исходя из анализа указанной статьи возникает закономерный вопрос: что же включает в себя полное возмещение вреда реабилитированному лицу? В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Возмещение производится на основе решений (постановлений, определений) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, но сами должностные лица этих органов, если не установлена их вина, ответственности перед потерпевшим не несут. Однако требования гражданина о возмещении вреда должны основываться на конкретных обстоятельствах, подтверждающих факт причинения вреда от незаконных действий органов предварительного следствия, его размер и причинно-следственную связь между незаконными действиями и наступившими последствиями. В соответствии со ст. 135 УПК РФ «возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; иных расходов»¹. Убытки определяются на момент причинения ущерба, однако в связи с тем, что деликт носит длящийся характер, он определяется периодом времени от осуществления того или иного незаконного действия, указанного в п.1 ст.1070 УПК РФ, и до вынесения реабилитирующего документа правоприменительного ор-

гана. «Расчет ущерба при возмещении заработной платы, пенсий и приравненных к ним выплат производится с индексацией, размеры которой определяются законодательными актами Российской Федерации на момент получения возмещаемых сумм»².

Зачастую в правоприменительной практике при расчете и обосновании имущественного вреда возникают определенные затруднения, в особенности в тех случаях, когда гражданин осуществлял предпринимательскую или иную не запрещенную законом деятельность, специфика которой делает весьма затруднительным определение и документальное подтверждение причиненного ему вреда. Размер доходов, получаемых предпринимателем, как правило, нестабилен и во многом зависит от степени его личного участия в данной деятельности, от надлежащего выполнения возлагаемых на него функций, от личного контроля за деятельностью подчиненных, оперативного и эффективного решения юридических, производственных и организационных вопросов, проведения переговоров с контрагентами и т.д. При этом достаточно сложно не только определить, подсчитать, суммировать и документально подтвердить размер всех понесенных гражданином убытков, но и доказать, что эти потери стали прямым следствием незаконных действий, осуществляемых органами предварительного следствия.

Еще больше проблем возникает при компенсации причиненного гражданину морального вреда (ст. 1100 ГК РФ), обязательность которой неоднократно подчеркивалась высшими судебными инстанциями. Проблема компенсации морального вреда, в особенности определение размера компенсации в денежной форме, вызывает в практической деятельности большие затруднения. Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом. Во всех иных случаях, даже в случае согласия причинителя вреда с мнением потерпевшего о желаемом размере компенсации, это будет не более чем мнение о размере компенсации, но не ее действительным размером в смысле ГК РФ.

Таким образом, органы предварительного следствия не могут определять размер компенсации, поскольку это является прерогативой суда. Одной из важнейших специфических особенностей морального вреда является то, что негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма, в которой эти изменения выражаются вовне, имеет сильную зависимость от особенностей психики субъекта. Законодатель обоснованно устанавливает только неправомерные действия в качестве условия ответственности за причинение морального вреда. По мнению А.М.Эрделевского, должен действовать принцип «презумпции морального вреда»,

сформулированный следующим образом: «Любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается потерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное»³. На наш взгляд, точка зрения А.М.Эрделевского заслуживает внимания, тем более что обзор практики российских судов показывает, что суды фактически применяют презумпцию морального вреда, установив факт совершения неправомерного действия, предполагают моральный вред причиненным и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. В любом случае размер компенсации морального вреда, в соответствии с ГК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10, «...зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»⁴. Разработка принципов разумности и справедливости является одной из наиболее актуальных потребностей российского права. В юридической литературе высказывались различные предложения по этому вопросу, однако до настоящего времени отсутствует стройная концепция, которая могла бы быть воспринята судебными органами для установления единообразия правоприменительной практики, ведь в настоящее время и сам суд, даже сославшись в решении на учет всех предусмотренных законом критериев, не в состоянии ответить на вопрос, почему он применил тот, а не иной порядок цифр, определяя размер компенсации морального вреда.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что рассмотренные в рамках статьи некоторые проблемы возмещения имущественного и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия, свидетельствуют о том, что данный институт обязательства из причинения вреда требует большей конкретизации в законодательстве и принятия специального закона об ответственности государства за неправомерные действия (бездействие) должностных лиц.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – №2.

³ Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие / А.М.Эрделевский. – М., 1998. -- С. 21.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №3.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Пыжикова А.А.

Научный руководитель Пунтус С.А.,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

При принятии государственных решений в области миграционной политики следует исходить из понятия, что регулируемая по территориальному признаку и квалификации соискателей миграция даст возможность обеспечить трудовым потенциалом экономику России (задачу удвоения ВВП), восполнить сокращение естественного воспроизводства населения страны. «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» от 1 марта 2003 г. №256-р (далее – Концепция) состоит из «добрых пожеланий» регулирования миграции и не содержит, как следовало бы, стратегической составляющей государственной миграционной политики. Помимо этого, Концепция, как и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», по существу, проигнорировали миллионы иностранцев, реально находящихся на территории России с нарушением режима пребывания (по экспертным оценкам лишь в Москве их свыше 1,5 млн. чел.), оказавшихся на положении заложников в прямом смысле этого слова, поскольку они не имеют легального права получить регистрацию и не имеют права получить работу. В этом и заключен потенциал пополнения криминальных структур и террористических формирований.

Ужесточение российского миграционного законодательства и передача функций в сфере миграции в органы внутренних дел не привели к снижению ее незаконной части. Более того, «акции устрашения», проводимые правоохранительными органами, вынуждают незаконных мигрантов прибегать к методам конспирации, расширяя тем самым теневой бизнес, что, в свою очередь, способствует росту коррупции в органах власти на всех уровнях. Росту коррупции также способствует возросший перечень документов и согласований при оформлении права иностранца на труд. Если до передачи миграции в ведение МВД России для оформления права иностранца на трудовую деятельность на территории Российской Федерации требовалось два согласования (в правительстве субъекта Российской Федерации и его территориальном

органе по миграции) и около 10 уставных и сопутствующих документов, то в настоящее время необходимо согласование в четырех инстанциях (Центр и Департамент занятости субъекта Российской Федерации, Управление по делам миграции (ОВД) субъекта Российской Федерации и ФМС МВД России, где, помимо функциональной структуры по оформлению разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, создан отдел контроля за решениями этой структуры) и предоставление 32 документов. Срок оформления права на трудовую деятельность в лучшем случае 3 месяца, а в худшем – более 6 месяцев. Работодатель вынужден искать «обходные» пути, чтобы ускорить процесс оформления иностранным работникам права на труд, в противном случае он несет большие убытки. В денежном выражении такое «убыстрение» обходится работодателю от 200 до 900\$ в зависимости от срока готовности разрешительных документов и инстанции, взявшей за это дело.

По некоторым данным, один нарушитель правил пребывания из государств с визовым въездом в Россию в год тратит за «право трудиться» порядка 1000 \$.

На наш взгляд, в целях направления существующей миграции в контролируемое русло органам государственной власти России необходимо:

- принять законодательный акт о предоставлении всем иностранцам, находящимся на территории России с нарушением правил пребывания, амнистии сроком на 2 года. За это время нарушитель либо легализуется, либо, накопив средства на билет для отъезда на родину, выезжает из страны;

- установить, что в течение месяца мигрант с просроченными документами должен внести в федеральный бюджет, например, 1000\$ для приобретения легального статуса (иностранцы выплачивают в течение года в среднем именно такую сумму проверяющим лицам). Эта акция позволит, с одной стороны, отобрать тех, кто нашел свое место в обществе и смог заплатить, с другой – тех, кто не стал платить, депортировать за счет средств, собранных от первой категории;

- сократить перечень документов, необходимых для оформления права иностранца на труд, и передать эту функцию в ведение Министерства труда и занятости населения Российской Федерации, где должны быть сосредоточены трудовые ресурсы страны;

- расширить численность работников иммиграционного контроля, оставив его в ведении МВД России, и увеличить штрафные санкции, выплачиваемые работодателями за незаконное привлечение и использование иностранной рабочей силы;

– в рамках Общественного совета по проблемам миграции при ФМС МВД России создать общественную структуру, которая бы принимала участие в миграционном контроле совместно с аналогичной структурой ФМС МВД России и экспертизе обращений работодателей, привлекающих и использующих иностранную рабочую силу;

– выступить с инициативой о создании общественной неправительственной организации, объединяющей работодателей, привлекающих и использующих иностранную рабочую силу, которая могла бы отстаивать интересы предпринимателей и защищать права трудящихся – мигрантов. Реализацию этой инициативы мог бы взять на себя Международный фонд защиты от дискриминации.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Риммер Т.В.

Научный руководитель А.Н.Мещеряков, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

Проблема обеспечения общественной безопасности и правового (законного) ограничения прав и свобод человека в современных условиях приобретает особую остроту и требует пристального внимания. Вряд ли можно поставить под сомнение актуальность этой проблемы для российского общества. Одна из главных проблем – это определение критериев допустимости (правомерности) ограничения прав человека в целях обеспечения общественной безопасности.

Важно учитывать, что ограничение прав и свобод человека – одна из актуальнейших проблем любого государства. Процесс жизнедеятельности общества неизбежно сталкивается с ситуациями, требующими от государства принятия мер в ущерб гарантированным основным законам и международными нормами правам и свободам человека и гражданина. Поэтому следует учесть, что ограничение прав и свобод – это один из способов регулирования степени свободы в обществе, однако в своей реализации не допускающий вольного истолкования и злоупотребления. Отсюда следует основное требование к применению государством ограниче-

ний прав человека – четкая регламентация оснований, порядка и пределов их применения.

Анализ основных международных документов (Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и др.) позволяет сделать следующий вывод: главной целью ограничений всегда является защита основных ценностей в обществе, к которым относятся жизнь, свобода, достоинство и т.д.

Что же касается политики отдельных государств в области прав и свобод человека, то нужно иметь в виду, что любые ограничения прав и свобод человека не являются самоцелью, они есть следствие объективных условий, реалий существования государства. Нагляден в этом отношении пример США (USA PATRIOT ACT 2001¹).

В России в последнее время также ведется речь о подготовке подобного антитеррористического законодательства. Особую актуальность данная проблема приобрела в связи с событиями в Москве, Беслане, взрывами в метро и другими проявлениями террористической активности.

Общественная безопасность и в России вышла на передний план, что прямо подводит к проблеме ограничения прав человека в целях общественной безопасности, предотвращения несоразмерно-го ущерба общественной жизни и общественной безопасности.

Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает основы ограничения прав человека и гражданина. Эти положения в полной мере отвечают общепризнанным международным нормам, отраженным, в частности, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека.

Конвенция от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод»² дополнительно вводит еще одно основание ограничения – отступление от обязательств по соблюдению конвенции в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации (ст. 15). Конституция РФ подобные ограничения допускает в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя с определенными изъятиями (ст. 56).

Очевидно, что суть правового ограничения состоит в побуждении граждан к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживанию социально негативного поведения – с другой.

Принятие государством жестких мер для предотвращения террористической деятельности на территории страны, сопряженных с ограничением прав и свобод человека (гражданина), должно в максимальной степени соответствовать нормам Конституции РФ и не выходить за его пределы.

Определяя критерии ограничения прав человека, необходимо исходить из следующих принципиальных позиций:

1) форма ограничения прав человека – закон. Нормативные акты иного уровня, включая ведомственные, а тем более неопубликованные или носящие закрытый характер, не только не могут устанавливать какие-либо ограничения прав и свобод, но и регулировать порядок и основания их применения, условия, пределы, сроки и другие существенные признаки этих ограничений;

2) цель ограничения прав человека – общественная безопасность. Однако ни в теории, ни в законодательстве не выработано единого подхода к термину «общественная безопасность», что требует скорого законодательного разрешения;

3) крайняя необходимость как критерий ограничения прав человека может быть правомерной, только если соблюдаются следующие условия: наличие реального или возможного вреда государственным и общественным интересам; невозможность защиты правоохраняемых благ иными способами; соразмерность вводимых ограничений; причиняемый вред меньше, чем предотвращаемый вред;

4) общий характер ограничений прав человека в целях обеспечения общественной безопасности – ограничения не носят персонафицированной направленности, их действие распространяется на каждого;

5) обязательное условие при любом ограничении – соблюдение общепризнанных международных норм и принципов;

6) разумная достаточность мер государственного ограничения прав – ограничения могут осуществляться только в той степени, в какой это требуется, однако в любом случае не допускаются ограничение фундаментальных прав и свобод человека и дискриминация на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;

7) соразмерность ограничения прав, свобод цели, во имя которой ограничиваются права, – безопасность всех рассматривается как приоритет по отношению к соблюдению (гарантированию) определенных свобод каждого отдельного гражданина (человека);

8) установленные ограничения должны быть четко сформулированы и не должны допускать произвольного толкования. Норма, ограничивающая права и свободы, должна ясно определять пределы ограничений.

Подводя итог, следует отметить, что существующая действительность диктует необходимость по-новому взглянуть на проблему защиты прав и свобод человека и гражданина: на сегодняшний момент главным приоритетом государства должно стать обеспече-

ние оптимального (не максимального) объема прав и свобод человека в целях гарантирования безопасной жизнедеятельности общества в целом.

¹ Пчелинцев, С.В. Концептуальные подходы к формированию теории ограничения прав и свобод граждан на современном этапе / С.В.Пчелинцев // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – №5. – С. 23.

² Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ РЕФЕРЕНДУМА: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ РЕШАЕМА

Рожкова М.С.

Научный руководитель С.А.Пунтус,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Избирательная система государства предполагает создание комплекса правовых гарантий порядка осуществления выборов, осуществления избирательных прав всех субъектов избирательного процесса. Немаловажное место среди указанных гарантий принадлежит нормам, устанавливающим юридическую ответственность за незаконные действия лиц при осуществлении выборов и референдума. Практика проведения выборов в нашей стране показывает, что подкуп является действенным способом оказания влияния на избирателей и может быть гораздо эффективнее, чем любые агитационные мероприятия.

Подкуп избирателей – это совокупность незаконных методов получения дополнительных голосов избирателей в обмен на денежные суммы, ценные бумаги или товары, а также обещание раздачи этих материальных благ в обмен на соответствующее голосование.

Впервые статьи, предусматривающие административную ответственность за подкуп избирателей, участников референдума, появились в российском законодательстве в 2000 г.: 2 января 2000 г. в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (1984 г.) были включены 24 статьи, охраняющие процесс выборов и референдума. С 2000 г. по 2003 г. трижды менялось содержание указанной нормы – сокращалась диспозиция. Так, ст. 5.16 Кодекса об административных правонарушениях РФ (2001 г.) была сокращена настолько, что ее уяснение и применение невозможны без знания соответствующих норм законодательства о выборах и без соотно-

шения с соответствующей уголовно-правовой нормой (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ).

Рассмотрим примеры применения ответственности за подкуп избирателей в период проведения выборов в России.

16 декабря 2001 г. прокурором Ломоносовского района Ленинградской области возбуждено уголовное дело №188960 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, по факту задержания в день проведения выборов 16 декабря 2001 г. в деревне Гостилицы Ломоносовского района Ленинградской области Городовой Н.С., которая воспрепятствовала осуществлению гражданами своих избирательных прав путем их подкупа, выплачивая каждому из избирателей по 50 руб. с целью передачи голосов в пользу кандидата в депутаты Шаронова А.Н. Деньги на подкуп избирателей в сумме 1500 руб. она получила от неустановленного следствием лица. Из квартиры Городовой Н.С. изъят список на 16 человек, получивших по 50 руб. По указанному делу Городова Н.С. осуждена на шесть месяцев лишения свободы условно.

6 ноября 2002 г. мировым судьей судебного участка №3 г.Ачинска Красноярского края Гофман В.А. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.16 КоАП РФ. 19 сентября 2002 г. Гофман В.А. осуществлял подкуп избирателей в пользу кандидата на пост Губернатора Красноярского края путем передачи денежных средств в сумме 1000 руб. каждому избирателю. Ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 25 МРОТ, что составляло 2500 руб. (заметим, что у Гофмана В.А. при личном досмотре были изъяты денежные купюры достоинством 500 и 1000 руб. на общую сумму 45 000 руб.).

Эти примеры свидетельствуют о дисбалансе в юридической ответственности за подкуп избирателей, участников референдума. Отсутствие единообразного применения открывает возможности для злоупотреблений со стороны должностных лиц (вопрос о привлечении к уголовной или административной ответственности решается по выбору этого должностного лица). Непривлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступление, посягающее на достоверность волеизъявления граждан РФ как избирателей (замена уголовной ответственности на меры административного воздействия), приводит к увеличению роста нарушений, поскольку субъекты не боятся административной ответственности в виде штрафа.

По мнению И.Н.Толстиковой, уголовная ответственность наступит в том случае, если избиратель, участник референдума, подтверждает, что данный факт воспрепятствовал осуществлению его избирательных прав, что должно найти подтверждение в мате-

риалах дела. Представляется, что наличие данного условия для применения уголовной ответственности усложнит и без того непростую практику реализации норм. Далее И.Н.Толстикова, основываясь на мнении о том, что действиями подкупа подрывается сама идея демократичности выборов, предлагает внести в УК РФ дополнительную статью, предусматривающую ответственность за подкуп избирателей, участников референдума, независимо от наличия воспрепятствования осуществлению избирательных прав. При этом применять административную норму за подкуп она предлагает следующим образом: уголовную ответственность установить за совершение подкупа нескольких лиц неоднократно, то есть после привлечения к административной ответственности. По мнению исследователя, подкуп одного лица – административная ответственность, а нескольких лиц и неоднократно (после привлечения к административной ответственности) – уголовная ответственность. На наш взгляд, данное предложение неэффективно, поскольку не способно решить проблему распространенности и безнаказанности субъектов за подкуп избирателей, участников референдума.

Б.Д.Завидов, учитывая оценочный характер отграничения, предлагает отдельные факты подкупа единичных избирателей, участников референдума, которые по своей сути не могут повлиять на итоги голосования в целом, расценивать как административное правонарушение, а прямой подкуп неопределенного и значительного круга избирателей, участников референдума – как уголовное. Масштабы подкупа, по его мнению, необходимо расценивать в зависимости от уровня проведения выборов, референдума: чем ниже уровень, тем меньшее количество избирателей, участников референдума могут оказать решающее влияние на его результаты. В любых ситуациях аксиомой должно служить следующее положение: в случае конкуренции уголовно-правовой нормы с административным правонарушением сомнения должны толковаться в пользу применения административной ответственности. Оценивая точку зрения автора в части влияния подкупа на итоги голосования, заметим, что состав уголовной нормы формальный и, соответственно, не требует наступления последствий для признания деяния преступным. Если же говорить о квалификации подкупа применительно к масштабу проведения выборов, референдума, то поскольку на уровне законодательства не установлен приоритет одних выборов над другими, постольку точка зрения автора не может быть взята за основу для квалификации деяния.

С.М.Шапиев расценивает подкуп избирателей, участников референдума только как преступление и считает, что ст. 5.16 сле-

дует исключить из КоАП РФ, оставив подкуп как квалифицирующий признак преступления.

Изучив мнение ряда авторов, считаем необходимым исключить из КоАП РФ ст. 5.16, предусматривающую ответственность за подкуп избирателей, участников референдума. Следует считать оправданным признание подкупа избирателей, участников референдума на уровне законодательства деянием только преступным, при этом в тексте УК РФ необходимо предусмотреть отдельную статью за данный подкуп, что позволит избавиться от ряда проблем:

- исключение возможности выбора ответственности по усмотрению должностного лица;

- применение уголовной ответственности снизит количество преступлений, поскольку сегодня ответственность несут чаще рядовые граждане, задействованные для подкупа за отдельную плату, а кандидат ответственности не несет в силу трудности доказывания связи лиц, подкупающих граждан, с ним. Угроза административного штрафа не пугает субъектов, наличие же уголовной ответственности (даже в виде лишения свободы условно) способно изменить ситуацию.

На наш взгляд, уголовно наказуемым является любое деяние, нарушающее избирательное законодательство и препятствующее реализации гражданами свободного права избирать (вне зависимости от формы воспрепятствования и значительности его проявления).

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Сомиков К.А.

Научный руководитель А.С.Шабуров,
д.ю.н, профессор
Уральский юридический институт
МВД России

Анализ различных определений понятия «выбор» позволил нам прийти к выводу, что оно трактуется двояко: 1) как процесс сравнения, сопоставления и оценки лица, предмета, явления, выделения одного или нескольких из них по какому-либо признаку для той или другой цели, назначения (динамический смысл); 2) как результат вышеуказанного процесса (статический смысл).¹

Философы определяют категорию «выбор» через категории «воля» и «свобода»:

1. «Воля – в противоположность к влечению представляет собой духовный акт, благодаря которому подтверждается некоторая ценность, признанная таковой или благодаря которому стремятся к ней ... Воля, как духовный акт всегда является свободной волей...»².

2. «Свобода – возможность поступать так, как хочется. Свобода – это свобода воли»³.

В контексте правотворчества, понимаемого нами как «деятельность компетентных органов государства по принятию, изменению и отмене нормативно-правовых актов и юридических норм»⁴, термин «выбор» имеет некоторые особенности.

Правотворчество является одним из важнейших направлений деятельности любого государства, которую осуществляют от имени государства депутаты, государственные чиновники, управленцы и т.д. Данная деятельность, по сути, носит характер интеллектуальной, требующей знаний в области права «...и навыков по формулировке общих правил (абстрактно-логических предписаний, располагаемых в соответствующем правовом тексте)»⁵.

Законодательная политика государства строится на основе познания и учета потребностей общества и тенденций общественного развития. В процессе правотворческой деятельности в результате взаимодействия индивидуальных субъектов, трансформации их идеологической позиции в сознании группы, объединенной по каким-либо юридически значимым основаниям в коллективные субъекты правотворчества, вырабатывается облеченное в юридическую форму, чаще всего законодательно оформленное, решение относительно наиболее оптимального урегулирования проблемной области общественных отношений.

Указанная область общественных отношений должна быть достаточно значима для государства: для осознания необходимости затрат материального, организационного (в том числе временного) характера и инициации процедуры реализации, воплощения в действительность теоретической возможности гармонизации отношений в обществе. Важно, чтобы отношения поддавались регулированию с помощью правотворчества, осуществляя которое, субъект стремится извлечь максимальную эффективность из результата урегулирования отношений, направить их развитие в нужное для него русло.

В настоящее время Российская Федерация динамично развивается, вместе с тем наблюдается общая устойчивая тенденция к стабилизации внутренней социально-политической обстановки. Стабилизация не может являться в данных условиях признаком стагнации, напротив, она подразумевает тенденцию к прогрессив-

ному развитию всех сфер жизни общества и государства. Развитие осуществляется при помощи «реформ и преобразований, правовая база которых постоянно нуждается в дополнении, корректировании, исключении устаревающих и введении новых законодательных механизмов»⁶, так как «... все социально значимые решения в государственном механизме управления обществом, как правило, требуют должного их нормативного обеспечения»⁷.

При осуществлении правотворчества сознание субъекта «...не только отражает объективный мир, но и во многом творит, создает его»⁸. Правовые установления, являясь продуктом сознания субъекта (как индивидуального, так и коллективного, причем практически каждый индивидуальный субъект входит в относительно небольшой коллективный субъект, вся совокупность которых составляет законодательный (представительный) орган), представляют собой «результат интерпретации, ...субъективного понимания, и потому это всегда нечто неадекватное, нетождественное и ...новое в сравнении с «освоенными» сознанием реальными явлениями и по своему непосредственному содержанию, и по модусу бытия»⁹.

На выбор в правотворчестве огромное влияние оказывает правосознание, содержание которого «...и возникающих на его основе общеобязательных, то есть правовых, норм есть выражение своего рода синтеза и взаимосвязи самых различных факторов, как объективных и субъективных, так и, возможно, просто случайных»¹⁰.

Важно гармонично включить правовые установления в систему социальных ориентиров, ценностей, идеалов (религиозных, моральных, идеологических, корпоративных и иных). Необходимо стремиться к сочетаемости первых с последними, причем не только с господствующими. В этом заключается условие их результативного взаимодействия и взаимодополнения. Причем право не только соотносимо с интересами и ценностями как основаниями общественной оценки права, но оно и восприимчиво к ним, может учесть их в своем содержании, в себе. Иными словами, правовые конструкции по содержанию в немалой степени должны и могут совпадать с содержательным выражением других социальных ориентиров и регуляторов, прежде всего с моральными – как наиболее универсальными и значимыми. Именно включенностью права в систему социальных регуляторов обеспечивается резкое повышение его собственной общественной значимости, ценности и эффективности как одной из форм выражения и относительно самостоятельного специфического средства удовлетворения потребностей и интересов индивидов и социальных структур.¹¹

Работа по созданию нормативного правового акта должна начинаться с определения «концептуального "наполнения" его содержания»¹². «Правильность замысла определит качество будущего нормативного решения: концептуальная ошибочность может не просто снизить эффективность действия данного закона, но негативно отразиться на всем законодательстве в целом»¹³.

Вместе с тем законы нередко нуждаются в изменении, доработке вследствие поспешности их принятия, недостаточной проработки отдельных положений, наличии пробелов, несогласованности внутренних структурных элементов закона между собой (вплоть до противоречивости), а также с иными нормативно-правовыми актами как равной, так и большей юридической силы. «В отношении исправления принятых поспешно, с нарушением требований о содержательном и юридико-техническом оформлении проектов федеральных законов и иных нормативных актов ... следует выработать единые правила и закрепить их законодательно»¹⁴.

Важно не просто правильно выбрать форму нормативного правового акта, но и эффективно ее использовать. Необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты продиктована требованием максимального соответствия их содержания современным социально-экономическим, политическим и иным постоянно изменяющимся условиям, оказывающим существенное влияние на реализацию права как нам осуществление требований юридических норм в поведении людей. Несмотря на высокую динамику изменения указанных условий, они сохраняют свое качественное своеобразие, не трансформируясь в диаметрально противоположные, а приобретая в большинстве случаев вполне прогнозируемые новые свойства и особенности, соответствующие требованиям времени.

«При наличии необходимых правовых, организационных, финансовых и иных механизмов можно рассчитывать на реальность применения будущего закона, при отсутствии – их необходимо создавать параллельно с созданием закона»¹⁵.

Таким образом, при определении юридического содержания нормативного правового акта необходимо оценивать различные политические, социальные, экономические и иные факторы, от наличия которых будет зависеть действие будущего акта.

¹ Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л., 1951. – Т.2; Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов ; под ред. Н.Ю.Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М., 1989; Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2001.

² Философский энциклопедический словарь / энциклопедический Интернет-ресурс «Рубикон».

³ Там же.

⁴ Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп., – М., 2005. – С.182.

⁵ Там же.

⁶ Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. – 31 мая. – 2006. – Интернет-ресурс «Интегрум».

⁷ Там же.

⁸ Бережнов, А.Г. Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права / А.Г.Бережнов // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1999. – №4. – С.4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С.6.

¹¹ Там же. – С.10.

¹² Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Фомина А.В.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

При осуществлении права собственности собственник не должен выходить за пределы своих прав. Следует отметить, что в отношении долевой собственности число таких ограничений весьма значительно.

Особой разновидностью общей долевой собственности является собственность на общее имущество многоквартирного дома, распоряжение которой по существу нереализуемо. Доля в общем имуществе многоквартирного дома не приобретает самостоятельного юридического значения. В литературе появилось утверждение, что речь идет об общей неделимой собственности, с чем вполне можно согласиться.

Ограниченный характер правомочий субъекта общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме заключается, прежде всего, в невозможности выделить свою долю в натуре. Так, согласно п. 4 ст. 37 Жилищного кодекса РФ соб-

ственник помещения в многоквартирном доме не вправе осуществлять выдел в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Нельзя не обратить внимания на то, что указанная норма ЖК РФ противоречит нормам ГК РФ, поскольку согласно ст. 252 ГК РФ участник общей долевой собственности имеет право требовать выдела своей доли из общего имущества. Кроме того, она противоречит ст. 246 ГК РФ, согласно которой распоряжение имуществом, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Следует иметь в виду, что этот вопрос приобретает особую значимость в связи с тем, что есть случаи, когда все собственники жилых помещений в многоквартирном доме не возражают против того, чтобы передать, например, чердак или подвал в собственность одного из жильцов, получив взамен ту или иную компенсацию.

Несомненно, ограничена в данном случае и возможность осуществления такого правомочия собственника, как правомочие пользования. Возможность передачи помещений, входящих в объекты общего имущества многоквартирного дома (в том числе чердачные помещения), в пользование предусмотрена п. 4 ст. 36 ЖК РФ, в котором говорится, что по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также п. 2 ст. 44 ЖК РФ, согласно которому к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений о передаче в пользование общего имущества в многоквартирном доме.

Термин «пользование» предполагает как безвозмездное пользование (заключение договора безвозмездного пользования), так и возмездное пользование (заключение договора аренды).

Теоретически возможны оба варианта, однако с практической точки зрения единственно возможным представляется договор аренды. Максимальный срок договора аренды действующим законодательством не предусмотрен, однако вряд ли целесообразно заключать договор аренды на срок более 50 лет, поскольку в противном случае нельзя исключать отказ в государственной регистрации договора аренды по тому основанию, что такая длительная аренда по существу прикрывает передачу помещений в собственность.

Нельзя не обратить внимания на то, что положения п. 4 ст. 36 ЖК РФ сформулированы двусмысленно. В нем, в частности, сказано, что по решению собственников помещений в многоквартир-

ном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

При буквальном толковании этой нормы можно прийти к выводу о том, что помещения могут передаваться в пользование только иным лицам, то есть не собственникам жилых помещений (хотя в п. 2 ст. 44 ЖК РФ говорится о передаче помещений в пользование без указания, о каких лицах идет речь). Кроме того, фраза «если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц» дает возможность для самого широкого толкования. При этом очевидно, что передача в пользование части общего имущества на длительный срок в той или иной степени нарушает права и законные интересы других собственников.

Наконец, переданное в пользование помещение будет сохранять статус нежилого помещения, даже если фактически будет использоваться для проживания. Перевести его в жилое в силу п. 4 ст. 22 ЖК РФ, установившего, что перевод нежилого помещения в жилое помещение не допускается, если такое помещение не отвечает установленным требованиям или отсутствует возможность обеспечить соответствие такого помещения установленным требованиям либо если право собственности на такое помещение обременено правами каких-либо лиц, практически невозможно.

Жилищный кодекс РФ в ст. 45-48 предусматривает, что решения по вопросам, выносимым на собрание, затрагивающим общее домовое имущество, принадлежащее всем собственникам жилых помещений на долевых началах, в том числе государству и органам местного самоуправления, обязательны для всех собственников помещений. Таким образом, налицо противоречие со ст. 246 ГК РФ, согласно которой распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении соглашения – в порядке, установленном судом. Таким образом, даже если решение выносится большинством собственников жилых помещений, это противоречит указанным положениям ГК РФ. Практическая целесообразность указанных положений ЖК РФ вполне понятна: в противном случае решать проблемы, связанные с использованием общего домового имущества, было бы просто невозможно. Принятие решений подобным образом вполне допустимо в ТСЖ, где в соответствии с уставными документами решения, принятые большинством, обязательны для меньшинства. Однако ЖК РФ не должен содержать нормы, предусматривающие навязывание воли большинства меньшинству в объединении собственников без членства, органом управления которого является общее собрание.

Следует отметить, что ЖК РФ говорит о собственниках помещений, а не только о собственниках жилых помещений. Из этого следует, что собственники нежилых помещений также являются участниками общей долевой собственности на общее имущество.

Спорным также является вопрос о том, кто же является собственником всего многоквартирного здания, в котором проживают собственники отдельных помещений, в целом. Очевидно, следует прийти к выводу о том, что после того как в здании или сооружении зарегистрировано право собственности двух и более лиц на помещения в этом здании или сооружении, единого собственника на все здание или сооружение больше нет. Речь может идти только о праве собственности на отдельные объекты (помещения) и об общей долевой собственности на имущество общего пользования. При этом специфика общей долевой собственности на общее имущество заключается в том, что доля, как уже отмечено, не может быть отчуждена отдельно от помещения.

На практике нередко возникает вопрос о возможности отчуждения единым собственником недвижимого имущества доли в праве на это имущество. В таких случаях необходимо учитывать следующее. В большинстве случаев вновь возведенные строения являются неделимыми недвижимыми вещами. Согласно п. 4 ст. 244 ГК РФ общая собственность на неделимую вещь возникает при ее поступлении в собственность двух или нескольких лиц. Таким образом, достаточно распространенные на практике сделки, в силу которых собственник всего объекта недвижимости производит отчуждение определенной доли в праве, противоречат действующему законодательству. В частности, нередко сделки, когда отчуждаются нежилые помещения, то есть части зданий (офисные помещения, подвалы, этажи и т.д.). Между тем нежилые помещения (следует отметить, что термин «нежилые помещения» используется и в законодательстве (см. п. 2 ст. 23 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»)), будучи частью неделимых вещей, не могут быть вещами.

Вместе с тем положение, когда собственник целого, по крайней мере, теоретически не может распорядиться частью этого целого, вряд ли целесообразно. Выходом из этой ситуации может быть закрепление в законодательстве нормы, согласно которой собственнику здания или сооружения принадлежит 100% или 1/1 в арифметических дробях. Такая норма хотя и противоречит теоретической концепции общей собственности, которая может возникнуть у двух и более лиц и не допускает существования всех долей у одного лица, однако позволит привести существующую практику в соответствие с законодательством.

В литературе было высказано мнение, что «собственники недвижимого имущества, пользуясь тем, что круг оснований, по которым вещь может поступить в общую собственность двух или более лиц, весьма велик (п. 4 ст. 244 ГК РФ), нередко пользуются своим правом недобросовестно. По своему усмотрению они разбивают единое право собственности на "карликовые" доли типа 1/100, 1/32 и т.п.». По мнению авторов Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, чаще всего подобные недобросовестные действия совершаются в отношении таких объектов недвижимости, как жилые помещения и земельные участки, что приводит к нарушению норм жилищного и земельного законодательства. В связи с этим предлагается ввести в ст. 244 ГК РФ норму, ограничивающую возможность собственника выделять с целью последующего отчуждения долю в праве собственности, которая по своим размерам не соответствует установленной законом норме (жилой площади, земельного участка и т.п. либо иным образом не соответствует принципу жизнеспособности выделяемой доли. При этом на случаи возникновения права общей собственности помимо воли собственника (наследование по закону и т.п.) ограничение распространяться не должно.

Не совсем понятно, что имеется в виду под «произвольным разбиванием единого права собственности на объект недвижимости». Действующее законодательство не дает возможности единому собственнику объекта недвижимости произвольно произвести отчуждение доли своего права на объект недвижимости, оставив за собой оставшуюся долю (хотя введение подобной нормы было бы целесообразно). Для того чтобы возникла долевая собственность, собственник должен совершить сделку с несколькими контрагентами (купля-продажа, дарение и т.д.). Поэтому по существу речь идет о том, чтобы ограничить право собственника распоряжаться своей собственностью, что вряд ли целесообразно.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Шалай Ю.М.

Челябинский юридический институт
МВД России

Все граждане являются потребителями товаров, работ, услуг, поэтому необходима надежная защита от приобретения некачественного товара.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (далее – Закон) не дает четкого определения понятия «ненадлежащее качество товара» и приводит лишь формулировку таких понятий, как «недостаток» и «существенный недостаток». Очевидно, законодатель подразумевает, что товар «ненадлежащего качества» – это товар, имеющий «недостаток» или «существенный недостаток». Таким образом, качество товара следует считать ненадлежащим (не соответствующим стандарту), если товар имеет хотя бы один из признаков «недостатка» или «существенного недостатка».

Воспользоваться правами, предусмотренными ст. 18 Закона потребитель может только в том случае, если ненадлежащее качество товара не было оговорено продавцом при покупке. Если же при покупке товара отдельные недостатки были оговорены, это не лишает покупателя права предъявить претензии по поводу других обнаруженных недостатков, которые не были оговорены при покупке.

Итак, потребитель, которому был продан товар ненадлежащего качества, если оно не было оговорено продавцом, вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их устранение потребителем или третьим лицом;
- соразмерного уменьшения покупной цены;
- замены на товар аналогичной модели (марки, артикула);
- замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;
- расторжения договора купли-продажи.

Потребитель сам выбирает, каким именно из вышеперечисленных прав он воспользуется в возникшей ситуации, однако из этого правила есть исключения.

1. В отношении технически сложных товаров потребитель вправе предъявить не все перечисленные требования, а лишь требования о безвозмездном устранении недостатков или возмещении расходов на устранение недостатков, а также о соразмерном уменьшении покупной цены. Остальные требования потребитель вправе предъявить только при обнаружении в товаре существенных недостатков. Перечень таких товаров был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 1997 г. №575.

2. В отношении товаров, закупленных продавцом по договору комиссии для последующей реализации, потребитель вправе предъявить требование об устранении недостатков товара или о возмещении расходов на исправление недостатков и о замене товара на товар аналогичной марки (модели, артикула), о расторжении договора купли-продажи.

3. По товарам, на которые установлены сроки годности, потребитель вправе предъявить по своему выбору следующие требования: о замене товара или о возврате уплаченной за него суммы (п.5 ст.18 Закона). Эти требования потребитель вправе предъявить только продавцу товара и только в том случае, если недостатки были обнаружены в пределах срока годности. Например, купленные консервы, срок хранения которых 6 месяцев, хранились в течение 3-х месяцев. Открыв их, потребитель обнаружил, что консервы испортились. Поскольку срок годности еще не прошел, потребитель может предъявить претензии.

Одним из нововведений последней редакции Закона, вызвавшим широкие обсуждения, стала норма п.4 ст. 18, в силу которой отсутствие у потребителя товарного или кассового чека, подтверждающего факт или условия покупки, не является основанием для отказа в удовлетворении требований.

Как уже говорилось, потребитель вправе предъявить требования как продавцу, так и изготовителю товара. Пункт 6 ст. 18 Закона устанавливает пределы ответственности продавца и изготовителя и определяет бремя доказывания причины возникновения недостатков. Критерием такого разграничения является наличие или отсутствие гарантийного срока на товар.

Если на товар установлен гарантийный срок, то продавец (изготовитель) несет ответственность перед потребителем за возникшие в товаре недостатки, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения им правил эксплуатации, хранения, транспортировки, вины третьих лиц или обстоятельств непреодолимой силы. Если же гарантийный срок на товар не установлен, то обязанность доказывать, что недостаток возник до получения потребителем товара (либо по причинам, возникшим до этого момента), возлагается уже на потребителя.

Кроме распределения бремени доказывания, Закон устанавливает обязанности сторон по доставке товара для замены, ремонта, уценки или возврата.

В соответствии с п.3 ст. 24 Закона при расторжении договора купли-продажи или возврате товара ненадлежащего качества продавцу (изготовителю) расчеты с потребителем производятся в случае повышения цены на товар, исходя из цены на день покупки. Причем в соответствии с п. 3 ст. 503 ГК РФ при возврате покупателю уплаченной за товар денежной суммы продавец не вправе удерживать из нее сумму, на которую понизилась стоимость товара из-за полного или частичного использования товара, потери им товарного вида и других подобных обстоятельств. Это же положение относится и к изготовителю, которому потребитель воз-

вращает некачественный товар, так как в п. 3 ст. 18 Закона говорится: «...потребитель вправе возвратить изготовителю товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы». Никаких изъятий из этого правила не установлено.

Требование о возмещении убытков при расторжении договора купли-продажи (возврате товара изготовителю) должно быть удовлетворено в течение 10 дней с момента его предъявления (ст. 22 Закона). За просрочку удовлетворения требования предусмотрена неустойка.

В соответствии со ст. 23 Закона за каждый день просрочки выполнения требования потребителя об устранении недостатков товара, о возмещении расходов на исправление недостатков, о соразмерном уменьшении покупной цены, о замене товара с недостатками, о возмещении убытков в связи с расторжением договора купли-продажи (возвратом товара изготовителю), о предоставлении товара в пользование на время ремонта или замены продавец (изготовитель) на основании договора с ним обязан(ы) уплатить потребителю неустойку в размере 1% от цены товара.

Если требование потребителя добровольно удовлетворено не было, то неустойка исчисляется исходя из цены товара на момент вынесения решения суда, существующей в той местности, где требование должно было быть удовлетворено.

В соответствии с п. 5 ст. 13 Закона в случае предъявления требования об уплате неустойки в досудебном порядке потребитель не лишен возможности обратиться в суд с требованием о принудительном взыскании неустойки. Это требование может быть заявлено как самостоятельно, так и вместе с другими требованиями (о возмещении убытков, замене товара и т.д.).

При рассмотрении исковых требований о взыскании неустойки, предусмотренной Законом, суд на основании ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Понятие «явно несоразмерна» законодательством не определено и является оценочной категорией, поэтому у суда имеются широкие полномочия для уменьшения размера неустойки.

В соответствии с п. 2 ст. 20, п. 1 ст. 21 Закона на время устранения недостатков или замены товаров длительного пользования по требованию потребителя ему должен быть предоставлен на период ремонта или замены аналогичный товар в безвозмездное пользование с бесплатной доставкой. Из этого правила также есть исключение. Постановлением Правительства РФ установлен перечень товаров длительного пользования, на которые это требование не распространяется.

Требование о предоставлении товара в безвозмездное пользование на время ремонта или замены товара с недостатками должно быть удовлетворено в течение 7 дней (ст. 20 Закона).

В соответствии с п. 6 ст. 18 Закона доставка крупногабаритных товаров и товаров весом более 5 кг для ремонта, уценки, замены и возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца (изготовителя) или организации, выполняющей функции продавца (изготовителя).

Если эта обязанность не выполнена, потребитель сам вправе доставить товар и потребовать возмещения своих расходов.

При расторжении договора купли-продажи либо возврате товара изготовителю потребитель обязан сам осуществить доставку товара. При этом продавец (организация, выполняющая его функции) обязан возместить расходы по доставке товара, так как эти расходы являются составной частью убытков, которые продавец обязан возместить при расторжении договора с покупателем, а изготовитель (организация, выполняющая его функции) не обязан ни доставлять товар своими силами, ни возмещать расходы на доставку, так как это не предусмотрено законом.

Таким образом, обширная правоприменительная практика обновленного законодательства о защите прав потребителей поставила ряд вопросов о соотношении отдельных норм ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей» и подтвердила необходимость одновременного внесения изменений и дополнений в эти законодательные акты. Однако в Законе остается ряд нерешенных проблем: предусмотрено право, а не обязанность органов местного самоуправления по созданию отделов по защите прав потребителей, по-прежнему наиболее слабым звеном остается законодательство в сфере безопасности и качества товаров (работ, услуг). Заложенные в действующие законы механизм и процедуры не позволяют обеспечить и гарантировать безопасность и качество продукции и услуг.

Досудебный порядок рассмотрения требований потребителей предусмотрен Законом с целью побудить стороны самостоятельно урегулировать возникшие разногласия, а продавца (изготовителя, исполнителя) – добровольно удовлетворить требования потребителя. Это позволяет быстро восстановить нарушенное право и избежать судебных расходов, связанных с предъявлением иска в суд. Хочется отметить, что, как правило, решение выносится в пользу потребителя, однако чаще всего требования потребителей, заявленные в иске, удовлетворяются не в полном объеме (неустойка и компенсация морального вреда).

Проблема защиты прав потребителей является довольно новой, поэтому теоретические и практические аспекты в нормативно-правовых актах освещаются недостаточно полно.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Янковская Е.А.

Научный руководитель С.А. Пунтус,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Согласно ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Огромное значение в реализации данного положения принадлежит судам, чья деятельность призвана гарантировать права, свободы человека и гражданина, соблюдение Конституции РФ и законов РФ.

Эффективность решения указанных задач обеспечивается высоким авторитетом судебной власти и гарантиями осуществления правосудия, одной из которых является то, что согласно Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону.

В правовом демократическом государстве действует правило, согласно которому как само государство, так и объединения граждан и отдельные свободные личности должны соотносить свои поступки с правом. Столкновение интересов, различное понимание права порождают правовые конфликты. Принятие законов представительными органами, исполнение этих законов исполнительной властью сами по себе не могут предотвратить такие конфликты и обеспечить неуклонное соблюдение права всеми его субъектами, то есть обеспечить правопорядок. Эту задачу выполняют суды – независимое звено государственной власти, которое своими специфическими средствами и специальным аппаратом защищает права и свободы людей, утверждает законность и справедливость.

В тоталитарном обществе население не испытывает доверия к судебной власти. Во-первых, потому, что судебный процесс лишен настоящей состязательности, а суды не обладают подлинной независимостью. Во-вторых, в связи с ограниченностью гражданской правосубъектности в сфере имущественных отношений и возможностью оспорить противоправные действия властей. Суды поэтому воспринимаются исключительно как орудие репрессий, мало считающееся с правом человека на защиту, презумпцией невиновности и другими демократическими принципами судебного процесса. Таким выглядел в нашей стране суд до проведения судебной реформы начала 1990-х годов. Главной задачей судебной

реформы тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной. Проведение данной реформы являлось необходимым условием обеспечения и функционирования демократического правового государства.

Правовое демократическое государство придерживается совершенно иных представлений о роли судебных учреждений. Рыночное хозяйство, основанное на частной собственности и свободе предпринимательства, безмерно расширяет сферу действия судов. Важнейшая задача государственной власти – охранять права и свободы человека – требует демократизации уголовного процесса и практического внедрения в жизнь права граждан на судебное обжалование действий должностных лиц. Судебная власть приобретает подлинно универсальный характер, ибо становится участником осуществления всех функций государства, в то же время она обретает независимость по отношению к другим ветвям власти. Правовое государство своим «острием» направлено в сторону исполнительной власти, от которой исходит главная угроза правам и свободам. Эта угроза уравнивается законодательной властью, принимающей демократические законы, а также судами, которые, применяя право, по существу, контролируют исполнительную власть. Независимая судебная власть, таким образом, становится «сердцевиной» правового государства и конституционализма, главной гарантией свободы народа. Однако независимость судебной власти заключается в том, что при осуществлении своих полномочий суды непосредственно подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам. С точки зрения финансового обеспечения судебная власть в современной России не представляется абсолютно независимой, можно даже сказать, что она является явно уязвимой. Важнейшим условием реального разделения властей является такая организация их финансирования и материального обеспечения, которая не ставила бы ни одну ветвь власти в зависимость от другой. В организации финансирования судебной системы остаются нерешенные вопросы, создающие реальную угрозу конституционному принципу независимости судей. Тем самым нарушается возможность полного и независимого осуществления правосудия, так как оно обеспечивается финансированием судов. Неразумно закрывать глаза на то, что созданная система «сдержек» и «противовесов» в бюджетном процессе малоэффективна. Судебная власть имеет минимальные возможности воздействия на принимаемые решения относительно бюджетных средств, выделяемых на федеральную судебную систему. По сути, от воли

судебных органов зависит лишь возможность уменьшения объемов финансирования, что негативно влияет на судебную систему.

В процессе судебной реформы было высказано немало замечаний в адрес системы подготовки юридических кадров в вузах, чем объясняются низкая юридическая и общая культура многих должностных лиц и самих судей. К сожалению, состояние, в котором находится правосудие на настоящем этапе, не дает возможности предъявлять более высокие требования к кандидатам на судейские должности. Большие нагрузки, огромная ответственность и крайне неудовлетворительное материально-техническое обеспечение превращают судейскую деятельность в малопривлекательную профессию.

Труднейшая проблема для любой демократической судебной власти состоит в том, чтобы не поддаваться политическим влияниям. Нельзя, разумеется, вообще отгородиться от политики, поскольку судебная власть является составной частью государства, а государство являет собой форму политической организации общества. То же можно сказать о праве, применять которое призваны судебные органы, оно рождается из политической борьбы и в определенном смысле служит орудием политики. Юстиция поэтому неизбежно сталкивается с политическими проблемами, а судьи не могут не иметь собственных политических взглядов.

Некомпетентные либо откровенно заказанные выступления отдельных СМИ наносят значительный ущерб авторитету судебной власти.

Кроме откровенно заказных скандальных «разоблачений», отдельные именитые журналисты, аналитики на страницах солидных изданий могут излагать свое видение судебной реформы, подвергать критике судебную систему. В действительности вследствие незначительного запаса юридических знаний из-под пера «хозяина газетной колонки» нередко выходит не аналитическая статья, а опус на «околоюридическую» тему. СМИ могут не замечать судебную власть, умалять ее значение в сравнении с законодательной и исполнительной, оспаривать принцип независимости и критиковать каждое конкретное судебное решение и судью, его вынесшего. Проблема заключается в необразованности и неуважении журналистов по отношению к суду. Суд является органом государственной власти, а не местом для информационных баталий и киносъемок, именно поэтому суд должен выработать некие правила взаимоотношений со СМИ и убедить их эти правила выполнять. Отрицание всяческого сотрудничества и максимум усилий для того, чтобы отказать журналистам в каких-либо комментариях и разъяснениях происходит, потому что СМИ неверно до-

носят информацию о ходе судебного разбирательства до общества, по-своему толкуют вынесенные решения, тем самым негативно влияют на сознание граждан, правовую культуру, что нередко приводит к правовому нигилизму. Нужно ограничить связь суда со СМИ, чтобы прекратилось обвинение судей в подкупности и зависимости от преступных сообществ. Журналисты мешают суду вести дело – слишком часто до вынесения решения суда СМИ формируют и публикуют свои версии, в некоторой степени влияя на судопроизводство. Искажение информации со стороны СМИ порой возникает в силу незнания журналистами законодательства, особенностей видов преступлений и др., поэтому, полагаем, нужны систематические занятия с журналистами для разъяснения основ законодательства.

В Российской Федерации судебная власть еще не заняла подобающего ей места в общественной жизни: граждане, воспитанные в своей массе в тоталитарный период, не имеют доверия к судебной власти с точки зрения ее приверженности законности и справедливости, не рассматривают суд как защитника всех обиженных. К сожалению, этому настрою продолжают способствовать неукомплектованность судейского корпуса, невероятная волокита, недостаточная юридическая подготовка многих судей. До сих пор в стране не завершена судебная реформа, не приняты многие необходимые законы в области судопроизводства. Однако в устройстве ряда важных своих частей судебная власть все же обрела демократическую направленность и формы, в целом способствуя становлению правового демократического государства и созданию надежной защиты прав и свобод граждан.

СЕКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Алехин Е.В.

Дальневосточный юридический институт
МВД России

Понятие доказательства является одним из центральных в теории доказательств. УПК РФ определяет доказательства как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указывается, что эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего и т.п., то есть дается перечень так называемых источников. Законодательное определение доказательств впервые было дано в Основных уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и затем воспроизведено в УПК СССР. До этого какого-либо понятия доказательства в законе не содержалось, приводился только перечень допустимых источников.

Несмотря на наличие законодательного определения, вопрос о понятии доказательства является одним из наиболее спорных на протяжении десятилетий, вместе с тем обилие точек зрения по этому вопросу поддается систематизации и классификации.

При всем многообразии взглядов на природу доказательств их деление по содержанию можно свести к двум основным точкам зрения. В понятии доказательства необходимо выделить две его неразрывно связанные стороны – содержание и форму. Форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя. Разграничение их возможно только в абстракции. Тем не менее такое разграничение совершенно необходимо. Дело в том, что обе эти стороны используются, проверяются и оцениваются, как правило, порознь, так как к ним предъявляются разные требования. Например, относимость – это свойство содержания, а допустимость – свойство формы. В одном и том же источнике могут содержаться сведения о различных фактах, которые могут оцениваться по-разному. Возможна и

обратная ситуация, когда об одном и том же факте содержится информация в различных источниках, например в показаниях свидетелей и в заключении эксперта.

С содержательной стороны доказательства рассматривают как:

- 1) факты обыденной жизни. Доказательствами они становятся, когда вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства;
- 2) сведения (информация) о фактах.

Правда, Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев и П.С.Элькинд полагают, что доказательствами являются как факты, так и сведения о фактах.¹ Данная точка зрения поддержки не нашла, а Л.Д.Кокорев в дальнейшем присоединился к мнению, что доказательствами являются сведения о фактах.

Мнение о том, что доказательствами являются не факты, а сведения о фактах, связывают с именем В.Я.Дорохова, который был автором соответствующего параграфа в первой коллективной монографии, посвященной теории доказательств. По мнению некоторых авторов, оно является общепризнанным.² Обосновывают эту точку зрения следующим образом: «Исходя из понимания содержания доказательств как отображения объективной действительности, следует прийти к выводу, что под «фактическими данными» нужно понимать информацию, сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела. На основе этой информации мысленно воссоздается картина преступления во всех ее фактически и юридически значимых признаках».

Окружающий нас мир представляет собой информационную систему, в которой циркулирует и преобразуется различная по природе информация. Информация предстает перед человеком в очень многих физических формах и разновидностях, по-разному воспринимается нашими органами чувств и сознанием. Поэтому трактовка термина «информация» является очень многогранной и, как все подобные ключевые понятия, не имеющей однозначного, универсального определения для всего многообразия человеческого бытия. Было даже высказано мнение, что информация – это неопределяемое понятие, так как уточнение его содержания с помощью определения сводит это понятие к другим неопределенным основным понятиям.

В философии под информацией понимается «взаимосвязь отражения и разнообразия или разнообразия отражения,... информация оказывается стороной отражения, но какой – это зависит от исторически сложившихся представлений об информации в той области человеческой деятельности и науки, ее отображающей, в которой функционировало понятие информации»³. Иными словами, каждая наука для себя определяет понятие информации.

Информация, получаемая и используемая людьми в различных сферах деятельности, является социальной по своему происхождению, поскольку ее формирование и движение направляются обществом. Правовая информация является одним из видов социальной информации, под которой (в широком смысле) понимают содержание данных (сообщений), использование которых предопределяет решение той или иной задачи в сфере правоотношений или способствует ее решению.

Кроме того, в философии различают факты (лат. *factum* – сделанное, совершившееся) объективные и научные. Под объективным фактом принято понимать событие, явление, фрагмент реальности, которые составляют объект человеческой деятельности или познания, а под научным – отражение объективного факта в человеческом сознании, то есть его описание посредством некоторого языка. Следовательно, те авторы, которые считают доказательствами сведения о фактах, принимают во внимание только научные факты, совершенно игнорируя объективные, а основной задачей уголовного судопроизводства является установление именно объективных фактов.

Итак, определение доказательств (только с содержательной стороны) как фактов, имевших место в реальной действительности, – единственно верное, по нашему мнению. Недаром сторонники точки зрения, что доказательствами являются сведения о фактах, когда доходят до такой категории доказательств, как вещественные, вынуждены оговариваться: вещественные доказательства – это единство объектов материального мира и фактических данных (сведений о фактах), источником которых они являются.

¹ Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев, П.С.Элькинд. – Воронеж, 1978. – С. 102.

² Соловьев, В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе: учебное пособие / В.В.Соловьев, Н.А.Громов, В.В.Николайченко. – Саратов, 1995. – С. 42.

³ Урсул, А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки / А.Д.Урсул. – М., 1975. – С. 29.

ФАКТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Баранова Е.В.

Научный руководитель Е.А.Попкова,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Субъективная сторона преступного деяния относится к числу сложных и важных проблем уголовного права. Нет, пожалуй, другой проблемы, которая бы так противоречиво рассматривалась наукой уголовного права и вызывала бы столько трудностей при решении вопросов об основании и о пределах уголовной ответственности, о квалификации преступлений, применении многих институтов уголовного права в следственно-судебной практике.

В рамках субъективной стороны важное значение приобретает исследование вопроса об уголовно-правовой ошибке, когда лицо неверно оценивает юридические или фактические обстоятельства совершенного деяния.

Проблема ошибок выходит за рамки их изучения только уголовным правом. Так, исследованию ошибок поведения человека уделяют внимание различные науки: психология, социология, философия и т.д. Таким образом, проблема ошибки находится на стыке ряда наук, и дальнейшее ее исследование требует углубленной интеграции различных отраслей научного знания.

Уголовное право интересуется такая ошибка в сознании виновного, которая при мобилизации воли на совершение деяния приводит к неверному результату.

В Уголовном кодексе РФ специальных норм, посвященных проблеме уголовно-правовых ошибок, нет, хотя попытка законодательного закрепления такой нормы в истории уголовного права была сделана. Так, об ошибке упоминалось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г., а также Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. положений об ошибке не содержали.

Понятие ошибки в уголовном праве определяется неоднозначно. Некоторые ученые характеризуют ошибку как заблуждение лица относительно фактических или юридических свойств совершаемого деяния; другие понимают под ошибкой неверное представление о фактических или юридических признаках совершаемого деяния; третьи определяют ее как неверную оценку субъ-

ектом своего поведения. Хотя отдельные ученые настроены резко критически против использования разных понятий для характеристики ошибки в праве. На наш взгляд, использование различных терминов для ее определения вполне допустимо во избежание многочисленных терминологических повторений, а тем более для характеристики разных ее видов и значений.

Большое внимание уделялось классификации ошибок. Принимая во внимание различные критерии, самостоятельную классификацию ошибки в праве предлагали Н.С.Таганцев, П.П.Пусторослев, В.Ф.Кириченко. Традиционно же в науке и практике выделяют юридическую (*error juris*) и фактическую (*error facti*) ошибки. Юридическую ошибку иногда называют ошибкой в противоправности деяния.

В уголовном праве ошибку в противоправности деяния обычно подразделяют следующим образом: 1) ошибка относительно преступности (позитивная юридическая ошибка), 2) ошибка относительно непреступности деяния (негативная юридическая ошибка), 3) ошибка относительно квалификации содеянного, 4) ошибка относительно наказуемости деяния. В рамках позитивной юридической ошибки деяние, совершенное лицом, является безразличным для уголовного права и считается преступным лишь с точки зрения «мнимого преступника», однако это обстоятельство не может превратить деяние в преступление. «Мнимое преступление» не влечет уголовной ответственности, хотя не исключается возможность нарушения лицом норм других отраслей права и привлечения его к иным видам юридической ответственности.

При юридической ошибке лицо заблуждается относительно юридической сущности и юридических последствий совершаемого деяния. Юридическая ошибка не влияет на вину, не влияет на уголовную ответственность и квалификацию, поэтому особых трудностей в понимании она не вызывает (чего нельзя сказать о фактической ошибке).

В уголовном праве фактические ошибки классифицируют по различным основаниям. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и его последствий выделяют ошибку в: 1) объекте; 2) предмете; 3) личности потерпевшего; 4) способе совершения преступления; 5) средствах преступления; 6) квалифицирующих обстоятельствах; 7) характере последствий совершаемого деяния; 8) смягчающих и отягчающих обстоятельствах.

Следует отметить, что ошибка в объекте посягательства возможна лишь на уровне родового, видового и непосредственного объектов. На уровне общего объекта преступления ошибка невозможна, так как всякое преступление посягает на общественные от-

ношения, то есть общий объект преступления один, и ошибиться в нем невозможно. Разновидностью ошибки относительно объекта являются ошибки в предмете посягательства и ошибки в потерпевшем.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о покушении на «негодный объект». А.Якушин указывает, что нельзя выделять покушение на «негодный объект», так как общественные отношения не могут быть негодными. Уголовный закон не охраняет и не может охранять негодные объекты. Объектом уголовно-правовой охраны может быть только социально ценное благо, основные общественные отношения. Покушение на «негодный объект» всегда наказуемо в тех же пределах, что и обычное покушение.

В рамках ошибки рассматривают такое явление, как отклонения в действии. Ошибка в потерпевшем при умышленном убийстве порой бывает связана с так называемым отклонением в действии. Одни ученые считают, что отклонение в действии есть специфический вид фактической ошибки, когда ее существование связано не с заблуждением в личности, которую виновный хотел лишить жизни, а с наличием каких-то других причин, которые не зависят от виновного. Другие полагают, что отклонение в действии не является ошибкой лица. Примером может служить дело Л., когда он, взобравшись на крышу дома, дождался появления жертвы А. у подъезда дома и с целью убийства произвел из карабина прицельный выстрел. Однако данным выстрелом Л. поразил не А., в которую целился, а ее супруга К., находившегося в тот момент рядом с А. Здесь ошибки в личности потерпевшего нет, так как виновный абсолютно точно знал свою жертву. В подобных случаях никакого отклонения в действиях самого виновного нет, отклоняется лишь объект преступного воздействия (потерпевший). Поэтому правильнее было бы говорить не об отклонении в действии виновного, а об отклонении объекта воздействия (потерпевшего). За последствия, наступившие в связи с отклонением объекта воздействия, лицо подлежит уголовной ответственности только в том случае, если оно по обстоятельствам дела должно и могло было предвидеть возможность наступления этих последствий.

Что касается значимости фактической и юридической ошибки, то каждая из них имеет свои особенности и уголовно-правовое значение. Для квалификации преступлений юридическая ошибка значения не имеет (в отличие от фактической). Теорией уголовного права выведены нормативные правила квалификации преступлений при ошибке, причем эти правила различаются для юридической и фактической ошибок.

Уголовная ответственность лица, имеющего неверное представление о юридической значимости и последствиях совершаемого им деяния, не зависит от его субъективного восприятия, она наступает в соответствии с предписаниями, установленными законом. Поскольку все виды юридических ошибок предполагают единый подход в их правовой оценке, то оптимальным будет объединить эти подходы в одно правило квалификации при юридических ошибках. Такое правило формулирует А.И. Рарог: уголовная ответственность лица, заблуждающегося относительно юридических свойств и юридических последствий совершаемого деяния, наступает в соответствии с оценкой этого деяния законодателем.

Таким образом, фактическая ошибка влияет на вину, уголовную ответственность и квалификацию преступления, однако не существует единых правил квалификации при установлении ошибки, что требует дополнительного изучения данного вопроса в теории уголовного права.

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Беспалова С.А., Каратаева А.А.

Научный руководитель О.В.Меремьянина, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В качестве отдельного следственного действия в УПК РФ получила закрепление проверка показаний на месте. Несмотря на до сих пор не утихающие споры о целесообразности введения данного действия в круг следственных, на наш взгляд, оно является вполне самостоятельным, и применение его в качестве «дополнения» к следственному эксперименту ошибочно. В юридической литературе проблемы, связанные с проверкой показаний на месте, вызывают глубокий и постоянный интерес.

История развития данного действия свидетельствует о том, что проверка показаний на месте отнюдь не является новацией. Ее появление – это исторически обусловленная и прошедшая в своем становлении закономерные этапы развития деятельности специально уполномоченных органов, призванная обеспечить соблюдение законодательно закрепленных в Конституции РФ принципов законности (презумпция невиновности) и справедливости (выявление самоговора). Значимость данного следственного действия

подтверждается не только его оформлением в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия, но и тем, что наше государство в данный момент находится на пути уточнения правовых основ уголовно-процессуального законодательства в целом и устранения в нем существующих пробелов.

Необходимо отметить, что в УПК РФ имеются некоторые расхождения в названии проверки показаний на месте. Так, в наименовании гл. 26 рассматриваемое следственное действие называется «Проверка показаний», в ст. 194 – «Проверка показаний на месте», хотя в содержании статьи речь идет еще и об уточнении показаний.

Последнее, на наш взгляд, закономерно и объяснимо тем, что в ходе проведения проверки показаний на месте первоначальные показания под влиянием ассоциаций, возникающих при восприятии местности, где разворачивалось событие, корректируются, уточняются.

Также целью проверки показаний на месте является проверка достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой места совершения преступления.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что проблемы практики применения проверки показаний на месте зачастую сводятся к неправильному толкованию целей этого следственного действия в ходе расследования уголовного дела. Подмена одного следственного действия другим, обусловленная слабостью теоретической подготовкой лиц, проводящих проверку, является, на наш взгляд, наиболее распространенной, а ведь занижение роли проверки показаний на месте может стать основанием для нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Как и для любого другого следственного действия, для проверки показаний на месте характерны и определенные задачи как способ достижения ее цели. К задачам данного следственного действия можно отнести:

- обнаружение места происшествия или нескольких мест происшествий, о которых следователю ранее не было известно, а лицо или лица, давшие показания о происшедшем, затрудняются сообщить ориентирующие данные, по которым следователь самостоятельно мог бы отыскать названные места;

- установление пути, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него, который следователем ранее установлен не был и который имеет существенное значение для дела, причем допрошенное лицо затрудняется описать этот путь из-за незнания точного наименования окружающих улиц, переулков и расположенных на них объектов;

– обнаружение новых доказательств (следов и вещественных доказательств), ранее не известных следствию и не упомянутых в показаниях допрошенного лица;

– обнаружение потерпевших, ранее не известных следствию.

Множественность участников проведения этого следственного действия влечет за собой, с одной стороны, неизбежность влияния социально-психологических факторов на каждого из участников проверки, а с другой – фактора индивидуальных особенностей, поскольку каждый из участников обладает своими, только ему присущими качествами и свойствами, которые накладывают отпечаток на ход исследования и без учета которых нельзя быть уверенным в достоверности данных, полученных при проведении проверки.

Подводя итог, еще раз хотелось бы отметить, что проверка показаний на месте регламентируется в уголовно-процессуальном законодательстве впервые, а потому понимание ее сущности, правил проведения и оформления результатов пока еще не является единообразным. Устранение обозначенных пробелов законодательной регламентации вполне возможно на основании практики применения данного следственного действия.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бурко М.И.

Научный руководитель О.Н.Терехова,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Актуальность данной темы обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних в Российской Федерации превратилась не только в серьезную общественную проблему, но и в стратегическую угрозу безопасности и целостности России в будущем. В нашей стране лица до 18 лет составляют свыше 25% населения. Криминологов особенно тревожат не только масштабы (уровень) преступности несовершеннолетних, но и негативные изменения в структуре преступности несовершеннолетних, неблагоприятные тенденции в динамике этих структурных изменений.

Озабоченность судьбой подрастающего поколения выражена, в частности, в многочисленных нормативных актах. Это, например, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в

Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

Кроме накопленной нормативной базы защиты и предупреждения преступности несовершеннолетних, которая в дальнейшем будет, безусловно, пополняться, в стране действуют и значительное количество учреждений и организаций по социальной помощи детям, по предотвращению преступности несовершеннолетних. Однако эффективность работы многочисленных организационных структур крайне низка, их деятельность отличается формализмом, подчас поверхностным, халатным и другим негативным отношением к делу. Эти качества – результат не только субъективно-небрежного либо недостаточно профессионального отношения к делу участников системы профилактики преступности несовершеннолетних, но и не вполне совершенной информационной и организационной структуры данной системы, размытости и недифференцированности ее функциональных направлений.

Структура данной преступности стабильно характеризуется следующими особенностями:

- более узким, по сравнению со взрослыми, кругом совершаемых преступлений, что объясняется особым социальным и правовым статусом несовершеннолетних лиц, исполняемыми ими социальными ролями;
- несколько меньшей, чем у взрослых, долей тяжких преступлений, хотя постепенно в среднем она увеличивается. В целом в структуре преступности несовершеннолетних преобладают кражи, грабежи, изнасилования, угоны автотранспорта и хулиганство (около 80% всех преступлений).

В последние годы при умеренном росте общего числа преступлений несовершеннолетних в худшую сторону меняется и структура преступности несовершеннолетних. В структуре данной преступности вырос удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений. Заметно возросло количество преступлений, совершаемых подростками младших возрастов (14-16 лет); увеличилось число школьников, совершающих правонарушения и преступления, при единовременном росте преступников и правонарушителей из числа не работающих и не учащихся; исчезла грань между законопослушными (законоодобряющими) семьями и семьями неблагополучными. Значительно участились случаи использования оружия, в том числе огнестрельного, а также наркотических, психотропных и токсических веществ. Особенностью преступности несовершеннолетних последнего времени стало все более частое применение оружия. Известны случаи использования усыпляющих и наркотических веществ при совершении несовершеннолетними изнасилований и разбоев.

Отмеченный общий рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, групповых преступлений и преступлений, совершаемых подростками женского пола, свидетельствует о накоплении в обществе криминогенного потенциала.

Произошло изменение мотивации преступлений несовершеннолетних. Так, если раньше лишь 25-30% краж совершались только из корыстных мотивов, в остальных случаях преобладали мотивы ложно понятой солидарности, желание самоутвердиться и т.п., то в настоящее время корыстная мотивация превалирует.

У подростков накапливается криминальный опыт, расширяются криминальные связи, совершенствуются навыки организации совершения и сокрытия следов преступления, навыки конспирации групповой и организованной преступной деятельности. Растет общий и специальный рецидив. Все это происходит на фоне социальной и финансово-экономической дестабилизации, неоправданно резко возросшего социального расслоения, появления обширных зон безработицы. Увеличивается отсев из школ, в результате растет число не работающих и не учащихся подростков, ухудшается состояние их здоровья, сокращается количество социально-полезных форм проведения досуга и, напротив, множатся его асоциальные формы (пьянство и наркомания, азартные игры, половая распущенность и пр.).

Поскольку все эти изменения в преступности и правонарушениях несовершеннолетних очень информативны, их необходимо тщательно анализировать и использовать для реформирования системы профилактики в целях придания этой системе широты и необходимой адресности.

Система предупреждения преступности несовершеннолетних в России, подобно всем иным, должна строиться и функционировать с учетом принципа комплексирования функций, сил, средств ее звеньев.

Таким образом, преступность несовершеннолетних является итогом негативных процессов, происходящих в обществе, и служит индикатором уровня общественного неблагополучия. Развитие этих двух взаимосвязанных явлений может привести не просто к кризисному состоянию, но и к созданию угрозы самому существованию общества.

Предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних становится насущной общественной и государственной задачей, задачей конкретной и целенаправленной.

Несовершеннолетние правонарушители и преступники – это личности со своими надеждами, интересами, чаяниями, притязаниями, а также со своими стартовыми жизненными позициями, своими возможностями на получение образования, профессии, полноценного досуга, необходимого лечения, заботы со стороны

семьи и т.д. Все это тоже должно найти отражение в структуре системы профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних. В ней должны быть элементы (блоки), которые обеспечат постоянный контроль мировоззренческих позиций несовершеннолетних, предшествующих формированию мировоззрения суждений и убеждений (системы взглядов).

Необходимы постоянный обмен опытом между региональными и прочими системами профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних, изучение зарубежного опыта и его реализация на практике.

Помочь подростку найти свое место в жизни, понять его стремление, интересы, дать возможность развиваться его индивидуальности – значит предотвратить преступление.

О МЕСТЕ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Вохмянин Д.А.

Юридический институт Сибирского
федерального университета

Наука отечественного уголовного права знакома с институтом судимости в течение достаточно продолжительного времени, в результате чего он не раз становился объектом различных исследований.

Большая часть научных работ посвящена проблемам применения уголовно-правовых норм, регламентирующих институт судимости, на практике. К таким относятся исследования по вопросам погашения, снятия судимости, порядка исчисления сроков судимости и другие. Общие вопросы института судимости (понятие, значение, цели и др.) использовались учеными-криминалистами в качестве основного объекта исследований значительно реже.

Следует также признать справедливым замечание Г.Х.Шаутаевой о том, что многие исследования, посвященные проблеме судимости, её значению и порядку аннулирования, выполнены во время действия УК РСФСР 1960 г. и в силу этого в определенной степени устарели, а монографических исследований проблемы судимости, ее уголовно-правового и общеправового значения по действующему законодательству Российской Федерации пока не проводились (исключение составляет работа автора указанного замечания – Шаутаевой Г.Х.)¹.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, представляется необходимым исследование общих вопросов института судимости, с учетом позиций современного уголовного закона. При этом главным вопросом, на который надо дать ответ, с моей точки зрения, является следующий: есть ли в современном российском уголовном праве место такому институту как судимость?

Подобная постановка проблемы неслучайна и имеет право на существование по следующим соображениям.

Во-первых, уголовный закон на данный момент не содержит ни определения понятия «судимость», ни целей, которые ставятся перед этим институтом. Казалось бы, в подобном положении вещей с трудом можно усмотреть значительную проблему, поскольку в уголовном законе имеется довольно короткий перечень понятий, которым законодателем были дарованы точные определения и поставлены цели.

Однако представляется, что отсутствие понятия, целей и других общих элементов судимости в уголовном законе есть результат неопределенности законодателя относительно уголовно-правовой природы судимости.

Подтверждение тому автор неожиданно нашел в следующем, казалось бы, сугубо формальном признаке как расположение нормы о судимости в структуре уголовного закона.

В Уголовном кодексе РФ институт судимости регламентирует единственная статья, а именно статья 86 «Судимость». Указанная статья расположена в главе 13 «Амнистия. Помилование. Судимость» раздела IV Уголовного кодекса.

Название раздела IV звучит следующим образом: «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Если обоснованность нахождения институтов амнистии и помилования в разделе IV сомнений не вызывает, то каким образом норма о судимости оказалась в разделе, посвященном освобождению от уголовной ответственности и от наказания? Очевидно, что судимость не относится ни к освобождению от уголовной ответственности, ни к освобождению от наказания, а напротив является результатом привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания.

Более того, следует обратить внимание на следующую, также формальную, деталь. Общая часть Уголовного кодекса РФ 1996 года состоит из VI разделов. Последние два раздела можно с полной уверенностью отнести к специальным нормам, поскольку их действие распространяются на специфических субъектов противоправных деяний (несовершеннолетних, невменяемых и ограниченно вменяемых). Принимая во внимание данную ремарку, можно

обоснованно заявить, что Общая часть уголовного закона заканчивается разделом IV, а именно статьей 86 «Судимость». Таким образом, статья о судимости является, последней статьей в Общей части уголовного закона.

На первый взгляд описанные наблюдения носят сугубо формальный характер, на основании которых затруднительно сделать обоснованный вывод о месте института судимости в уголовном законе, а, следовательно, и праве. Постараюсь пояснить свою позицию по такому возможному замечанию.

На мой взгляд, расположение нормы о судимости в конце Общей части уголовного закона, более того, в разделе не соответствующим содержанию института судимости, является прямым доказательством того, что законодатель не нашел институту судимости определенного и заслуженного места в выверенной системе Общей части УК. Выверенность в данном случае означает, что Общая часть уголовного закона построена таким образом, что в ней последовательно даются ответы на вопросы: кто может понести ответственность (субъекты), в каком случае наступает ответственность (понятие преступления), в чем конкретно выражается ответственность (понятие наказания) и в каких случаях можно избежать ответственности (освобождение от ответственности и от наказания). Места институту судимости здесь не нашлось.

И снова, на первый взгляд, уместно замечание относительно того, что данные формальные изыски не являются убедительным доказательством отсутствия четкой позиции законодателя по вопросу юридической природы судимости.

Отвечая на это возможное замечание, и одновременно подводя итог, следует сказать, что из текста действующего уголовного закона невозможно установить причину и обоснованность появления и последующего наличия такого института как судимость. Попросту говоря, нельзя с уверенностью сказать: откуда и зачем взялся подобный институт.

Системное толкование, основанное на анализе расположения уголовно-правовых норм в уголовном законе в их взаимосвязи, также не дает ничего существенного для понимания и обоснования генезиса судимости. Напротив, отсутствие четких видимых взаимосвязей с другими институтами уголовного права подчеркивает неопределенность законодателя относительно природы института судимости в процессе закрепления его в уголовном законе.

Представляется, что наличие данного института, со стороны законодателя есть дань традиции советской уголовной политике. Данное суждение легче осознается, если вспомнить, что в момент принятия Уголовного Кодекса 1996 года, большинство парламен-

тариев составляли представители Коммунистической партии РФ, не желавшие расставаться с привычной системой уголовно-правовых институтов.

В данной работе автором намеренно в качестве доказательств использованы только формальные признаки, указывающие на неопределенность законодателя относительно вопроса юридической природы института судимости. Ведь если сам законодатель не смог с достаточной степенью определенности выбрать институту судимости место в уголовном законе, это означает лишь то, что законодатель не уверен в своей правоте.

В этом случае следует заново и с большей политической и научной волей следует поднять вопрос о целесообразности наличия судимости в российском уголовном праве. Учитывая, что на данный момент большинство в федеральном парламенте принадлежит (и, видимо, еще долгое время будет принадлежать) представителям партий, не испытывающим ностальгии по советской правовой системе, успех пересмотра вопроса о месте судимости представляется вполне возможным.

В любом случае вынесение вопроса о правомерности наличия института судимости в уголовном законе на законодательный уровень вынудит ученых вступить в дискуссию, результатом которой будет либо исключение института из уголовного закона, либо уточнение юридической природы судимости и обоснование ее наличия в уголовном законе, что, несомненно, обогатит науку уголовного права новыми знаниями об институте судимости.

¹ Шаутаева, Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Х.Шаутаева. – Ижевск, 2000. – С. 4-5.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Зырянова Т.В.

Научный руководитель А.Г.Калугин,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или от-

существование обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ).

Поскольку ряд доказательств собирается на стадии возбуждения уголовного дела, то необходимо установить, каковы способы обеспечения допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, тем более что УПК РФ не дает четких ответов на этот вопрос.

Вообще под допустимостью доказательств понимается свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном законом, то есть управомоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия. Данное свойство состоит из четырех элементов:

- 1) надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств;
- 2) надлежащий источник фактических данных, составляющих содержание доказательства;
- 3) надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств;
- 4) надлежащий порядок проведения процессуального действия, используемого как средство получения доказательств.

Поскольку процессуальная деятельность начинается с возбуждения уголовного дела, критерии допустимости доказательств, полученных до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, будут в большинстве своем связаны не только с УПК РФ, но и с иными источниками права. Необходимо отметить, что эти нормативные документы не регламентируют деятельность, посвященную процессу доказывания, однако информация, полученная на их основе при определенных условиях может выступать в качестве доказательств.

Таким образом, если говорить о субъектах, правомочных проводить действия, результаты которых могут быть использованы в качестве доказательств, то можно сказать, что у каждого из них есть своя компетенция, установленная соответствующим правовым актом. Их деятельность не связана с выявлением преступлений и не направлена на доказывание по уголовному делу, тем не менее в определенных условиях эти субъекты могут предоставлять информацию, способную впоследствии стать доказательством. Это правомочие определяется специальными нормативными актами, регулирующими их деятельность, поэтому при решении вопроса о

надлежащем субъекте необходимо руководствоваться этими актами.

Если говорить о надлежащем источнике фактических данных, то нужно сказать, что из всего перечня, предусмотренного ст. 74 УПК РФ, фактически можно использовать только иные документы, вещественные доказательства, а также протоколы следственных действий (которых на данной стадии можно провести всего два), поэтому в большинстве своем доказывание на этой стадии будет строиться на документах, которые создаются не для доказывания по уголовному делу, но впоследствии могут стать полноценными доказательствами. При оценке таких доказательств необходимо обращать внимание на соответствие действий, проводимых различными органами, требованиям нормативных актов, регулирующих эту деятельность.

Также необходимо отметить, что большинство их действий направлены все же не на получение доказательств по уголовному делу, а проводятся для других целей, например для контроля и надзора за деятельностью организации, однако если выявляются признаки преступления, то материалы этих действий могут стать полноценными доказательствами.

Таким образом, вне зависимости от стадии уголовного процесса допустимым признается только то доказательство, которое соответствует четырем критериям, указанным выше. Однако на стадии возбуждения уголовного дела процесс доказывания меньше всего урегулирован нормами УПК РФ, зато во многом определяется иными источниками: законами, постановлениями правительства, ведомственными приказами и т.п. Поэтому при решении вопроса о признании сведений допустимыми необходимо исходить из положений этих правовых актов.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Каратаева А.А.

Научный руководитель А.Ю.Иванов,
к.филос.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Многовековой практикой налогообложения выработаны различные формы и методы контроля за сбором налогов, соблюдением налогового законодательства. Развитие и смена этих форм

предопределялись развитием экономических и правовых институтов.

С появлением налогов, с момента их установления и взимания, а также с развитием товарно-денежных отношений в государстве возникает необходимость в проверке правильности полноты и своевременности их уплаты и появляется налоговый контроль.

Под налоговым контролем понимается деятельность компетентного государственного органа (главным образом, налогового органа), призванная обеспечить соблюдение законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – правильность исчисления, полноту и своевременность внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей (сборов, страховых взносов).

Данный вид деятельности является неотъемлемой частью любого развитого государства, и его значимость в жизни современной России подтверждается не только организацией и деятельностью налоговых органов на всех уровнях власти – федеральном, региональном и местном, но и тем, что наше государство в данный момент находится на пути уточнения всех правовых основ налоговой системы и устранения существующих пробелов.

Выполнение основных целей налогового контроля осуществляется путем решения определенных задач, зависящих от проводимой государством финансовой политики.

Также следует обратить внимание на то, что понимание содержания налогового контроля сводится не только к выполнению соответствующими органами функций по сбору налогов. Помимо этого, налогово-контрольные органы выполняют карательную функцию, заключающуюся в привлечении правонарушителей к налоговой ответственности.

Необходимо отметить, что такой способ обеспечения законности в налоговом праве, как налоговый контроль, представляет собой довольно сложное «многогранное явление», по сути включающее в себя перечень различных методов и средств обеспечения нужд государства в финансово-правовой сфере. По нашему мнению, именно характеристика каждого из элементов налогового контроля в отдельности позволяет наиболее полно и глубоко отразить все значимые элементы данного вида деятельности налоговых органов.

В ходе проведенного анализа типичных правонарушений налогоплательщиков мы определили, что все правонарушения, так или иначе совершаемые налогоплательщиками, имеют главную и вполне очевидную цель – желание незаконного обогащения. Ответственность за нарушение порядка уплаты налога и возможность

последствий за укрывательство доходов путем сокрытия необходимой для налоговых органов информации на данный момент не являются той устрашающей силой государства, которая помогла бы в полной мере отстаивать государству свои фискальные интересы. Хотя нельзя не обратить внимания на тот факт, что причина совершения правонарушений все же кроется и в элементарной неосведомленности налогоплательщиков о предоставлении необходимых документов или соблюдении процедуры осуществления необходимых для налоговых органов операций.

Перечень ошибок налоговых органов, допускаемых в ходе назначения, проведения и оформления результатов проверок довольно широк. Несмотря на законодательное регулирование всех наиболее значимых аспектов деятельности налоговых органов, осуществляющих непосредственный контроль за своевременной и полной уплатой налогов и сборов, нельзя не обратить внимания на столь существенные нарушения, допускаемые в ходе осуществляемой налоговыми органами деятельности. К сожалению, приходится констатировать, что слабая теоретическая подготовка лиц, проводящих налоговые проверки, зачастую на практике может привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина.

СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Кисилева В.В.

Научный руководитель П.В.Тепляшин,
к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

При назначении уголовного наказания условно суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать исправление. Постановляя приговор, при условном осуждении суд сначала определяет вид наказания и его размер, а затем испытательный срок. В теории отсутствует единый подход к определению момента начала исчисления испытательного срока. В юридической литературе и судебной практике по этому вопросу существуют две точки зрения: одни считают, что испытательный срок следует исчислять с момента вынесения приговора, другие — с момента вступления его в законную силу. Несмотря на то что законодатель в ч. 1 ст. 189 УИК РФ разрешил теоретические споры по данному вопросу и закрепил момент исчисле-

ния испытательного срока с момента вступления приговора суда в законную силу, данный вопрос остается дискуссионным, о чем свидетельствует судебная практика. Решение этого вопроса зависит от правовой природы условного осуждения. Признавая его видом наказания, необходимо в соответствии со ст. 390 УПК РФ исчислять с момента вступления приговора суда в законную силу, то есть по истечении срока его обжалования в апелляционном или кассационном порядке, а также обращения его к исполнению. Если же условное осуждение признавать освобождением от отбывания наказания, то исчислять испытательный срок необходимо с момента провозглашения приговора суда о применении условного осуждения. В соответствии с требованиями ст. 311 УПК РФ подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале суда в случае вынесения обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы условно.¹

Испытательный срок может быть больше по своему размеру, чем назначенное наказание («назначено два года лишения свободы с испытательным сроком в три года»), может быть равным назначенному наказанию, а также может быть меньше наказания («пять лет лишения свободы с испытательным сроком в три года»).²

Два других варианта действия испытательного срока содержатся в ч. 1 и 2 ст. 74 УК РФ. Минимальные шесть месяцев обязательны лишь при установлении испытательного срока. В действительности его продолжительность может быть значительно меньше. Закон разрешает определить продолжительность срока условного осуждения в период его исполнения как минимум в пределах трех месяцев (ч.1 ст. 73 УК РФ: «... условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока»). Таким же образом испытательный срок может быть и продлен (ч. 2 ст. 74 УК РФ: «...суд...может продлить испытательный срок, но не более чем на один год»). В ч. 2 ст. 74 УК РФ не указано, может ли суд при продлении испытательного срока выйти за вышеуказанные пределы. Отсутствует ответ на этот вопрос и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. «О применении судами уголовного наказания». По мнению В.Ю.Неманежина, для устранения данного пробела ч. 3 ст. 73 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, *при этом максимальный испытательный срок, в случае продления в порядке части второй ст. 74 настоящего Кодекса первоначального срока, назначенного судом условно осужденному, не может превышать четырех лет.* В случае назначения лишения свободы на срок свы-

ше одного года испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более пяти лет, *при этом максимальный испытательный срок, в случае продления в порядке части второй ст. 74 настоящего Кодекса первоначального срока, назначенного судом условно осужденному, не может превышать шести лет*».³

Исследование юридической природы условного осуждения позволяет сделать вывод о том, что это – неисполнение в отношении осужденного назначенного судом наказания при условии, что осужденное лицо должно доказать свое исправление в течение установленного судом срока. В Уголовных кодексах России 1926 г. и 1960 г. этот момент отражался в самой норме об условном осуждении. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ суд, «... назначив исправительные работы, ... постановляет считать назначенное наказание условным». По мнению А.Н.Кондалова, последнюю часть данного предложения следовало бы изложить следующим образом: «...постановляет об условном неисполнении этого наказания»⁴. Он мотивирует это тем, что осуждение называется условным потому, что, не исполняя наказание в течение установленного срока, суд предоставляет осужденному право осуществить свою возможность на исправление без реального претерпевания карательных свойств, которые присущи назначенному судом наказанию.

Условием неприменения реального наказания является требование не совершать новое преступление и доказать исправление своим поведением. При этом на осужденного возлагается, как правило, исполнение определенных обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от наркомании;
- осуществлять материальную поддержку семьи.

Однако приведенный перечень обязанностей, которые могут быть возложены на условно осужденного, не является исчерпывающим.

Следует отметить, что возложение обязанностей на условно осужденного является правом, а не обязанностью суда. Исследование практики назначения и исполнения условно осужденными возложенных обязанностей дает основание утверждать, что законодатель «обезоружил» сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в отношении тех условно осужденных, на которых обязанности вообще не были возложены. Некоторые осужденные игнорируют какие-либо действия и просьбы по порядку исполнения условного осуждения, не являясь не только на встречу с инспек-

тором для отчета о своем поведении, но и вообще не встают на учет (предусмотренный ч. 4 ст. 188 УИК РФ принудительный привод в отношении таких лиц в настоящее время фактически не действует и никак не меняет положения осужденного).⁵ Кроме того, в ч. 7 ст. 73 УК РФ сказано: «...суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности». В статье ничего не сказано о возможности суда по представлению того же органа возложить обязанности на осужденного, если они ранее не были возложены. Таким образом, не возложив на осужденного обязанностей первоначально, их вообще невозможно возложить.

Рассмотрим некоторые точки зрения на классификацию возлагаемых на условно осужденных обязанностей. Так, А.К.Музеник разделил их на две группы: первую должны составить обязанности и запреты, выполнять которые должны все условно осужденные без исключения; вторую – обязанности и запреты, которые назначались бы по усмотрению суда с учетом личности осужденного, совершенного им преступления, возможностей влияния микросреды.⁶ По мнению С.Ю.Скобелина, в первую группу целесообразно включить обязанности: в течение трех дней встать на учет УИИ, в определенный день являться на регистрацию в контролирующий орган и не менять без разрешения УИИ постоянного места жительства и работы; перечень обязанностей, входящих во вторую группу, целесообразно оставить открытым.

В течение испытательного срока условно осужденным может быть совершено преступление. При наличии данного факта в большинстве случаев можно утверждать, что он не сделал надлежащих выводов из применения в отношении него условного осуждения и, следовательно, не встал на путь исправления. Однако не всякое преступление является безусловным основанием для отмены условного осуждения. В ч. 4 ст. 74 УК РФ определено, что в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене условного осуждения решается судом, то есть такая отмена возможна, но не обязательна.

Кроме того, существует еще одна проблема исполнения условного осуждения. В качестве основания отмены условного осуждения не выделено систематическое совершение условно осужденным административных правонарушений. То есть условно осужденному при нарушении общественного порядка в течение испытательного срока, за которое на него было наложено административное взыскание, получившему от УИИ в соответствии с ч. 1 ст. 190 УИК РФ письменное предупреждение о возможности отме-

ны условного осуждения, суд может продлить испытательный срок, но не более чем на 1 год, после чего совершение им других нарушений общественного порядка фактически никак не может повлиять на течение испытательного срока, применение к нему более строгих мер либо отмену условного осуждения.⁷ В теории уголовного права высказано мнение, в соответствии с которым нарушение общественного порядка, повлекшее применение мер административного взыскания, можно оценивать как злостное неисполнение возложенных на осужденного обязанностей, что должно повлечь отмену условного осуждения.

Таким образом, предлагаемые различными авторами способы устранения пробелов уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволят решить ряд проблем при реализации правоприменителем норм, регулирующих институт условного осуждения.

¹ О порядке исчисления испытательного срока при применении условного осуждения кассационной (надзорной) инстанцией : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1971 года // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. – М., 1995. – С. 71.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М.Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М., 2005. – С.212.

³ Неманежин, В.Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России / В.Ю. Неманежин // Уголовное право. – №3. – 2006. – С. 148.

⁴ Кондалов, А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения / А.Н. Кондалов // Государство и право. – 1999. – №7. – С. 107.

⁵ Скобелин, С.Ю. Взгляд на юридическую природу условного осуждения как особого вида наказания / С.Ю.Скобелин // Уголовное право и современность : межвуз. сб. научн. тр. – Красноярск, 2002. – С. 142.

⁶ Музеник, А.К. О возможных путях совершенствования института условного осуждения с применением ст. 44 УК РСФСР/ А.К. Музеник // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1984. – С. 66.

⁷ См.: Скобелин, С.Ю. Указ. соч. – С.147.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Кошкина Д.С.

Научный руководитель П.В.Тепляшин,
к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

Вопрос о юридической природе условного осуждения по-прежнему остается спорным и дискуссионным.

Большинство авторов полагают, что условное осуждение есть мера уголовно-правового принуждения и форма реализации уголовной ответственности, что в содержательном, да и в практическом отношении ничего не дает, так как и наказание, и принудительные меры воспитательного воздействия также являются мерами уголовно-правового принуждения и формами реализации уголовной ответственности.

Наиболее распространенные точки зрения: условное осуждение – особый вид уголовного наказания; условное осуждение – разновидность освобождения от отбывания наказания.

Так, О.Книженко считает, что институт условного осуждения следует признать самостоятельным институтом уголовного права, которому присущи черты и наказания, и освобождения от наказания, и особого порядка применения наказания.¹ И.С.Ретюнских предлагает перечень обстоятельств, из которых нужно исходить при определении природы любого уголовно-правового института:

- место института, определенное законодателем;
- анализ зарубежного законодательства;
- целевые установки института;
- правовой статус лица.²

Законодатель при структурировании УК РФ определил институту условного осуждения место в гл. 10 «Назначение наказания», что, казалось бы, предопределило его юридическую природу, однако в ст.44 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень видов наказания, об условном осуждении речи не идет. Согласно ст.2 УК РФ законодатель расширил предмет уголовного права и включил применение иных мер уголовно-правового характера, к которым, полагаем, нужно относить исследуемый институт. Однако законодатель не определяет, что следует понимать под «иными мерами уголовно-правового характера». Действительно, в ст.ст. 2, 6, 7 УК РФ упоминается об иных мерах уголовно-правового характера, но нигде не расшифровываются их виды, система и целевые установки.

Немаловажным представляется решение вопроса об определении отраслевой принадлежности норм, регулирующих реализацию условного осуждения.

До 1996 г. условное осуждение относилось к сфере уголовного законодательства, Н.А.Стручков же относил его к сфере уголовно-исполнительного законодательства, отмечая при этом, что предметом являются общественные отношения, складывающиеся при исполнении уголовных наказаний всех видов.³

В связи с введением в действие УИК РФ институт условного осуждения получил статус межотраслевого. Следует заметить, однако, что и в данном нормативно-правовом акте прослеживается некая неопределенность в понимании законодателем юридической природы юридического осуждения: он не поместил данный институт ни в раздел II «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», ни в гл. 21 раздела VI «Освобождение от отбывания наказания», в ч. 13 ст. 16 «Учреждения и органы, исполняющие наказания» говорится об органах, исполняющих условное осуждение. Следовательно, условное осуждение уравнивается с наказанием.

В свое время А.А.Пионтковский выступил с обоснованием взгляда на условное осуждение как на вид уголовного наказания, доводы которого сводились к следующему:

- 1) условное осуждение, как и наказание, выполняет задачи охраны общественного порядка;
- 2) преследует те же цели, что и наказание;
- 3) как и всякое уголовное наказание назначается судом;
- 4) содержит в себе, как и всякое наказание, элементы кары, страдания.⁴

В развитие указанного мнения укажем, что в ч. 3 ст. 73 УК РФ определено, что при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Суд также должен учитывать достижение цели, предусмотренной ст. 43 УК РФ, а именно восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений как со стороны самого осужденного, так и со стороны других граждан, а также цель неотвратимости ответственности.

Достаточно интересна позиция А.А.Нечепуренко, который пишет, что идея условности наказания противоречит принципу неотвратимости наказания, делает невозможной связь между преступлением и наказанием.⁵

Суть его точки зрения ясна, если считать условное осуждение освобождением от отбывания наказания, что представляется небесспорным. Что касается разрыва между преступлением и наказанием, то вспомним слова Монтескье: «Вникните в причины всякой распушенности и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступления, а не от слабости наказания».⁶ Заряд карательного воздействия условного осуждения состоит именно в самом значении наказания, то есть над осужденным нависает психологическая угроза невыполнения требования суда.

При прохождении испытательного срока осужденный испытывает ограничение прав и свобод, то есть карательную сущность наказания. Как отмечает О.Ю.Кукушкина, «если условное осуждение не является наказанием, то на лицо не в праве налагаться какие-либо правоограничения».⁷ В.И.Горобцов отмечает, что «большая часть тех, кто считает, что они отбывают уголовное наказание, осуждены впервые, наоборот, осужденные, ранее судимые, уверены в том, что их освободили от отбывания наказания».⁸

Подводя итог, сделаем следующие выводы: во-первых, условное осуждение – акт государственного принуждения; во-вторых, условное осуждение содержит элементы кары; в-третьих, условные осужденные воспринимают принятую к ним уголовно-правовую меру как наказание, не связанное с лишением свободы; в-четвертых, применение условного осуждения способствует неотвратимости уголовной ответственности; в-пятых, данный институт не включен в систему наказаний в УК РФ, но вместе с тем помещен в гл. 10 «Назначение наказания».

На наш взгляд, условное осуждение нужно рассматривать как самостоятельный (особый) вид наказания. Во-первых, условное осуждение преследует те же цели, что и наказание; во-вторых, назначается судом; в-третьих, содержит элементы кары, выражающиеся в самом назначении наказания и в том, что лицо на протяжении испытательного срока находится в состоянии судимости, которая и является особым элементом кары. Именно в состоянии судимости лицо ограничено в праве на место жительства и свободы передвижения, в праве на работу. Хотя законодатель не выделил условное осуждение как самостоятельный вид наказания в ст. 44 УК РФ, он внес условное осуждение в раздел «Учреждения и органы, исполняющие наказания», тем самым указывая на то, что условное осуждение и есть наказание.

Рассматривая условное осуждение с позиции законопослушного гражданина, совершенно отчетливо представляешь, что лицо, совершавшее преступления неоднократно, рассматривает условное осуждение в качестве освобождения от наказания.

¹ Книженко, О. Условное осуждение или система испытаний / О.Книженко // Законность. – 2002. – №9. – С.40.

² Ретюнских, И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И.С.Ретюнских. – Воронеж, 1977. – С.6.

³ См.: Стручков, Н.А. О дальнейшем развитии исполнительно-трудового права / Н.А. Стручков // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. – М., 1977. – С.138.

⁴ См.: Пионтковский, А.А. Об условном осуждении или системе испытаний. Уголовно-политическое исследование / А.А. Пионтковский. – Одесса, 1894.

⁵ Нечепуренко, А.А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права / А.А. Нечепуренко. – Омск, 1994. – С.4.

⁶ Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – СПб., 1900. – С.89.

⁷ Кукушкина, О.Ю. Условное осуждение – альтернатива лишению свободы / О.Ю. Кукушкина // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыты и перспективы. – М., 2002. – С.80.

⁸ Горобцов, В.И. Правовая природа условного осуждения и отсрочки исполнения приговора / В.И. Горобцов. – Красноярск, 1998. – С.14.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Матросова Е.В.

Научный руководитель П.В.Тепляшин,
к.ю.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

В современной России организованная преступность в органах государственной власти стала детерминантом политического процесса. Подкуп представительной власти является одним из основных политических приемов для достижения личных целей.

В результате продажности чиновников, недобросовестного исполнения ими служебного долга теневая экономика дает почти 40% всего валового внутреннего продукта. В сферу ее деятельности вовлечены на постоянной основе более 9 млн. Россиян.¹

Организованная преступность в органах государственной власти – это сложный уголовный вид деятельности, осуществляемый группой устойчивых и управляемых сообществ из представителей органов государственной власти в целях третьих лиц, групп либо в личных целях.

Коррупция – в самом общем виде как социально-экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между должностными лицами и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы).

Коррупция (лат. *corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц.

В зависимости от иерархического положения государственных служащих коррупция может подразделяться на верхушечную и низовую.²

Первая охватывает политиков, высшее и среднее чиновничество и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т.п.).

Коррупцированная бюрократия умна, образована, богата и властна. Ее основная забота – латентность собственных действий. Поэтому ни в одной стране мира нет сколько-нибудь полных или хотя бы репрезентативных данных об этом явлении, еще меньше виновных лиц, предстающих перед судом, лишь единицам из них, причем самой низшей категории, назначается уголовное наказание.

Налицо мировой парадокс: все говорят о разрушительной и растущей коррупции, а официальная криминальная, судебная и особенно пенитенциарная статистика (как мировая, так и национальная) свидетельствуют лишь о единичных случаях доказанной продажности.

Организованная преступность в органах государственной власти приводит к большим затратам: экономическим, социальным, политическим. Уменьшается доверие к власти, падает престиж страны на международной арене, искажается реальная политическая конкуренция, появляется «ностальгия о твердой руке», утверждается объективно подкрепляемая, но непродуктивная мысль: либералы принесли стране вреда больше, чем коммунисты.

Отмечается закономерность: чем выше пост коррупционера, тем глубже он «запустил руку в государственный карман», тем надежнее он защищен от наказания. Столетняя сентенция – «если ты украл булку хлеба – пойдешь в тюрьму, а если – железную дорогу, то станешь сенатором» – продолжает действовать.³

Деятельность правоохранительных органов по профилактике организованной преступности в органах государственной власти затруднена, так как они подвергаются сильному воздействию со стороны чиновников и сами тоже подвержены коррупции в оперативном выявлении и уголовно-процессуальном доказывании фактов коррупции: недостаточное предупредительное воздействие традиционных мер уголовной ответственности и наказания.

Нужна реальная организация антикоррупционной деятельности, включающая:

- разветвленный социально-правовой контроль и подотчетность государственных служащих;
- открытость (прозрачность) процесса принимаемых решений;
- значительное сокращение аппарата чиновников;
- сужение дискреционных полномочий чиновников;

– реально независимые и дееспособные правоохранительные структуры, независимые суды;

– другие организационные предпосылки.

В сложившейся ситуации в России для бескомпромиссной борьбы с коррупцией государственных лиц, особенно категории «А», необходимо создать специальное учреждение (независимую комиссию или реально независимого прокурора) с особой процедурой назначения и снятия. Необходимо добиться законодательного решения вопроса о предоставлении государственными должностными лицами сведений об имущественном положении членов семей, а также принять комплекс различных правовых норм (законов), которые должны решать задачи:

– организации предупреждения и контроля коррупции во всех праворегулируемых сферах;

– сужения возможностей, способствующих коррупции:

– снижения выгод всех участников коррупционных действий;

– увеличения вероятности выявления коррупционных действий и неизбежности уголовного наказания;

– влияния на мотивацию коррупционного поведения «дающих» и «берущих»;

– формирования общественного мнения, нетерпимости к коррупции во всех ее проявлениях.

Общество остро нуждается в комплексных законах прямого действия о борьбе с коррупцией, с организованной преступностью, с отмыыванием доходов, полученных незаконным путем.

Общество должно заставить политиков и чиновников служить стране и народу, а не собственному карману. Только при активной нетерпимости гражданского общества к коррупции эта вековая проблема может быть решена.

¹ См.: Илюхин, В.И. Коррупцию победим, когда будет политическая воля президента, правительства / В.И. Илюхин // Российская Федерация сегодня. – 2000. – №12. – С. 23.

² Подр.: Сатаров, Г.А. Россия и коррупция: кто кого? / Г.А.Сатаров, М.И.Левин // Российская газета. – 1998. – 19 февр

³ Лунев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В.Лунев // Государство и право. – 2000. – №4. – С. 99-111.

СОЗДАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Овсянников П.Ю.

Научный руководитель Е.А.Попкова,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В настоящее время количество компьютерных преступлений растет пропорционально количеству пользователей компьютеров. Поэтому появление гл. 28 в УК РФ, которая звучит как «Преступления в сфере компьютерной информации», – это попытка государства защитить новый вид информационных общественных отношений. Новизна уголовно-правовых норм данной главы обуславливает сложность в квалификации, в том числе в определении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, – создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

Исследование статистических данных преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ, показало, что за последние десять лет, количество данных преступлений возросло в несколько раз. Так, в 1997 г. было зарегистрировано 1 преступление, а в 2006 г. – 1625.

Анализ личности преступника занимает существенное место в криминологической характеристике преступления, так как является исключительно важным элементом с точки зрения выявления, раскрытия и расследования. Изучив данные о личности преступников, отметим, что этот тип людей характеризуют высокий уровень интеллектуального развития, нестандартность мышления, профессионализм, фанатичное отношение к новым компьютерным технологиям, изобретательность, богатая фантазия.

Существуют несколько способов классификации личности компьютерных преступников. М.В.Старичков подразделяет компьютерных преступников по уровню профессиональной подготовки и положению в обществе на четыре группы: 1) нарушители правил пользования ЭВМ; 2) «белые воротнички»: бухгалтеры, менеджеры, адвокаты и т.п.; 3) профессионалы в области компьютерной техники; 4) лица, занимающиеся компьютерным шпионажем.

М.М.Менжега предлагает правонарушителей, создающих вредоносные программы для ЭВМ, подразделить на следующие категории: 11-21 год – школьники и студенты; 21-25 лет – лица,

совершенствующие навыки программирования и написания вредоносных программ; 25 лет и выше – наиболее опасная группа.

Таким образом, содержание классификаций правонарушителей может способствовать быстрому и полному раскрытию таких преступлений. Это можно объяснить тем, что следователь, зная характеристики различных категорий правонарушителей, сможет сократить круг подозреваемых лиц, выбрать способы их изобличения.

В 2003 г. интернет-портал РИА «Новости» опубликовал статью о том, что впервые в России был осужден создатель вредоносной программы для ЭВМ. Городской суд Пролетарского района г.Саранска осудил жителя столицы Мордовии А.Эрзяйкина на один год лишения свободы условно по ст. 273 УК РФ. Как сообщил гособвинитель Е.Максимочкин, впервые в России гражданин был осужден по этой статье. Следствием было установлено, что программа, созданная А.Эрзяйкиным, позволяла изменять и обнулять данные по выручке, которые хранились в фискальной памяти контрольно-кассовых машин, а также изменять дату и количество покупок.

Объектом данного состава преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере компьютерной информации. Предметом преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, является компьютерная информация.

Для того чтобы установить, что является объектом и предметом преступления, необходимо обратиться к законодательной базе, где достаточно полно, на наш взгляд, раскрываются эти понятия. Принятый Государственной Думой РФ 8 июля 2006 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пришел на смену действовавшему до него закону со схожим названием – «Об информации, информатизации и защите информации». До этого момента понятие «информация» трактовалось как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Новый закон изменил данное определение, и теперь информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Законодатель не конкретизировал, какие именно сведения (сообщения, данные) относятся к информации. Содержание определения информация стало значительно шире.

Таким образом, под компьютерной информацией следует понимать информацию, зафиксированную на машинном носителе в форме, доступной восприятию ЭВМ.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» под программой для ЭВМ понимается «объ-

ективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронных вычислительных машин (ЭВМ) и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата», а также «подготовительные материалы, полученные в ходе ее разработки, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения».

На сегодняшний день существуют множество «вредоносных программ». В соответствии со ст. 273 УК РФ «вредоносная программа» – это программа для ЭВМ, приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Другими словами, к вредоносному программному обеспечению относятся программы, наносящие заведомый вред компьютеру, на котором они запускаются на выполнение, или другим компьютерам в сети.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ включает в себя следующие признаки: создание вредоносных программ для ЭВМ; внесение изменений в существующие программы для ЭВМ; использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

Для квалификации деяния по ч. 1 или ч. 2 ст. 273 УК РФ необходимо, чтобы виновное лицо осознавало общественно опасный характер своих действий, желало или сознательно допускало наступление вредоносных последствий, либо относилось к ним безразлично, то есть наличие вины в форме прямого или косвенного умысла.

В литературе на данный счет имеются различные точки зрения. Так, Ю.И.Ляпунов и А.В.Пушкин считают, что данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Однако как же тогда квалифицировать действия лица, осуществляющего распространение машинных носителей информации (дискет, CD-дисков), содержащих вредоносные программы, достоверно знающего о вредоносных последствиях такой программы, но вместе с тем абсолютно безразлично к ним относящегося? На наш взгляд, данное лицо совершает распространение вредоносных программ для ЭВМ именно с косвенным умыслом.

Субъектом данного состава преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет к моменту совершения преступления. Здесь необходимо учитывать, что с каждым годом в Российской Федерации компьютерная грамотность населения возрастает. Сегодня практически каждый ребенок владеет минимальными навыками пользователя компьютера и современных средств связи, поэтому, видимо, необходимо будет в будущем снизить возраст уголовной ответственности за данное преступление.

Таким образом, введение законодателем гл. 28 в УК РФ – это попытка урегулировать отношения внутри государства в сфере информационных технологий. Насколько она будет успешной, покажет практика. Законодателю необходимо не оставлять без внимания компьютерные преступления и своевременно законодательно регулировать в соответствии с возможными изменениями общественных отношений в сфере высоких технологий.

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ШОКИРУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Патюкова Ю.И.

Уральский филиал Российской
академии правосудия

В течение последних 10 лет ежегодно выявляется совершение лицами в возрасте до 14 лет около 100 тыс. или, по другим данным, в среднем 110-120 тыс. действий, объективная сторона которых содержит признаки состава преступлений, предусмотренные УК РФ. В настоящее время в каждом субъекте РФ на учете состоят приблизительно 400 подростков, не привлеченных к уголовной ответственности из-за недостижения ими уголовно наказуемого возраста. Криминогенная пораженность среди данной категории в несколько раз выше, чем в целом среди несовершеннолетних. С учетом этого вопрос о «детской преступности» сегодня особенно актуален.

Факты совершения общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, дают основания предполагать, что преступность имеет ярко выраженную тенденцию к омоложению. Например, в Челябинской области, которая, кстати, занимает 3-е место в России по уровню преступности несовершеннолетних, число лиц, которые совершили деяния с признаками преступления, но не могут стать субъектами составов преступлений в силу недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в 2006 г. составило 900 подростков, из которых для 755 это уже не первое столкновение с законом. В связи с этим можно отметить, что несовершеннолетние с установкой на преступную деятельность значительно раньше криминализируются (примерно с 10-11 лет).

На основе данной статистики некоторые ученые предлагают понизить возраст уголовной ответственности, а в психологии можно найти этому научную обоснованность. Так, например, к такому выводу пришел М.Л.Гомелаури: «Большинство подростков в возрасте 11-12 лет и все в возрасте 13-14 лет в состоянии прогнозировать возможные последствия своих действий для других лиц». В 1935 г. С.Л.Рубинштейн констатировал наличие к 12 годам развитой способности к умозаключениям и резкое снижение внушаемости.

Проведенный Е.Л.Харьковским опрос специалистов показал, что за снижение абсолютного возраста уголовной ответственности высказались 74,4% опрошенных, из них за снижение возраста до 14 лет – 58,1%, до 12 лет – 16,3%.

Однако в связи со сложившимися традициями, укладом жизни общества, менталитетом в нашей стране это не представляется возможным.

Несовершеннолетние, совершившие преступление в возрасте от 14 до 18 лет, вначале освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, затем привлекаются к уголовной ответственности с назначением наказания условно (однако применяемые к несовершеннолетним меры, не связанные с лишением свободы, не подкрепляются продуманными эффективными средствами воспитания и надзора за ними, в результате у несовершеннолетнего формируется представление о безнаказанности и вседозволенности, и каждый второй такой подросток в течение года совершает повторное преступление) и лишь после этого оказываются в местах лишения свободы (52% от отбывающих наказание были ранее судимы и к ним применялись альтернативные меры).

Воспитательная колония – особая среда. Эта крайняя мера эффективности пока не дает (не позволяет осуществить необходимый цикл исправительных процессов, добиться желаемых исправительно-воспитательных результатов, не оказывает ощутимого карательно-предупредительного влияния, так как условия исправительной колонии не рассчитаны на это). Кроме того, в колониях «верховодят» авторитеты, прививаются новые вредные привычки, портятся характер и здоровье.

Отбыв наказание в воспитательных колониях и приобретая определенные знания, умения, опыт, они вовлекают в криминальную деятельность своих сверстников, ранее не судимых, нередко лиц в возрасте до 14 лет. Заметим, что самым вовлекающим, как правило, 16-17 лет.

Известно, что среди лиц, содержащихся в тюрьмах, колониях особого режима, подавляющее большинство имели первую судимость уже в несовершеннолетнем возрасте. А.И.Долгова пришла к

выводу, что из совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте лиц лишь только 10% ведут себя в дальнейшем правомерно и в редких случаях прекращают свою преступную деятельность.

Наряду с выводами психологов о состоятельности мышления малолетних существуют и противоположные: «...с элементами взрослого статуса юноша еще сохраняет черты зависимости, сближающие его с положением ребенка». Другие авторы говорят о том, что «сегодня уже доказано, что к 18 годам мировоззрение еще не сформировано настолько, чтобы соответствовать в полной мере мировоззрению взрослого человека. Прочная возможность противостоять негативным влияниям формируется уже за пределами 18-летия, то есть к 18-21 году». Так, Э.Л.Мировский отмечает, что между группами лиц, которым 16-17 лет и 18-20 лет, возрастная грань при оценке преступного поведения не проявляется. Некоторые расхождения исчезают за счет такого понятия, как «молодой преступник», которое, по мнению В.И.Руднева, следует ввести в законодательство и определить его рамки 18 и 21 годами.

Таким образом, чем раньше человек попадает за совершенное преступление в места лишения свободы, тем больше вероятность совершения им нового преступления.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО- ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Петрова О.С.

Научный руководитель Е.А.Попкова,
к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Понятие «принудительные меры медицинского характера» (ПММХ) отсутствовало как в предшествующих нормативно-правовых источниках, так и в нынешних (гл. 15 УК РФ не дает определения ПММХ), поэтому существует множество точек зрения относительно этого правового явления. Часть авторов относит ПММХ к уголовной ответственности, другие – к мерам безопасности, некоторые вообще не считают ПММХ нормами уголовного наказания.

Принудительные меры медицинского характера – это иные меры уголовно-правового характера (что уже не вызывает сомнений в связи с поправками, принятыми в июле 2006 г., где ПММХ

включены в раздел «Иные меры уголовно-правового характера»), назначаемые за совершение преступления только в качестве уголовно-правового принуждения лицам, указанным в ст. 97 УК РФ, в соответствии с целями, указанными в ст. 98 УК РФ, и имеющие неотъемлемый медицинский аспект, в котором и состоит содержание принудительных мер медицинского характера, которое определяют компетентные медицинские органы.

Основаниями применения ПММХ признаются те факты, при возникновении которых применение принудительных мер медицинского характера становится необходимым. Основания применения принудительных мер медицинского характера к психическим больным определяются исходя из содержания этих мер, соединяющих в себе юридическое и медицинское начала, что обеспечивает их законное и обоснованное применение. К основаниям относятся: само совершение преступления; наличие у лица психического заболевания; характер аномалии, связанный с опасностью, возможностью причинения существенного вреда себе и другим лицам.

Фактически все авторы ведут речь о юридических и медицинских показателях общественной опасности психически больного лица, совершившего преступление либо общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

Юридическим показателем является совершение деяния, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Юридический показатель рассматривается в единстве интеллектуального и волевого признаков.

Медицинский показатель – наличие психического расстройства, делающего это лицо социально опасным.

К таким психическим расстройствам принято относить хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие.

Цели принудительных мер медицинского характера выражают представление законодателя о конечных результатах принудительного лечения социально опасных психически больных лиц, совершивших общественно опасные противоправные деяния, признаваемые уголовным законодательством в качестве преступления.

К целям ПММХ нужно относить излечение или улучшение состояния больного лица, предупреждение совершения лицом нового общественно опасного деяния, обеспечение безопасности больного, проведение мер реабилитации.

Основными видами ПММХ являются:

- амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;

- принудительное лечение в стационаре специализированного типа;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Данный перечень исчерпывающий и содержится в УК РФ. Выбор вида ПММХ зависит от психического состояния лица. Все виды носят различный характер в зависимости от степени тяжести психического заболевания. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра не всегда признается видом ПММХ, что вызывает дискуссии среди авторов, некоторые из которых не относят этот вид к ПММХ вообще.

ПММХ – это иная мера уголовно-правового принуждения, носящая характер ответственности. Отличительной чертой этого правового института является наличие дополнительного медицинского критерия наряду с юридическим.

Основания и цели изложены в УК РФ и отвечают основным принципам уголовного права РФ. Основная цель применения ПММХ заключается в проведении медицинской помощи и тем самым направлена на адаптацию психически больного лица.

УК РФ также содержит исчерпывающий перечень видов ПММХ. Виды ПММХ носят динамический характер в отношении невменяемого лица. Это позволяет изменять вид принудительного лечения и обеспечивает максимальную эффективность воздействия принудительной меры медицинского характера.

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Тимошенко Р.И.

Научный руководитель О.В.Меремьянина, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В связи с ростом организованной преступности, появлением новых видов преступлений, связанных с использованием новейших достижений в области технического прогресса, в УПК РФ было включено такое следственное действие, как контроль и запись переговоров. Изучение данного следственного действия является актуальным, так как оно является относительно новым для уголовного процесса, и его законодательная регламентация имеет ряд

неточностей и спорных моментов. Например, не все ученые относят контроль и запись переговоров к следственным действиям.

Думается, что контроль и запись переговоров не является новым следственным действием хотя бы потому, что законодательные основы его существования были заложены еще в начале 1990-х гг. Однако дальнейшего развития на тот момент оно не получило, что выразилось в том, что процедура проведения контроля и записи переговоров не была регламентирована на законодательном уровне, лишь в 2001 г. указанная процедура получила свое закрепление в ст. 174.1 УПК РСФСР. В настоящее время процедура производства контроля и записи переговоров закреплена в ст. 186 УПК РФ.

Содержание нормы, закрепляющей положение о рассматриваемом следственном действии, претерпело существенные изменения, в частности изменялось название статьи. Так, первоначально это было прослушивание телефонных и иных переговоров, затем – контроль переговоров, в настоящее время – это контроль и запись переговоров. Однако данное название не совсем точно отражает суть всего комплекса действий, лежащих в основе контроля и записи переговоров, поскольку следователь осуществляет лишь действия, связанные с получением разрешения на прослушивание переговоров, но сам непосредственно в нем не принимает участия, то есть не осуществляет запись переговоров, которая выполняется оперативно-техническими подразделениями. Следователь осуществляет контроль за работой этих подразделений, а также истребует фонограмму для ее прослушивания и приобщения к уголовному делу в качестве доказательства.

Таким образом, адекватнее было бы включить данное следственное действие в УПК РФ под названием «Контроль над осуществлением записи переговоров и использование ее результатов».

Некоторые ученые указывают на существование такой проблемы, как разграничение контроля и записи переговоров и прослушивания телефонных переговоров. Действительно, контроль и запись переговоров и прослушивание телефонных переговоров – это два самостоятельных действия, имеющие большое значение в раскрытии и расследовании уголовных дел. Интересен тот факт, что осуществление контроля и записи переговоров невозможно без проведения оперативно-розыскного мероприятия, в частности без прослушивания переговоров. Между контролем и записью переговоров и прослушиванием переговоров существуют черты сходства и отличия, которые, собственно, и позволяют отграничить их друг от друга. Особое внимание следует обратить на то, что данные действия осуществляются разными органами, а решение об их

производстве принимается различными субъектами (контроль и запись переговоров – следователем, прослушивание телефонных переговоров – оперативными подразделениями ФСБ, МВД РФ). Результаты этих действий имеют разное процессуальное значение: одни используются в качестве доказательств (результаты следственного действия), другие – как источник дополнительной информации (результаты ОРД).

Одной из значимых проблем при проведении контроля и записи переговоров является то, что это следственное действие существенно ограничивает права граждан на неприкосновенность частной жизни, в частности на тайну телефонных переговоров. В связи с этим необходимо дополнить данную статью положением о том, что проведение рассматриваемого следственного действия возможно только в том случае, если доказательственную информацию невозможно получить иным законным путем.

На практике основной проблемой является то, что контроль и запись переговоров имеет длительную процедуру осуществления, то есть с момента принятия следователем решения о необходимости проведения указанного следственного действия до момента вынесения решения судом, а затем до непосредственной реализации прослушивания проходит срок от 3 до 5 дней. Это значительно снижает оперативность и эффективность контроля и записи переговоров.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений и дополнений в ст. 186 УПК РФ. В частности, необходимо изменить название рассматриваемого следственного действия на «контроль над осуществлением записи переговоров и использование ее результатов», сократить сроки получения следователем разрешения для осуществления контроля и записи переговоров; проведение рассматриваемого следственного действия должно быть возможным только в том случае, если доказательственную информацию невозможно получить иным законным путем.

ПРОБЛЕМЫ ОТМЕНЫ И ЗАМЕНЫ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

Шабусова А.В.

Научный руководитель П.В.Тепляшин,
к.ю.н., доцент

Условным считается наказание, которое не приводится в исполнение в течение срока, установленного судом. При этом устанавливается срок, в течение которого осужденный своим поведением должен доказать, что он исправился. При этом исполнение условного осуждения заканчивается автоматически по истечении испытательного срока: судимость автоматически погашается, лицо считается не судимым.

Но если лицо своим поведением доказало, что оно исправилось до истечения испытательного срока, то орган, осуществляющий за ним контроль, ходатайствует в суд с просьбой о досрочной отмене условного осуждения и о снятии судимости. Суд может это ходатайство удовлетворить при условии, что прошло не менее половины испытательного срока.¹ И наоборот, если осужденный уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей или совершил проступок, за который на него наложено административное взыскание, такому лицу можно продлить испытательный срок, но не более, чем на один год. Это делает суд по представлению контролирующего органа (ч. 1 и ч. 2 ст. 74 УК РФ).

Меры для усиления контроля поведения такого осужденного:

- увеличение интенсивности явок (либо дат периодической регистрации) в зависимости от добросовестности исполнения обязанности «являться по вызову» в назначенные даты. В данной ситуации увеличение количества явок выступает воспитательным средством, направленным на усиление осознания осужденным необходимости добросовестного исполнения требований, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УИК РФ;

- увеличение интенсивности явок в УИИ либо дат регистрации в случае неисполнения условно осужденным обязанностей, возложенных приговором суда. Уменьшение периода между явками в подобной ситуации служит не реакцией сотрудника УИИ на несвоевременную явку осужденного в УИИ, а реакцией на неисполнение иной обязанности, возложенной приговором суда. В данной ситуации увеличение количества явок является средством усиления контроля за исполнением обязанностей;

- возложение дополнительных обязанностей условно осужденному в соответствии с ч. 7 ст. 73, ч. 2 ст. 190 УИК РФ возможно только в отношении тех лиц, на которых судом возложена хотя бы одна обязанность. Применение подобного варианта усиления контроля обладает огромным предупредительным потенциалом, так как, во-первых, позволяет проследить реакцию подотчетного на

требования закона и сотрудника УИИ о добросовестном исполнении своих обязанностей; во-вторых, в случае отсутствия положительных изменений в поведении позволяет более надежно и обоснованно выходить в суд с представлением об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного судом;

– продление испытательного срока имеет предупредительное значение только в отношении тех осужденных, которым судом установлен испытательный срок менее одного года.

Конечной формой реализации негативной уголовно-исполнительной ответственности являются отмена условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда.

Если условно осужденный систематически или злостно уклонялся от исполнения обязанностей в течение испытательного срока, то по представлению органа, осуществляющего контроль, суд может постановить об отмене условного осуждения. Суд отменяет условное осуждение, и осужденный реально отбывает наказание, назначенное судом (ч. 3 ст. 74 УК РФ). Под «систематичностью» понимаются три и более в течение года нарушения любых обязанностей в любой последовательности. Под «злостным неисполнением» понимается неисполнение их после сделанного контролирующим органом предупреждения либо после наложения административного взыскания.

Кроме того, в соответствии с ч.5 ст. 74 УК РФ если условно осужденный совершил неосторожное преступление либо умышленное преступление небольшой тяжести в течение испытательного срока, то вопрос об отмене условного осуждения или его оставлении решает суд. При этом этот вопрос решает тот суд, в производстве которого находится дело по вновь совершенному преступлению. Отмена условного осуждения предполагает назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), а сохранение условного осуждения означает возможность самостоятельного исполнения наказания по совокупности приговоров. В случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления условное осуждение отменяется обязательно и назначается наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Сравнительный анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного права показывает, что в случае совершения лицом неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене его условного осуждения, продлении его испытательного срока или возложении на него допол-

нительных обязанностей рассматривается судом по собственной инициативе и внесение УИИ соответствующего представления не обязательно. При совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого представления не требуется, поскольку условное осуждение отменяется в обязательном порядке.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч.3 ст. 74 УК РФ названо лишь систематическое или злостное неисполнение условно осужденным возложенных на него судом обязанностей как основание отмены условного осуждения и не упоминается о случаях, когда осужденный скрылся от контроля. Кроме того, ни в ст. 74 УК РФ, ни в ст.190 УИК РФ не выделено систематическое совершение условно осужденным административных проступков в течение испытательного срока. Представляется, что в этих случаях имеет место некоторое несовершенство закона, прежде всего уголовного.

Закрепленный в УК РФ перечень оснований отмены условного осуждения является исчерпывающим, однако, по мнению В.Ю.Неманежина, его необходимо дополнить, так как в судебной практике встречаются случаи, не урегулированные законом. В качестве примера можно привести следующее дело.

Ленинский районный суд Курска признал виновным С. по ч.1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и определил ему наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В этом же приговоре указано, что наказание в виде двух лет лишения свободы по предыдущему приговору, которым С. был осужден за кражу имущества по ч. 2 ст. 158 УК РФ, он будет отбывать реально. Суд не ошибся при вынесении решения и поступил в строгом соответствии с требованиями ч. 5 ст. 69 УК РФ. Дело в том, что С. 13 июня 1998 г. был осужден за совершение им 15 мая 1998 г. тяжкого преступления (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) к двум годам лишения свободы условно, а 15 октября 1998 г. – к лишению свободы за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное 30 апреля 1998 г., то есть до вынесения приговора по первому делу. Данное преступление также является тяжким.

Следовательно, руководствуясь ч.5 ст.69 УК РФ, суд должен назначить С. наказание по правилам ч.3 этой статьи, где указано, что если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является средней тяжести, тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет. В свою очередь, ч. 5 ст. 69 УК РФ гласит: «В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому

приговору суда». Итак, суд, назначая наказание С., должен, поскольку оба преступления являются тяжкими, частично или полностью сложить наказания, назначенные по обоим приговорам. Но проблема заключается в том, что С. по первому делу осужден условно, а предусмотренных ст. 74 УК РФ оснований для отмены условного осуждения в данном случае нет. Поскольку сложение или присоединение условного наказания к реальному не допускается УК РФ, приговоры исполняются самостоятельно.

Обозначенный пробел в законе, существенно затрудняющий судопроизводство по уголовным делам, необходимо как можно скорее устранить, тем более что подобная ситуация в судебной практике встречается довольно часто. По мнению В.Ю.Неманежина, необходимо дополнить основания отмены условного осуждения, а именно дополнить ст. 74 УК РФ частью 6: «Если условно осужденный совершил преступление, со времени совершения которого не истекли сроки давности или его наказуемость не была устранена в соответствии с настоящим Кодексом до его условного осуждения, о чем суду стало известно лишь после вступления приговора об условном осуждении в законную силу, то суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам, предусмотренным статьей 69 настоящего Кодекса»².

Данное изменение не только решит вышеуказанную проблему, но и подвигнет обвиняемого к тому, чтобы способствовать раскрытию преступления, совершенного ранее, под угрозой отмены условного осуждения в будущем, если факт первого преступления будет установлен без участия самого виновного.

¹ Инструкция о порядке исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : утв. приказом Минюста России от 12 апреля 2005 г. №38.

² Неманежин, В.Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России / В.Ю.Неманежин // Уголовное право. – №3. – 2006. – С. 148.

ПРОБЛЕМЫ НАПРАВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ О ВЫДАЧЕ ЛИЦА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Шлапак Ю.Ф.

Научный руководитель Д.В.Шинкевич, к.ю.н.

Раздел УПК РФ, посвященный международному сотрудничеству, во многом соответствует Минской конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Европейской конвенции о выдаче 1957 г., Дополнительным протоколам №86 1975 г. и №98 1978 г. и другим договорам Российской Федерации с зарубежными государствами.

Вместе с тем УПК РФ не закрепил некоторые важные положения, касающиеся выдачи. Из содержания ч. 1 ст. 460 УПК РФ не совсем ясно, в отношении каких категорий граждан Россия может направить запрос о выдаче, в каких предусмотренных международными нормами случаях?

Правоохранительными органами РФ запрос о выдаче направляется при наличии у лица гражданства РФ, а также в отношении лиц без гражданства или иностранцев, но только если они не имеют гражданства государства, в котором они находятся, являются гражданами третьего государства и совершили деяния, направленные против интересов России.

Запрос о выдаче может направляться в отношении совершения преступлений не только на территории РФ, но и когда Россия может осуществлять в отношении лица уголовную юрисдикцию, когда российские граждане являются потерпевшими от преступления.

До направления запроса о выдаче по делу необходимо назначить экспертизы, получить заключения экспертов. Обоснование выдачи должно содержать необходимые ссылки на доказательства совершения преступления именно этим лицом и достоверные сведения о его местонахождении.

Часть 4 ст. 460 УПК РФ в числе реквизитов запроса о выдаче не предусматривает всех элементов, в частности, наименование и адрес компетентного органа запрашиваемого государства, сведений о полученных доказательствах, указаний на необходимые нормы законов запрашивающего государства с достаточными ссылками и некоторые другие сведения.

Часть 5 ст. 460 УПК РФ не перечисляет в числе требуемых к запросу дополнительных документов: мотивированное заключение ПВС службы ОВД о наличии у лица гражданства, постановление об этапировании, санкционированном прокурором, а при необходимости возможности предоставления дополнительных документов, материалов и сведений.

Одним из обязательных условий направления иностранному государству запроса о выдаче лица для уголовного преследования является избрание в отношении этого лица меры пресечения – за-

ключение под стражу. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 460 УПК РФ к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Практически аналогичное положение содержится и в ч. 2 ст. 58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, в ч. 2 ст. 65 договора между РФ и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

Вместе с тем возможность избрания меры пресечения лицу, в отношении которого направляется запрос о выдаче для осуществления уголовного преследования, в определенных ситуациях становится затруднительной. Так, возникает вопрос: как быть, если обвиняемый **успевает скрыться** на территории иностранного государства до предъявления ему обвинения, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или нарушает избранную в отношении него иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы?

В соответствии с требованиями приказа МВД России от 28 февраля 2000 г. № 221 «О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола» в случае, если получены достоверные данные о выезде разыскиваемого за пределы РФ, достоверно установлены его дружеские, родственные, деловые связи за пределами РФ, а также получена информация об имевшемся у него намерении выехать из РФ с деловой или иной целью, **необходимо объявить международный розыск.**

Однако реализовать данное требование невозможно из-за несоответствия ч.5 ст.108 УПК РФ и п. 101 раздела V приказа МВД России № 221. В частности, ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусматривает, что принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в **отсутствие обвиняемого** допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

Тем не менее в п. 101 раздела V «Информационное обеспечение международного розыска по линии Интерпола» приказа МВД России № 221 указано, что обязательным условием объявления в международный розыск через НЦБ Интерпола обвиняемых является избрание в отношении разыскиваемых меры пресечения в виде заключения под стражу.

Аналогичная ситуация возникает в том случае, если обвиняемый (подозреваемый) задержан (или имеется достоверная информация о том, что он пребывает) на территории иностранного государства, и возникает необходимость требовать его выдачи.

Противоречия между ч.5 ст.108, ч.5 ст.460 УПК РФ и п.101 приказа МВД России № 221 практически полностью блокируют процесс экстрадиции, ее осуществление становится невозможным.

На наш взгляд, для разрешения указанных проблем требуется внесение изменений либо в УПК РФ, либо в приказ МВД России № 221.

Кроме того, в соответствии с ст. 60 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам по получению требования запрашиваемая договаривающаяся сторона немедленно принимает меры к взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена.

Практика же складывается иначе. Как правило, заключение под стражу предшествует решению о выдаче. Так, взятие под стражу или задержание предусмотрено ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и ст. 16 Европейской конвенции о выдаче и до получения требований о выдаче, то есть фактически без каких-либо официальных документов о выдаче и без процессуальных решений об избрании меры пресечения иностранным государством.

Бланкетный характер носят положения международных договоров РФ, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Европейской конвенции о выдаче, касающиеся задержания и ареста в случаях, не терпящих отлагательства. Они предусматривают эти крайние меры принуждения даже без ходатайств о выдаче, «если имеются достаточные основания считать, что лицо совершило на территории запрашивающей страны преступление, влекущее выдачу».

Задержание и арест в таких ситуациях рассматриваются как меры принуждения предварительного характера. Просьба об аресте значительно опережает требование о выдаче, которое, возможно, и не будет заявлено.

Временный арест разыскиваемого лица как предварительная мера, согласно Европейской конвенции о выдаче, возможен только при соответствии этой процедуры отечественному законодательству. Решение этого вопроса увязано с видом совершенного преступления.

Лицо, задержанное до получения требования о выдаче, должно быть освобождено, если запрос о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного для задержания законодательством страны, где такое лицо задержано (ч. 2 ст. 62 Минской конвен-

ции). Эта норма не должна применяться в российском уголовном процессе, поскольку она противоречит УПК РФ.

Заключение под стражу будет законным только на основании решения о выдаче и должно применяться только к лицу, подлежащему выдаче, то есть после проверки всех оснований для выдачи при наличии требования о выдаче. Фактически же под стражу заключается лицо, в отношении которого не имеется такого решения и, возможно, не будет принято.

Задержание выдаваемого лица как мера принуждения не решает ни одной проблемы вследствие ограниченного законодательством исполняющей страны срока, в течение которого принять решение о выдаче практически невозможно.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Щебляков Е.С.

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф.Решетнева

В международном праве до настоящего времени нет единого определения терроризма, которое устраивало бы все страны и всех участников международных отношений, хотя попытки выработать такую дефиницию, точно выражающую содержание этого явления, предпринимаются постоянно, поскольку определение сущности терроризма относится к числу тех проблем, решение которых имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Это осознается большинством исследователей данного феномена – юристами, социологами, политологами, историками и практиками – сотрудниками правоохранительных органов различных государств, независимо от политического, общественного и экономического устройства последних.

В 1990-е гг. были проведены десятки международных конференций с участием руководителей государств, специальных служб и право охранительных органов, представителей общественных организаций и средств массовой информации, посвященных поиску эффективных методов и форм борьбы с этим поистине глобальным злом. На форумах неоднократно констатировалось, что для эффективного противодействия терроризму нужна международная система борьбы с ним. Однако практическое решение этой задачи затрудняется рядом обстоятельств, не последнюю роль среди которых играет определение сущности международного терроризма.

Так, в Военном энциклопедическом словаре 2001 г. читаем: «Терроризм международный (от лат. terror – страх, ужас), насильственные акты, совершаемые против лиц или объектов, находящихся под защитой международного права. Как правило, используются экстремистскими организациями в качестве способа политической борьбы для оказания давления на различные субъекты международной деятельности, прежде всего на власти того или иного государства»¹.

В Дипломатическом словаре: «Терроризм международный (от лат. terror – страх, ужас) – общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами»². Близкое к вышеприведенному определение содержится также в Словаре международного права³.

Как видно, словари трактуют это понятие односторонне, согласно их определениям терроризма невозможно определить его правовое содержание. В то же время следует обратить внимание на то, что все приведенные определения терроризма в качестве одного из его признаков содержат политический аспект деяния.

Анализируя подходы отечественных ученых-международников к определению международного терроризма, отметим внимание авторов публикаций к тому, что определение международного терроризма должно четко разграничивать акты международного терроризма и террористические акты внутригосударственного характера.

Международный терроризм имеет различные формы воплощения: межгосударственный – как средство достижения политических, экономических и иных целей в определенном регионе или в международных отношениях; интернационально-религиозный – как средство территориальной экспансии или мести этнически близких одноконфессиональных групп; интернационально-криминальный – как средство де стабилизации государственного контроля и управления для укрепления и расширения деятельности международных наркообъединений.

Различие подходов в понимании и оценках международного терроризма обуславливает и несовпадение определений, даваемых этому социально-правовому явлению. Ввиду многоаспектности такого сложного социально-правового и криминального явления как международный терроризм создание универсального понятия крайне сложно.

Эта точка зрения основывается на двух принципиальных посылках. Во-первых, слишком разнятся, слишком политизированы и идеологизированы подходы к оценкам террористических проявлений. Во-вторых, вряд ли можно в едином определении охватить весь широчайший спектр террористических проявлений, тем более что формы и тактика последних постоянно трансформируются, видоизменяются.

¹ Военный энциклопедический словарь. – М., 1984.

² Дипломатический словарь. – М., 1986. – С.461.

³ Словарь международного права. – М., 1986. – С.397.

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.П.КОСОВАНОВА С 1902 Г. ПО 1923 Г.

Бен Е.Н.

Сибирский федеральный университет

Библиографическая деятельность В.П.Косованова не получила должного отражения. Внимание исследователей было сконцентрировано непосредственно на его многотомной «Библиографии Приенисейского края». Попытаемся восполнить этот пробел.

Работа по систематизации накопленных знаний о крае занимает одно из центральных мест в исследовательской деятельности В.П.Косованова.

В библиографической деятельности В.П.Косованова можно выделить два этапа:

1) 1902-1923 гг. – интенсивный подбор краеведческого библиографического материала, его систематизация, разработка структуры будущей «Библиографии Приенисейского края», подготовка к печати первых трех томов;

2) 1924-1937 гг. – работа над четвертым томом «Библиографии Приенисейского края» и краеведческим биобиблиографическим словарем деятелей.

В данной статье обратимся к рассмотрению первого этапа библиографической деятельности В.П.Косованова.

Интерес к библиографии появился у Вячеслава Петровича в 1902 г., когда была подготовлена и опубликована его первая научная работа «Применение земляного бурения при добыче золота и других месторождений полезных ископаемых». Именно этот год он считает началом своей библиографической деятельности.

Появлению монументальной «Библиографии Приенисейского края» предшествовал целый ряд подготовительных работ. Как истинный библиограф В.П.Косованов изучил подробнейшим образом историю приенисейской библиографии, выявив все попытки собирания и составления материалов по местной библиографии, начало которых он относит к концу 1880-х гг.

Первой библиографической работой по Енисейской губернии Вячеслав Петрович считает труд профессора Н.Ф.Катанова «Сведения о тюрках Енисейской губернии», помещенный в «Восточном

Обозрении» за 1887 г., включающий 118 названий литературы о тюрках. Исчерпывающий перечень опубликованных библиографических материалов, который насчитывает десяток работ, В.П.Косованов приводит в предисловии к «Библиографии Приенисейского края». Проанализировав их, он приходит к следующим выводам: во-первых, появление этих работ было чисто случайное, по большей части в виде приложения к работам специального значения, во-вторых, задачи составления полной библиографической сводки по краю составителями не ставились.

В.П.Косованову был известен и тот факт, что в начале 1900 г. при Красноярском Подотделе Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества (КП ВСОРГО; с 1921 г. – КОРГО) функционировала Библиографическая комиссия. Учредительное заседание комиссии состоялось 4 октября 1901 г., присутствовали члены КП ВСОРГО: В.Ю.Григорьев, П.И.Рачковский, Н.Н.Бакай, В.М.Крутовский, А.И.Крахалев, М.Е.Киборг. Комиссия определила свою задачу как «собрание библиографии по Енисейской губернии и брать из общего библиографического материала по Сибири только то, что непосредственно имеет отношение к Енисейскому краю».

9 января 1902 г. Библиографическая комиссия разработала методическую инструкцию по заполнению библиографических карточек, были обсуждены вопросы пополнения библиотеки КП ВСОРГО и распределения между всеми ее членами библиографических материалов для ознакомления и обработки. Однако, к сожалению, далее перечисленных подготовительных работ дело не пошло.

В.П.Косованов указывает на попытки подбора местного библиографического материала исследователями, труды которых остались по тем или иным причинам неопубликованными и даже с течением времени утратившимися. Особое внимание он обращает на труды этнографа В.Приклонского, работавшего по общей библиографии Приенисейского края, А.П.Ермолаева – по Урянхайскому краю, Я.П.Прейна – по местной флоре, И.В.Тюшнякова – по этнографии.

В 1917 г. В.П.Косованов вступает в действительные члены КП ВСОРГО. С этого времени члены отдела, признавая необходимость составления исчерпывающей библиографии по Приенисейскому краю, стали оказывать ему содействие.

12 марта 1919 г. на заседании Распорядительного комитета Вячеслав Петрович просит, чтобы Подотдел взял для его работы книгу Н.Н.Оглоблина из библиотеки Г.В.Юдина. Просьба была удовлетворена. 15 мая принято его предложение перепечатать ма-

териалы из книги Н.Н.Оглоблина, касающиеся Енисейской губернии (всего 15 документов).

С особой признательностью в предисловии к «Библиографии Приенисейского края» В.П.Косованов вспоминает председателя КП ВСОРГО и директора музея Приенисейского края А.Я.Тугаринова, без помощи и указаний которого, как отмечает автор, «вряд ли настоящая работа могла быть выполнена». Ближайшее участие в подготовке к печатанию данного труда приняли члены КОРГО: М.И.Пальмин, просмотревший и исправивший индексацию, и А.Я.Яворский, отредактировавший и дополнивший отдел ботаники.

Вячеслав Петрович отдавал составлению библиографии каждый свободный от службы день и час, что даже было отмечено в отчете по Красноярскому музею за 1919 г. На начало 1919 г. он зарегистрировал свыше 15000 названий, а еще через год количество увеличилось до 17000.

На заседании Распорядительного комитета КП ВСОРГО 9 января 1919 г. в очередной раз он знакомит со своими работами по сбору библиографических материалов по Енисейской губернии, с историей местных библиографических работ и с программой будущего библиографического труда (состоящей из 14 пунктов, включающих историко-географические, социальные и другие науки, сельское хозяйство и промышленность); демонстрирует карточки, применяемые им для регистрации материалов.

Необходимо отметить, что январское заседание, судя по протоколу, было посвящено исключительно вопросам библиографии, центральным моментом стал доклад В.П.Косованова «Сибирский библиографический институт и организация его работ». Вячеслав Петрович посчитал своевременным выдвинуть этот вопрос перед съездом по организации Института исследования Сибири (заседание проходило в рамках подготовки к съезду).

После принятия некоторых поправок и изменений, внесенных в ходе обсуждения, А.Я.Тугаринову было поручено сделать этот доклад на съезде. Доклад Вячеслава Петровича был опубликован в «Трудах съезда по организации Института исследования Сибири» (Томск 1919 г.) и стал его первой печатной теоретической работой по вопросам краеведческой библиографии. В нем В.П.Косованов подчеркивает значение библиографии в деле изучения страны в целом и Сибири в частности: «Основой всякого научного исследования является библиография данного вопроса; нельзя приступить к какому-либо исследованию, не ознакомившись предварительно со всем материалом, написанным ранее по этому вопросу. Вместе с тем библиография, отмечая все появляющееся в печатном и рукописном виде проявления человеческой мысли, является как бы

показателем, по которому можно судить о развитии в стране в данное время научных знаний и изящной литературы».

В.П.Косованов выдвинул идею координации библиографических работ в общесибирском масштабе и по отдельным краям и областям. Для выполнения задуманного он считал необходимым создание Сибирского библиографического института (при Институте исследования Сибири) и под его руководством областных (губернских) библиографических комиссий. Учреждаемый институт должен был решать следующие задачи:

- 1) организация и руководство работами по составлению новой библиографии Сибири;
- 2) текущий учет сибириеведческой литературы;
- 3) руководство областными (губернскими) библиографическими комиссиями, основной задачей которых было создание краеведческой библиографии в областном масштабе;
- 4) взаимодействие по специальным вопросам с научными учреждениями в Европейской части России и Западной Европе;
- 5) устройство при институте центрального сибирского книгохранилища.

Более того, он предложил простую, но четкую схему регистрации библиографических материалов, которая, по его мнению, гарантирует отсутствие пропусков. Она представляла собой последовательный обмен регистрационными карточками между Библиографическим институтом и областными комиссиями.

Грандиозный план В.П.Косованова не мог быть полностью реализован в начале 1920 гг. Вместо солидного Сибирского библиографического института было создано скромное Библиографическое бюро, просуществовавшее в общей сложности три года: при Институте исследования Сибири (1919-1920 гг.), затем при Томском университете (1921-1922 гг.).

В 1920 г. Енисейским Губернским отделом народного образования также учреждается Библиографическое бюро при музее Приенисейского края с задачами местного библиографического значения. «Наличие некоторых средств и достаточное количество сотрудников, — вспоминал В.П. Косованов, — сильно оживили и двинули вперед работы; явилась возможность пополнить пробелы в начатой нами «Библиографии Приенисейского края» по материалам, хранящимся в других сибирских книгохранилищах, а также заняться изучением редких книг и местной периодической печати». К началу 1922 г. работа по библиографии края в основном была завершена, причем количество зарегистрированной литературы достигло 25000 названий. Однако Библиографическое бюро функционировало очень недолго. Из-за недостатка средств в начале 1922 г. оно было расформировано.

В этом же году окончательно закрылся общесибирский библиографический центр – Библиографическое бюро при Томском университете и одновременно рухнули надежды на продолжение «Сибирской библиографии» В.И.Межова.

В 1923 г. В.П.Косованов предложил иной способ подготовки общей общесибирской библиографии: составлять библиографические сводки по отдельным областям Сибири, объединенные общностью плана и единой технической инструкцией. Опытом такой областной библиографической сводки стал его труд «Библиография Приенисейского края».

В марте 1923 г. Енисейское губернское экономическое совещание, учитывая актуальность литературы по промышленности и сельскому хозяйству, решило в первую очередь опубликовать второй том «Библиографии Приенисейского края», включающий разделы «Филология», «Точные науки» и «Прикладные знания». Третий том, содержащий разделы «Изящные искусства», «Литература», «История», «Описательная география», «Картография» и «Биографии», был издан лишь в 1930 г. на средства, отпущенные Сибирским краевым издательством.

Итак, подводя итоги, можем констатировать следующее. Библиографическая деятельность В.П.Косованова была активной, плодотворной, отвечала запросам времени. В библиографической деятельности В.П.Косованова, в том числе в создании «Библиографии Приенисейского края», проявились тенденции, характерные для развития краеведческой и общероссийской библиографии первой четверти XX в.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ КАК СФЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Березин Е.В.

Научный руководитель Н.Н.Нагорный, к.филос.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В современном российском обществе историческое познание начинает выступать как одна из важных составляющих духовно-культурного элемента сферы национальной безопасности России. На основе анализа специфики теоретико-познавательной ситуации мы пришли к выводу, что проблема исторического познания как

сферы национальной безопасности России в социально-философском плане является новой, недостаточно разработанной.

В основу нашей работы положен тезис о том, что историческое познание есть сфера национальной безопасности России, явление, включенное в область действия общественных отношений по обеспечению безопасности личности, общества и государства наряду с другими элементами данной сферы: военными, экономическими, политическими, социальными, духовно-культурными, отражающими структуру актуально существующего общественно-го бытия. Мы утверждаем, что историческое познание входит в духовно-культурный элемент сферы национальной безопасности России и осуществляется на двух уровнях: теоретическом, или научном, и обыденно-практическом. Доказано, что оба уровня познания прошлого определяют его включенность в сферу национальной безопасности России. Одним из главных утверждений проведенного исследования является то, что без постижения и интерпретации прошлого – без исторического познания – сфера национальной безопасности России будет неполной, так как имеется социальная детерминированность исторического познания: прошлое воспринимается через мировоззренческие установки настоящего, в том числе исходя из современных задач по обеспечению национальной безопасности России и прогноза возникновения возможных для нее угроз в будущем. Поэтому необходимо новое понимание предмета исторического исследования, заключенного в континуум прошлого, настоящего и будущего. Важным отличием исторического познания от других частей сферы национальной безопасности России и его уникальностью является то, что оно познает социальную реальность, которая не относится к актуальному общественному бытию. Историческое познание не является сугубо теоретической частью сферы национальной безопасности России, так как обладает важным праксиологическим качеством и имеет тесную связь с общественной практикой по обеспечению национальной безопасности России.

Мы считаем, что одна из главных задач проведенного научного исследования – показать роль исторического познания как одного из элементов социального механизма, включающего в себя также историческое сознание, политическое сознание и идеологию, опосредованно детерминирующего политические процессы в обществе. Механизм находит выражение в следующем. Получаемые результаты исторического познания (интерпретация исторических фактов и исторические концепции) участвуют в формировании исторического сознания общества, а оно оказывает влияние на такие формы общественного сознания, как идеология и полити-

ческое сознание, приводя к корректировке политики государства, социально-политическим и политико-идеологическим трансформациям в современном обществе. Эмпирическим подтверждением действия этого социального феномена являются как процессы, происходившие в Советском Союзе во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века, так и в нынешней России. В силу этого историческое познание представляет собой, на наш взгляд, сферу национальной безопасности России.

Эвристическая мировоззренческая сущность исторического познания и вследствие этого его важная нравственно-воспитывающая составляющая находят наиболее полное выражение в современной учебно-исторической литературе, формирующей нравственные и общественно-политические взгляды нового поколения, определяя его жизнедеятельность в будущем. Мировоззренческая сущность исторического познания детерминирует процесс создания учебных вариантов национальных историй государств на постсоветском пространстве, что является особым способом переосмысления места и роли локальных этнических культур в прошлом и настоящем, показывает влияние данной литературы на внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты национальной безопасности России. Мы полагаем, что изображение истории в учебной литературе выступает в качестве особого социально-политического и идеологического явления, оказывающего важное влияние на социализацию нового поколения через формирование его исторического сознания путем получения и овладения им историческими знаниями; детерминирующего будущие общественные отношения и тем самым способствующего обеспечению национальной безопасности России как в настоящем, так и в будущем.

Историческое познание может стать смыслообразующей основой для формулирования общенациональной идеи, способной консолидировать современное российское общество, обозначить общественный идеал для будущего развития российского социума. Это произойдет на основе познания ценностной сущности прошлого, его гуманистической составляющей, что позволит сохранить социальную стабильность и устойчивость к внутривнутриполитическим потрясениям нынешним общественным отношениям в России, защищая их от дезинтеграции, осуществить надежную защиту национальных интересов и целей, и в этом случае историческое познание выполняет важную внутривнутриполитическую функцию обеспечения национальной безопасности России.

Таким образом, историческое познание способно предотвратить межэтническую напряженность и внутренний сепаратизм в России, так как при истинном и объективном познании опыта

прошлого ценность и значимость добрососедских отношений и интеграционных связей между народами и государствами на постсоветском пространстве становится очевидной.

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ ПОДРОСТКА КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПЕРИОД ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Вахмянина Н.Б.

Уральский юридический институт
МВД России

Несмотря на мнение ряда ученых, поддерживающих концепцию бесконфликтного следствия, противоборство, а следовательно, и возникновение конфликтных следственных ситуаций в деятельности следователя неизбежны.

Выделяются различные причины возникновения конфликтных ситуаций, большинство из них возникают при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Наиболее применимы (по делам указанной категории) положения о социально-психологических причинах конфликтов. Психологи выделяют несколько причин возникновения конфликта социально-психологического характера. В рамках данной статьи остановимся на изучении лишь наиболее значительных из них.

Одной из причин конфликтов, возникающих в процессе межличностного взаимодействия между следователем и противоборствующей стороной, зачастую является неспособность несовершеннолетнего в процессе общения с ним передать следователю (дознавателю) известную ему информацию без каких-либо искажений. Именно этим обуславливается ложное восприятие, которое обычно связано с неправильным истолкованием слов и поступков других. Оно вызывается различными причинами: двусмысленностью сообщения, искажениями, которые привносятся контекстом общения в его первоначальный смысл.¹

Другой причиной искажения информации, как отмечают психологи, может являться то, что значительная ее часть содержится в подсознании и с учетом личностных качеств несовершеннолетних не воспроизводится в полном объеме в словесном виде. Значительная потеря или искажение информации возможны из-за ограниченности словарного запаса несовершеннолетних, у которых в большинстве случаев снижен интеллектуальный уровень в

связи с различными неблагоприятными социальными условиями их развития. Кроме того, несовершеннолетний, желая избежать уголовной ответственности или снизить свою ответственность либо будучи лично заинтересованным, чаще всего утаивает часть информации.

Кроме того, причиной возникновения конфликтных ситуаций может стать несбалансированное ролевое взаимодействие двух людей. Теоретической основой анализа данной причины в значительной степени явилась теория мнению американского психолога Э.Берна. Методику трансактного анализа, разработанную им, целесообразно использовать не только для прогнозирования возможного конфликта в различных коллективах, но и для предотвращения конфликтных ситуаций, возникающих во время предварительного расследования.

Криминалисты Ф.В.Глазырин, С.П.Ефимичев, А.Л.Закатов к причинам конфликтов относят:

- 1) принудительный характер общения обвиняемого со следователем;
- 2) реальную опасность ухудшения положения обвиняемого в результате успешного проведения допросов;
- 3) сложность положения, в котором уже находится обвиняемый на предварительном следствии и которое он зачастую связывает с деятельностью следователя;
- 4) противоположность целей и возможностей их достижения.²

Большую роль в возникновении конфликтных ситуаций в процессе расследований преступлений, совершенных несовершеннолетними, играет временной фактор. Тактически неверное планирование временных промежутков между следственными действиями приводит к возникновению большего количества конфликтных ситуаций.

Нередко причинами возникновения конфликтов между следователями и несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), а также лицами, представляющими интересы последних, являются следственные ошибки, а также нетактичное поведение следователей (оперативных работников).

Наряду с перечисленными причинами, частично охватывающими проблему возникновения конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений по уголовным делам с участием несовершеннолетних, необходимо отметить, что внутриличностный конфликт подростка, совершившего преступление, является не менее значимым фактором, влияющим на развитие конфликтного взаимодействия со следователем (дознавателем).

Внутриличностные конфликты можно представить как борьбу позитивных или негативных тенденций как в сознании, так и в психике человека. Такой конфликт предполагает конфликтное взаимодействие (противоборство) двух и более сторон, которыми являются структуры внутреннего мира личности, а объектами выступают несовместимые потребности, цели, ценности, интересы и состояния личности, до какого-то момента находящиеся в динамическом равновесии.³ Своеобразным катализатором, способствующим разрушению данного равновесия, является преступное деяние, совершенное подростком. Сложная, внутренне противоречивая структура личности несовершеннолетнего дополняется трудно разрешимыми для подростка внутриличностными конфликтами социально-психологического характера. К ним можно отнести мотивационный конфликт – столкновение двух противостоящих мотивов (между стремлением к незаконному обладанию определенными благами и собственной безопасностью), который получает свое развитие во время возникновения намерений совершить противоправное деяние и непосредственно в процессе его совершения. Конфликт нереализованного желания – столкновение между желанием и действительностью, которое не позволяет его реализовать. Такой конфликт в жизни подростков основан на большом количестве соблазнов и отсутствии возможностей получить желаемое легальным путем в силу материальных затруднений либо возрастных ограничений. Мир взрослых притягивает подростка к себе и одновременно не позволяет стать полноправным его членом. В своем стремлении разрешить внутриличностный конфликт нереализованного желания подросток совершает преступление, вступая, таким образом, в конфликт с государством, а затем, пытаясь обеспечить себе безопасность, способствует возникновению и развитию конфликтной следственной ситуации.

Отдельно хотелось бы выделить внутриличностный адаптационный конфликт подростка, связанный с нарушением равновесия между индивидом и окружающей средой. На несовершеннолетних во внешней среде большое негативное влияние оказывают сверстники и взрослые, имеющие преступное прошлое. В преступных группах причиной внутриличностных противоречий и конфликтов подростков является манипулирование индивидуальным сознанием и поведением, скрытное управление ими с целью принуждения их к действию (или бездействию) вопреки личным интересам. Такие психологические парадоксы не только вызывают внутриличностные конфликты у подростков, но и провоцируют возникновение конфликтных ситуаций во время предварительного расследования. Эти важные обстоятельства должны учитываться

следователем, который, тактически грамотно используя криминалистические приемы и методы, не «загоняя» несовершеннолетнего в эмоционально-психологический «тупик», предоставляет ему более или менее благоприятный выход из конфликтной ситуации, в то же время позволяющий быстро и обоснованно решить задачи уголовного судопроизводства.

В заключение можно подчеркнуть, что в данной статье представлена только часть возможных причин возникновения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних в период предварительного следствия, в которые включены и причины внутриличностных конфликтов, знание которых способствует наиболее эффективному их разрешению.

¹ Кудрявцев, В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. – М., 1995. – С.41.

² Следственные действия / под ред. В.П.Смагоринского. – М., 1994. – С.163-164.

³ Козырев, Г.И.. Может ли внутриличностный конфликт быть кентавр-проблемой? / Г.И.Козырев // Социс. – №12. – 2006. – С.124.

ПРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Гаврикова Т.А., Величко Е.В.

Дальневосточный юридический институт
МВД России

В функционировании любой организации, предприятия, учреждения важное место занимает их персонал. Он является малым социальным образованием и характеризуется тем, что составляющие его люди живут и действуют в непосредственных межличностных контактах, в интенсивном групповом общении. Их деятельность носит совместный коллективный характер. Такие социальные группы называются коллективами. По мере своего становления и развития они создают особую коллективную психологию, которая регулирует совместную деятельность сотрудников. Трудовой коллектив представляет собой организованную группу людей, объединенных общими целями, профессиональными и социальными интересами, ценностными ориентациями, совместной деятельностью и общением, взаимной ответственностью. В процессе трудовой деятельности в коллективе наиболее полно проявляются

человеческие качества, формируется и раскрывается социальное «Я» каждого человека.

В современном мире существует множество разновидностей трудовых коллективов, различных по своим характеристикам и свойствам. Следует выделить ряд особенностей коллектива сотрудников правоохранительных органов. Для него характерна большая четкость, определенность, более буквальное соблюдение требований приказов и распоряжений начальства. В то же время ему присуща более высокая степень взаимопомощи, взаимовыручки, инициативности при выполнении служебных задач. Данная специфика продиктована характером деятельности, повышенными требованиями к оперативности работы, высокой ценой ошибки, частыми экстремальными ситуациями, возникающими в ходе выполнения служебных обязанностей.

Однако, несмотря на эти особенности, одной из наиболее важных сторон деятельности современных служебных коллективов остается деловое общение работающих людей. Прежде всего общение должно основываться на определенных правилах и нормах. Этика делового общения – это сумма выработанных наукой, практикой и мировым опытом нравственно-этических требований, принципов, норм и правил, соблюдение которых обеспечивает взаимопонимание и взаимное доверие субъектов делового общения, повышает эффективность контактов и конечных результатов их совместных действий. В качестве главных нравственных принципов в сфере делового общения выделяют следующие:

1. Порядочность, то есть органичная неспособность к бесчестному поступку или поведению, основывающаяся на таких выработанных нравственных качествах, как:

- обостренная совесть;
- постоянное стремление сохранить незапятнанной свою честь как высшую степень честности и благородства и утвердить собственное достоинство как признаваемое окружающими право на самоуважение;
- умение держать себя одинаково с любым человеком, независимо от его служебного или социального статуса;
- моральная устойчивость, проявляющаяся прежде всего в том, что ни при каких условиях человек не поступает своими принципами;
- обязательность, точность, ответственность, верность своему слову.

2. Доброжелательность, то есть органичная потребность делать людям добро (добро – главная категория этики).

3. Уважительность, то есть уважение достоинства контактера, реализующееся через такие воспитанные нравственные каче-

ства, как вежливость, деликатность, тактичность, учтивость, заботливость.

Данными принципами должен руководствоваться сотрудник как при общении с коллегами внутри коллектива, так и при общении с населением. В служебном этикете главным является соответствие манер, внешнего вида, речи, жестов, мимики, позы, осанки, тона, одежды характеру социальной роли, в которой происходит общение. Это требование приобретает особенную значимость при участии в строго регламентированном церемониале, где определенные официальные формы поведения должностных лиц должны не выходить за пределы жестко установленных рамок, неисполнение требований этикета по причине их незнания или неуважения к ним воспринимается как оскорбление личного достоинства и часто становится причиной конфликтов или, по крайней мере, вызывает оправданное неодобрение.

Итак, трудовой коллектив для человека – это сфера его жизнедеятельности, самоутверждения, самовыражения и самореализации; сфера общения и гарант защищенности и поддержки. В целом же он представляет собой систему психологических, социально-педагогических влияний на своих членов, вызывающих в результате специальных мер, осуществляемых внутри него, воспитательные, обучающие и развивающие изменения у сотрудников. Коллектив необходим для полноценной жизни каждого человека, для усвоения социального и профессионального опыта. И конечно, коллектив объединяет человеческие силы в достижении общих интересов и интересов каждого.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Гафина О.Н., Булыч Г.Н.

Научный руководитель Н.А.Горбач,
д.м.н., профессор
Сибирский юридический институт
МВД России

В последние десятилетия появилось очень много новых религиозных организаций, которые в религиоведении обозначают как новые религиозные движения или «неорелигиозные религии». По последним статистическим данным, к приверженцам нетрадиционных религий причисляют себя 160 млн. человек. Расцвет новых религиозных движений приходится на вторую половину XX в. и

объясняется как общим духовным кризисом современной цивилизации, так и снижением влияния традиционных религий.¹ Их нетрадиционность проявляется не в какой-то специфике, а в том, что они возникли сравнительно недавно, в новейшее время, и в этом смысле не являются религиозными вероисповеданиями, имеющими давнюю традицию в европейской или североамериканской культуре.

Многочисленность новых религиозных организаций, активное вовлечение в свои ряды новых последователей, особенно из молодежной среды, деструктивность деятельности некоторых из них подтверждают необходимость их специального анализа.

Исследователи нетрадиционных религий, как правило, выделяют следующие их разновидности: неохристианские объединения, неоориентальные культы, саентологические направления, синтетические, неязыческие организации. Многие из новых религиозных движений имеют свои собственные сайты в Интернете, где подробно описываются их особенности и деятельность.

Наиболее представительной и активной из названных, в том числе и в России, является неохристианская религиозная организация «Свидетели Иеговы», которая возникла в 1870 г. в Питтсбурге (штат Пенсильвания США) из группы по изучению Библии, возглавляемой Чарльзом Тейзом Расселом (1852-1916). Издаётся программный журнал «Сторожевая башня», выходит множество брошюр и буклетов, посвященных популяризации Библии. У «Свидетелей Иеговы» нет церкви и официальной церковной иерархии. Служба осуществляется на добровольных началах. В СССР «Свидетели Иеговы» подвергались массовым репрессиям, что, однако, привело к появлению их общин в Казахстане, Сибири и Дальнем Востоке. Основная деятельность «Свидетелей Иеговы» направлена на изучение и пропаганду Библии в небольших группах и собраниях исследователей Библии.

Вторыми по числу приверженцев являются неоориентальные культы («Общество сознания Кришны»). В основе таких культов предлагается мистический путь освобождения – пробуждение в человеке божественного начала. Для них характерным является представление о мире как сансаре – бесконечной цепи перевоплощения душ, о законе Кармы, согласно которому происходят перерождения, о нирване как состоянии абсолютного покоя после выхода из «колеса перерождений». Вероучительные особенности отходят на задний план, на передний выступает следование истинным путем, собственный опыт, конкретный авторитет наставника. В Красноярском крае активно действует также «Церковь Виссариона», или «Церковь единой веры». Наиболее опасными являются

сатанистские культы, которые возвеличивают зло и насилие, проповедуют общение с мистическими источниками зла – демонами, сатаной и т.д. Мораль этих групп проникнута крайним индивидуализмом, прагматизмом, культом силы. Деятельность их носит мистический и тайный характер с ориентацией на молодежную аудиторию. Следует заметить, что различные общественные организации пытаются привлечь внимание общественности к негативным последствиям деятельности определенных нетрадиционных организаций.

Практически одномоментное появление и широкое распространение новых религиозных движений в России связано с двумя основными причинами: системным кризисом прежнего государства, в том числе его духовно-идеологической составляющей, а также с изменением законодательства, катализировавшего в начале 1990-х гг. рассматриваемые процессы.

Новые религиозные движения отличаются от традиционных форм религии авторитаризмом лидера, фрагментарностью и эклектичностью вероучения, претензиями на исключительность содержащихся в нем истин, организационной замкнутостью, суровостью религиозной дисциплины, фанатизмом последователей и оппозиционностью по отношению к традиционным религиям. Признаки деструктивных культов – жесткая критика всего, что вне секты, запрет на нормальное общение с внешним миром, псевдодуховные практики, основанные на методах контроля сознания. Следствием всего этого являются потеря адептами секты чувства реальности, абсолютная преданность лидерам, которая может доходить до готовности к самоубийству.

Общество, заботящееся о своей целостности и защите своих национальных интересов, обязано изучать неорелигиозные организации, так как религия во все времена обладала колоссальной властью над личностью, а также средствами контроля сознания и формирования мотивации поведения, которое в сектах может носить деструктивный и антиобщественный характер, нанося вред как отдельной личности, так и государству.

¹ Кислюк, К.В. Религиоведение : учебное пособие / К.В.Кислюк, О.Н.Кучер. – Ростов-на-Дону, 2004.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВКИ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОПРАШИВАЕМОГО

Денисенко Д.В.

Научный руководитель Ю.Г.Панюкова,
д.психол.н., профессор
Сибирский юридический институт
МВД России

Следственная работа относится к тем видам деятельности, успех и даже выдающиеся достижения в которых связаны более с общим развитием личности, чем со специальными способностями.

Следственные действия: допрос, эксперимент, обыск, опознание, осмотр и пр. различны по своему содержанию. Выполнение каждого из них связано с использованием множества разнообразных приемов, выработанных следственной практикой и криминалистической наукой. Одна и та же задача может быть решена различными приемами и средствами, одно и то же обстоятельство установлено разными путями. Помимо высших форм интеллектуальной деятельности, профессия требует от следователя множества чисто технических и манипулятивных умений и действий: аккуратно подшить дело, перепечатать документ на машинке, составить топографический план местности, изготовить слепок, произвести фотосъемку.

Для профессии следователя характерно преодоление сопротивления его деятельности со стороны отдельных лиц, а в некоторых случаях и макрोगрупп. Следователь в поисках истины по делу нередко сталкивается с пассивным или активным сопротивлением со стороны заинтересованных в неправильном исходе дела лиц. Наиболее заинтересован в этом сам преступник, который, как правило, всеми силами активно противодействует следствию. Успех расследования таит в себе угрозу жизненному благополучию виновного, что придает ему максимальную энергию и изобретательность. Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано еще с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как следователь часто имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу.

Следственная тактика с психологической стороны в значительной части представляет собой борьбу характеров, интеллекта, воли, нравственных принципов следователя и участвующих в деле лиц.

Другой психологический аспект следственной тактики заключается в проблеме психологического контакта следователя с лицами, оказавшимися в сфере расследования.

Допрос при производстве расследования – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими

значение для расследуемого дела. Это одно из самых сложных следственных действий; его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания человеческой психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или отказывающимися от дачи показаний вообще, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний. Цель допроса состоит в получении полных и объективно отражающих действительность показаний. Эти показания служат источником доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательствами.¹

Как любое сложное процессуальное действие, допрос подразделяется на ряд стадий, в ходе которых последовательно решаются промежуточные задачи и достигается конечная цель. Весьма подробно процессуальная характеристика стадий допроса описана в многочисленных учебниках по криминалистике и, пожалуй, в рамках этого исследования не нуждается в дополнительных комментариях. Однако характеристика допроса как процесса психологического взаимодействия двух сторон – следователя и допрашиваемого – требует рассмотрения, так как не вполне совпадает с процессуальной.

Психологическая подготовленность следователя к допросу имеет важнейшее значение для его успешного проведения, так как любой допрос, а в особенности в ситуации конфликта, требует огромного психического напряжения, психологической гибкости, готовности быстро менять тактику и находить выход из сложных ситуаций. Это достигается умением хорошо владеть устной речью, невербальными средствами коммуникации, специальными психологическими приемами воздействия на допрашиваемого, способами психологической защиты.

Создание необходимых предпосылок и условий для такого взаимодействия – главная задача стадии установления психологического контакта. Реализуется она множеством способов, подробно описанных в соответствующей литературе, часть из которых стала предметом анализа в настоящем исследовании. Это касается в первую очередь современных психотехнологий коммуникации (эриксоновский гипноз, NLP и др.), элементы которых в той или иной степени обязательно должны быть взяты на вооружение при допросе.

¹ Криминалистика / под ред. Р.С.Белкина, И.М.Лузгина. – М., 1985.

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА

Зайкова О.И.

Челябинский юридический институт
МВД России

На современном этапе становления правового государства в России особую актуальность приобретает защита врачебной тайны как одного из основных прав пациентов при оказании медицинской помощи. Начинают складываться гражданско-правовые отношения, и патерналистическая модель правоотношений между врачом и пациентом плавно переходит в правовое поле, где пациент и врач равны. Право – одно из необходимых условий существования и развития как всего общества, так и сферы охраны здоровья человека.

Институт врачебной тайны является основой взаимоотношений врач-пациент, носящих сугубо доверительный характер.

Личная тайна является составной частью частной жизни. Врачебная тайна – это разновидность личной тайны. Соблюдение врачебной тайны – правовая обязанность лиц, которым в установленном законом порядке переданы конфиденциальные сведения. За разглашение профессиональной (медицинской, врачебной) тайны предусмотрена ответственность в соответствии с законодательством.

Врачебная тайна – важнейшее понятие деонтологии (учение о принципах поведения медицинского персонала в общении с пациентом или его представителем, а также с родственниками пациента и другими лицами). Специфика врачебной тайны состоит в том, что ее сохранность регулируется и гарантируется законодательно, так же как и законодательно обеспечивается путем установления определенных запретов и юридической ответственности за ее разглашение.

Сохранение врачебной тайны – моральный долг и правовая обязанность медицинских и иных работников, которым в установленном законом порядке были переданы такие сведения.

Незаконное разглашение врачебной тайны – признак профессиональной непригодности или неопытности медицинского или иного работника.

Конституция РФ сформулировала правовые основы для защиты врачебной тайны, а в «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. №5487-1 более конкретно определяется объем врачебной тайны, ответственность субъектов за неправомерное разглашение конфиденциальной ин-

формации о пациенте, а также случаи предоставления такой информации без согласия пациента.

Врачебная тайна – это сведения о факте обращения пациента за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении пациента, включая информацию о семейной, интимной жизни пациента, а также его родственников.

В «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» в ст.30 «Право пациента» указано, что при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении. В ст.61 «Врачебная тайна» подробно рассматриваются вопросы, связанные с сохранением врачебной тайны, приводятся условия допустимости ее разглашения. Клятва врача, включенная в 1999 г. в ст.60 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан», обязывает его хранить врачебную тайну, за нарушение которой он несет ответственность, предусмотренную законодательством РФ. Гражданину должно быть представлено подтверждение гарантии конфиденциальности передаваемых им сведений.

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей. Все, кому стали известны такие сведения, обязаны обеспечить их конфиденциальность.

Врачебная тайна не является абсолютной. Закон предусматривает случаи, допускающие ее раскрытие. Врач, например, обязан раскрыть тайну, если ее сохранение угрожает распространению инфекционных заболеваний, массовых отравлений. Нередко представители средств массовой информации требуют от работников здравоохранения представления информации медицинского характера, касающейся известных лиц (политики, актеры и др.). В соответствии с законодательством предоставление сведений такого рода, если на то нет согласия самого пациента или его законного представителя, является нарушением профессионального долга и действующих правовых норм. Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут за разглашение врачебной тайны дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Семейный кодекс РФ в п.2 ст.15 устанавливает, что результаты обследования лица, вступившего в брак, составляют медицин-

скую тайну и не могут быть сообщены лицу, с которым он заключил брак, только с согласия прошедшего обследование. Не совсем понятно, почему законодатель в Семейном кодексе РФ применил термин «медицинская тайна», ведь в «основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» используется понятие «врачебная тайна». Если подразумевается одно и то же, необходимо прийти к одному термину и употребить его во всех нормативных правовых актах.

В условиях рыночной экономики весьма эффективна гражданско-правовая защита врачебной тайны.

В ст.150 Гражданского кодекса РФ сказано, что личная тайна относится к нематериальным (неимущественным) благам человека, неотчуждаемым (неразрывно связанным с личностью их носителя, что означает невозможность их отчуждения) и непрерываемым иным способом. Гражданин, право которого на сохранение врачебной тайны нарушено, и вследствие этого причинен моральный вред, имеет право потребовать компенсацию морального вреда в соответствии со ст.151 ГК РФ.

Охрана врачебной тайны – это прежде всего охрана личной и семейной жизни пациента, которая находится под защитой Конституции РФ. Конституционные права граждан РФ диктуют необходимость дальнейшего усовершенствования правового обеспечения врачебной тайны как важнейшей составной части личной и семейной тайны. Представляется важным привести все законодательные и подзаконные акты в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами. Круг субъектов, которые обязаны хранить врачебную тайну, постоянно расширяется, поэтому необходимо усилить ответственность за неправомерное разглашение врачебной тайны. Такое положение в полной мере отвечает принципам высокой нравственности и законности.

Необходимо также отметить, что в последние годы существенно увеличилась правовая грамотность пациентов, а среди медицинских и иных работников, которым в установленной законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, очень часто встречаются случаи неправомерного ее разглашения. Что является причиной такого разглашения? Чаще всего – это незнание современного законодательства или халатное отношение к своим профессиональным обязанностям. В связи с этим назрела необходимость в совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны в виде более четкой и детальной регламентации доступа к этой информации, определения прав, обязанностей лиц, которым эти сведения были предоставлены и т.д.

Данные действия являются условием реализации конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. В связи с этим пришло время очень хо-

рошо подумать всем работникам, в обязанности которых входит сохранение врачебной тайны. Ведь скоро придется столкнуться с большим количеством судебных исков по поводу нарушение конституционных прав граждан.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Климова М.А.

Дальневосточный юридический институт МВД России

Социология молодежи – это самостоятельная отрасль социологического знания, исследующая на основе теоретических и эмпирических представлений современной социологии молодежь как социальную общность.

Чтобы рассматривать и подвергать анализу проблемы молодежи, очень важно представлять себе, что же такое молодежь, чем она отличается от других общественных групп.

Одно из наиболее полных определений дает известный отечественный социолог И.С.Кон: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации. Социологическое исследование молодежи предполагает единство анализа социально-классового деления общества и системно-структурного подхода, прослеживающего особенности положения и социальных функций молодежи в ряду других возрастных групп данного общества, на основе определенного способа производства и более широкого исторического анализа»¹.

Высокие скорости политических, экономических и социальных изменений в последние годы оказали (и оказывают) противоречивое влияние на положение и развитие российской молодежи. Сегодня очевидно, что в молодежной среде преобладают процессы дифференциации. Причем дифференцирующие факторы проявляются более зримо, чем интегрирующие. Это связано, прежде всего, с тем, что в условиях радикального преобразования российского общества происходят глубокие изменения его социальной страти-

фикации, одной из особенностей которой является социальная поляризация, основанная на имущественном расслоении.

Пользуясь признанием утверждение о том, что молодежь – наше будущее, становится все более и более злободневным в условиях современного российского общества. После перестройки в нашей стране устанавливаются новые правила, отличные от советского периода. Возникают новые общественные ценности, основными носителями которых являются молодые россияне – социально-демографическая группа, которая впоследствии станет лицом новой России.

Среди факторов социологического определения «молодежь» исследователи устойчиво выделяют:

- возрастные границы и социально-психологические особенности;
- специфику социального статуса, социально-культурное поведение;
- процесс социализации как единство социальной адаптации молодежи в индивидуализации.

Самым главным признаком молодежи является возраст. Возрастная стратификация отражает не только хронологический возраст человека, но и его общественное положение, социальный статус, диапазон социальных ролей и т.д. В целом исследователи придерживаются возрастных границ для молодежи от 14 до 30 лет.

Нижняя возрастная граница определяется тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и человек может заниматься трудовой деятельностью (период выбора учиться или работать). Верхняя граница определяется достижением экономической самостоятельности, профессиональной и личной стабильности (создание семьи, рождение детей).

В этот период человек проживает важный этап семейной и внесемейной социализации.

Социализация – это процесс становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, установок, образцов поведения, принятых в данном обществе, процесс усвоения социальных норм и освоения социальных ролей, продолжающийся всю жизнь.

Нужно отметить закономерность – чем больше длится период молодости, тем сложнее становится процесс социализации. Формирование личности молодого человека осуществляется под влиянием относительно автономных социальных факторов, важнейшими из которых являются: семья, школа, общество сверстников (молодежные организации, многообразные неформальные группы и сообщества), СМИ. Огромное количество этих институтов и средств воздействия дает формирующейся личности большую степень автоно-

мии от каждого из них в отдельности, чем когда бы то ни было в прошлом. Все эти факторы способствуют выработке специфического «молодежного» самосознания и стиля жизни (субкультуры).

Постоянное увеличение темпов общественной жизни в связи с научно-техническим прогрессом влечет за собой повышение роли и значения молодежи в общественно-политической и культурной жизни. Дело не столько в абсолютном росте числа молодых людей, сколько в меняющихся социальных условиях. Чем выше темп технико-экономического развития, чем быстрее обновляются знания, условия труда и быта, тем значительнее становятся социально-культурные различия между поколениями.

Демографические процессы определяются не только масштабными социально-культурными преобразованиями, но и причинами личного порядка, среди которых немаловажное значение имеют представления о своем материальном благополучии. Официальные источники показывают, что большинство населения России живет за чертой бедности, имея доходы значительно ниже прожиточного минимума. Однако субъективные представления молодых респондентов о богатстве или бедности их семей существенно расходятся со свидетельствами статистики, что отражает, во-первых, их сравнительно низкие притязания в области материального благополучия и, во-вторых, иллюзорное восприятие действительности, столь свойственное русскому менталитету.

Демографические характеристики молодежи современной России, естественно, не исчерпывают все социально-культурные параметры нового поколения, приходящего на смену старшим, жизнь которых прошла в других исторических условиях и обстоятельствах. Адаптация молодежи к новому, неизвестному для большинства населения образу жизни, культурным нормам и ценностям составляет одну из серьезных проблем сегодняшней России.

В условиях социальных перемен молодежь является главным отражением социальных проблем в обществе, переживая их в наиболее острой форме. Результаты резких социально-экономических изменений в обществе – демографический кризис, разрушение системы ценностей, социальная незащищенность – первостепенно оказывают влияние на молодежь, определяя установки поведения для целого поколения.

Молодежь, если она и не является отдельным классом современного общества, то, во всяком случае, отражает это самое общество подобно зеркалу, повторяя в основных чертах структуру конкретного общества.

Молодежь – субъект социального развития общества, от которого зависят перспективы и тенденции этого развития, а также

устойчивое функционирование всех элементов социальной системы.²

¹ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. – Т.16. – С. 478.

² Обществознание. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.127.

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Копцева Н.В.

Дальневосточный юридический институт МВД России

Социология молодежи изучает молодежь как особую социальную группу, ее роль и место в воспроизводстве общества, ее возрастные границы, потребности и способы деятельности, процесс социализации молодых людей, их социально-профессиональную ориентацию и адаптацию в коллективе, неформальные молодежные объединения и движения с учетом классовых, гендерных и иных особенностей. Поэтому в качестве объекта исследования для социологии молодежь выступает как феномен социальной жизни и субъект социальных отношений.

Одним из основных признаков молодежи является возраст. Возрастная стратификация отражает не только хронологический возраст человека, но и его общественное положение, социальный статус, диапазон социальных ролей и т.д. В целом социологи придерживаются возрастных границ для молодежи от 14 до 30 лет. Общепринятым является лишь положение о значимости влияния принадлежности к определенному поколению на индивидуальные особенности составляющих ее субъектов. Молодость – не только возрастная, но и социальная категория. По причине этого возрастные границы во многом зависят от действия социальных факторов. Может быть именно поэтому авторы, живущие в разных социально-экономических условиях, выделяли для нее различные возрастные рамки и давали разные названия.

Самым важным новообразованием молодости можно считать достижение социальной зрелости. Из-за того, что в период молодости человек впервые непосредственно вступает в контакт с обществом, то главной задачей его становится решение социальных задач: приобретение профессии, определенного социального статуса, создание семьи. Таким образом, в отличие от подростка молодой человек не только в своем сознании включает себя во взрослую жизнь, но и начинает принимать в ней активное участие.¹

Молодежь любого общества является прообразом поколения будущего, поскольку она способна унаследовать, воспроизвести на качественно новом уровне и передать следующим поколениям всю систему социальных отношений, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и целостность общества. Таким образом, именно формирование ценностных ориентаций молодежи определяет будущее развитие современного общества. Итак, ценностные ориентации – избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении.

Исходя из динамики ценностных ориентаций молодежи, можно сделать вывод о том, что повысили свой «вес» такие ценностные ориентации, которые направлены на духовную составляющую человека (семья, честность, терпимость, воспитанность). Это говорит о повышении культурного уровня, духовности молодых людей, их нравственного отношения к жизни.²

Ввиду того, что молодежь различных регионов принимает во внимание различные установки и убеждения, следует выделить ряд особенностей ценностных ориентаций молодежи Хабаровского края:

- ценность богатства для молодежи Хабаровского края в два раза превышает ценность по России (87% и 43% соответственно)³;
- при системном анализе можно выявить, что молодежь региона менее активна. Молодежь достижение успеха связывает с наличием связей, удачей и другими факторами, также негативно относится к способам достижения успеха собственными силами.

Каковы же причины и что должно предпринять общество и государство для устранения этих неблагоприятных установок?

Известно, что процесс воспитания происходит, прежде всего, в семье. Именно она дает основные представления о добре и зле, справедливости, чести и достоинстве; показывает образец поведения семейной жизни. Данное положение верно, если в семье эти нормы и правила выработаны и сами родители являются целеустремленными, активными и волевыми личностями. А если родители страдают алкоголизмом, наркоманией, живут на пособие? Для разрешения этой проблемы необходимо не эпизодически, а систематически обращать внимание на таких родителей, показать им путь развития, и благодаря этому дети и молодые люди, воспитываемые в такой семье, получают положительный толчок в воспитании.

В мире информационных технологий влияние СМИ на формирование и воспитание личности не ставится под вопрос. Другое дело, какого содержания данные сведения, как они влияют на нравственность и духовную составляющую молодых людей?

Что касается телевидения, то здесь более или менее соблюдаются правила вещания. А вот о всемирной сети Internet такого сказать нельзя. Данная ситуация складывается потому, что практически невозможно привлечь к ответственности лиц, нарушающих закон в этой сфере: организаторы сайтов по своему усмотрению могут обозначить свой юридический адрес, а могут использовать лишь электронный вариант. На наш взгляд, во избежание нарушения прав следует дать возможность организаторам выбирать, как записывать свой юридический адрес. Те, кто считает эту информацию тайной, должны записывать ее в закодированном виде (правом раскодирования будут обладать только правоохранительные органы).

Наряду с проблемами воспитания наиболее остро ощущается проблема трудоустройства молодых людей. Работодатели не заинтересованы в приеме работников без опыта работы. Для устранения этой причины, на наш взгляд, необходимо ввести в Трудовой кодекс РФ положения о гарантиях молодым специалистам, то есть создать механизм, при котором работодатель обязан принимать на работу специалистов без опыта работы. Однако данное положение не должно нарушать права и законные интересы работодателей. По этой причине можно ввести, например, налоговые компенсации для работодателей, принимающих таких работников.

Обществу и государству необходимо определиться, какой они хотят видеть молодежь, и выразить свою волю в форме законодательного регулирования данной сферы. Законодательная неопределенность сферы молодежной политики сегодня является препятствием в деле воспитания подрастающего поколения страны, решения ее многочисленных проблем.

Социализации российской молодежи, ее полноценному включению в общественные процессы должна способствовать особая отрасль социальной экономики – государственная молодежная политика (ГМП).

В рамках реализации президентской программы, федеральной целевой программой «Молодежь России» был осуществлен широкий комплекс мер, направленных на оказание поддержки молодежи в ее становлении и развитии. За счет имеющихся ресурсов были разработаны приоритетные направления молодежной политики, начато формирование инфраструктуры учреждений, в которых уделяется внимание социальным гарантиям молодежи. Эти меры в связи с ограниченностью средств, выделяемых на реализацию программы, серьезной деформацией управленческих структур не позволили в полном объеме решить многочисленные задачи, стоявшие в области самореализации молодого поколения, защиты его прав и интересов.

Молодость – это путь в будущее, который выбирает сам человек. Выбор будущего – характерная черта молодого возраста; он не был бы таким притягательным, если бы человек заранее знал, что с ним станет в будущем.

¹ Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость : учебное пособие / О.В.Хухлаева. – М., 2002. – С 38.

² Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи / Н.А.Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – №1. – С. 37.

³ Документы, определяющие молодежную политику в Хабаровском крае. Выпуск 11. – Хабаровск. 2003. – С 7.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лабоцкая Р.Е.

Орловский юридический институт
МВД России

Миграционные процессы в России в минувшее десятилетие определялись влиянием отрицательных и положительных факторов. К отрицательным факторам относятся распад бывшего СССР, проявления национализма, терроризм, незащищенность отдельных участков государственной границы РФ, ухудшение качества жизни людей и состояния окружающей среды, экономическая нестабильность и социальные конфликты, к положительным – демократизация общественно-политической жизни, реализация конституционного принципа свободы передвижения, развитие рыночных отношений и вхождение в международный рынок труда.

Целями регулирования миграционных процессов в Российской Федерации являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворения потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации.

Современная миграционная ситуация в РФ свидетельствует о том, что для достижения социального процветания и экономического прогресса требуются твердая воля государства и внимание всего российского общества к достижению в стране прочного правопорядка и законности в области регулирования миграционных процессов.

Миграция в РФ носит масштабный характер. Количество въехавших в Россию иностранных граждан постоянно превышает количество выехавших граждан, причем в приграничных районах интенсивно формируются иностранные общины. Как внутренние, так и внешние миграционные потоки направлены преимущественно

но в южные и центральные регионы европейской части России. Это приводит к стихийному и неконтролируемому росту населения и ухудшению криминогенной обстановки в данных регионах. Отсутствует эффективный государственный контроль над миграционными процессами.

Медленно решаются долгосрочные проблемы многих вынужденных мигрантов, которые решили остаться в РФ. Так, они часто сталкиваются с серьезными проблемами в плане социальной защиты. Не уделяется должного внимания решению задач организованного расселения вынужденных мигрантов, не отработан переход от оказания им первой чрезвычайной помощи к созданию условий для нормальной жизни, обеспечению занятости и соблюдению прав человека.¹

Сохраняется проблема социально-экономической адаптации мигрантов. Неэффективное решение этой проблемы ведет к маргинализации больших групп населения, росту конфликтов различного уровня в местах прибытия мигрантов. При этом, как показывает практика последних лет, управляющие структуры не только учитывают, но и воздействуют на адаптационные возможности вынужденных мигрантов.

Сравнительный анализ причин, как препятствующих социальной адаптации, так и способствующих ей, свидетельствует в целом об успешном протекании процесса интеграции вынужденных мигрантов в местное сообщество. Например, вынужденные мигранты, прибывшие в Орловскую область, отмечают низкий уровень криминализации, хорошее состояние социальной инфраструктуры. При этом анализ причин, препятствующих социальной адаптации вынужденных переселенцев, например в Орловской области, показывает заметное снижение остроты главных проблем: экономической и жилищной. Снижение за 2 года доли вынужденных мигрантов свидетельствует о постепенном разрешении возникших межличностных конфликтов и об успешном протекании процесса социальной адаптации.

Опасения за будущее своих детей выражали в 2003-2005 гг. лишь около 15% респондентов, имеющих детей в возрасте до 18 лет. С учетом того, что свыше 90% опрошенных не испытывали проблем при определении детей в образовательные учреждения, данную причину дезадаптации уже можно считать несущественной.

По прошествии 2 лет пребывания вынужденных переселенцев на новом месте существенно снизились острота жилищной проблемы и проблемы трудоустройства.

Способствует социальной адаптации компактное поселение вынужденных переселенцев: в 2005 г. это мнение высказали в 4 раза больше опрошенных, чем в 2003 г. Очевидно, осознав трудности воссоздания социальных связей. В компактных поселениях

предпочитают жить вынужденные переселенцы в возрасте 41-55 лет, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование, состоящие в браке и имеющие детей, независимо от пола и уровня материального обеспечения.²

Таким образом, вынужденные мигранты постепенно интегрируются в местное сообщество, поскольку:

- снизилась неопределенность причин, способствующих социальной адаптации, то есть вынужденные мигранты стали лучше осознавать свои социальные потребности на новом месте жительства;

- снизилась острота конфликтов на межличностном уровне, то есть социальные связи обрели устойчивость;

- улучшаются жилищные условия, снижается уровень безработицы, стабилизируется и улучшается экономическое положение.

Сокращается количество беженцев и лиц, получающих временное или политическое убежище в Российской Федерации, в том числе из-за усиливающейся угрозы проникновения на территорию России террористических организаций.³ Террористические нападения заставили мировое сообщество принять в последние годы меры по ужесточению процедур иммиграционного контроля как по отношению к лицам, ходатайствующим о признании беженцами либо ищущим временное или политическое убежище, так и к экономическим иммигрантам. Некоторые государства прибегли в этих целях к беспрецедентным мерам безопасности. Уделять должное внимание вопросам антитеррористической интеграции стремится и Россия.

Продолжает сокращаться позитивная, необходимая для развития экономики социально-экономическая миграция населения внутри Российской Федерации. Это вызвано несбалансированностью между оплатой труда в легальном секторе экономики и рыночной стоимостью жилья, передачей объектов ведомственного жилищного фонда в муниципальную собственность, отсутствием механизмов обеспечения рабочей силой производств за счет территориального перераспределения внутренних трудовых ресурсов. Все это создает трудности для обеспечения рабочей силой новых и возрождающихся производств, не способствует экономическому росту.

Интенсивный отток населения в последнее десятилетие из северных, восточных и приграничных районов страны приводит к сокращению его численности на этих территориях, богатых сырьевыми ресурсами. В результате оттока населения изменяется этническая структура в ряде субъектов РФ.

Массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в ряде районов РФ зачастую ухудшают социальную обстановку, создают базу для формирования террори-

стических организаций и политического экстремизма, являются угрозой безопасности РФ.

Развиваются процессы внешней трудовой миграции в виде привлечения и использования в Российской Федерации труда иностранных граждан, выезда российских граждан за границу с целью работы по найму. При этом среди иностранных работников, используемых в России, и российских граждан, работающих за рубежом, велика доля лиц, нелегально осуществляющих трудовую деятельность, что приводит к нарушению их трудовых и социальных прав. В Российской Федерации это создает угрозу национальному рынку труда и благоприятствует развитию теневой экономики.

Эмиграция на постоянное место жительства в экономически развитые страны квалифицированных специалистов, молодежи с высоким уровнем образования ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала страны.

Повышенного внимания требуют уязвимые группы трудящихся (эмигрантов) и, прежде всего, женщины. Особенно нетерпимыми являются правонарушения при трудоустройстве эмигрантов за рубежом, связанные со случаями незаконного выезда, дискриминации, торговли людьми.

Сохраняется внутренняя миграция населения, связанная с неблагоприятной экологической обстановкой и стихийными бедствиями. Природные и техногенные катастрофы вызывают экстренное массовое переселение людей, что требует дополнительных усилий государства по решению их проблем.

Миграционная ситуация требует новых подходов, с тем чтобы миграционные процессы в Российской Федерации стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, исходили из потребности экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении международных обязательств Российской Федерации.

¹ Правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации : сборник нормативных правовых актов, международных договоров, судебных решений / сост. А.А.Подмарев, А.В.Сокольникова. – Саратов, 2004. – С. 7.

² Там же. – С. 98.

³ Там же. – С. 6.

ПОРЯДОК ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ РЕКРУТ В СИБИРИ В 1831-1874 ГГ.

Маслов Н.А.

Восточно-Сибирский институт МВД
России

В конце XVII – начале XVIII вв. Петр I с целью создания регулярной армии и флота предпринял ряд военных реформ. Одним из нововведений была рекрутская система комплектования армии.

Первый рекрутский набор был произведен в 1699 г. На протяжении XVIII и XIX вв. порядок рекрутских наборов неоднократно изменялся. Наиболее существенные изменения он претерпел в 1831 г., когда был введен в действие новый «Устав о рекрутской повинности». На основании устава во время рекрутских наборов повсеместно на территории России организовывались специальные учреждения, в обязанности которых входили освидетельствование на предмет годности к службе и принятие на службу рекрут. Эти учреждения назывались «Присутствия по рекрутской повинности» (рекрутские присутствия). Порядок освидетельствования и принятия на службу в рекрутских присутствиях был неодинаков. Он зависел от специфики местности, в которой проходил рекрутский набор. Цель данной работы состоит в анализе порядка рекрутских наборов, существовавшего в Сибири в 1831-1874 гг.

Рекрутской повинности подлежали податные сословия (мещане, крестьяне)¹. В Сибири существовал очередной порядок рекрутских наборов. Очереди подлежал не каждый человек отдельно, а семейства, находящиеся в участке. Рекрутская очередь каждого семейства определялась в зависимости от количества лиц, подлежащих рекрутству. Первой очереди подлежали те семейства, в которых людей было больше, и, соответственно, второй очереди подлежали семейства с меньшим числом людей.

Для приема рекрут в присутствиях, где существовал очередной порядок набора, следовало установить: возраст рекрута, правильность рекрутской очереди, рост, годность к службе по состоянию здоровья. Проблем с определением роста и годности к службе по состоянию здоровья в рекрутских присутствиях не было. Куда сложнее дело обстояло в установлении возраста рекрута и правильности рекрутской очереди. С января по июнь 1857 г. из Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области в Главное Управление Восточной Сибири поступило 25 жалоб и прошений по поводу неправильных действий рекрутских присутствий. Из них 16 жалоб – на неправильное взятие рекрут в военную службу (5 жалоб было удовлетворено и рекруты были возвращены в первобытное состояние)². Из всех 16 жалоб нет ни одной, в которой говорилось бы о неправильном измерении роста или неверном медицинском освидетельствовании. Все 16 жалоб направлены по по-

воду неправильного определения рекрутской очереди и возраста рекрут. Суть проблемы состояла в том, что рост и годность рекрута к службе по состоянию здоровья определяли путем непосредственного освидетельствования рекрут. Врачи, находившиеся в рекрутских присутствиях, легко определяли годность рекрут к военной службе по состоянию здоровья. Тем более не было проблем с определением роста рекрут.

Возраст же рекрута и рекрутскую очередь определяли на основе документальных сведений. В документах часто были либо ошибки, либо они не содержали всей информации, необходимой при рекрутском наборе, хотя было предусмотрено множество мер для правильного определения рекрутской очереди. Да и вся документация, которой пользовались рекрутские присутствия, в основном была необходима для определения рекрутской очереди и возраста рекрут: очередные рекрутские списки, учет семей, подлежащих рекрутству, ревизские сказки, мирские приговоры.

Подготовка и приведение этой документации в надлежащее состояние требовало проведения значительных работ еще задолго до объявления рекрутского набора. Делопроизводство не становилось меньше и при объявлении набора. Велась большая переписка с волостными правлениями, казенными палатами, органами судебной и государственной власти. Об объемах существовавшего делопроизводства можно судить и по таким косвенным фактам, как то, что в рекрутских присутствиях существовал целый штат канцелярских работников.

При всех объемах и тщательности подготовки документов все равно провести набор эффективно и без ошибок не удавалось. Как было сказано выше, документы, необходимые для рекрутского набора, не содержали в полном объеме информации, необходимой для правильного определения рекрутской очереди. Одной из причин этого являлось то, что много информации, способной повлиять на рекрутскую очередь, не вносилось в документы вовремя. К примеру, это могла быть информация о семейном положении рекрут, имущественном состоянии его родителей, о прибыли или убыли в семействе лиц, подлежащих рекрутству, о различных льготах, в том числе и льготах по образованию.

Напрашивается закономерный вопрос – было ли возможным подготовить всю необходимую документацию для проведения рекрутского набора в случае внезапного объявления войны и провести набор качественно? В отечественной историографии на этот счет существует мнение, что рекрутская система не выполняла в полном объеме возложенные на нее задачи по комплектованию армии и флота. Наиболее отчетливо это проявилось при ведении

Крымской войны 1853-1856 гг. Регулярное объявление рекрутских наборов на протяжении всей войны так и не позволило решить проблему нехватки людских ресурсов.

Из-за того, что рекрутский набор был очень сложной в процессуальном плане процедурой и сопровождался большим делом-производством, происходило много ошибок. Серьезным недостатком являлось также и то, что очередь была не личной, а семейной. Поэтому в рекрутском уставе было предусмотрено множество правил определения рекрутской очереди и правил о том, кого именно из назначенного семейства брать в рекруты. Для соблюдения всех правил определения рекрутской очереди как раз и требовалась рекрутскому присутствию вся информация о подлежащих рекрутской очереди семействах. И именно эту информацию рекрутское присутствие вовремя не получало.

Как видно из изложенного, очередной порядок делал проведение рекрутского набора сложной и громоздкой процедурой, которая была чревата ошибочным принятием рекрут на службу. Любого рекрута, взятого на службу с нарушением очередного порядка набора, необходимо было вернуть со службы и взамен него взять другого рекрута. Но перед этим требовалось выяснить все обстоятельства дела и обоснованность данной замены. По каждому факту, прежде чем вернуть рекрута со службы велось длительное дело-производство и разбирательство. К примеру, в деле о возвращении из военной службы рекрута Попова крайними датами на документах были указаны следующие: 18 апреля 1857 г. и 16 марта 1859 г.³

Итак, очередной порядок рекрутских наборов, существовавший в Сибири, имел ряд серьезных недостатков, не позволявших должным образом комплектовать армию и флот. Однако, помимо этой проблемы, рекрутская система комплектования имела другие издержки, свойственные для всей страны в целом. К примеру, огромный срок службы, отсутствие обученного резерва в необходимом количестве для пополнения армии в военное время. Поэтому рекрутская система комплектования в 1874 г. была заменена всеобщей воинской повинностью.

¹Свод уставов рекрутских. Кн. I. – СПб., 1862. – Разд. I. – Ст. 4. С. 2.

²ГАИО, ф. 24, оп. 2, к. 1335, д. 35 л. 1-295.

³ГАИО, ф. 24, оп. 2, к. 1330, д. 35, л. 131а.

СЕМЬЯ И ЖЕНЩИНА В РОССИИ XV-XVIII ВВ.

Нацаренус А.В.

Научный руководитель Д.Ю.Гришмановский, к.ю.н.

Челябинский юридический институт
МВД России

Все стороны изучения социального статуса женщины в средневековом обществе, так или иначе, связаны с ее семьей – важнейшей ячейкой древнерусского феодального общества XI-XV вв., а для освещения статуса женщины в семье очевидна необходимость, с одной стороны, изучения церковного учения о семье и месте в ней женщины, а с другой – восприятия церковно-юридических норм современниками.

Отсутствие у женщины права свободного выбора жениха рассматривается как серьезный аргумент в пользу тезиса о приниженном социально-правовом положении русских женщин в X-XV вв. Женщина в идеальной супружеской чете, рисуемой церковниками, неизменно была покорной, тихой, смиренной, безмолвной. Поучения церковников в этой области были направлены как к женщинам («не супротивляйтесь, жены, мужем своим, но во всем покоряйтесь им и повинуйтесь, жены, мужим воли»), так и к их супругам («не дай на тя жене глаголити и не попусти ей воли на силу твою поступати»)¹.

Фигура женщины на фоне всей жизни древнего Новгорода XII-XIV вв. по берестяным грамотам выглядит очень значительно и объемно. Ее участие заметно во всех сферах новгородской жизни: и на семейно-бытовом уровне, и во внесемейных отношениях в деловом «мужском мире». И в каждой из этих сфер новгородка принимала активное участие, имела свое лицо, свои интересы. То, что женщина являлась юридически грамотным и ответственным перед законом лицом, подтверждает ряд грамот. Женщина могла обратиться за помощью к судебному исполнителю в том случае, если были нарушены ее права в сфере семейных отношений, то есть когда она терпела притеснения от кого-либо из членов семьи.²

Позже, в середине XVI в., морально-этическим кодексом взаимоотношений стал «Домострой», сформулировавший «право» мужа на главенствующее место в семье, на власть над женой и детьми. С появлением «Домостроя» женщины оказались практически отрезанными от общественной жизни, а нередко и запертыми в теремах – высоких каменных или деревянных хоромах, имевших специальное помещение – женскую «половину».

Затворническое воспитание в теремах на началах «Домостроя» формировало особый тип женской личности. Большинство

воспитуемых становились воистину смиренными и «покоривыми», старавшимися «Богу и мужу угодить».

В семье функции между мужским и женским разделялись не столько по ролям, сколько территориально. Женщине принадлежало внутреннее пространство, мужчине – внешнее. Это делало хозяйку дома сильной фигурой. Мужчины часто отсутствовали – служба, война, торговые поездки, работа на барщине вдалеке от семьи. Большуха (жена отца или старшего сына) имела определенную власть над младшим мужским населением дома. Женский авторитет обеспечивался властью над священным очагом и едой, влиянием на детей, мастерством в изготовлении одежды и т.п. Степень откровенности, доверия в супружестве была низкой. Жены ценились ими мало, но также мало ценили своих мужей и женщины. Браки редко совершались по любви, взаимного уважения ждать было трудно. «Мужья должны поучать жен своих. Жены должны им во всем покоряться. Они должны иметь страх Божий и соблюдать чистоту телесную. Хозяйка никогда, разве в случае болезни не должна быть без дела. Придет ли муж или гостя обычная, она должна всегда сидеть за работою. Но если муж увидит, что у жены и слуг нет порядка, то должен он жену научить. Пусть он накажет и пострадает ее наедине, но если жена наказание не слушает, не боится, не делает того, что муж повелевает, то ее плетью постегать, смотря по вине; а бить их наедине, не при людях наказать».

Мужьям низших сословий случалось «пропивать» своих жен; весьма часто муж и жена не жили вместе и годами не видели друг друга. Развод фактически был возможен; женщины нередко возвращались в дом отца или матери. Позже, когда каждый брак стал церковным и об официальном разводе женщина не могла и мечтать, у нее оставались средства избавиться от мужа: убийство, бегство, измена с социально более высоким партнером (муж-крестьянин был бессилён перед боярином) или донос на мужа. С ростом влияния монастырей появился новый способ избавиться от ненужной, нелюбимой жены – заточить ее в монастырь. Разрыв с мирской жизнью иногда сопровождал и разрыв брачных уз.

На вопрос о том, было ли замужество желанным, русские женщины допетровского времени, вероятно, могли бы ответить по-разному. Но существовали в русском обществе женщины, которые просто не имели на сей счет своего мнения. Это царские сестры и дочери. Они занимали самое высокое положение, но были ли они счастливы – кто знает? Ни одной из этих царевен не суждено было повстречать любимого человека, выйти замуж, родить детей. Вместе с тем ни одной из них не грозило стать объектом купли-продажи, подвергнуться узаконенному насилию, побо-

ям. Преградой служило их происхождение. Они не могли выходить за русских нецарского рода, чтобы не унижить своей царской крови (хотя царь был вправе выбрать жену из любого знатного русского рода), а браки с чужестранцами возбранялись по религиозным соображениям. Ни один мужчина, кроме близких родственников, патриарха и нескольких избранных священнослужителей, не смел взглянуть на этих затворниц. И потому от рождения царевны были обречены всю жизнь томиться в мрачной тесноте терема – помещения, отводившегося женщинам, как правило, в верхнем этаже большого русского дома. Там они проводили дни в молитвах, за вышиванием, сплетничая и скучая.

В 1649 г. появился новый свод законов «Соборное уложение». В нем также рассматривается семейное право. В этой области семейного права продолжали действовать принципы «Домостроя» – главенство мужа над женой и детьми, фактическая общность имущества и т.п., они раскрывались и в законодательных положениях. Брачный возраст был определен еще стоголавым: для мужчин 15 лет, для женщин 12 лет. Закон обязывал жену следовать за мужем – на поселение, в изгнание, при переезде. Измена жены считалась преступлением, а мужа нет.

В начале XVIII в. положение женщины в семье изменилось. Петр I покончил с затворничеством женщин в теремах. На ассамблеи полагалось являться с женами и дочерьми. Измена мужа наказывалась, но смотрелось «по делу и вине». Если же изменит жена, то без рассмотрения дела ее наказывать. Среди восстановленных женских прав появилось право на свободное волеизъявление при вступлении в брак.

В указе Петра I 1714 г. был изменен возраст вступления в брак, мужской пол – 20 лет, а женский – 17.

¹ Пушкарева, Н. Женщина Древней Руси / Н.Пушкарева. – М.,1992. – С.85-86.

² По материалам берестяных грамот.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Сецко К.Ф.

Научный руководитель О.Н.Круглянина, к.с.н.

Проблема национальной нетерпимости в России начинает приобретать угрожающий характер в связи с увеличением количества инцидентов избиения (даже убийств) студентов, приехавших к нам из других государств, вплоть до массовых беспорядков под лозунгами национализма (например, события в Карелии).

Прежде всего, необходимо предпринять попытку рассмотреть сущность молодежной культуры и механизм возникновения ее субкультур, особое внимание необходимо уделить причинам появления и родовым особенностям молодежных организаций, их роли в процессе социализации молодежи и влиянию образуемых ими субкультур на формирование мировоззрения будущего члена общества.

Неотъемлемый компонент мировоззрения – убеждения, существенная черта которых – приверженность идее, которую человек признает справедливой и правильной. Характер мировоззрения определяется в конечном счете уровнем общественного развития, состоянием науки, просвещения, культуры. Решающим условием развития мировоззрения человека является его активное участие в жизни общества.

Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говоря о молодежной духовной культуре, следует отметить, что в ней отсутствует избирательность в культурном поведении, преобладают стереотипы и групповой конформизм (соглашательство). Молодежная субкультура обладает своим языком, особой модой, искусством и стилем поведения. Все больше она становится неформальной культурой, носителями которой выступают неформальные молодежные группы.

В молодежной современной культуре можно выделить несколько характеристик: преимущественно развлекательно-рекреативная направленность; «вестернизация» (американизация) культурных потребностей и интересов; приоритет потребительских ориентации над креативными; слабая индивидуализированность и избирательность культуры; отсутствие этнокультурной самоидентификации.

Общая причина образования молодежных субкультур – недовольство жизнью, а в социологическом аспекте – кризис общества, его неспособность ответить базовым потребностям молодежи в процессе ее социализации. В последнем заключена причина сугубо молодежного состава неформальных объединений. Действительно,

казалось бы, самые обиженные жизнью – пенсионеры – не спешат на «тусовки», это прерогатива молодежи. Дело в том, что «люди, кому за 50» уже занимают предоставленную только им прочную нишу в общественной системе, чего никак нельзя сказать о «новом поколении». За это «место под солнцем» и разворачивается настоящая битва – битва молодежи с обществом, не желающим решать ее проблемы и принимать ее такой, какой она хочет быть.

Бесконтрольность государства, которая породила безразличие общества к своим «корням», привела к обнищанию умов части современной молодежи, к нежеланию жить в родной стране, уважать традиции, защищать интересы России на международном уровне, а также к потере чувства патриотизма как основы национального самосознания в целом.

Подавляющее большинство преступлений подростками и молодежью совершается в *группах*. Групповой характер – это сегодня одна из специфических особенностей преступности несовершеннолетних. По данным некоторых авторов, доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, стабильно превышает 70%.¹

Мертон определяет группу как совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей.

Группы осуществляют много функций, включая и социализацию.

1. Инструментальная роль группы – многие группы образуются ради выполнения определенной работы.

2. Экспрессивный аспект в формировании групп – некоторые виды групп называются экспрессивными. Они имеют своей целью удовлетворить стремление членов групп к социальному одобрению; уважению и доверию. Такие группы образуются стихийно при сравнительно небольшом воздействии извне.

3. Поддерживающая роль групп – люди объединяются не только для выполнения совместной деятельности и удовлетворения социальных, потребностей, но также и для ослабления неприятных чувств.

Вследствие увеличения размера группы среди ее членов проявляется тенденция все меньше общаться друг с другом и чаще обращаться к лидеру, роль которого возрастает. По мнению Бэйлса, лидер становится центром коммуникации, он осуществляет прием и передачу информации.

В группах имеют место события и динамические процессы, периодически повторяющиеся в определенной последовательно-

сти. К ним относятся давление на членов группы, способствующее их конформизму, исключение из группы и формирование ролей. Уилкоккс и Митчелл констатировали понижение чувства собственного достоинства у «исключенных» испытуемых. Величина самооценки у «принятых» испытуемых не изменилась. У «исключенных» испытуемых даже подпись уменьшилась в размере. Исследователи полагают, что это могло быть вызвано понижением чувства самоуважения.

Понятие «скинхед» в 99 случаях из 100 в России ассоциируется с неонацизмом и расизмом. Заметим, движение скинхедов имеет все необходимые субкультурные элементы.

Движение бонхедов тоже является молодежной субкультурой, но оно не имеет ничего общего, кроме подтяжек, фасона ботинок и причесок, с движением скинхедов. Пугает ситуация, когда совершаются сотни преступлений бонхедами, а правоохранительные органы разводят руками и говорят: «Так это же скинхеды! Что мы можем?».

Спорить об ответственности государства перед гражданами можно долго, но только государство обладает монопольным правом применения силы для защиты граждан. Когда чиновники отказываются выполнять свои обязанности и предлагают гражданам самим справляться со своими страхами, то это раздувает миф о невозможности решить проблему «буйства скинов».

Решить проблему растущей национальной нетерпимости в нашей стране можно только хорошо зная ее идеологические корни.

Движение «бонхедов» является искусственно созданной организацией неонацистского толка конца 60-х годов. За последние десятилетия это движение с элементами моды скинхед-движения трансформировалось в активное радикальное крыло неонацистских и расистских организаций.

Стоит заметить, что классические (традиционные) скинхеды пропагандируют аполитичность, не являются расистскими организациями и больше представляют собой музыкальное неформальное движение со своей атрибутикой, культурой поведения и потребления.

Однако классические скинхеды продолжают оставаться приверженцами определенных ценностей:

- ты должен быть патриотом своей страны;
- ты должен работать;
- ты должен учиться;
- ты не можешь быть расистом.

Объяснить все это подросткам и молодежи должны взрослые, и прежде всего учителя. Представители правоохранительных структур должны знать историю вопроса.

Только хорошо понимая, с чем мы имеем дело, можем вести профилактическую работу в самых разных формах: от брейн-рингов до театральных постановок и тематических дискотек.

¹ См.: Меркушов, А. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних / А. Меркушов // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 6. – 2000.

АСИММЕТРИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Теляшова О.

Научный руководитель Л.А.Плахотнюк
Сибирский институт бизнеса, управления
и психологии

Эффективная система межкультурной коммуникации (МК) должна быть устойчивой, целостной, симметричной и обеспечивать равновесие между взаимодействующими культурами. Асимметрия представляет собой негативное явление, вызывающее тревогу и чреватое серьезными последствиями. Анализ новых форм асимметрии, возникающих на различных уровнях МК, на примере российско-американской коммуникативной модели дает возможность делать выводы об общих тенденциях, которые могут быть экстраполированы на другие культуры.

Мы выделяем асимметрию двух видов: количественную и качественную. Количественная асимметрия проявляется в различной степени заинтересованности взаимодействующих сторон в получении информации друг о друге и в неравноценном объеме этой информации. С американской стороны самодостаточность, изоляционизм и американоцентризм приводят к отсутствию интереса к другим странам, включая Россию, а также к незнанию иностранных языков. Практически все, что жители США узнают о России, поступает из ограниченного числа американских источников; в публикациях почти полностью отсутствуют ссылки на аутентичные материалы. С российской стороны, напротив, наблюдается идеализация американского образа жизни и повышенный интерес к американской культуре. Знание английского языка считается в высшей степени престижным, новые культурологические подходы отражаются в школьных и вузовских программах, методике преподавания иностранных языков, публикациях специализированных лингвострановедческих словарей, учебников, направлениях научных исследований.

Вторая форма асимметрии – качественная – связана с отбором и характером преподнесения информации друг о друге. Политические, социальные, эпистемологические, темпоральные и другие предубеждения становятся причиной дисфункциональной искаженной коммуникации, механизмом манипуляции общественным мнением. Как количественная, так и качественная асимметрии приводят к формированию неадекватных образов и представлений взаимодействующих сторон друг о друге, социальному отчуждению, возникновению симптомов культурного империализма.

Экспансия американской культуры происходит через посредство пропаганды, языка, компьютерных технологий и т.д. В периоды политической и экономической нестабильности, как сегодня в России, национальная культура ослабевает, возрастает возможность вторжения иных культур, которые в сознании населения ассоциируются с процветанием и успехом. Результатом культурной экспансии становится не только изменение экономической модели потребления, но и перестройка системы ценностных ориентаций, создание массовой культуры, ведущей к идеализации чужого образа жизни, идеологии, мировоззрения, искусства, порождающей чувство неполноценности в отношении к собственной культуре.¹ При этом особенно сильные импульсы исходят от США, что в известной степени позволяет говорить о «макдональдизации» российской культуры.²

Эти процессы неизбежно отражаются в языке. Невозможно отрицать, что сегодня английский язык, особенно его американский вариант, занимает ведущее место в мире, претендуя на роль глобального языка. Он требуется для получения престижной работы, широко изучается в разных странах, царствует на спутниковом телевидении, является языком Интернета. Жители англоговорящих стран считают право использовать свой язык в любых ситуациях, включая МК, само собой разумеющимся, что приводит к фактическому неравенству языковых систем. По исследованиям конца 1990-х гг., в России было больше учителей английского языка, чем тех, кто изучал русский язык в США.³

В чем заключается опасность асимметрии? Для российской стороны экспансия американской культуры создает угрозу русской национальной идентичности, приводит к формированию потребительских ориентаций, изменению ценностей и менталитета. Асимметрия, нарушающая экологическое равновесие, неизбежно вызывает компенсаторную реакцию: русские вынуждены занимать в ситуации МК активную позицию, чтобы компенсировать незнание русского языка и культуры со стороны американцев. Это однопольное движение вместо движения навстречу друг другу.

Хотя в связи с экономическим и политическим господством США в мире американская культура сейчас находится в сильной позиции, для американцев асимметрия также таит ряд опасностей. Во-первых, английский язык, распространяющийся по миру, – это так называемый «базовый», или «потребительский», английский, упрощенный и почти полностью лишенный национально-культурного своеобразия. Во-вторых, языковая картина мира билингвов и полиглотов двух- или многомерна, в то время как удел монолингвов – одномерное мировидение. В-третьих, в случае из-

менения экономической ситуации и роста интереса к России со стороны США дисбаланс в коммуникации будет в пользу русских, так как они вооружены знанием английского языка, американской культуры и коммуникативных стратегий.

Каковы пути, позволяющие избежать этой обоюдной опасности и стабилизировать систему МК? Нельзя не согласиться с М.Феттсом, который предлагает так называемую «коллективную геостратегию», направленную на то, чтобы обеспечить сосуществование культур, оптимальный баланс в лингвистическом многообразии, интеграцию, равенство, устойчивость и эффективность, воспринять как интегрированную биокультурную перспективу сохранения многообразия на Земле.⁴ Российско-американские образовательные программы, несомненно, способствуют достижению этих целей.

Специалисты, которые много лет работают в сфере преподавания русского языка как иностранного, преподают иностранные языки в русскоязычных аудиториях, постоянно выявляют национальные особенности общения в процессе межкультурной коммуникации в условиях открытого общества. Ученые, работающие в сфере Межкультурной коммуникации, говорят о необходимости разработки системного описания особенностей коммуникации того или иного народа, которое обобщило бы многочисленные разрозненные наблюдения в этой области.

Исследователи национального коммуникативного поведения в качестве основных выдвигают следующие задачи:

- 1) формирование научного представления о коммуникативном поведении как компоненте культуры народа, компоненте национального поведения лингвокультурной общности;
- 2) разработка терминологического аппарата описания коммуникативного поведения;
- 3) разработка эффективных методов и приемов исследования и описания национального коммуникативного поведения;
- 4) разработка моделей системного описания национального коммуникативного поведения;
- 5) демонстрация применимости разработанных моделей для описания основных черт коммуникативного поведения русской лингвокультурной общности;
- 6) разработка программы систематического изучения и описания национальной специфики коммуникативного поведения различных лингвокультурных общностей в теоретических и лингводидактических целях;
- 7) выявление дидактической ценности описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, разра-

ботка системы дидактических приемов для обучения коммуникативному поведению народа в процессе изучения его языка как иностранного.

¹ Ерасов, Б.С. Социальная культурология / Б.С.Ерасов. – М., 1997. – С.433-434.

² Сидоров, Е.Ю. Культура мира и культура России / Е.Ю.Сидоров // Полис. – 1998. – №5. – С.106-113.

³ Walter G.S., Abalakina-Paap M. Russia and the West: Intercultural Relations // Handbook of Intercultural Training. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 1996. – P.366-382.

⁴ Fettes, M. The Geostrategies of Interlingualism. Retrieved from the World Wide Web June 9, 2000: <http://esperantic.org/esf/geo.htm>.

КОММУНИЗМ И ФАШИЗМ: НЕПРИМИРИМЫЕ ПРОТИВНИКИ ИЛИ БЛИЗНЕЦЫ- БРАТЬЯ?

Темнов С.П.

Научный руководитель О.В.Конова-
лова, д.и.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Существует довольно устойчивое мнение, согласно которому появление советской коммунистической империи на Востоке и нацистского Третьего рейха на Западе объясняется национально-историческими традициями России и Германии и является лишь продолжением истории этих стран в новых условиях. Такое мнение верно лишь отчасти, так как в России и Германии традиционно были сильны тенденции централизма и культ сильного государства, но для такого феномена, как тоталитаризм необходима особая социально-экономическая ситуация, которая стала бы благоприятной почвой для его возникновения.

Подобная ситуация сложилась в России в начале XX в. Подавляющее большинство населения страны было малограмотным, огромные массы рабочих из разорившихся крестьян жили в нищете. Все это привело к тому, что в обществе восторжествовали примитивные, простые и утопические идеи, с одной стороны, а с другой – стремление к достижению реальных ценностей социального равенства. Ко времени возникновения тоталитарного режима массы были слабо подготовлены политически, но жаждали соци-

альных благ и выдвижения на общественную поверхность. Низы во многом определяли фигуры вождей и их мышление. Происходила как бы взаимная манипуляция. Авансцену покидали представители старой гвардии, а на передний план выходили руководители из низов народа, малообразованные и отчаянные, жестокие политики, прошедшие школу каторги и ссылки. В Германии после первой мировой войны сложилась аналогичная ситуация: фактически она по условиям Версальского мирного договора была низвергнута до уровня второсортной европейской державы. Экономическая разруха, голод, большая контрибуция и уязвленное национальное чувство сделали свое дело – в Германии в конце концов установился тоталитарный режим.

Ко второму десятилетию XX в. республика с ее демократическими институтами еще не стала привычной формой государственного устройства в большинстве промышленно развитых и развивающихся стран. Отдельные государства еще сохраняли монархию, а иные совсем недавно установили республиканский строй. Этим, по-видимому, и объяснялась тоска уставших от революционных потрясений и войны народов по подобной монарху политической фигуре как объединительном начале нации. В фашистской Германии фюрер смог заместить ушедшего императора Вильгельма II в душах немецких граждан. В России И.В. Сталин стал тем вождем, с которым ассоциировалась возможность достижения коммунистического рая на земле, «и Богом и Царем в одном лице». Авторитет вождя, таким образом, при тоталитаризме основан не столько на осознанном доверии, сколько на иррациональных чувствах, эмоциях. В этом плане связь вождя с массами носит скорее мистический, личностный характер.

Однопартийная политическая система – средство осуществления политической власти в тоталитарном государстве. Ее основой становится монистическая единая господствующая идеология, исходящая исключительно от правящей партии, не терпящей никакой оппозиции или критики. Коммунистическая и нацистская партия являлись партиями особого типа не только потому, что были централизованны, по-армейски дисциплинированы, стремились к определенным целям и т.п., но и потому что в этих партиях идеологическое единство, тождественность мировоззрений и взглядов были обязательны для всех без исключения членов. Единогласность стала законом для всех партий подобного толка. Прекращение всякой идейной борьбы в партии означало паралич свободы в обществе, так как общество целиком и полностью в ее власти, а внутри самой партии – ни проблеска свободы. Идеологическое единство – духовная основа личной диктатуры, которую без него невозможно представить. Одно порождает другое.

Идеи – плод творчества отдельных людей, а приказной идейный монополизм, осуществляемый с помощью пропаганды и террора, придает этим идеям характер закона. Устранение идейной разногласности в среде высших руководителей автоматически упразднило фракции и течения и вместе с тем всякие элементы демократии в коммунистических и нацистских системах. В коммунизме возобладал принцип «вождь знает все». Получилось так, что надо было быть не просто марксистом, а марксистом в соответствии с предписаниями верхов, центра. Идеологическое единство, прошедшее немало фаз и приобретшее на этом пути разнообразные формы, было самой отличительной чертой партии большевистского и нацистского типов.

Однопартийная политическая система сопровождалась фактическим отсутствием демократических институтов. Возможное существование некоторых общественных организаций ничего не меняло, так как они контролировались партийными и государственными органами. Примером могут быть созданные фашистами профсоюзы, основной задачей которых было внедрение идеологических мифов в массовое сознание и контроль за ним.

Отрицанием демократических институтов режим реализовывал важную задачу – ликвидацию тех промежуточных звеньев, которые стоят между индивидом и государством, в результате чего происходит полное поглощение индивида государством, превращение его в «винтик» огромной государственной машины.

Тоталитарный режим, если он не уничтожается извне, со временем разлагается изнутри. Постепенно из политической элиты выходят лица, которые становятся в оппозицию к режиму. С возникновением инакомыслия от режима отчуждаются сначала узкие группировки диссидентов, затем широкие слои населения. Окончательно разрушает тоталитаризм, по нашему мнению, прекращение жесткого контроля в экономической сфере.

Сравнивая российский и германский виды тоталитаризма можно найти очень много сходств. Различия наблюдаются лишь в идейных, основополагающих началах этих двух идеологий (теория классовой борьбы и национально-расовая идея), а также некоторой специфике социально-экономических отношений. Экономические, политические и социальные условия, посредством которых устанавливается тоталитарная диктатура, являются общими для правого и левого тоталитаризма. Одинаковы формы и методы осуществления диктатуры: массовый террор (борьба с врагами народа или рейха), административно-командная экономика, однопартийная политическая система (коммунистическая и национал-социалистическая партии), наличие общественно-политических организаций, продвигающих соответствующую идеологию в массы.

Таким образом, две практически противоположные политические системы, противоборствующие между собой, по сути являются «близнецами-братьями».

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ И.В. СТАЛИНА

Трегуб Д.А.

Научный руководитель О.В.Конова-
лова, д.и.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Одним из признаков тоталитаризма является формирование культа личности, когда абсолютная и бесконтрольная власть сосредотачивается в руках одной личности. Выяснение природы и причин культа личности И.В.Сталина – одного из самых жестоких диктаторов в истории человечества, и по сей день интересует современных исследователей.

В 1922 г. в большевистской партии был введен новый пост – генерального секретаря ЦК, и 3 апреля 1922 г. на Пленуме ЦК им был избран И.В.Сталин. Хотя этот пост тогда преимущественно был связан с организационной работой, новый генсек методически начал превращать его в ведущий. В руках И.В.Сталина сосредоточился контроль за всем партийным аппаратом.

Природа наделила Сталина проницательным умом, целеустремленностью, расчетливостью, изворотливостью. В течение жизни он будет вести политическую борьбу. 21 января 1924 г. скончался В.И.Ленин. Речь, произнесенная Сталиным на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов, производила впечатление клятвы над прахом вождя и представляла именно его, Сталина, гарантом воплощения в жизнь ленинских заветов. Для Иосифа Виссарионовича наступил период руководства строительством социализма и партией без Ленина, период испытания властью.

В 1920-е гг. развернулась активная внутривнутриполитическая борьба, в основе которой лежали личное соперничество за власть между политическими лидерами, а также разногласия по партийно-политическим и хозяйственным вопросам. На первой фазе борьбы, в 1923-1925 гг., Сталин в союзе с Л.Каменевым и Г.Зиновьевым выступают против Л.Троцкого; в 1925-1927 гг. Сталин с Н.Бухариным и А.Рыковым ведет борьбу против Каменева и Зиновьева и добивается их исключения из партии; наконец, на третьем этапе, в 1927-1930 гг., добивается удаления Бухарина и Рыкова с руководящих постов.

Таким образом, к 1930 г. носителем неограниченной власти в огромной стране становится политик, считавший лучшим способом решения всех вопросов насилие, вождь, при котором была утрачена неповторимая ценность самой человеческой жизни. Не случайно, пытаясь найти для своей личности аналоги в истории, свои симпатии Сталин отдал Ивану Грозному. Очевидно, ему импонировало то, что Иван Грозный был умным и властным деспотом, жестокость которого в глазах Сталина выглядела как государственная доблесть.

Играя на противоречиях между государственным бюрократическим аппаратом и партийным аппаратом, используя механизм репрессий, Сталину удастся не только монополизировать власть в своих руках, но и сохранять ее долгие годы. С опорой на мощь пропагандистского аппарата, целенаправленно формируется культ личности Сталина, всячески возвеличиваются и обожествляются личные качества руководителя страны, формируется новый тип легитимности власти наряду с идеологической легитимностью, власть основывается на харизме.

Формирование культа личности Сталина было бы невозможно, если бы народ не оказался способен практически обожествить человека, создать себе кумира на земле. Этому способствовали низкий уровень культуры трудящихся, разрушение традиционных ориентиров народа – церкви и религии, национальных ценностей, ликвидация монархии. Потребность верить в Бога и батюшку царя не исчезла вместе с ликвидацией монархии и церкви, а экстраполировалась и видоизменилась в веру в светлое будущее, коммунистическую партию и лично Сталина. Персонификация власти, поиск харизматического лидера наблюдаются у народов с неразвитым индивидуальным началом, отрицающих любовь и божественное начало в самих себе.

Другая сторона этого процесса выражалась в стремлении народа к жертвенности; религиозная природа этого чувства, ореол мученичества ради спасения человечества, счастья будущих поколений утилитарно использовались властью для достижения как собственных, так и общенародных целей. Парадоксально, но макиавеллевский принцип «цель оправдывает средства» в XX в. попытались реализовать на практике не только политики, но и целые народы.

«Манихейские» комплексы сознания подпитывались сложной внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановкой, заставляли людей постоянно быть бдительными, верить в существование «врагов народа», искать их, обезвреживать, требовать и поддерживать «драконовские» методы их уничтожения. Массовый харак-

тер репрессий был бы невозможен, если бы основная масса народа не воспринимала их как жестокую, но необходимую и оправданную меру.

Феномен принятия народом насилия в массовом масштабе неразрывно связан с комплексом «военного психоза» и уходит своими корнями в первую мировую и гражданскую войны. За восемь лет непрерывных войн в сознании народа происходит своеобразный психологический сдвиг, основными чертами которого становятся обесценивание человеческой жизни, привыкание к смерти, крови, постоянным потерям среди родных и близких.

Следует отметить, что великие личности появляются тогда, когда общество в них особо нуждается, когда перед ним встают сложные проблемы и задачи, для решения которых требуется консолидация усилий большего числа людей. Поэтому деятельность великих личностей не является случайной, а необходимо обуславливается объективными обстоятельствами, самым ходом исторического развития общества. Не бывает абстрактной, бессубъектной истории, историю делают личности и народ.

Очевидно, только по делам и реальному вкладу в историю можно дать оценку И.В.Сталину. Поэтому объективный анализ феномена культа личности невозможен без сопоставления того, какие исторические проблемы и задачи стояли перед ним и страной и насколько успешно он смог их разрешить. Сталин принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием.

Причины культа личности, заключались не только в самом Сталине и его окружении, эффективном силовом и пропагандистском аппаратах, но уходит корнями в менталитет самого народа. Вероятно, такова природа человеческого общества, что без веры и мечты, без своей национальной идеи (даже если это коммунизм) они жить не могут и не хотят. Эта вера и мечта есть, может быть, самое высокое проявление человеческого в человеке, проявление того гуманизма и силы духа, который помогал выстоять русскому народу в его трудной истории. Именно вера в победу над злом и фашизмом, вера в своего вождя – Сталина, вера в справедливость и светлое будущее своей Родины питала и давала советскому народу необъяснимую духовную силу и мужество. Как сказал И.А.Пфаненштиль, «культ личности был, но и личность была величайшая»¹.

¹ Пфаненштиль, И.А. Культ личности был, но и личность была величайшая / И.А.Пфаненштиль // Теория и история. – 2005. – №1.

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Форсель Д.В.

Научный руководитель А.И.Панюков,
д.филол.н., профессор
Сибирский юридический институт
МВД России

Большинство современных авторов, рассматривающих вопросы российской государственности, явно или неявно предполагают универсальную схему образования государства. За основу берется концепция политической нации. В этом случае «государство» и «нация» выступают как две различные ипостаси одного и того же: государственно организованной общности людей. Тогда «нация – почти всякое сущее на земле государство, признанное *de jure*, а иногда даже имеющее представительство, признанное *de facto*». (В этом смысле в Российской Федерации нация как бы уже состоялась вместе с фактом существования государства.) Нация превращается в метафорическое определение государства, принятое в международно-правовом языке, в формальную идентификацию граждан по гражданству. Раскрытию сущности государственного единства это ничуть не помогает. В реальной жизни, в культурно-историческом пространстве значительно важнее понять, насколько принципы политического и духовного единства вытесняют другие принципы, несовместимые с ними.

Становление российского централизованного государства в XIV-XV вв. сопровождалось зарождением важнейших элементов русского самосознания. Этот процесс был обусловлен сложностью, которая заключалась не столько в религиозном противоборстве православных, католических и исламских общностей, существовавших в России и в прилегающих территориях, сколько в заинтересованности католического (Литвы) и исламского (Золотой Орды) государств в дальнейшем ослаблении Руси. А с этой целью использовались и военно-политические средства, и средства религиозной борьбы. Политическая централизация Руси в XIII-XV вв. происходила значительно быстрее, чем преодолевалась ее экономическая раздробленность. Наличие внешней опасности с востока и запада, необходимость борьбы за свержение золотоордынского ига, которая стала главной национальной задачей, за установление национальной независимости ускоряли этот процесс. Эта необходимость, подкреплённая определенной экономической и полити-

ческой (возвышение Москвы) стабилизацией, отразилась в Куликовской битве (1380 г.), когда разделенные, раздробленные этносы, населявшие территорию России, победив, вернулись с битвы как русский народ. Так укоренялось представление народа о том, что сила становящегося государства в единении всех людей, живущих в России. Так формировалась идея объединения.

Как в бывшем СССР, так и на территории современной России живут представители более ста наций, народностей и этнических групп. Когда-то они обладали различной исходной базой – от жизни в условиях примитивной организации хозяйства до капиталистической системы экономических отношений. Соответственно, большим был разрыв и в уровне культуры. Разнообразие обычаев, традиций дополнялось серьезными различиями в приобщении к достижениям человеческой цивилизации. На уклад жизни влияли религиозная обстановка, историческое прошлое, языковые особенности, степень развитости контактов с другими нациями и народностями. Специфика проявлялась и в быте, стиле ведения домашнего хозяйства, в одежде, утвари, в семейных отношениях.

Несхожесть русского и европейского национализма побуждает некоторых исследователей вообще ставить под сомнение существование нации в исторической России. Так, Ричард Пайпс пишет: «Мужик имел слабое представление о принадлежности к русской нации. Он думал о себе не как о русском, а как о «вятском» или «тульском»». Иные исследователи преподносят имевший место в истории факт феодальной раздробленности русских земель как нечто уникальное, демонстрирующее извечный провинциализм русского характера, привязанность к собственному месту рождения. Сам факт пространственного расширения Российской Империи, история русского землепроходства, православная вселенскость русской культуры в таком случае грубо игнорируются.

Русская идея как часть самосознания русского народа.

По своему содержанию теория Русской идеи дает основания говорить, что она представляет собой философское решение в первую очередь проблемы национальной идентификации. При этом в Русской идее в ее завешенном виде отсутствует какая бы то ни была националистическая гордыня эгоистического превосходства, так как идентификация по национально-этническому признаку, по признаку крови – не Русская идея. Русская идея состоит в том, чтобы «постигнуть и объединить все многообразные национальности и снять все противоречия их», она – «всеединящая». Русская идея доказала в истории действительность и подлинность «всемирной отзывчивости», готовности к самоограничению и даже самопожертвованию, служению миру.

По мнению многих творцов Русской идеи, человеческая цивилизация обречена на самоуничтожение, если она будет основываться исключительно на западных ценностях (индивидуализм, примат личного над общественным, гордыня, агрессивность). Особенность русского мессианизма заключается в том, что он постулирует не господство России над остальным миром, а скорее ее служение человечеству и благовествование миру новой истины – истины, которая связана с утверждением ценностей русской души.

Следует отметить, что похожие точки зрения на роль национальной идеи появляются сегодня и в западной социальной мысли (теория коммунитаризма, исследования К.Мэтьюз, Х.Роджера, Дж.Хоббса, М.Зелигмана и других современных западных мыслителей). В частности, звучит обеспокоенность по поводу максимализации личности в индивидуалистической западной культуре, ослабления чувства общности и потери необходимой высшей цели, сопряженной с национальной идеей. Таким образом, мы должны признать, что Русская идея приобретает огромное значение как национальная идея не только для российского общества, но и для всей человеческой цивилизации. Русская идея обнаружила свои глубокие связи с русским национальным менталитетом, проявляясь во всех пластах русской культуры, отражая сознание бытия. Русская идея, синтезируя это бытие, проявилась во всех формах искусства на космологическом, социальном, гносеологическом и других уровнях.

ЭКОНОМИКА ИНФОРМАЦИИ

Халапян А.В.

Научный руководитель С.А.Павлова,
к.т.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Современный период развития цивилизации на планете характеризуется переходом от индустриального общества к обществу информационному. Термин «информация» в большей степени приобретает политическое, экономическое и юридическое значение. Современные информационные технологии, средства информатизации, коммуникации и связи все активнее входят в нашу обыденную жизнь. Информационная индустрия является в настоящее время наиболее динамично развивающейся отраслью миро-

вой экономики, привлекательной сферой вложения капиталов. Информация сегодня становится «реальной», почти физически ощутимой силой. В связи с этим изучение информационного производства, и в частности рынка информации и его особенностей, представляет сегодня значительный теоретический и практический интерес.

В России рынок информации еще только формируется и во многом зависит от продуманной и взвешенной государственной политики в этой области. Опыт многих развивающихся стран показывает, что приоритетное развитие информационного производства в силу стратегического характера информационных ресурсов в развитии современного общества позволило многим государствам преодолеть огромный разрыв в уровне экономического и социального развития по сравнению с развитыми странами.

Экономика информации является сравнительно новой областью экономических исследований, как научная дисциплина она стала складываться примерно три десятилетия назад в США.

Результатом информационной деятельности является информационный продукт, который предстает на рынке в виде информационных товаров и услуг. Отметим основные особенности информационного продукта, которые кардинально отличают информацию от других товаров (или признаки информации):

- информация нематериальна;
- для информации характерны такие свойства, как неосязаемость, непотребляемость и неистребимость. В этом случае примечательно притча Б. Шоу: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня останется по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи»;
- информационный продукт со временем подвергается своеобразному «моральному износу»;
- производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует значительных затрат по сравнению с затратами на тиражирование. Копирование того или иного информационного продукта обходится, как правило, намного дешевле его производства.

Последний признак информационного продукта – трудность производства и относительная простота тиражирования – создает немало проблем, в частности при определении прав собственности в рамках сферы информационной деятельности. Общепринятой классификации информационных товаров и услуг на сегодняшний

день не существует. Так, информационные товары и услуги можно классифицировать следующим образом:

- по виду информации: правовая, научно-техническая, политическая, статистическая, персональная, экономическая, финансовая и т.д.;

- по способу обработки: ручная, механическая, автоматизированная;

- по видам носителя: на бумаге, в виде изображения, на машиночитаемом носителе, в электронном виде и т.д.;

- по признаку собственности: общественное достояние, государственная, муниципальная, частная собственность;

- по доступу к информации: общедоступная; информация, доступ к которой не может быть ограничен; информация с ограниченным доступом; закрытая; не подлежащая распространению.

Стратегический характер информации как ресурса экономического и социального развития обуславливает высокую степень государственного регулирования, значительный уровень концентрации и монополизации информационного производства. В России, как и в других экономически развитых странах, изначально информационное производство находилось в монопольном управлении государства. В 1980-е гг. во многих странах начала проводиться политика демонаполизации. Широкую огласку получила проводившаяся приватизация таких гигантов информационного бизнеса, как английская корпорация «Бритиш телеком», японская «Ниппон телеграф & телефоун», американская «Американ телефоун & телеграф». В результате увеличилось число производителей на информационном рынке, расширился круг предлагаемых товаров и услуг, повысилось качество продукции.

Итак, с одной стороны, регулирование информационных рынков во многих случаях подчиняется общим тенденциям, с другой стороны, особенности информации как товара требуют выработки принципиально новых подходов при оценке эффективности ее производства и возможностей ее использования.

На сегодняшний день в экономике информации существует множество открытых вопросов. Подводя итог, можно сказать, что экономическая теория часто использует традиционные подходы при анализе рынков информационных продуктов, рассматривая информацию как один из универсальных товаров.

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ЧЕЛОВЕКА

Чуп Ю.А., Спицина Я.Н.

Научный руководитель О.Ф.Нескрябина, д.филос.н., профессор
Сибирский юридический институт
МВД России

Жизнь и смерть – вечные темы духовной культуры человечества. О них размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели искусства и литературы, педагоги и медики. По сути дела, речь идет о триаде: жизнь – смерть – бессмертие, поскольку все духовные системы человечества исходили из идеи противоречивого единства этих феноменов. Наибольшее внимание здесь уделялось смерти и обретению бессмертия в жизни иной, а сама человеческая жизнь трактовалась как миг, отпущенный человеку для того, чтобы он мог достойно подготовиться к смерти и бессмертию. За небольшими исключениями у всех времен и народов высказывались о жизни достаточно негативно, Жизнь – страдание (Будда: Шопенгауэр и др.); жизнь – сон (Платон, Паскаль); жизнь – бездна зла (Древний Египет); «Жизнь – борьба и странствие по чужбине» (Марк Аврелий); «Жизнь – это повесть глупца, рассказанная идиотом, полна шума и ярости, но лишенная смысла» (Шекспир).

Неизбежность собственной смерти воспринимается человеком отнюдь не как отвлеченная истина, а вызывает сильнейшее эмоциональное потрясение. Первой реакцией, следующей за осознанием своей смертности, может быть чувство безнадежности и растерянности. Преодолевая это чувство, человек, однако, всю оставшуюся жизнь существует отягощенный знанием о грядущей собственной смерти; осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти. История мировой культуры раскрывает извечную связь поисков смысла человеческой жизни с попытками разгадать таинство небытия, а также со стремлением жить вечно и если не материально, то хотя бы нравственно победить смерть.

Измерения проблемы жизни, смерти и бессмертия.

1. Биологическое. Давно уже была высказана гипотеза панспермии, постоянного наличия жизни и смерти во Вселенной, постоянного их воспроизводства в подходящих условиях.

2. Уяснение специфики человеческой жизни и ее отличия от жизни всего живого. Полагают, что все дело в осознании факта

предстоящей смерти: мы знаем, что умрем, и лихорадочно ищем путь к бессмертию.

3. Идея обретения бессмертия, которая рано или поздно становится в центр внимания человека.

Нравственно-философский смысл смерти и бессмертия человека.

В древнеегипетских верованиях, на Востоке, в частности в буддизме, даосизме, а также в древнегреческих идеалистических философских системах, особенно у Сократа и Платона, попытки нравственно преодолеть страх смерти связывались с постулатом «загробной жизни», «бессмертия души». Кроме того, и знание истин возможно, согласно этим представлениям, если мы до последней крайности ограничим свою связь с телом, а в идеале – когда станем «бестелесными существами»

Во многих концепциях такого рода, включая материалистические, представление о смерти исходило из понимания бытия как вечного космического круговорота и человеческой жизни и смерти (Аристотель).

Эпикур: смерть ничего не значит для нас, поскольку то, что распалось на атомы, уже не обладает способностью ощущать, а значит, не имеет к нам никакого отношения.

В соответствии с традициями стоицизма какие-то отрицательные эмоции по поводу смерти также признавались бессмысленными, поскольку, если смерть является свершившимся фактом, то с этим ничего не поделаешь. И глупостью считается желание жить вечно: человек должен делать только то, что он в состоянии делать.

В наши дни социально-этические и нравственно-гуманистические аспекты проблемы смерти привлекают к себе возрастающее внимание в связи с новыми достижениями биологических и биомедицинских исследований, с развитием реаниматологии, достигшей больших успехов в возвращении к жизни людей, находившихся в состоянии клинической смерти.

Бессмертие Человечества.

Так в чем же смысл жизни человека? Научная философия и основывающийся на ней реальный гуманизм дают такой идеал, определяющий смысл человеческой жизни в ее индивидуальных, личностных и общечеловеческих, социальных параметрах. «Человеку нужен идеал, – писал В.И. Ленин, – но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный. Этот идеал утверждает вместе с тем диалектическую взаимосвязь природно-биологического и социального, конечного и бесконечного, смерти и бессмертия человека, получающего свои завершенные формы в том, что единственно соответствует его сущности – в материаль-

ной и духовной культуре человечества. В этом смысле и научная философия устанавливает некоторые идеальные цели, которые создают ощущение неразрывного единства жизни, смерти и бессмертия, неограниченной длительности, бесконечности и вечности, жизни неповторимой и уникальной личности. Именно на этом основывается регулирующая роль нравственности как в индивидуальной жизни человека, так и в его отношении к смерти и бессмертию. И поэтому можно сказать, что именно в бессмертии разума и гуманности человека – бессмертие человечества.

На протяжении XX столетия все чаще раздаются голоса об утрате человеком своей самооценности, взаимосвязи с социальной средой и в конечном счете смысла своего существования. Это сопровождается рассуждениями о кризисе духа: кризисе науки и искусства, кризисе культуры вообще. Действительно, XX в. оказался временем тяжелых испытаний для гуманистической культуры. Но в человеке и человечестве не угасает не только огонь творческого созидания, но и надежда – одно из важнейших проявлений творческих сил души. Она выражает неиссякаемую способность человека видеть впереди идеал и цель. Творческое созидание и надежда порождают веру в будущее.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПОЛИТИКИ

Шинкевич О.В.

Научный руководитель Н.В.Маслодудова, к.филос.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Проблема места и роли средств массовой информации приобрела актуальность для политической науки с начала XX в. К этому моменту сложились действительно массовая аудитория и массовые средства передачи информации, что привело к качественному изменению форм и методов политической коммуникации. Появился новый вид – массовая политическая коммуникация, рассчитанная не только на элиту и «просвещенную публику», но и на широкую общественность. В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-І «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроника, иная форма периодического распространения массовой информации.

Выделяются четыре подсистемы СМИ: печать, радио, телевидение и Интернет, каждая из которых состоит из огромного числа каналов – отдельных газет, журналов, альманахов, книжной продукции, программ радио и телевидения. Осуществляются интенсивная обработка общественного мнения, его формирование, при этом в одинаковой степени возможна реализация как созидательных, так и разрушительных задач.

Печать, радио и телевидение представляют собой своеобразный «триумвират» средств массовой информации, каждое из которых обладает рядом особенностей, проявляющихся в виде и способах донесения информации до аудитории. Четвертая подсистема СМИ – Интернет. Т.А.Мешкова отмечает, что Интернет выступает материальным носителем пространства общественной жизни, в котором происходит обсуждение идей, согласование интересов, поиски компромиссов, и это способствует выработке обычаев и ценностей гражданского общества. Часто информация, которая поступает в Интернет, никем не проверяется, публикуются ложные сведения, непроверенные факты. Именно поэтому доверие к Интернету как источнику информации достаточно низкое.

Сегодня в России на фоне дебатов об отношениях между правительством и средствами массовой информации, равно как оценки деятельности проправительственных СМИ, даваемые представителями политической оппозиции, одним из краеугольных камней в формировании демократического общества является внедрение в общественное сознание концептуальных основ информационной свободы. Неразделимость понятий «свободные СМИ» и «демократия» неоднократно подтверждалась в официальных декларациях и заявлениях, принимаемых Советом Европы, в частности в Декларации о свободе выражения своего мнения и информации. Разумеется, общие декларативные принципы, определяющие информационную свободу, вовсе не отрицают ни многообразных ее интерпретаций в контексте различных политических культур, ни конфликтов между СМИ и правительством, являющихся прямым следствием таких нередко резко противоположных подходов, которые могут приводить к ограничению свободы в деятельности СМИ.

Большинство информационных служб разделяют контрреволюционные и антикоммунистические взгляды и терминологию своих руководителей. Новости деловой жизни поставляются главным образом самим бизнесом и почти не остается места для взглядов его критиков или пострадавших от бизнеса слоев общества и отдельных лиц.

По мнению известного российского политолога А.Пионтковского, ничего нет удивительного в том, что СМИ оказывают огромное влияние на общественное мнение и даже способ-

ны изменить политический курс или идеологию, стратегию действий политиков, поскольку последние «постоянно следят за рейтингами и готовы воспользоваться ошибками своих оппонентов». Однако в отличие от российского общества на Западе высока ценность человеческой жизни, причем ценность чужой человеческой жизни.

Характеризуя СМИ в постсоциалистической России, В.Похмелкин, член Комитета по законодательству Государственной думы РФ, отмечал, что в СМИ все больше присутствуют тенденциозность, необъективность и политическая ангажированность, колоссальная зависимость от власти. Сегодня становится все сложнее доверять не только оценкам и комментариям, но даже фактам, которые приводятся на каналах ОРТ или РТР. Замалчиваются неблагоприятные для власти обстоятельства, а самые незначительные успехи подаются с комплиментарных позиций. При этом власть теряет обратную связь с обществом и сама перекрывает каналы взаимодействия. Она просто не слышит и не видит того, что происходит в стране. Комментируя данную ситуацию, известный российский журналист В.Познер подчеркивает, что политика редакции или канала редко совпадает с позицией журналиста и с этим, несомненно, надо считаться. Следует согласиться с Н.Дрешером, что многие ограничения свободы прессы имеют экономическую природу. Для реализации своих политических интересов государство использует экономические методы давления.

Сегодня можно выделить два типа системы контроля за деятельностью СМИ. Первый тип характеризуется «жестким контролем правящего класса над деятельностью СМИ». В рамках этой системы контроля правительство «использует медиа в идеологических целях». Наиболее яркими примерами в этом плане являются авторитарные режимы Кубы, Китая, Северной Кореи, где медиа выполняют идеологические установки коммунистической партии.

Отличительными чертами второго типа системы контроля являются «относительная свобода СМИ от правительства» и плюрализм идеологического пространства. В этих условиях СМИ вынуждены признать существование общественного мнения, поскольку есть пределы, до которых медиа могут замалчивать или извращать события, особенно когда чувства широких масс обострены и общественность требует объяснений.

Сегодня в России экономика и политика оказались «не менее слитыми», чем в советскую эпоху. По мере сращивания финансовой олигархии с государственным аппаратом их объединенный контроль над СМИ становится все более прочным и всеобъемлющим. Однако нынешняя ситуация немного отлична от той, которая имела место «во времена Б.Н.Ельцина». Нынешняя конфигурация

отношений заключается в том, что олигархи предпочитают удалиться с публичной сферы, одновременно показывая лояльность к Кремлю посредством контролируемых ими СМИ. Последние стали полностью «идеологическим аппаратом государства», поскольку в целом все медиа-сообщения соответствуют существующей форме политического режима. После прихода к власти В. Путина были фактически изгнаны из страны под угрозой заключения в тюрьму такие фигуры, как Б.Березовский и В.Гусинский, контролировавшие до этого два ключевых телевизионных канала – ОРТ и НТВ.

Таким образом, следует сказать, что современные средства массовой информации не ограничиваются былой вспомогательно-технической ролью, а активно формируют и выполняют политические задачи, что позволяет видеть в них системообразующий элемент политики.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Шинкевич П.В.

Научный руководитель Н.В.Маслодудова, к.филос.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Предвыборная политическая практика последнего десятилетия с высокой наглядностью обозначила значимость политических технологий как системы способов и путей последовательного достижения желаемого политического результата в избирательных кампаниях.

Проанализировав наиболее часто встречающиеся за последнее десятилетие приемы политической мобилизации населения, выделив различные основания, нами предпринята попытка классификации, в том числе на основе уже имеющегося опыта¹, современных политических технологий, наиболее часто встречающихся в практике избирательных кампаний.

Самую широкую узнаваемость имеет классификация технологий, в основе которой лежит нравственная составляющая. С учетом данной посылки в политологической и специальной литературе политические технологии классифицируют на *чистые* и *грязные*. При этом под чистыми технологиями понимают систему способов и путей последовательного достижения желаемого результата с использованием честных, корректных приемов и способов политического соперничества, а под грязными – систему по-

литических приемов, в которых ставка делается на манипулирование общественным сознанием, достижение частного или ближайшего результата при игнорировании общих и долговременных последствий принимаемых решений². Грязные технологии не обязательно – незаконные технологии³, они вполне могут укладываться и рамки закона, но отнюдь не норм нравственности.

Деление политических технологий на «чистые» и «черные» необходимо добавить группой технологий, которая включает в себя элементы как первой группы, так и второй. Эти технологии принято обозначать *серыми*. Особенностью конструирования серых технологий является то, что их авторы при разработке приемов воздействия на избирателей, ставку делают на изыскание хотя и объективного, но негативного материала о конкуренте с последующим его широким тиражированием в средствах массовой информации и печатной предвыборной продукции.

В политической практике активно используются как первые, так и вторые, и третьи. Сегодня практически каждая избирательная кампания сопровождается всевозможными разоблачениями, взаимными обвинениями, скандалами, судебными разбирательствами, которые зачастую имеют свое продолжение и после дня выборов.

По *критерию законности* можно выделить законные, незаконные и условно законные, то есть спорные, неоднозначно трактуемые с точки зрения закона, технологии. При этом указанные технологии могут носить различные цвета и оттенки.

По способу общения политические технологии можно разделить на *непосредственные* и *опосредованные*. Непосредственные технологии предполагают прямое общение субъекта с объектом управления (манипуляции).

Опосредованные технологии предполагают влияние субъекта на объект через посредника.

По включенности в действие эмоциональной составляющей технологии можно классифицировать от *эмоционально насыщенных* (всевозможные тематические развлекательные шоу, концерты, дискотеки, пробеги, турниры), до *эмоционально нейтральных* (политическая реклама на специальных рекламных щитах, «молчаливая» реклама на транспорте, строениях, заборах и т.д.).

В эмоционально насыщенных технологиях преобладают, как правило, организационные и лишь потом информационные начала. В эмоционально нейтральных ставка делается на фактор запоминания и информацию, которая может быть отображена не только и не столько текстом, сколько портретом, тематической художественной композицией, символом, геральдикой и т.д.

По направленности на потребителя реклама может быть *индивидуально-адресной*, когда технология подразумевает воздей-

ствие на конкретного человека, и *массовой*, рассчитанной на широкого потребителя всех возрастов и социальных групп.

Политические технологии можно также классифицировать на *специальные* (встречи с кандидатом в депутаты, выпуск наглядной агитации, создание рекламного фильма или тематической передачи и т.д.) и *сопутствующие* (тематическое политизированное оформление массовых, в общем-то не политических мероприятий, политическая реклама на товарах народного потребления, изготовление продукции двойного назначения), *комплексные* (например, массовые развлекательные мероприятия, оформляемые, с одной стороны, как культурное шоу, а с другой – имеющие ярко выраженную предвыборную составляющую).

По форме актуализации имиджа кандидата выделяют «диалоговые» технологии и «монологовые»⁴. Главное достоинство диалогового режима – возможность для кандидата постоянно «держать руку на пульсе» своего электората, чутко откликаться на малейшие изменения его настроения. Возможности применения монологического режима более узки, так как не каждый кандидат может претендовать на имидж «мудреца», чьим словам надо внимать без малейшего критического анализа.

По роли и месту государственных и общественных институтов в конструировании политических технологий некоторые авторы их делят на следующие виды: *рыночные, административно-командные, организационно-партийные, неструктурированные, комплексные*⁵.

Сегодня ни для кого не секрет, что имидж кандидата в депутаты создается задолго не только до дня выборов, но и до дня официально разрешенного начала агитационной предвыборной работы. Следовательно, можно выделить технологии, используемые до официально разрешенного времени начала агитационной работы с избирателями, и технологии, применяемые непосредственно в ходе избирательной кампании. Данные технологии можно обозначить как *неофициально предвыборные (скрытые) и официально предвыборные* соответственно.

Необходимо отметить, что это не исчерпывающее многообразие подходов к типологизации политических технологий, однако даже приведенные примеры говорят о сложности и многоплановости данного социального явления, требующего оценки в комплексе мер политической мобилизации современного россиянина.

⁴ См.: Выдрин, Д.И. Очерки практической политологии / Д.И.Выдрин. – Киев, 1991. – С.72–94; Левчик, Д.А. Основные элементы актуализации имиджа кандидата в депутаты в ходе подготовки и проведения избирательной кампании / Д.А.Левчик // Вестник МГУ. Серия 12. – 1995. – №2. – С.78-88

² См.: Выдрин, Д.И. Указ. соч. – С.72.

³ См.: Володенков, С.В. Информационно-психологические войны и массовое сознание / С.В.Володенков // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. – 2003. – №3. – С.130-131.

⁴ Левчик, Д.А. Указ. соч. – С.78.

⁵ См.: Москалев, Л.Л. Избирательные технологии / Л.Л.Москалев, А.А.Меншиков // Открытость и гласность. – 1999. –№1. – С.73-75.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Энгель В.Н.

Сибирский государственный техно-
логический университет

Среди множества проблем, перенесенных в новое тысячелетие, наиболее злободневной по праву может считаться преступность. Исследователи еще не раз будут обращаться к изучению личности преступника. Личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного вида. Особенности личности виновного имеют, как известно, существенное уголовно-правовое значение. Сотни работ, посвященных исследованию личности преступников, зачастую дают достаточно противоречивые данные, что не позволяет выстроить целостную картину относительно индивидуальных особенностей, которые могут способствовать криминальности как склонности или готовности к совершению преступных деяний. Мы полагаем, что изучение личности преступника необходимо реализовывать в контексте исследования способности человека к опережающему отражению действительности.

Способность человека прогнозировать будущие события и действовать с упреждением во времени привлекает внимание психологов со времен возникновения психологии как самостоятельной научной дисциплины. Сложность данных феноменов, многообразие их проявлений обусловили возникновение целого ряда подходов к их исследованию, каждый из которых предлагает особые понятия и теоретические схемы. В отечественной психологии преобладает функционально-регуляторный подход к исследованию процессов предвосхищения будущего, основанный на идеях П.К.Анохина и Н.А.Бернштейна. Изучение места процессов прогнозирования в регуляции поведения человека как личности свя-

зано с исследованием ожиданий в западной психологии. Анализ достигнутых в этой области результатов показывает, что существует необходимость изучения прогнозирования на личностном уровне как проявления универсальной функции мозга.

Основной методологической проблемой в имеющихся на данный момент исследованиях является тенденция устанавливать взаимосвязь между совершением преступных деяний и представленностью определенных личностных детерминант, рассматриваемых по отдельности, в структуре индивидуальных особенностей преступника. Такой подход не позволяет определить причинно-следственные связи, обнаруживая лишь корреляционную зависимость, вектор направления которой исследователями только предполагается. Данный факт объясняет множественность теоретических подходов к объяснению отличительных особенностей преступников, наличие заметно варьируемых данных у различных исследователей, которые, как правило, приходят к выводу о косвенном влиянии того или иного фактора на склонность или готовность к совершению преступных деяний, что в конечном итоге не раскрывает психологических механизмов данного явления. Однако исследования взаимодействия между личностными переменными остаются скорее исключением, чем правилом.

Снять выявленное противоречие, на наш взгляд, может подход, рассматривающий наиболее значимые индивидуальные корреляты преступности, но не по отдельности, а в структуре антиципации, которая выступает как некоторый универсальный механизм, «универсальная функция мозга». Геллерштейн подчеркивал, что антиципация имманентно присуща любой деятельности, а ее корни следует искать «в сфере жизненно-важных приспособительных механизмов, являющихся биологически ценными продуктами эволюционного развития».

Классическим для отечественной психологии определением антиципации стало следующее: «Антиципация – это способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий». Исходя из предложенной Б.Ф.Ломовым классификации функций психики, выделяется три функции антиципации: когнитивная, регулятивная и коммуникативная. В приведенном выше определении на первый план выступает регулятивная функция антиципации, проявляющаяся в ограничении степеней свободы живой системы в соответствии с пространственно-временной структурой среды. В соответствии с прогнозируемыми изменениями условий внешней среды осуществляется опережающая подготовка, прогноз результатов

действия и построение его программы. Все это определяет направление и характер поведения в сложившейся ситуации. Таким образом, роль процессов антиципации в регуляции поведения и деятельности весьма значительна.

Когнитивная функция антиципации связана с участием процессов прогнозирования в протекании различных познавательных процессов. Таким образом, прогнозирование включено в структуру почти всех познавательных процессов, что, по-видимому, дает основания считать антиципацию «сквозным психическим процессом». Коммуникативная функция антиципации изучена несколько хуже, несмотря на тот факт, что каждый акт общения человека с другими людьми обязательно включает антиципационные процессы. Проявления антиципации на высшем уровне – уровне регуляции поведения и деятельности человека как личности – являются одной из наименее изученных сторон данной проблемы в отечественной психологии, в то время как роль процессов прогнозирования на личностном уровне остается не менее существенной, чем на других, нижележащих уровнях. В пользу такого предположения свидетельствуют и данные зарубежных исследований, выполненных в русле когнитивного подхода и символического интеракционизма. Основной вклад когнитивного подхода в исследование ожиданий связан, по-видимому, с анализом ожиданий как результата социального научения. Это особенно важно в связи с выделением проблемы отрицательных ожиданий, вызывающих дезадаптированное поведение. Поиск истоков и методов коррекции отрицательных ожиданий в этом контексте связывается с содержанием личного опыта, опровергающего или подтверждающего наличные ожидания. Другой подход к изучению истоков негативных ожиданий связан с исследованием влияния особенностей Я-концепции на индивидуальные особенности ожиданий. По Р.Бернсу, одна из важнейших функций Я-концепции состоит в том, что она определяет ожидания индивида, под которыми Р.Бернс понимает «представления индивида о том, что должно произойти». Существенно, что Я-концепция содержит в своей структуре оценочную составляющую, связанную с отношением к самому себе или к отдельным своим качествам, которую называют самооценкой или принятием себя. В зависимости от характера самооценки, содержание ожиданий может быть положительным или отрицательным. По мнению Р.Бернса, отрицательные ожидания могут укреплять негативную самооценку ввиду того, что они реализуются с большой вероятностью по механизму «самореализующихся ожиданий». Следовательно, отрицательные ожидания могут выступать, с одной стороны, как результат низкой самооценки, а с другой – вследствие

наличия обратных связей в системе как один из источников неприятия себя.

Таким образом, круг личностных детерминант, рассматриваемых в данном подходе, перекликается с проблемным полем исследований отличительных особенностей преступников. Однако в предложенном нами варианте они вплетаются в единый процесс регуляции поведения и деятельности человека, что позволяет выявить механизм формирования склонности и готовности к совершению преступных деяний.

Мы предлагаем реализовывать данный подход к изучению личности преступника через исследование прогнозирования в контексте проблемы преодоления стресса. Поскольку личностные детерминанты стресса преодолевающего поведения во многом определяют степень адаптированности индивида, низкое функционирование ресурсов преодоления стресса и сформированные неадаптивные стратегии совладания с ним влияют на общую картину проявления антисоциального поведения. Наличие единой непротиворечивой теории позволит систематизировать разрозненные данные и выстроить целостную картину, раскрывающую механизм формирования делинквентности, что позволит осуществлять эффективную профилактическую и коррекционную работу.

СЕКЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

НАСТУПАТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНЦИП ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мишугис Г.С.

Дальневосточный юридический институт МВД России

Рост организованной преступности, угрозы терроризма, оборота наркотиков, коррупции наводит на мысль о том, что защита демократического общества требует усиления бдительности и более активного вмешательства правоохранительных органов в частную жизнь граждан.

Беслан, «Норд Ост», «11 сентября»... Эти события потрясли мир и изменили сознание многих людей в нашей стране – граждане не чувствуют себя в безопасности ни дома, ни на улице.

Известны различные варианты решения данной проблемы. На наш взгляд, одним из перспективных направлений является усиление наступательности в оперативно-розыскной деятельности.

В Словаре русского языка С.И.Ожегова «наступательный» трактуется как «являющийся наступлением, активный».¹ По мнению К.Клаузеца, В.В.Заяца, под наступательностью понимается быстрый захват инициативы и навязывание своей воли противнику, стремительные, решительные и продуманные наступательные действия, направленные на достижение оперативных и стратегических целей, которые могут предрешить исход всей войны.²

Майкл Дж. Хиллард – один из разработчиков принципов войны, американский военный теоретик – под наступательностью понимал реализацию захвата, удержание и использование инициативы.³

К сожалению, принцип наступательности в оперативно-розыском законодательстве не отражен, скорее всего, поэтому некоторые авторы вообще не упоминают о существовании данного принципа, отсюда и различное его толкование в учебниках и комментариях к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

Одни авторы подчеркивают, что принцип наступательности оперативно-розыскной деятельности состоит в направленности оперативно-розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной деятельности и выявление не известных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление. В соответствии с этим

принципом оперативно-розыскные меры должны, как правило, носить упреждающий, превентивный характер, быть направленными на предупреждение и пресечение преступлений.

Другие указывают на то, что принцип наступательности оперативно-розыскной деятельности основывается на оптимальном по времени использовании средств и методов проникающего, интрузивного характера, обеспечивающих сбор и проверку информации, необходимой для решения задач ОРД, а также иных видов процессуальной деятельности, прежде всего уголовного процесса.

Третьи полагают, что наступательность состоит в том, что оперативники и иные должностные лица в ОРД обязаны (в пределах своей компетенции): проводить действенную работу по предупреждению совершения преступлений; проявлять инициативу в их обнаружении; своевременно и обоснованно заводить ДОУ; предпринимать все предусмотренные оперативно-розыскным законом действия для установления лиц, намеревающихся совершить или совершивших преступление, с целью создания условий для последующего неотвратимого применения к ним мер, предусмотренных УПК РФ, а также выяснять причины совершения преступлений и условия, способствовавшие и способствующие их совершению.

По поводу целесообразности существования принципа наступательности также существуют разные точки зрения. По мнению С.В.Бажанова, наступательность в борьбе с преступностью является гуманитарным понятием, а не правовым принципом, поскольку она беспредметна.

Однако многие авторы все-таки выделяют принципы гуманизма, социальной справедливости, наступательности как принципы, сформированные в законодательстве об отдельных субъектах ОРД (например, Федеральные законы «О федеральной службе безопасности», «О милиции») и осуществляемые в отдельных видах деятельности. Так, Л.Н.Соловьев отмечает, что принцип наступательности является одним из фундаментальных принципов деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Соглашаясь с мнением А.Ю.Шумилова о приоритетности принципа наступательности, мы предлагаем ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить следующими словами: «Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах наступательности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств».

Изменения также нужны и в других нормах данного закона, некоторых иных законах, составляющих правовую основу опера-

тивно-розыскной деятельности, и соответствующих подзаконных актах. Такой подход, с нашей точки зрения, обеспечит более эффективное воздействие на преступность в целом.

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю.Шведовой. – М., 1991. – С. 321.

² Эволюция концепции строительства и боевого применения ВВС США // <http://old.expert.ru/common/articles/article2.shtm>.

³ Шесть «основных компетенций» [Электронный вариант]. Режим доступа // http://nvo.ng.ru/concepts/2001-07-06/7_competence.html.

ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ПОЧЕРКА ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Путинцев А.А.

Научный руководитель А.В.Репин
Сибирский юридический институт
МВД России

В своей повседневной работе следователи и дознаватели получают образцы для сравнительного исследования достаточно часто. Однако в теоретическом плане проблема получения образцов для сравнительного исследования в настоящее время разработана недостаточно. Так, окончательно не разрешены вопросы, касающиеся правовой регламентации получения образцов, а это существенно влияет на качество расследования преступлений. Органы дознания и следствия нередко допускают ошибки при получении образцов для сравнительного исследования, что нередко обусловлено противоречивостью существующих рекомендаций по проведению этого следственного действия.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе встречаются самые различные понятия образцов для сравнительного исследования. Главный, основополагающий признак образцов – несомненность происхождения от объекта или группы объектов, подлежащих идентификации. Цель получения образцов – изъятие или изготовление сравнительного материала для производства идентификационных исследований.

В ст. 202 УПК РФ законодатель указывает широкий круг субъектов, уполномоченных получать образцы для сравнительного исследования (следователь, эксперт, специалист). В данной статье также упоминается о предоставлении следователю права получать образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, об-

виняемого, свидетеля и потерпевшего лишь при необходимости проверить, не оставлены ли указанными лицами следы на месте происшествия и на вещественных доказательствах.

Подготовка материалов для почерковедческой экспертизы является важным и ответственным действием при ее назначении и включает:

- определение исследуемого документа и непосредственного объекта (текст, фрагмент текста, цифровая запись, подпись), а также выполнение определенных требований обращения с ними;

- сбор сведений, необходимых для производства экспертизы.

В постановлении (определении) о назначении экспертизы должны быть указаны сведения об известных обстоятельствах, имеющих отношение к предмету экспертизы: условия выполнения исследуемого документа, образцов; возраст, состояние исполнителя исследуемого текста (подписи) в момент выполнения и т.д.; перечень материалов, представляемых на экспертизу (объекты исследования, сравнительный материал). Согласно методике проведения идентификационной почерковедческой экспертизы должны представляться подлинники исследуемых документов, потому что по фотокопиям, ксерокопиям и документам, выполненным через копировальную бумагу, невозможно проводить техническое исследование, которое в соответствии с методикой судебно-почерковедческой экспертизы является обязательным этапом исследования подписей для установления, не выполнена ли подпись с использованием технических средств. Недопустимо указывать эксперту непосредственный объект исследования путем обводки подписи или записи карандашом, делать около них пояснительные надписи и пометки либо вырезать их из документов и наклеивать на отдельные листы бумаги.

В соответствии с методическими требованиями подготовки сравнительного материала для судебно-почерковедческой экспертизы эксперту должны быть представлены свободные и экспериментальные образцы почерка и (или) подписи предполагаемого исполнителя исследуемой рукописи. Кроме того, могут быть представлены условно-свободные образцы его почерка и (или) подписи.

В результате получения образцов для сравнительного исследования эксперт направляет 10 листов свободных образцов, 3 листа (для кратких записей), 6 листов (для подписей), 5-10 листов (для текста) экспериментальных образцов. Следует отметить, что наличие этого сравнительного материала не всегда может оказаться достаточным для исследования и дачи заключения в каждом конкретном случае, поэтому, если потребуется, эксперт может ходатайствовать о получении дополнительных образцов. Кроме ис-

следуемой рукописи и сравнительного материала, для производства судебно-почерковедческой экспертизы могут потребоваться сведения о предполагаемом исполнителе рукописи и об условиях ее выполнения (такие сведения следует сообщать эксперту в постановлении или определении, если поступает соответствующая информация).

Подводя итог, отметим, что это лишь часть криминалистических рекомендаций по получению образцов почерка. Содержание почерка как объекта экспертизы еще далеко не раскрыто. Как явление психофизиологической природы почерк настолько многокомпонентен, сложен и системен, что исчерпать знания о нем на современном уровне развития науки пока не удастся. Остается большой запас невыявленной и неиспользованной в криминалистических целях почерковой информации. Соблюдение рассматриваемых правил подготовки и получения образцов почерка должно способствовать повышению качества материалов, предоставляемых на судебно-почерковедческую экспертизу, а следовательно, и повышению качества расследования в целом.

К ВОПРОСУ О МИКРООБЪЕКТАХ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Сретенцев А.Н.

Орловский юридический институт
МВД России

О значении микрообъектов для расследования преступлений еще в прошлом веке писал Э.Локар, широкую известность получило его фундаментальное исследование «Руководство по криминалистике».

В 1982 г. на Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам использования микрообъектов в раскрытии преступлений Р.С. Белкин¹ поддержал научную идею, высказанную Г.Л. Грановским, который считал, что количественной характеристикой микрообъектов должна быть не масса, а размерные параметры, которые во всех трех измерениях не превышали бы 2 мм.

В 1987 г. М.Я.Розенталь дал следующее определение микрообъектам: «Микрообъекты – материальные образования, которые могут быть обнаружены только с помощью инструментальных исследований, проводимых в ходе экспертизы. Верхний предел протяженности микрообъектов обусловлен разрешающей способно-

стью глаза человека, а нижний – разрешающей способностью используемых приборов».²

Анализ специальной научной литературы свидетельствует о том, что в настоящее время в следственной и экспертной практике микрообъекты все чаще и чаще используются в процессе уголовно-процессуального доказывания при расследовании преступлений. Процесс введения микрообъектов в доказывание включает в себя несколько стадий.

Первая стадия – проведение осмотра места происшествия или иных следственных действий с целью обнаружения, фиксации и изъятия микрообъектов. Для обнаружения, фиксации и изъятия микрообъектов используются различные методы. Определение метода, подходящего для каждого конкретного случая, зависит от ряда факторов, среди которых выделяются следующие: природа и состояние объектов-носителей микрообъектов; характер расследуемого преступного события; отношение микрообъектов к расследуемому событию; предполагаемый метод последующего экспертного исследования микрообъектов.³

Второй стадией введения микрообъектов в процесс доказывания при расследовании уголовных дел является стадия предварительного исследования микрообъектов специалистом. К методам предварительного исследования относятся: микроскопия; изучение микрообъектов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. По результатам предварительного исследования специалист по заданию следователя составляет заключение с целью определения комплекса необходимых мероприятий для раскрытия преступлений по горячим следам и решения вопроса о необходимости назначения судебных экспертиз.

В криминалистике ученые неоднократно высказывали мысль о проведении судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела (А.Ф.Волынский, В.А.Волынский, Б.М.Комаринец, В.Е.Лапшин, Е.Р.Россинская, А.А.Чувилев и др.). Существуют и противники этой идеи (В.Д.Арсеньев, А.В.Кудрявцева, В.М.Савицкий, В.И.Шиканов и др.), которые считают, что проведение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела недопустимо.

Не поддерживая научную позицию сторонников проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, тем не менее, Л.В.Виницкий считает, что только на основе комплексного подхода к месту происшествия как целостному источнику информации о событии преступления может быть установлена информация, касающаяся элементов события преступления (место происшествия, жертва, преступник, орудие преступления). Эту информацию, по мнению Л.В.Виницкого, может установить специалист, ко-

торый участвует в осмотре места происшествия в составе следственно-оперативной группы. Кроме того, Л.В.Виницкий считает, что в заключении специалиста о результатах комплексного исследования места происшествия должны содержаться следующие сведения:

- результаты предварительного исследования макро- и микрообъектов, находящихся на месте происшествия, выявления их причинно-следственной связи с событием преступления;
- результаты сравнительного анализа выявленных макро- и микрообъектов между собой;
- рекомендации по поиску иных следов преступления, в том числе невидимых и маловидимых;
- версии о природе, источнике и механизме происхождения обнаруженных макро- и микрообъектов;
- задачи предстоящего экспертного исследования;
- виды судебных экспертиз;
- указание на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например протоколы осмотра места происшествия, схемы, планы, сравнительные образцы и т.д.⁴

Третьей стадией введения микрообъектов в процесс доказывания является проведение судебных экспертиз. При проведении судебных экспертиз, объектами исследований которых являются микрообъекты, как правило, применяются три группы методов исследования⁵:

- морфологический анализ, то есть изучение внешнего и внутреннего строения микрообъектов;
- анализ состава (элементного, молекулярного, фазового, изотопного);
- анализ структуры.

Основные вопросы, решаемые в процессе проведения судебных экспертиз, касаются установления природы, механизма и источника происхождения микрообъектов.

В 1970-х гг. Г.Л.Грановским была предложена концепция криминалистической ситуационной экспертизы места происшествия, объектом которой является событие, изучаемое экспертом по его материальным отображениям в вещной обстановке места происшествия. Речь идет о широком подходе, писал Г.Л. Грановский, охватывающем событие в целом: его время, место, структуру и стадии течения, а также установление лиц, участвующих в нем, предмета посягательства, нанесенного ущерба, связей между действиями лиц и последствиями, отобразившимися в отдельных следах и обстановке в целом.⁶

Идея ситуационной экспертизы получила поддержку у многих отечественных ученых (А.И.Винберг, Л.В.Винницкий, Н.Т.Малаховская, Ю.Г.Корухов, Н.П.Майлис, Т.В.Попова), считающих, что ситуационные экспертизы необходимо проводить по делам со сложной следовой картиной на месте происшествия. Особенностью ситуационных исследований является то обстоятельство, что анализируются не отдельные следы, в том числе микрообъекты, взятые изолированно от среды, а совокупность этих микрообъектов и иных материальных объектов, образующих материальную обстановку преступления. Взятые отдельно, в отрыве от общей структуры расследуемого события, следы и предметы не содержат информации, которая имеется в структуре расследуемого события.⁷

Таким образом, можно говорить о том, что проведение ситуационной экспертизы микрообъектов и их объектов-носителей с целью реконструкции события преступления является *четвертой стадией* процесса введения микрообъектов в доказывание при расследовании преступлений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– микрообъекты являются особым видом материальных следов в криминалистике и судебной экспертизе ввиду малых их размеров;

– криминалистически значимая информация, содержащаяся в микрообъектах, вводится в процесс уголовно-процессуального доказывания при расследовании преступлений последовательно в рамках четырех стадий: обнаружение, фиксация и изъятие микрообъектов при проведении различных следственных действий; предварительное исследование микрообъектов специалистом; проведение судебных экспертиз микрообъектов; проведение судебных ситуационных экспертиз места происшествия, на котором расположены микрообъекты.

¹ Белкин, Р.С. Природа экспертизы микрообъектов / Р.С.Белкин // Экспертная практика. – 1983. – №20. – С.19.

² Розенталь, М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Я.Розенталь. – М., 1987.

³ Винницкий, Л.В. Актуальные вопросы использования микроследов в доказывании : монография / Л.В.Винницкий, Т.В.Попова. – Челябинск, 2006. – С.172.

⁴ Там же. – С.166.

⁵ Кузмин, Н.М. Исследование микрообъектов в физико-химических лабораториях органов внутренних дел / Н.М. Кузмин // Экспертная практика. – 1982. – №20. – С.52.

⁶ Грановский, Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л. Грановский // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре. Вып. 16. – С. 4-5.

⁷ Виницкий, Л.В. Указ. соч. / Л.В. Виницкий, Т.В. Попова. – С.169-170.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ И УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сретенцев Д.Н.

Орловский юридический институт
МВД России

Компьютеризация судебно-экспертной деятельности в настоящее время происходит по целому ряду магистральных направлений.¹ Одно из них – использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения в судебно-экспертной деятельности.

Процессы, происходящие в сфере судебно-экспертной деятельности (СЭД), такие как возрастающий поток информации об объектах судебной экспертизы, экспертных методах и методиках, увеличение массива нормативных документов, регламентирующих СЭД, оперативная обработка данной информации, решение сложных экспертных задач, постоянное увеличение количества проводимых экспертиз, предопределили необходимость более широкого использования экспертами судебно-экспертных подразделений универсальных компьютерных технологий.

Широкие возможности средств компьютерной техники (аппаратные и программные), цифровой фото-, видео-, аудиотехники предопределили их универсальность, выразившуюся в возможности использовать их в экспертной деятельности в том же виде, что и в других областях человеческой деятельности (науке, производстве и т.д.), решая при этом задачи судебных экспертиз.

Процесс работы с цифровой фото-, видео-, аудиоинформацией можно условно разделить на несколько этапов: получение информации об объекте исследования; обработка этой информации; сохранение информации как на электронных, так и на бумажных носителях. В этих целях используются универсальные технические средства – устройства ввода, устройства вывода и устройства хранения информации.

Самыми распространенными на данный момент времени в экспертной деятельности устройствами ввода информации являются цифровые фото-, видеокамеры и сканирующие устройства.

Для ввода графической информации о плоских объектах (документы, поверхностные следы рук, ног человека и т.д.) используются планшетные сканеры. Для ввода информации об объемных и крупногабаритных объектах экспертного исследования (оружие, боеприпасы и их части, объемные следы ног человека, транспортных средств и т.д.) используются цифровые фото-, видеокамеры и проекционные сканеры.

Многие последние модели сканеров оснащены дополнительным устройством – слайд-модулем, при помощи которого можно преобразовывать информацию с черно-белых и цветных негативных и позитивных фотопленок в цифровой формат, что делает цифровые технологии более совместимыми с традиционной фотографией и позволяет объединить различные способы получения изображений в единую технологическую цепь при осуществлении судебно-экспертной деятельности.

В экспертной деятельности в качестве устройств вывода информации на бумажные носители нашли применение лазерные и струйные принтеры. Современные принтеры позволяют получать изображение с хорошей передачей полутонов и с высоким разрешением, сопоставимым с разрешением традиционных фотографических материалов.² В экспертной деятельности они нашли широкое применение, так как позволяют вывести на бумажные носители тексты заключений, иллюстративные материалы – фототаблицы, схемы, графики и т.д.

Мониторы, телевизионная техника, бытовые CD-, DVD-проигрыватели, мультимедиа-проекторы служат устройствами визуального вывода экспертной информации, используются как для анализа полученных изображений объектов экспертных исследований, так и для повышения наглядности выводимой информации.

Цифровые технологии позволяют сохранять информацию об объектах экспертных исследований на широком круге носителей. Основной массив используемой экспертами информации сохраняется на жестких дисках (HDD – Hard Disk Drive) рабочих станций. Принцип работы жесткого диска основан на использовании магнитного способа записи и считывания информации.

Тенденция к увеличению мобильности в компьютерных технологиях послужила толчком к появлению принципиально нового вида памяти – флэш-памяти и, соответственно, новых видов устройств для хранения информации. В настоящее время существует большое количество устройств для хранения информации на основе флэш-памяти: карты памяти CompactFlash, SmartMedia, Memory Stick, MultiMediaCard, Secure Digital, xD-Picture и др. В экспертной деятельности наибольшее применение нашли карты

флэш-памяти MultiMediaCard и Secure Digital, что обусловлено рядом причин: малыми размерами устройств; надежностью хранения информации; высокой скоростью доступа к данным; сравнительно большой емкостью (до 4 Гб) с дальнейшей тенденцией к увеличению.

Широко используются в экспертной практике в качестве средства хранения информации и компакт-диски (CD, DVD), принцип работы этих дисков – оптический. Чтение и запись осуществляются лазером. В компакт-диске данные кодируются и записываются в виде последовательности отражающих и неотражающих участков, отражение интерпретируется как единица, «впадина» – как ноль.³ Невысокая стоимость CD-, DVD-дисков однократной записи, наличие на каждом из них неизменяемого индивидуального номера и невозможность перезаписи или удаления первоначальной информации позволяют прилагать данные носители информации к протоколам следственных и судебных действий и т.п.

Следует отметить, что основным преимуществом в работе с цифровой информацией является возможность оперативного обмена ею по цифровым каналам связи. Единая информационно-вычислительная сеть с обеспечением прямого доступа субъектам экспертной деятельности к информационным массивам интегрированных банков данных в режиме реального времени делает возможным обмен информацией как между разными экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП) одного ведомства, так и между судебно-экспертными учреждениями (СЭУ) разных ведомств. Отметим, что тенденция объединения компьютеров в сети обусловлена рядом причин: оперативное получение и передача информации экспертом; быстрый обмен информацией между субъектами СЭД и др.

Таким образом, можно сказать, что компьютерные сети служат инструментом информационного обслуживания ЭКП России разных ведомств, обеспечивают полноту и достоверность полученной информации, повышают уровень взаимодействия низовых и головных экспертных подразделений как в рамках одного ведомства, так и между СЭУ разных ведомств.

Глобальная компьютерная сеть общего пользования World Wide Web и Internet предоставляет субъектам СЭД широкие возможности передачи и получения необходимой информации, доступ к огромным массивам накопленных информационных ресурсов, обмен информацией и общение с экспертами других стран. Ресурсы сети Internet позволяют оперативно и в большом объеме получить информацию, предоставляемую подразделениями, предприятиями, учреждениями или организациями, которую ранее

можно было получить из публикаций открытой печати и средств массовой информации. Отметим, что это существенно влияет на общий уровень информационной осведомленности субъектов СЭД и будет только способствовать оптимизации их профессиональной деятельности.

На сегодняшний день у многих судебно-экспертных учреждений, как государственных, так и негосударственных, а также у производителей, специализирующихся на производстве техники и программного обеспечения для экспертных подразделений страны, существуют собственные электронные ресурсы – сайты, предоставляющие возможность получения необходимой в экспертной деятельности информации. Это, например, следующие электронные ресурсы: www.kriminalist.com, www.eko-czaa.narod.ru, www.krimtex.boom.ru, www.sudexpert.ru, www.expert.aaanet.ru, www.medlicenz.ru, www.rusexpert.ru, www.papillon.ru, www.sonda.ru, www.portret.tomsk.ru и др.

Электронная почта (E-mail) является одной из Internet-служб. Электронная почта нашла применение и в судебно-экспертной деятельности. Так, при возникновении необходимости в получении каких-либо сведений или консультаций специалистов (экспертов) из других экспертных подразделений применяется электронная почта, позволяющая оперативно обмениваться информацией. Кроме того, ее использование позволяет значительно быстрее и дешевле получать и отправлять необходимую информацию, чем при использовании факсимильных аппаратов и междугороднего телефона.

В заключение отметим, что универсальные аппаратные средства и универсальные информационные технологии призваны облегчить процесс судебно-экспертной деятельности, оптимизировать обмен информацией между экспертными учреждениями, свести затраты времени при производстве экспертиз к минимуму. В то же время необходимо понимать, что они лишь дополняют, а не заменяют специализированное оборудование и специально разработанное для решения экспертных задач программное обеспечение.

¹ Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р.Россинская. – М., 2005. – С.315.

² Дмитриев, Е.П. Применение метода цифровой фотографии для фиксации объектов криминалистических экспертиз : учебное пособие / Е.П.Дмитриев, П.Ю.Иванов. – М., 1997. – С.4.

³ Полухин, О.В. Методы получения информации с электронных носителей ЭВМ : методические рекомендации / О.В.Полухин. – Барнаул, 2003. – С.19.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Сысенко А.А.

Омская академия МВД России

Незаконный оборот наркотиков в России в настоящее время принимает организованный характер. Преступные группы активно налаживают пути беспрепятственной доставки наркотиков не только в крупные города и центры, но и в сельскую местность, вовлекая в процесс немедицинского потребления наркотиков молодежь. Предпринимаемые государственными силовыми структурами меры по противодействию наркотизму не приносят желаемых результатов. Как феномен российской практики можно отметить противодействие наркодельцам со стороны представителей «теневого бизнеса», препятствующих распространению наркотиков в целых регионах России.¹

В этих условиях особое значение приобретает четкая организация расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств. Криминалистическая характеристика данного вида преступлений включает в себя типичные данные о субъекте, предмете преступного посягательства, способах совершения и сокрытия преступления. По нашему мнению, необходимо включить в криминалистическую характеристику данного вида преступлений также наиболее типичные способы выявления, раскрытия и расследования данного вида преступлений. Это позволит создать цельную картину не только специфичной преступной деятельности, связанной с незаконным распространением наркотиков, но и деятельности по ее выявлению и доказыванию.

Особенностью криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является этнический состав субъектов, занимающихся данной деятельностью. Этническая окраска не имеет особого значения при изучении других видов преступлений: в сфере экономики, нарушений безопасности движения и т.п., но незаконный оборот наркотиков нередко контролируют представители так называемых малых народов, которые вовлекают в эту деятельность представителей славянских народов, причем именно на таких фазах преступной деятельности, где наиболее вероятно разоблачение со стороны правоохранительных органов. Поэтому криминалистическая характеристика субъекта незаконного оборота наркотиков включает в себя данные об этническом соотношении лиц, вовлеченных в этот процесс; о степени их организованности и т.п. По данным

ВНИИ МВД России, самые активные торговцы наркотиками: цыгане (184 чел. на 100 тыс. чел.), грузины (соответственно 54 чел.), узбеки (29 чел.), азербайджанцы (28 человек), чеченцы (6 чел.).²

Незаконный оборот наркотиков, как правило, совершается в организованных формах. Отличительными признаками организованных преступных групп, специализирующихся на незаконном распространении наркотиков, являются:

- высокая степень организованности, включающая наличие руководящего ядра (лидера), дифференциация функций исполнителей внутри сообщества;

- жесткая дисциплина, соблюдение конспирации, неукоснительное подчинение четко регламентированным правилам иерархических отношений внутри группы;

- наличие или стремление иметь связи с коррумпированными представителями администраций, правоохранительных органов, а также госпредприятиями и коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности, отмыwania (легализации) полученных доходов;

- тесная связь руководителей групп с криминальной средой;

- использование средств, получаемых за сбыт наркотиков, для организации противодействия работе правоохранительных органов;

- тщательное планирование преступлений и подготовка к их совершению;

- вовлечение в преступное сообщество представителей нетрадиционных для преступной среды слоев общества – ученых, инженеров, врачей, преподавателей и т.п.

Наиболее распространенными способами совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются:

- изготовление (выращивании), обогащение (например, выпаривание), хранение, перевозка, пересылка, сбыт растительных наркотических средств;

- производство синтетических средств с последующими стадиями реализации (вплоть до сбыта);

- обогащение растительных наркотических средств путем смешивания (или химической реакции) с синтетическими материалами;

- контрабанда наркотических средств из-за рубежа;

- незаконные операции с лекарственными препаратами, содержащими наркотические средства.

Для организованных преступных групп, помимо перечисленных способов, характерны легализация денежных средств, полу-

ченных в ходе операций с наркотическими средствами, оказание противодействия процессу выявления и раскрытия преступлений как на уровне оперативных или следственных подразделений, так и путем лоббирования принятия соответствующих федеральных законов, направленных на борьбу с наркобизнесом.

Незаконный оборот наркотиков состоит из нескольких стадий, последовательно «перетекающих» из одной в другую, и для каждой стадии характерны определенные следы.

Так, на первоначальном этапе незаконного оборота наркотиков, как правило, возникают следы, отражающие процесс изготовления (выращивания) наркотических средств.

1. Для фазы выращивания основы растительных наркотических средств такими следами являются:

- участки местности, на которых произрастают наркосодержащие растения; орудия сбора последних; складские помещения;
- оборудование, инструменты, емкости, химические вещества, используемые на любой стадии технологического процесса обработки или обогащения;
- готовый продукт.

2. Для производства синтетических наркотических средств:

- исходные химические вещества, компоненты, служащие сырьем в процессе изготовления наркотических средств;
- лабораторное или промышленное оборудование для осуществления соответствующих химических реакций между веществами, катализаторами, применяемыми для ускорения химической реакции и т.п.;
- готовый продукт.

Следующий этап незаконного оборота наркотиков – хранение, перемещение, перевозка, пересылка, то есть период, когда наркотическое средство «движется» от места произрастания (изготовления) к потребителю (как правило, к наркоману). Данный период характеризуется чрезвычайным многообразием используемых технологий, сил и средств, что обусловлено постоянным совершенствованием деятельности преступной среды. Учесть все возможные способы хранения, перемещения и т.п. наркотических средств, практически невозможно. Поэтому следами, свидетельствующими о данном этапе незаконного оборота наркотиков, нередко являются: металлические, стеклянные, пластмассовые контейнеры, упаковки, всевозможные тайники в жилых и нежилых домах, в транспортных средствах, среди легального товара. Как ни парадоксально звучит, но следами транспортировки наркотических средств в ряде случаев являются пищеводы наркокурьеров, тела покойников и т.п.

Конечная стадия незаконного оборота наркотиков сопровождается, как правило, их употреблением. Следы употребления наркотических средств достаточно красноречивы: при внутримышечном введении наркотиков путем инъекций на коже остаются мелкоточечные или крупноточечные ссадины, а при систематическом употреблении – большие рубцы из слившихся ссадин. Такие следы локализуются на сгибах локтей, на животе, межпальцевых промежутках, под языком и т.п.

Таким образом, выявление преступлений, связанных с распространением наркотических веществ, осуществляется на любой из стадий.

¹ См.: Миньковский, Г.М. Современные социально-правовые проблемы борьбы с наркотизмом в России / Г.М.Миньковский, Э.Ф.Побегайло, В.П.Ревин // Совершенствование борьбы с наркотизмом (отечественный и зарубежный опыт) : материалы конференции.– М., 1997. – С.3-4.

² См: Махмудов, В.И. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в приграничных регионах России : дисс. канд. юрид. наук / В.И.Махмудов. – Калининград, 2000. – С.32.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

Твеховская Т.В.

Научный руководитель А.А.Убоженко
Сибирский юридический институт
МВД России

Понятие «оперативно-розыскная характеристика» привнесено в теорию и практику оперативно-розыскной деятельности в конце 1970-х – начале 1980-х годов.¹ Несмотря на более чем двадцатилетний период, прошедший с момента введения этого понятия в теорию ОРД, и в настоящее время четко не определена сущность этой характеристики.

Обобщение нескольких точек зрения показывает, что под оперативно-розыскной характеристикой понимается система наиболее существенных для конкретных видов преступлений информационных признаков (элементов) уголовно-правового, криминалистического, криминологического, психологического, виктимологического и любого иного характера, обеспечивающая решение стоящих перед оперативными подразделениями задач с использованием специальных средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Следовательно, содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений составляет совокупность оперативно-розыскной и иной информации, которая позволяет по наиболее характерным устойчивым признакам изучать тенденции и процессы, происходящие в преступной среде; прогнозировать их дальнейшее развитие, оценивать состояние борьбы с конкретными видами преступлений, эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, правильно планировать оперативно-тактические и стратегические меры по рассматриваемым преступлениям, формировать научно обоснованные подходы информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с данными преступлениями.

Рассмотрим содержание этой характеристики применительно к убийствам по найму.

Убийство по найму (заказное убийство) – это общественно опасное, уголовно наказуемое деяние, выражающееся в насильственном лишении жизни лицом, специально нанятым «в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества, или прав на его получение и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг и др.)»². Убийство по найму является разновидностью группового преступления. Его участниками чаще всего выступают наниматель (организатор), наемник (исполнитель), пособник (посредник) и жертва (потерпевший).

Убийство, совершаемое по найму, отличают от других его видов по совокупности признаков, характеризующих это преступление. Необходимо принимать во внимание следующие его особенности:

1. Планируя убийство, его организатор выбирает место и время совершения преступления.

2. Наемник-убийца, получив «заказ», предварительно продумывает, как его исполнить.

3. Данный вид преступления отличается чрезмерной жестокостью по отношению к потерпевшему и случайным очевидцам (свидетелям).

4. Преступление совершается лицом, профессионально владеющим оружием.

5. Убийству по «заказу» чаще всего предшествуют вымогательство (рэкет), угрозы, конфликты, соперничество.

6. Жертвами вооруженных столкновений либо налетов становятся крупные предприниматели, коммерсанты, банкиры либо лидеры преступной среды, депутаты.

7. Подавляющее большинство (около 90%) наемных убийств совершаются в городах – краевых или областных центрах, поселках городского типа, около 10% – в сельской местности.

8. Убийство «на заказ» может совершаться в террористической манере, в частности с применением взрыва, сильно разрушающего помещения, с истязанием жертвы.

При формулировании и обосновании выводов об отнесении деяния к числу заказных названные выше признаки следует учитывать в совокупности. Отдельные из них могут быть выражены наиболее ярко, некоторые вовсе отсутствовать, а в сопоставлении они носят ориентирующий характер и позволяют отождествлять факт совершения заказного убийства.

Чаще всего жертвами заказных убийств становились: предприниматели и коммерсанты – 46%; лидеры уголовной среды – 38%; граждане, вовлеченные в сферу отношений наследования и приватизации жилья, – 8%; государственные служащие – 3%; лица, занимающиеся финансовой деятельностью, – 2%, нефтебизнесом – 1,7%, кроме того, журналисты, представители органов власти и управления, отдельные граждане, активно противодействующие антиобщественным проявлениям, а также депутаты.

Индивидуально-психологическим особенностям нанимателей являются: агрессивность, алчность, мстительность, стремление к лидерству. В основном это достаточно обеспеченные люди, имеющие порой и нелегальные доходы, способные оплатить «труд» наемного убийцы. Наниматель для расчета с указанными лицами могут использовать деньги, ценные бумаги, дорогостоящие дефицитные вещи, а порой оказывают наемнику какие-либо услуги.

Категорию наемных убийц образуют лица с внешне различными социально-демографическими характеристиками. По условной классификации наемников можно разделить на три основные группы: «Убийца на ставке», «Вольный стрелок», «Разовые» («отморозки»). Отдельно можно выделить «профессионалов экстра-класса».

Заказные убийства условно делятся на пять видов.

1. Убийство по договору (третьей стороной).
2. Убийство, связанное с криминальной конкуренцией.
3. Убийство с похищением.
4. Убийство, связанное с бандой (преступными группировками).
5. Убийство, связанное с незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Таким образом под оперативно-розыскной характеристикой заказных убийств следует понимать те особенности и элементы криминального события (или совокупность криминальных событий), которые определяют специфику организации и тактики опе-

ративно-розыскной деятельности правоохранительных органов по их выявлению и раскрытию. Знание данных особенностей позволяет изучить совокупность оперативно-розыскной и иной информации о закономерностях, происходящих в преступной группе, признаках формирования и функционирования, их лидерах и участниках, а также тенденции и процессы, происходящие в преступной среде, прогнозировать их дальнейшее развитие и оценить состояние борьбы с заказными убийствами.

¹Гребельский, Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик / Д.В.Гребельский. – М., 1984. – С. 73; Кузьмин, А.Н. Предупреждение оперативно-розыскными мерами корыстных преступлений, совершаемых в системе торговли промышленными товарами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н.Кузьмин. – М., 1984. – С. 9-10.

²О судебной практике по делам об убийстве(ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1.

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Цыганкова Д.Ю., Макарова А.А.

Научный руководитель И.В.Гецманова, к.ю.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Освидетельствование – следственное действие, состоящее в непосредственном обследовании с помощью зрительных органов, а также других органов чувств тела живого человека в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, а именно с целью обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Основываясь на данном определении, а именно на особенностях процесса познания, ряд ученых отождествляют освидетельствование с осмотром. Однако освидетельствование обладает рядом особенностей: 1) задачи освидетельствования значительно уже задач осмотра следов преступления; 2) объектом освидетельствования может являться только тело живого человека, тогда как объектом осмотра могут являться место происшествия, участок местности, жилище, иное помещение, предметы, документы и т.д. Осмотр производится обязательно в присутствии понятых, освидетельствование возможно без их участия. Освидетель-

ствование производится только на основании постановления следователя, а для некоторых видов осмотра обязательно судебное решение (например, для осмотра жилища). Данное сравнение позволяет рассматривать освидетельствование как самостоятельное процессуальное действие, имеющее тактические и процессуальные особенности.

К особенностям проведения освидетельствования, нашедшим отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, относятся:

- вынесение постановления о проведении освидетельствования, которое является обязательным для освидетельствуемого лица;
- возможность проведения освидетельствования в принудительном порядке (УПК РФ в отличие от УПК РСФСР предусмотрел возможность принудительного освидетельствования в отношении свидетеля лишь в исключительных случаях), поскольку его производство существенным образом затрагивает личные права граждан, и прежде всего право на телесную неприкосновенность;
- невозможность присутствия следователя при непосредственном изучении тела освидетельствуемого лица другого пола, чем следователь;
- присутствие понятых одного пола с освидетельствуемым лицом, если оно сопровождается обнажением последнего (в ситуациях, когда понятые по усмотрению следователя участвуют в освидетельствовании);
- недопустимость действий, унижающих достоинство освидетельствуемого лица или опасных для его здоровья.

Спецификой объекта освидетельствования определяется и **процесс познания**. Обнаружение особых примет, следов преступления, телесных повреждений на теле живого человека, а также выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, осуществляются путем непосредственного зрительного восприятия, основанного на чувственном познании. Следует согласиться с мнением авторов, которые отнесли освидетельствование к неречевым действиям, при осуществлении которых используются, главным образом, следующие приемы: наблюдение, измерение, осязание, обоняние. Однако не следует забывать, что такое восприятие может быть и опосредованным, если непосредственное обнаружение особых примет, следов преступления или телесных повреждений на теле живого человека иного пола, чем следователь, по поручению последнего осуществляет врач.

Заметим, что как тактические, так и процессуальные особенности освидетельствования регламентированы законодательством в недостаточной степени, что на практике приводит к разночтению и

как следствие к нарушению норм уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, освидетельствование, призванное решать целый ряд уникальных задач, зачастую вообще не применяется.

Анализ положений УПК РФ позволил выделить ряд неточностей, явившихся причинами практических проблем. На наш взгляд, следует пойти по пути реформирования законодательства, это помогло бы устранить противоречия и расширить пределы регулирования. Например, можно было бы изменить редакцию ч. 4 ст. 179 УПК РФ, где более корректно и четко обозначить пределы участия врача в данном процессуальном действии. Кроме того, достаточно спорным является и ч. 1 рассматриваемой статьи, а именно положение, позволяющее решать задачи освидетельствования «если для этого не требуется производство судебной экспертизы». Наиболее правильным, на наш взгляд, представляется указание в данной статье тех исключительных случаев, когда необходимы либо судебная экспертиза для решения задач освидетельствования, либо полное исключение данного положения из ст. 179 УПК РФ во избежание неоднозначного толкования. К тому же можно было бы конкретизировать объект освидетельствования, указав, например, на возможность одновременного освидетельствования и тела человека, и его одежды.

Осознание проблемы есть первоначальный этап ее решения. Конечным этапом должно стать реформирование законодательства, способствующее не только своевременному раскрытию преступлений, но и поддержанию правопорядка и режима законности в государстве.

СЕКЦИЯ ДИСЦИПЛИН ОГНЕВОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

Аксютин Е.В.

Научный руководитель Р.М.Губайдуллин

Сибирский юридический институт
МВД России

Мероприятия органов внутренних дел, проводимые в связи с захватом заложников, регламентируются «Наставлением по проведению специальных операций», введенным в действие приказом МВД России от 12 января 1994 г. №03.

Поскольку каждая ситуация захвата заложников и специальная операция по их освобождению сопряжены с воздействием экстремных психологических нагрузок на вовлеченных в них людей, психологическая защита и поддержка, в соответствии с закономерностями развития подобных ситуаций, конкретным характером экстремальных факторов и особенностями оперативных действий правоохранительных органов, имеет огромное значение. Правильная реализация мероприятий психологической защиты и поддержки должна способствовать достижению успеха специальной операции в целом – полному освобождению заложников, сохранению их жизни и здоровья, задержанию или ликвидации преступников с минимальными издержками для правоохранительных органов.

Следует отметить, что в реальной жизни каждая ситуация захвата заложников, естественно, имеет частные особенности оперативно-тактической и морально-психологической обстановки, когда в преступнике (и тем более в группе преступников) могут сочетаться признаки различных психологических типов, а конкретные признаки ситуаций могут меняться в процессе операции (например, заложники, количество преступников, а также их поведение, место захвата или удержания заложников и т.д.).

Тем не менее непереносимой особенностью любой ситуации захвата заложников является экстремальный характер воздействующих на людей психоэмоциональных нагрузок.

Психологическое обеспечение проведения специальных операций по освобождению заложников включает четыре основных этапа:

1. Подготовительный – в рамках повседневной служебной деятельности осуществляются основные мероприятия по организации психологического обеспечения и психологической подготовки личного состава к проведению специальных операций по освобождению заложников.

2. Этап переговоров (несиловой) – от момента установления факта захвата (удержания) заложников до освобождения всех заложников или до начала боевых действий. На этом этапе в задачи психологического обеспечения входит: стабилизация морально-психологической обстановки, психологическое воздействие на преступника, формирование психологической готовности участников переговорного процесса к выполнению необходимых функций, морально-психологическая поддержка заложников и участников переговорного процесса, психологическое сопровождение переговорного процесса, оказание психологической помощи нуждающимся.

3. Этап силовых мероприятий (силовой) – от начала непосредственной подготовки к боевым действиям до освобождения всех заложников. На этом этапе основными задачами обеспечения являются формирование психологической готовности участников силовых мероприятий к выполнению необходимых функций, психологическое сопровождение боевых действий и оказание психологической помощи нуждающимся.

4. Восстановительно-реабилитационный этап – от момента освобождения (для заложников), выхода из операции (для участников боевых действий) до устранения имеющихся у них последствий психического стресса и нормализации состояния. Задачей данного этапа является восстановление нормального психического состояния пострадавших путем оказания помощи на месте проведения операции и в процессе дальнейших медико-психологических мероприятий.

Применительно к психологическому обеспечению заложников и участников специальных операций по их освобождению профессиональный психологический отбор имеет также очень большое значение. Выявление достаточно опытных и подготовленных сотрудников – это уже положительный результат для дальнейшей подготовки этих сотрудников к проведению специальной операции.

Анализ случаев захвата заложников показывает, что подобные акции, как правило, тщательно готовятся преступниками. При этом они не только планируют свои действия, но и психологически настроены на жесткую, непримиримую манеру взаимодействия с

представителями правоохранительных органов. Необходим такой уровень готовности личного состава, который обеспечит завоевание морально-психологического превосходства правоохранительных органов над любым противником. Достижение этого уровня – основная цель предварительной морально-психологической подготовки личного состава оперативных групп ведения переговоров и захвата.

В соответствии с задачами и порядком действий при проведении операций по освобождению заложников предварительная морально-психологическая подготовка личного состава групп ведения переговоров и захвата должна решать задачи формирования знаний, умений и профессионально важных психологических качеств по следующим основным направлениям: общепсихологическая осведомленность сотрудников, повышение психологической устойчивости личного состава, основы психологической компетенции, психологические особенности переговорной деятельности.

На основании типовой программы в ОВД разрабатываются целевые программы морально-психологической подготовки с учетом специфики деятельности оперативных групп, образовательного и профессионального уровня личного состава, возраста, стажа службы сотрудников.

В психологической подготовке и психологическом обеспечении специальной операции по освобождению заложников участвуют как специалисты, так и личный состав органов внутренних дел.

Психологическая подготовка сотрудников – очень важное и значимое мероприятие.

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ВНИМАНИЯ ПРИ СИЛОВОМ ОБЕЗВРЕЖИВАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Баркалов С.Н., к.п.н.

Орловский юридический институт
МВД России

Наиболее эффективным силовое обезвреживание правонарушителя оказывается тогда, когда оно проводится неожиданно и скоротечно. Следует учесть и то, что в очень немногих случаях сотрудник ОВД встречается с ситуациями, до этого хорошо ему известными. То есть при решении служебных задач, попав в нестандартную ситуацию, он будет стремиться предусмотреть ход воздействия на нарушителя закона и предвидеть его ответные действия.

В условиях встречи с правонарушителем необходима мобилизация готовности к действию, в которой следует различать особенности направленности внимания на объект воздействия. При этом интенсивность и длительность сосредоточения в каждой ситуации должна быть оптимальной. Действия по задержанию должны протекать осознанно, сопровождаясь яркими и отчетливыми идеомоторными представлениями с участием зрительной и двигательной памяти.

Наблюдения и исследования показывают, что эффективность сосредоточения внимания определяется степенью отчетливости идеомоторных представлений перед предстоящим движением. Целенаправленное сосредоточение внимания без отчетливого представления конкретных особенностей предстоящего действия, как правило, может не привести к успеху.

Физиологической основой сосредоточения внимания является оптимальная интенсивность возбуждательных процессов в тех участках головного мозга, которые связаны с тем или иным ожидаемым или выполняемым видом деятельности.

Естественно, что сосредоточенность внимания на выполнение предстоящего силового пресечения противоправных проявлений не может быть эффективной, если соответствующие параметры движения (пространственные, силовые и временные) не отражены со всей отчетливостью в сознании выполняющего силовой прием, то есть в этот период особенно важное значение имеют кинестетические представления предстоящего воздействия.

В связи с этим мышечно-двигательные представления должны развиваться и совершенствоваться на занятиях по физической подготовке в различных вариантах, наиболее часто встречающихся в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Так, на практике наиболее часто применяются два броска: задняя подножка и передняя подсечка. Из болевых приемов стоя чаще всего используются загиб руки за спину «рывком» и «толчком», рычаг руки наружу и сгибание (дожим) кисти. Крайне редко применяются болевые приемы в положении противника лежа.

Характеризуя активные атакующие действия сотрудников ОВД в ситуациях единоборства с правонарушителями, специалисты отмечают приоритетное использование различных ударов кулаком, локтем, носком стопы и коленом. В целях обеспечения личной безопасности 2/3 сотрудников предпочитают бесконтактные способы защиты (уходы) от ударов и летящих предметов. Кроме указанных действий, достаточно широко используются удушающие приемы на шею.

В процессе обучения на эти и другие наиболее часто применяемые приемы необходимо обращать особое внимание, доводя их до определенного динамического автоматизма.

В то же время мобилизация внимания и его сосредоточение на предстоящей деятельности по интенсивности специфичны для всех видов задержания правонарушителя, так как почти любое задержание представляет собой в той или иной степени трудную, напряженную деятельность, превышающую обычные для человека психические и нервно-мышечные напряжения.

В процессе изучения боевых приемов борьбы происходит значительная эволюция мышечно-двигательных представлений. Вначале на первое место выступают конкретные представления об отдельных, преимущественно трудных для обучаемых, элементах упражнений. В дальнейшем постепенно образуется целостное представление о выполняемом действии, в котором образы отдельных элементов отступают на второй план, а основным становится смысловое содержание, отражающее связи между элементами, их место и роль в целостном двигательном акте. На стадии целостного, общего представления комбинации появляется мобилизационная готовность к ее правильному и своевременному выполнению.

Сотрудники ОВД, которые не достигают стадии автоматизма в целостном движении в различных вариантах, затрачивают более продолжительное время на подготовку к действию или совершают при спешке ошибочные действия. В таких случаях движения выполняются скованно, со значительными ошибками некоторых важных элементов действия.

Кроме того, формирование и совершенствование двигательных умений и навыков необходимо увязывать с развитием ментальных способностей, что позволяет наиболее быстро и точно проявлять свои двигательные действия по силовым, пространственным и временным характеристикам.

Взаимодействие ментальной и физической составляющих представляет собой интегративную деятельность перцептивных, интеллектуальных и психомоторных механизмов, сформированных на основе специальных знаний, умений и навыков. Принятие решения сотрудником ОВД осуществляется на основе мыслительных операций, зачастую нацеленных на разгадывание замысла нарушителя закона.

Из вышеизложенного вытекает целесообразность создания динамических связей между сформированными на уровне интеллекта ментальными моделями и динамически сформированными двигательными действиями. Это дает возможность избежать в

процессе обучения образования жестких автоматизмов на уровне сложных двигательных действий.

Большое значение для эффективного выполнения комбинации имеет длительность сосредоточения внимания. Сосредоточение внимания требует минимального времени в том случае, когда целостная комбинация значительно автоматизирована и при этом не теряет динамичности.

При значительном удлинении процесса сосредоточения может быть не только упущен наиболее выгодный момент для использования приема, но и ухудшится интенсивность кинестетических представлений, и они в той или иной степени утратят свое мобилизационное значение, что приведет к снижению точности, силы и быстроты выполнения двигательных действий.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 030505.51 ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Башуров В.М.

Научный руководитель Е.В.Панов,
к.п.н., доцент
Сибирский юридический институт
МВД России

Люди всегда высоко ценили гармонию силы, интеллекта, духовно-нравственных качеств. С давних времен упражнения с тяжестями служили эффективным средством физического развития людей. Сильных людей любили на Руси. Народ в них видел хороших работников и надежных защитников.

Динамика физической подготовленности курсантов изучалась нами путем определения результатов сдачи контрольных нормативов обучаемыми за два года обучения (1 и 2 курсы) путем анализа рабочих журналов преподавателей физической подготовки, определения средней арифметической величины показателей, определяющих развитие основных физических качеств курсантов.

Общее число обследуемых – 25 человек, исследовались результаты только курсантов-юношей.

Для оценки динамики физической подготовленности курсантов нами использовались тесты, предлагаемые рабочей учебной

программой по физической подготовке для курсантов Сибирского юридического института МВД России, обучающихся по специальности 030505.51 Правоохранительная деятельность.

Так, определение уровня силовых способностей обучаемых проводилось путем выполнения контрольных нормативов в подтягивании на перекладине, подъеме ног к перекладине, жиме штанги величиной собственного веса лежа на горизонтальной скамье, выполнении нормативов в гиревом двоеборье (толчок двух гирь весом 24 кг и рывок гири весом 24 кг поочередно правой и левой рукой).

Следует отметить, что такие нормативы, как жим штанги, рывок и толчок гирь, 95% курсантов из исследуемых выполняли впервые, так как они не предусмотрены в общеобразовательных школах. Естественно, что начальные результаты при выполнении этих контрольных упражнений были очень низкими. Так, в начале 2 курса (на 1 курсе данные нормативы не предусмотрены) средний результат в жиме штанги составил 3 раза, в толчке гирь – 5 раз, в рывке гирь – 11 раз правой рукой и 10 раз левой. Следует отметить, что к окончанию 2 курса данные средних величин в указанных упражнениях существенно изменились и составляли в жиме штанги – 4, в толчке гирь – 9 раз, в рывке гирь – 16 раз правой рукой и 14 раз левой.

В подтягивании на перекладине и поднимании ног к перекладине наблюдалась подобная ситуация. На 1 курсе средний результат в подтягивании на перекладине составлял 9 раз, на 2 курсе – 11 раз. Средний результат поднимания ног на 1 курсе – 12 раз, на 2 курсе – 15 раз.

Результаты в показателях скорости немного иные. На 1 курсе средний результат на дистанции 100 метров составлял 13,75 сек., на 2 курсе – 13,95 сек.

Изменения показателей, характеризующих такое физическое качество курсантов, как выносливость, изменились подобным образом: средний результат в беге на 3000 метров на 1 курсе составлял 12 мин. 45 сек., на 2 курсе – 13 мин. 10 сек.

Думается, что ухудшение таких физических качеств, как выносливость и скорость, обусловлено тем, что на 2 курсе у курсантов изменился режим дня, не проводится утренняя гимнастика (зарядка), кроме того, в связи с переходом с казарменного положения на домашнее проживание увеличилась общая масса тела.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о волнообразности динамики физической подготовленности курсантов за период обучения в вузе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Боднарчук О.М.

Научный руководитель О.А.Чудинова
Сибирский юридический институт
МВД России

Боевая подготовка – это направление в профессиональной подготовке личного состава органов внутренних дел, которое в настоящее время стало особенно актуальным. Однако, как неоднократно в последние годы указывалось в отчетах МВД России, уровень боевой подготовки сотрудников остается низким.

Именно недостаточный уровень огневой подготовки становится причиной гибели и ранений милиционеров в таких ситуациях, когда этого можно было бы избежать. Недостаточное количество боеприпасов, выделяемых на учебные стрельбы, усугубляет положение.

Решать проблему повышения боевой подготовленности сотрудников органов внутренних дел средствами огневой подготовки необходимо ввиду сложной оперативной обстановки и неблагоприятных прогнозов развития преступности в стране.

По количеству регистрируемых преступлений Красноярский край из года в год входит в перечень наиболее криминогенных регионов страны.

Состояние оперативной обстановки в крае в настоящее время требует от сотрудников ОВД грамотных и более решительных действий по предупреждению и пресечению правонарушений, защите граждан и собственности от преступных посягательств. Для выполнения поставленных задач необходимы четкие и правильные действия сотрудника милиции, умелое применение или использование оружия

В 1992 г. в соответствии с правилами применения и использования огнестрельного оружия, установленными Законом РФ «О милиции», была разработана новая форма статистической отчетности «Выстрел» по фактам применения и использования сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. Практика показывает, что наиболее часто (45,1% случаев) оружие применяется сотрудниками в соответствии с п. 2 ч. 1. ст. 15 Закона РФ «О милиции» в целях отражения нападения на сотрудника милиции

(32,4%) и пресечения попытки завладения оружием сотрудника милиции (12,7%). Нападению чаще всего подвергаются сотрудники службы обеспечения общественного порядка, участковые инспектора милиции, сотрудники уголовного розыска, ДПС ГИБДД, вневедомственной охраны, то есть те, кто чаще других входит в непосредственный контакт с лицами, только что совершившими или совершающими правонарушения. Чаще всего табельное оружие используется для остановки транспортного средства путем его повреждения (п. 1 ч. 2. ст. 15 Закона РФ «О милиции») – 39,1%.

При применении и использовании оружия стрельба сотрудниками ОВД ведется: на коротких расстояниях, то есть до 5 м, – в 65,6% случаев; на расстояниях от 5 до 10 м – в 18,8% случаев; на расстояниях от 10 до 20 м – в 6,2% случаев; на дальних расстояниях, то есть свыше 20 м, – в 9,4% случаев.

Следует отметить, что сотрудники ОВД допускают серьезные технические ошибки практически во всех элементах стрельбы (при извлечении пистолета и подготовке к выстрелу; при изготовке, неправильных хвате и прицеливании; при обработке спускового крючка и устранении задержек), что, несомненно, сказывается на результатах стрельбы.

В ходе занятий по огневой подготовке сотрудников ОВД должен быть сделан акцент на целостное владение оружием (быстрое извлечение оружия из кобуры, приведение его в готовность и производство прицельного выстрела). Выполнить поставленную задачу можно только благодаря специализированной подготовке. Такая подготовка должна осуществляться комплексными методами, выполнением многоплановых упражнений и заданий.

В процессе совершенствования навыков стрельбы условия выполнения практических упражнений должны усложняться с учетом особенностей и специфики служебной деятельности сотрудников.

Несмотря на огромную значимость базовой огневой подготовки, в настоящее время объем курса огневой подготовки в Учебных центрах ГУВД по Красноярскому краю ограничен 70-80 ч. для милиционеров всех категорий, а количество боеприпасов – 80 патронами ПМ и 10 патронами АК. В вузах МВД России на преподавание огневой подготовки отводится в среднем 20 ч. в семестр (10 занятий) при расходе боеприпасов до 60 патронов ПМ и 15 патронов АК в год. В данной ситуации вряд ли стоит вести речь о выработке умений и навыков обращения с оружием, тем более в условиях, приближенных к реальным.

При огневом контакте с правонарушителями сотрудник должен в первую очередь обеспечить безопасность окружающих и собственную безопасность, а для этого необходимо владение соответствующими двигательными навыками.

Учитывая особую ожесточенность и скоротечность огневых контактов сотрудников милиции с вооруженными преступниками, необходимо серьезное внимание уделять технико-тактической подготовке сотрудников в стрельбе из табельного оружия, а также правовой и тактической подготовке. На занятиях должны моделироваться различные ситуации служебной деятельности, в которых необходимо научить сотрудников принимать решение на открытие огня, оперативно устранять задержки при стрельбе, осуществлять уходы с линии встречного огня преступников, выживать в экстремальной ситуации. За рубежом в этих целях уже несколько лет в программы обучения полицейских введен спецкурс «Менеджмент безопасности». Спецкурс «Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД» в последнее время введен в программы обучения курсантов некоторых вузов МВД России и включает огневую, физическую, тактико-специальную и психологическую подготовку, проводится на старших курсах после освоения основной программы обучения по данным дисциплинам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНА К СОРЕВНОВАНИЯМ

Давлеткильдина Ю.И.

Научный руководитель А.С.Гричанов
Сибирский юридический институт
МВД России

Проблема психологической подготовки спортсмена является одной из самых малоизученных в психологии спорта. Спортсмены все чаще используют помощь спортивного психолога, результатом являются победы России на мировых соревнованиях, таких как олимпиады, чемпионаты Европы, кубки мира.

Психологическая подготовка – это система психолого-педагогических воздействий, применяемых с целью формирования и совершенствования у спортсменов свойств личности и психических качеств, необходимых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и надежному выступлению в них.

Основные задачи обучения спортсменов-курсантов психологической подготовке:

– воспитание и совершенствование волевых качеств (смелости, решительности, настойчивости, уверенности в своих силах и др.);

- выработка способности управлять своим эмоциональным состоянием, снимать излишнее мышечное напряжение;
- обеспечение быстрейшего восстановления работоспособности, снятие психической напряженности;
- воспитание социально значимых качеств, необходимых для действий в составе расчета, группы, смены;
- создание уверенности в своих силах при действиях в экстремальных ситуациях.

Необходимо соблюдение следующих **требований** при проведении занятий:

- усложнение учебных задач, которые должен решить занимающийся при выполнении уже разученных упражнений;
- приобретение опыта работы в состоянии нервно-психического напряжения с элементами оправданного риска;
- выполнение физических упражнений при воздействии факторов, характерных для учебно-боевой деятельности и экстремальных ситуаций;
- овладение широким кругом навыков действий в экстремальных ситуациях.

Для воспитания и совершенствования волевых качеств может быть также применен ряд специально направленных упражнений и методических приемов. Так, после предварительной подготовки места занятия можно разрешить обучающимся самим сделать выбор, каким образом преодолеть трудное и опасное препятствие.

Рекомендуется использовать следующие приемы, эффективные в воспитании волевых качеств:

- изменение условий, определяющих степень опасности и трудности упражнений (высота, скорость, пространственное положение, длительность, среда и др.);
- разъяснение задач тренировки при выполнении опасных упражнений;
- рациональная организация повторения упражнений при обязательном условии окончания тренировки только при успешном их выполнении.

Необходимые методические приемы должны использоваться систематически и в соответствии с поставленными конкретными задачами психологической и физической подготовки.

Также следует учесть, что для эффективной психологической подготовки необходимы помощь и руководство профессионалов, которыми выступают психологи, но не всегда тренеры. Поэтому нам представляется возможным создание курса психологической подготовки в системе органов МВД России не только для работы с курсантами, но и для преподавателей и тренеров, которые больше

общаются со своими подопечными, знают их черты характера и которым больше доверяют спортсмены.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Дволятик А.И.

Научный руководитель Е.И.Кокова,
к.п.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В современных условиях значительно увеличился объем деятельности, осуществляемой в вероятностных и неожиданно возникающих ситуациях, которая требует проявления находчивости, быстроты реакции, способности к концентрации и переключению внимания, пространственной, временной, динамической точности движений и их биомеханической рациональности.

Все эти качества или способности в теории физического воспитания связывают с понятием «ловкость» – способностью человека быстро, оперативно, целесообразно, то есть наиболее рационально, осваивать новые двигательные действия, успешно решать двигательные задачи в изменяющихся условиях.

При воспитании координационных способностей решают две группы задач:

а) по разностороннему развитию (данная группа задач преимущественно решается в дошкольном возрасте и базовом физическом воспитании учащихся; достигнутый здесь общий уровень развития координационных способностей создает широкие предпосылки для последующего совершенствования в двигательной деятельности);

б) по специально направленному их развитию (данные задачи решаются в процессе спортивной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки).

В видах спорта, где предметом состязаний является сама техника движений, первостепенное значение имеют способности образовывать новые, все более усложняющиеся формы движений, а также дифференцировать амплитуду и время выполнения движений различными частями тела, мышечные напряжения различных групп мышц.

Способность же быстро и целесообразно преобразовывать движения и формы действий по ходу состязаний в наибольшей мере требуется в спортивных играх и единоборствах.

Воспитание координационных способностей имеет строго специализированный характер и в профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП).

Основные задачи ППФП по развитию координационных способностей:

- 1) улучшение способности согласовывать движения различных частей тела;
- 2) развитие координации движений неведущей конечности;
- 3) развитие способностей соразмерять движения по пространственным, временным и силовым параметрам.

Основным средством воспитания координационных способностей являются физические упражнения повышенной координационной сложности и упражнения, содержащие элементы новизны.

Сложность физических упражнений можно увеличить за счет:

- изменения пространственных, временных и динамических параметров;
- изменения внешних условий (например, изменяя порядок расположения снарядов, их вес, высоту; изменяя площадь опоры или увеличивая ее подвижность в упражнениях на равновесие и т.п.);
- комбинирования двигательных навыков (например, сочетая ходьбу с прыжками, бег и ловлю предметов);
- выполнения упражнения по сигналу или за ограниченный промежуток времени.

Наиболее широкую и доступную группу средств для воспитания координационных способностей составляют общеподготовительные гимнастические упражнения динамического характера, одновременно охватывающие основные группы мышц.

Большое влияние на развитие координационных способностей оказывает также освоение правильной техники естественных движений: бега, различных прыжков, метаний, лазанья.

Для воспитания способности быстро и целесообразно перестраивать двигательную деятельность в связи с внезапно меняющейся обстановкой высокоэффективными средствами являются подвижные и спортивные игры, единоборства (бокс, борьба, фехтование), кроссовый бег, передвижения на лыжах по пересеченной местности, горнолыжный спорт.

Специальные упражнения для совершенствования координации движений разрабатываются с учетом специфики избранного вида спорта. Это координационно сходные упражнения с технико-тактическими действиями в данном виде спорта.

На спортивной тренировке применяют две группы таких средств:

- а) подводящие, способствующие освоению новых форм движений того или иного вида спорта;

б) развивающие, направленные непосредственно на воспитание координационных способностей, проявляющихся в конкретных видах спорта.

Упражнения, направленные на развитие координационных способностей, эффективны до тех пор, пока они не будут выполняться автоматически, затем они теряют свою ценность.

При воспитании координационных способностей используются следующие основные методические подходы:

1. Обучение новым разнообразным движениям с постепенным увеличением их координационной сложности.

2. Воспитание способности перестраивать двигательную деятельность в условиях внезапно меняющейся обстановки.

3. Повышение пространственной, временной и силовой точности движений на основе улучшения двигательных ощущений и восприятий.

4. Преодоление нерациональной мышечной напряженности (тонической и координационной).

Методика совершенствования пространственной, временной и силовой точности движений:

Точность любого двигательного действия зависит как от чувствительности участвующих в управлении сенсорных систем, так и от способности человека осознанно воспринимать свои ощущения.

В процессе тренировки вырабатываются специализированные восприятия, получившие наименования: «чувство дистанции», «чувство времени», «чувство мяча» и др.

Способности к точному выполнению движений развивают прежде всего посредством применения общеподготовительных упражнений при систематическом повышении их координационной сложности.

Совершенствование пространственной точности движений:

а) совершенствование точности воспроизведения заданных параметров движений, соответствующих требованиям рациональной техники спортивно-технического мастерства;

б) совершенствование точности выполняемых движений в соответствии с заданными изменениями параметров.

Совершенствование силовой точности движений предполагает развитие способностей оценивать и дифференцировать степень мышечных напряжений различными группами мышц и в различных движениях.

Совершенствование временной точности движений зависит от развития «чувства времени».

Координационные способности высокоэмоциональны, однако они будут полезны только при условии последовательного и вариативного повторения.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИГРОВЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Десятов М.С.

Омская академия МВД России

Современные реалии правоприменительной деятельности требуют постоянного развития системы профессиональной подготовки кадров. Все чаще правонарушители вступают в открытое противоборство с сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и с применением огнестрельного оружия. Совершенно очевидно, что в таких ситуациях способность сотрудника эффективно пресечь противоправные действия преступника в прямом смысле является вопросом жизни и смерти. Именно поэтому, на наш взгляд, огневая подготовка заслуженно занимает одно из ключевых мест в системе служебной подготовки, а полученные умения и навыки должны иметь ярко выраженную практическую направленность.

В то же время использование в обучении устоявшихся методик преподавания приводит в большинстве случаев к «сухому» восприятию нового учебного материала. Курсанты по привычке заучивают, зубрят, а в результате до 80% информации так и остается лишь в качестве теоретических знаний без реальной возможности их применения на практике. Назрела необходимость в применении наряду с общепринятыми способами обучения и новых методик, призванных развить у курсантов живое, нестереотипное мышление.

Использование игры как вспомогательного элемента способствует развитию у обучаемых всестороннего восприятия учебного материала, позволяет отойти от пассивных, иллюстративно-объяснительных методов подготовки кадров. Данная форма широко используется в виде деловых игр в основном в рамках занятий по профилирующим предметам в системе подготовки специалистов для МВД России. На подобных занятиях курсанты учатся применять имеющиеся знания, использовать навыки, получают опыт в принятии различного рода решений.

Однако подобные формы занятий редко используются в рамках других, непрофильных, однако не менее важных предметов,

носящих практическую направленность. Речь идет о таких учебных дисциплинах, как физическая подготовка, тактико-специальная подготовка и огневая подготовка

Необходимо отметить, что игра в рамках огневой подготовки также является деловой игрой, поскольку направлена на решение профессиональных или деловых задач подготовки специалистов определенного профиля. В большинстве своем игры в рамках занятий проводятся в виде соревнований – личных или командных. В связи с этим рассмотрение данного вопроса неразрывно связано с анализом некоторых психических процессов, возникающих в сознании обучаемых при производстве меткого выстрела, а также при проведении стрелковых игр. К ним относятся: мышление, память, ощущения и восприятия, внимание, эмоции и воля.

Мышление предполагает не бездумное выполнение заученных до автоматизма действий, но и их анализ. Обучаемый должен осознавать, что он делает и с какой целью.

Память – это запечатление, сохранение и воспроизведение прошлого опыта. Существует разделение памяти на двигательную (движения, поведение), наглядную (в результате раздражения органов зрения, слуха и т.д.) и эмоциональную (переживания). Сильное влияние на прочность запоминания оказывают исключительность события и эмоциональное состояние, связанное с данным событием.¹

Ощущения и их отражения в сознании – *восприятия* дают информацию об изготовке стрелка, хвате оружия и т.д. Основным является визуальное восприятие, под действием которого собственно и происходит прицеливание.

Внимание. При выполнении любого действия на человека оказывают влияние множество факторов как внешней среды, так и существующих внутри сознания самого индивида. Данное обстоятельство особенно ярко выражено при осуществлении деятельности, требующей повышенной концентрации (например, при стрельбе из боевого оружия). Отвлечение на посторонние внешние (шум выстрела) и внутренние (мысли о желаемом результате) раздражители может привести к негативному результату. Внимание является тем инструментом организации психической деятельности, благодаря которому сознание человека обращено на избранные объекты (контроль прицельных приспособлений, обработка спускового крючка).

Эмоции в физиологическом плане вызваны выбросом в кровь гормонов, изменяющих химический состав крови и влияющих соответствующим образом на состояние организма. Эмоциональное возбуждение может влиять на субъекта как положительно, так и

отрицательно в зависимости от силы возникающих реакций. Яркие эмоции средней или слабой силы подхлестывают, порождают «спортивную злость», что, в свою очередь, приводит к формированию в сознании обучаемого положительного эмоционального фона восприятия и в конечном счете – к желаемому результату. Эмоциональное возбуждение большой силы нарушает нормальное течение психических процессов, вызывает сужение сознания, неуправляемость внимания, дезорганизацию двигательных функций, торможение навыков. Особенно пагубное влияние данное обстоятельство оказывает в тех видах спорта, где большое значение имеют координация и автоматизация действий (в том числе и в стрельбе). В связи с этим важным обстоятельством является формирование у обучаемых эмоциональной устойчивости к стрессовым ситуациям. Основными направлениями такого воспитания являются закалка нервной системы, предотвращение чрезмерных психологических нагрузок, усиление мотивов достижения цели.

Воля. В условиях постоянно меняющихся обстоятельств человек вынужден постоянно контролировать свои действия, управлять эмоциями и поведением. Проявление воли возникает при необходимости достижения определенной цели, получения желаемого результата. Именно поэтому под «волей» понимается «способность человека сознательно регулировать свои действия, активно направлять их на достижение поставленной цели, преодолевая стоящие на пути к ней трудности и препятствия».²

Рассматривая указанные психические процессы применительно к игровой форме обучения, следует отметить, что в комплексе они формируют психологический фон освоения учебного материала. Восприятие происходящего откладывается в памяти обучаемых наряду с переживаемыми эмоциями, в результате чего не только возникает повышенный интерес к таким занятиям, но и предлагаемый к изучению материал становится более доступным и запоминающимся. Кроме этого, обучаемые приобретают навыки сосредоточения внимания на уже изученных элементах стрельбы, но не осознанных в полной мере. Причина кроется в том, что на обычных занятиях курсанты воспринимают учебный материал в едином потоке, так как он повторяется из занятия в занятие. Игровая форма своей необычностью заставляет их взглянуть на известные вещи по-новому. Волнение, желание показать себя с лучшей стороны требуют от стреляющих проявления воли, что также положительно сказывается на развитии у них этого полезного качества.

¹ Вайнштейн, Л.М. Психология в пулевой стрельбе / Л.М.Вайнштейн. – М., 1981. – С.6.

² Там же. – С.5, 11-13.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ПРИМЕНЕНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зыкова Ю.Г.

Научный руководитель Д.А.Черменев
Сибирский юридический институт
МВД России

Обострение криминогенной обстановки в России способствует увеличению числа случаев применения и использования табельного оружия сотрудниками ОВД.

Как свидетельствует статистика, каждые три из четырех случаев применения оружия сотрудниками ОВД обусловлены необходимостью пресечения и предотвращения преступлений.

В рамках служебно-боевой подготовки сотрудники ОВД обучаются навыкам стрельбы из пистолета и изучают материально-техническую часть табельного огнестрельного оружия.

Нередко «человеку в форме» приходится находиться в опасных ситуациях: предотвращать преступление, задерживать преступника. При подготовке будущего милиционера необходимо воспитывать готовность к успешным действиям в боевой обстановке, а также психологически подготавливать сотрудника к выполнению служебных задач.

Психологическая готовность по применению оружия определяется:

- знанием полномочий по применению оружия;
- высоким уровнем профессионального обучения в учебных заведениях МВД России и по месту службы;
- наличием твердых и глубоких знаний боевого оружия и выработанных навыков и умений по его использованию;
- психологической устойчивостью сотрудника милиции к различным экстремальным ситуациям;
- умением мгновенно устранить возникшие задержки при стрельбе;
- наличием таких качеств, как гибкость мышления, решительность, самоконтроль, наблюдательность;
- умением правильно оценить обстановку и принять решение.

Взаимосвязь между психологическим состоянием и изменениями в технике стрельбы зависит от индивидуальных особенностей организма человека, от уровня обучаемости и т.д.

В процесс психологической подготовки у обучаемых необходимо воспитывать следующие качества, которые помогут им в служебной деятельности: умение брать себя в руки; умение отключаться от всего постороннего; контролировать свои действия; тренировать устойчивость центральной нервной системы к воздействию неблагоприятных факторов; воспитывать смелостью уверенность в своих силах.

Психологический аспект в обучении сотрудника к применению табельного оружия заключается в формировании навыков управления своими эмоциями, уверенности, в действиях при стрельбе в условиях служебной деятельности, стремлении к активности в нападении и защите, повышении устойчивости к боевым воздействиям.

Сотруднику необходимо научиться настраивать себя на соответствующее психологическое состояние, мобилизоваться на лучшую стрельбу, предупреждать развитие отрицательных эмоциональных реакции, определять свою готовность к стрельбе с помощью аутогенной и идеомоторной тренировок.

Немаловажным является и владение волевым воздействием. Базируясь на самовнушении, эти воздействия применяются в ходе стрельбы в соответствии со складывающейся обстановкой. Одной из таких форм является самоприказ – побуждение к выполнению требуемых действий или выполнению усилий без размышления о причинах, побуждающих к их выполнению. Самоприказ применяется в условиях сильного утомления, когда сотрудник побуждает себя к полноценному завершению усилий. Таким образом, психические состояния сотрудника должны регулироваться непосредственно самим сотрудником. Наряду с этим в сложившейся ситуации практически востребованным становится обеспечение готовности сотрудников ОВД к применению и использованию табельного оружия при выполнении служебных обязанностей.

ПОДГОТОВКА ЛЕГКОАТЛЕТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В КРОССОВОМ БЕГЕ, В УСЛОВИЯХ ВУЗА МВД РОССИИ

Комаров Н.Б.

Научный руководитель В.А.Глубокий,
к.пед.н.

Сибирский юридический институт МВД России

В 2006 г. на базе Сибирского юридического института МВД России велась подготовка бегунов для участия в соревнованиях среди образовательных учреждений МВД России по легкоатлетическому кроссу. Легкоатлеты, специализирующиеся в кроссовом беге, были подготовлены из числа курсантов института. Специализированные тренировки курсантов в кроссовом беге проводились 4 месяца – с марта по июнь 2006 г.

Подготовка курсантов к соревнованиям среди образовательных учреждений МВД России по легкоатлетическому кроссу включала в себя тренировочные занятия, участие в контрольных соревнованиях.

В марте 2006 г. из числа курсантов 1–3 курсов вуза были отобраны курсанты, имеющие лучшие показатели в беге на 3000 и 5000 м. Всего было отобрано 14 спортсменов. В процессе подготовки 6 курсантов не справились с предложенной программой тренировок, 8 успешно прошли тренировочный курс. Курсанты (n=4), имеющие лучшие результаты, показанные в контрольных тренировках, представляли Сибирский юридический институт МВД России на соревнованиях среди образовательных учреждений МВД России по легкоатлетическому кроссу в июне 2006 г. в Нижнем Новгороде.

Тренировка курсантов Сибирского юридического института МВД России в кроссовом беге проводилась 5 раз в неделю. Время одного тренировочного занятия 1-1,5 часа. Курсанты готовились выступать в соревнованиях по кроссовому бегу на дистанциях 3000 и 5000 м. Наибольший объем беговой нагрузки за одно занятие у курсантов составлял 12 км, наименьший – 5 км. Большие по объему тренировки были запланированы на март и апрель 2006 г. В мае, июне объем беговой нагрузки был снижен, но занятия проводились с повышенной интенсивностью. Тренировочные занятия проходили как на стадионе института, так и на пересеченной местности. Кроме того, в содержание программы подготовки бегунов, специализирующихся в кроссовом беге, входили физические упражнения с отягощениями. Вес внешних отягощений составлял 30% от максимального. Курсанты после выполнения беговой нагрузки 2 раза в неделю развивали силовую выносливость мышц ног, живота и спины.

Для подготовки курсантов к соревнованиям применялись равномерный, повторный, интервальный, переменный, контрольный методы тренировки. На тренировочных занятиях преподава-

тель кафедры физической подготовки ориентировался на показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) тренируемых. В основной части учебно-тренировочных занятий у бегунов ЧСС в среднем составляла 160 уд/мин. На повторных, интервальных и контрольных тренировках максимальные показатели частоты сердечных сокращений у курсантов достигали в среднем 190-210 уд/мин.

В каждом новом микроцикле курсантам предлагалось выполнять объем тренировочной нагрузки за наименьший промежуток времени, ориентируясь на самочувствие. Наиболее интенсивные тренировки проводились в понедельник, вторник и среду, в четверг и пятницу интенсивность снижалась, при этом в 2 раза повышался объем беговой нагрузки.

В таблице представлены результаты подготовки курсантов Сибирского юридического института МВД России, показанные до начала специализированного цикла подготовки к соревнованиям по легкоатлетическому кроссу и после его окончания.

Таблица

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ, ПОКАЗАННЫЕ ДО НАЧАЛА СПЕЦИАЛИЗИРОВА
ННОГО ЦИКЛА ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕ
СКОМУ КРОССУ И ПОСЛЕ ЕГО ОКОНЧАНИЯ

Характеризуемое физическое качество	Наименование двигательного теста	Исходный показатель	Итоговый показатель	Различия ср. арифметических, %	t- критерий Стьюдента	Достоверность различий, P_0
		n = 8	n = 8			
		$X \pm \sigma$	$X \pm \sigma$			
Выносливость	Бег на 3000 м, сек.	711,5±18,3	611,4±15,5	14,0	11,8	< 0,05
Выносливость	Бег на 5000 м, сек.	1228,5±25,0	1075,2±38,1	12,7	8,2	< 0,05
Среднестатистический прирост показателя физической подготовленности курсантов-бегунов, специализирующихся в кроссовом беге (после окончания 4 месячного цикла подготовки), (%)				13,3		

На протяжении всего цикла подготовки к соревнованиям среди образовательных учреждений МВД России по легкоатлетическому кроссу у курсантов вуза МВД России отмечалась положи-

тельная динамика прироста результатов в беге на 3000 и 5000 м, улучшились показатели в беге на 1000 м.

Анализ успеваемости курсантов, принимавших участие в подготовке к соревнованиям среди образовательных учреждений МВД России по легкоатлетическому кроссу, показал, что успеваемость в период специализированной подготовки в кроссовом беге у этих курсантов не снижалась и составила в среднем 4,2 балла. Исходя из этого можно предположить, что увеличение общей нагрузки за счет тренировочных занятий по кроссовому бегу не оказывает негативного влияния на успеваемость курсантов вуза МВД России.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Лящук Е.Н.

Научный руководитель В.М.Гуралев,
к.пед.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

Оздоровительный и профилактический эффекты физической культуры неразрывно связаны с повышенной физической активностью, активизацией обмена веществ. Учение Р.Мокендовича о моторно-висцеральных рефlekсах показало взаимосвязь деятельности двигательного аппарата, скелетных мышц и вегетативных органов.

В результате недостаточной двигательной активности в организме человека нарушаются нервно-рефлекторные связи, заложенные природой и закрепленные в процессе тяжелого физического труда, что приводит к расстройству регулятивной деятельности сердечно-сосудистой и других систем, нарушению обмена веществ и развитию дегенеративных заболеваний (атеросклероз и т. д.).

Для нормального функционирования человеческого организма и сохранения здоровья необходима определенная «доза» двигательной активности. В связи с этим возникает вопрос о так называемой привычной двигательной активности, то есть деятельности, выполняемой в процессе повседневного профессионального труда и в быту. Наиболее адекватным выражением количества произведенной мышечной работы является величина энергозатрат. Минимальная величина суточных энергозатрат, необходимых для нормальной жизнедеятельности организма, составляет 12-16 МДж (в зависимости от возраста, пола и массы тела), что соответствует 2880-3840 ккал. Из них на мышечную деятельность должно расхо-

доваться не менее 5-9 МДж (1200-1900 ккал); остальные энергозатраты поддерживают жизнедеятельность организма в состоянии покоя, нормальную деятельность систем дыхания и кровообращения, сопротивляемость организма.

В экономически развитых странах за последние 100 лет удельный вес мышечной работы как генератора энергии, используемой человеком, сократился в 200 раз, что привело к снижению энергозатрат на мышечную деятельность в среднем до 3,5 МДж. Дефицит энергозатрат, необходимых для нормальной жизнедеятельности организма, составил, таким образом, 2-3 МДж (500-750 ккал) в сутки. Интенсивность труда в условиях современного производства не превышает 2-3 ккал/мин, что в 3 раза ниже пороговой величины (7,5 ккал/мин), обеспечивающей оздоровительный и профилактический эффекты. В связи с этим для компенсации недостатка энергозатрат в процессе трудовой деятельности современному человеку необходимо выполнять физические упражнения с расходом энергии не менее 350-500 ккал в сутки (или 2000-3000 ккал в неделю).

По данным Беккера, в настоящее время только 20% населения экономически развитых стран занимаются достаточно интенсивной физической тренировкой, обеспечивающей необходимый минимум энергозатрат, у остальных 80% суточный расход энергии значительно ниже уровня, необходимого для поддержания стабильного здоровья.

Резкое ограничение двигательной активности в последнее десятилетие привело к снижению функциональных возможностей людей среднего возраста, поэтому так важны занятия физической культурой с раннего возраста и в подростковый период.

Таким образом, у большей части современного населения экономически развитых стран возникла реальная опасность развития **гипокинезии**, то есть значительного снижения двигательной активности человека, приводящего к ухудшению реактивности организма и повышению эмоционального напряжения. Синдром, или **гипокинетическая болезнь**, представляет собой комплекс функциональных и органических изменений и болезненных симптомов, развивающихся в результате рассогласования деятельности отдельных систем и организмов в целом с внешней средой. В основе патогенеза этого состояния лежат нарушения энергетического и пластического обмена.

Механизм защитного действия интенсивных физических упражнений заложен в генетическом коде человеческого организма. Скелетные мышцы в среднем составляют 40% массы тела (у мужчин), генетически запрограммированы природой на тяжелую

физическую работу. «Двигательная активность принадлежит к числу основных факторов, определяющих уровень обменных процессов в организме и состояние его костно-мышечной и сердечно-сосудистой систем», – писал академик В.Парин. Мышцы человека являются мощным генератором энергии. Они посылают сильный поток нервных импульсов для поддержания оптимального тонуса ЦНС, облегчают движение венозной крови по сосудам к сердцу («мышечный насос»), создают необходимое напряжение для нормального функционирования двигательного аппарата. Согласно «энергетическому правилу скелетных мышц» И.А. Аршавского, энергетический потенциал организма и функциональное состояние всех органов и систем зависит от характера деятельности скелетных мышц. Чем интенсивнее двигательная активность в границах оптимальной зоны, тем полнее реализуется генетическая программа и увеличиваются двигательный потенциал, функциональные ресурсы организма и продолжительность жизни.

Физическая культура является основным средством, задерживающим возрастное ухудшение физических качеств и снижение адаптационных способностей организма в целом и сердечно-сосудистой системы в частности, неизбежные в процессе инволюции. Возрастные изменения отражаются как на деятельности сердца, так и на состоянии периферических сосудов. С возрастом снижается способность сердца к максимальным напряжениям, что проявляется в возрастном уменьшении максимальной частоты сердечных сокращений. С возрастом функциональные возможности сердца снижаются даже при отсутствии клинических признаков ИБС. Так, ударный объем сердца в покое с 25 лет до 85 лет уменьшается на 30%, развивается гипертрофия миокарда. Минутный объем крови в покое за указанный период уменьшается в среднем на 55 – 60%. Возрастное ограничение способности организма к увеличению ударного объема и ЧСС при максимальных условиях приводит к тому, что минутный объем крови при предельных нагрузках в возрасте 65 лет на 25-30% меньше, чем в возрасте 25 лет. С возрастом также происходят изменения в сосудистой системе, снижается эластичность крупных артерий, повышается общее периферическое сосудистое сопротивление. В результате к 60-70 годам систолическое давление повышается на 10-40 мм рт. ст. Все эти изменения в системе кровообращения, снижение производительности сердца влекут за собой выраженное уменьшение максимальных аэробных возможностей организма, снижение уровня работоспособности и выносливости.

ИНСТИНКТИВНАЯ СТРЕЛЬБА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Матюхина Т.В.

Научный руководитель Н.В.Рязанов
Сибирский юридический институт
МВД России

Инстинктивная (бесприцельная) стрельба и прицельная стрельба составляют два подвида боевой (оперативной) стрельбы. Инстинкт (лат. *instinctus* побуждение) – это совокупность сложных врожденных реакций организма, возникающих в ответ на внешние и внутренние раздражители, контролируется сознанием человека. Таким образом, инстинктивная стрельба – это применение оружия (ответная реакция организма, основанная на оборонительном инстинкте) в ответ на угрозу нападения (внешний раздражитель).

При осуществлении сотрудниками ОВД оперативной деятельности нередко случаи, когда сотрудник обязан мгновенно реагировать на мельчайшие изменения обстановки. Однако, как справедливо замечает Б.Стайнер, «между выстрелами неизбежно придется смотреть на противника, а не в прицел. Что же касается стрельбы с близкого расстояния, то использование прицела бесполезно, замедляет процесс стрельбы, да и просто невозможно в условиях боевых действий»¹.

В научной литературе и практической деятельности в целях экономии времени при производстве выстрела давно предлагается исключить прицеливание как одну из фаз стрельбы. В данной работе рассмотрены основные принципы ведения «бесприцельного» боя, а также основные его элементы, такие как наведение на цель, подготовка и хват пистолета, используемый при инстинктивной стрельбе.

Говоря о направлении на цель, следует помнить, что в прямоугольной системе координат цель, как и всякий прочий объект, имеет высоту, длину и ширину. Какой из этих параметров является доминирующим при бесприцельной стрельбе? Для точного наведения пистолета, длина и ширина цели почти бесполезны (за исключением достаточно редких случаев стрельбы вверх или вниз). Этот факт лишний раз подтверждает особую роль высоты цели. Следовательно, при бесприцельной стрельбе практически любую цель можно заменить ее главным структурным элементом – вертикальной осью или совокупностью вертикальных осей.

Очевидно, являясь объектом трехмерного пространства, стрелок будет связывать все направления с самым главным для не-

го ориентиром – продольной осью собственного тела. Именно поэтому при ведении бесприцельной стрельбы эта ось должна занимать вертикальное положение. Считается, что продольная ось тела человека совпадает с линией позвоночника (с точностью до его естественных изгибов). Однако не во всех стрелковых позициях удастся сохранить вертикальное положение тела (например, стрельба лежа). Тем не менее бесприцельная стрельба из подобных положений возможна. При любой изготовке непременным условием бесприцельного выстрела является вертикальное положение головы стрелка.

Итак, в пространстве боя явно выделяются две важнейшие для нацеливания параллельные линии – вертикальная ось стрелка и вертикальная ось противника. Из геометрии известно, что через две параллельные прямые можно провести только одну плоскость. Плоскость, проходящую через вертикальные оси стрелка и цели, будем называть «плоскостью нацеливания». Следовательно, направление на цель задается ориентацией в пространстве плоскости нацеливания.

Между направлением на цель и ориентацией пистолета должен быть надежный посредник, который возьмет на себя функцию зрения и поможет минимизировать погрешность нацеливания. Таким посредником может быть только мышечно-суставное чувство. Именно проприоцептивная система остается единственным источником информации о положении пистолета, если оно не контролируется зрением.

Результативность бесприцельной стрельбы полностью определяется способностью стрелка создавать предельно жесткую, стандартную конструкцию «стрелок-пистолет» и умением точно ориентировать эту конструкцию на цель. Тем самым разрешается самое серьезное противоречие прицельной стрельбы – невозможность мгновенного согласования контуров прицеливания и коррекции. Отказавшись от их «услуг», стрелок целиком полагается на свою способность адаптироваться и ориентироваться в пространстве. Тогда контур нацеливания точно сориентирует стрелковую позицию на цель, а контур стабилизации жестко зафиксирует стандартную изготовку. В работу друг друга они не вмешиваются, и, следовательно, дополнительных дестабилизирующих факторов не возникает.

Рука – наименее жесткое «звено» стрелковой позиции. Именно способ удержания пистолета является «ахиллесовой пятой» любой изготовки, поэтому чаще всего при ведении бесприцельной стрельбы пистолет держат двумя руками. Двойной хват позволяет достаточно жестко зафиксировать суставы вооруженной руки.

Технология освоения бесприцельной стрельбы достаточно хорошо известна. В ее основу положен принцип «пристрелки» стандартных изготовок. Начинать следует с одной или нескольких типовых позиций, обеспечивающих необходимую стабильность конструкции «стрелок – пистолет». Каждая выбранная позиция «пристреливается» отдельно от других. Боец должен сформировать устойчивый навык единообразного принятия и точной ориентации на цель каждой из осваиваемых позиций. Добиваться этого нужно в ходе регулярных тренировок – изготовка, выстрел, оценка промаха, внесение необходимой поправки.

¹См.: Суарес Габриэль. Поймай цель! [Электронный ресурс] // Материалы Интернета.

ЭТАПЫ ТРЕНИРОВКИ ПО СТАТИЧЕСКОЙ ПРИЦЕЛЬНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Саломатова Е.А.

Научный руководитель С.В.Ковалев
Сибирский юридический институт
МВД России

Существует известная фраза: «Оружие – инструмент, который должен использоваться на пределе его возможностей, но оружие никогда не заменит стрелка». Тем самым признается необходимость высококвалифицированной подготовки лиц, имеющих дело с оружием, в том числе курсантов образовательных учреждений МВД России, как будущих сотрудников, которые, скорее всего, в практической деятельности столкнутся с необходимостью применять или использовать оружие.

Именно с помощью тренировок закрепляются и доводятся до автоматизма навыки, необходимые для производства точного прицельного выстрела и помогающие не растеряться, в том числе в экстремальной ситуации. Для наилучшего закрепления навыков необходимо использовать специально разработанную систему, включающую в себя различные этапы тренировок, организованную по определенным правилам и в определенной последовательности.

Основными принципами обучения являются:

– принцип сознательности и активности (предусматривает понимание обучаемыми не только того, что и как надо выполнять,

но для чего и почему следует выполнять именно так, как это рекомендует руководитель занятия);

- принцип наглядности (предполагает широкое использование зрительных ощущений);

- принцип систематичности и последовательности обучения (изучаемый на конкретном занятии материал должен основываться на предыдущем и создавать возможность последовательного построения определенной схемы действия);

- принцип доступности (определяет необходимость строить обучение и воспитание в соответствии с возможностями обучающихся, с учетом их возраста, уровня подготовленности, индивидуальных способностей);

- принцип прочности (необходимость обеспечения в процессе занятий твердого усвоения и закрепления двигательных навыков, системы построения движений и устойчивость их применения в разнообразной обстановке);

- принцип направленности тренировок (приступать к тренировке необходимо лишь после четкого осознания тренировочной задачи и путей ее решения).

Предшествующим тренировке этапом непременно должно являться обучение. Без минимальных теоретических знаний, без четкого представления о том, что он должен сделать, что от него требуется, стрелок не сможет выполнить технически правильный выстрел. При этом важно, что обучаемый не должен рассматривать разучивание как механическое повторение. Каждая попытка выполнения действия должна сравниваться с мысленной моделью и стремиться приблизиться к ней. Это требует полной концентрации внимания на разучиваемых действиях.

Затем целесообразно перейти к идеомоторной тренировке (мысленное воспроизведение ранее изученных приемов и действий). Ее использование позволяет быстрее и качественнее закрепить двигательные навыки, выработать способность четкого представления в своем сознании отдельных элементов техники стрельбы, тонко анализировать возникающие при этом мышечно-двигательные, зрительные и другие ощущения, выработать внимание и быстроту реакции. Идеомоторная тренировка способствует четкому осознанию содержания предстоящих действий, без которого нельзя начинать практическую работу с оружием.

Следующим этапом подготовки стрелка является так называемая техническая тренировка. Такая форма тренировки подразумевает выполнение всех действий, сопутствующих выстрелу. К этому времени уже вырабатывается хорошая изготовка, стрелок в состоянии удерживать оружие в «районе восьмерки». Основной

упор этой ступени делают на улучшение и координацию удержания и спуска курка, в то же время отрабатывается техника плавного спуска курка. С помощью технической тренировки решается почти весь комплекс задач, необходимых для правильного производства прицельного выстрела, также ее использование позволяет эффективно исправить погрешности и ошибки.

После технической тренировки целесообразно перейти к огневой. Огневая тренировка представляет собой стрельбу патронами по белому листу или по пулеприемной стенке тира («по экрану») вместо мишени. Стрелок много раз повторяет выстрелы, стремясь их делать только на основе ощущения. При этом решаются две главные задачи. Первая – помочь стрелку более уверенно чувствовать изготовку и, таким образом, улучшить способность правильно судить об удержании. Вторая – дать ему возможность судить о том, насколько тонко развито его мышечное ощущение, и одновременно указать, какая часть тела нуждается в дополнительной тренировке. Переход от технической тренировки к огневой содержит для новичка свои сложности. На всем протяжении обучения действия стрелка не усложняются, но усложняются условия их выполнения, порождающие психологические помехи – ожидание выстрела, его звук, отдача оружия, желание поразить центр мишени. Психологические помехи затрудняют разучивание новичком технических действий. Именно поэтому нельзя стрелять «на результат», на оценку попадания в очки, пока в сознании стрелка не сформируется программа работы в завершающей фазе выстрела. Для этих целей (для нейтрализации отвлекающего внимания самого факта выстрела) и применяется стрельба «по экрану».

Заключительным и основным этапом статических тренировок является тренировка в стрельбе по мишени. Следует отметить, что данная форма тренировки, в свою очередь, имеет ряд этапов: тренировка с внесением поправок, работа над отметкой выстрела, устранение ошибок (отрывы, несовпадение отметки). Именно при такой форме тренировочного занятия можно в полном объеме, в комплексе отработать все необходимые навыки и представляется возможным увидеть объективный показатель результата. При этом ни в коем случае нельзя относиться к тренировке как к процессу стрельбы без учета тренирующего воздействия.

Исходя из вышесказанного предлагаем придерживаться следующей схемы организации учебно-тренировочного процесса:

- 1) обучение;
- 2) идеомоторная тренировка;
- 3) техническая тренировка;
- 4) тренировка в стрельбе по экрану;
- 5) тренировка в стрельбе по мишени.

Предложенная организация учебно-тренировочного процесса базируется в первую очередь на практике стрелков-спортсменов, однако представляется вполне приемлемой и даже необходимой для применения в качестве начального этапа системы огневой подготовки сотрудников ОВД.

ЗАЩИТА ОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Тяпичкина К.С.

Научный руководитель А.И.Кравчук
Сибирский юридический институт
МВД России

Важнейшим профессиональным качеством сотрудника милиции является умение оказывать силовое противодействие правонарушителю, в том числе вооруженному огнестрельным оружием. В подобной ситуации, когда жизнь сотрудника милиции или жизнь и здоровье гражданского лица подвергается смертельной опасности только грамотные, решительные и квалифицированные действия по обезвреживанию и задержанию преступника могут принести положительный результат. Для этого необходимо в совершенстве освоить приемы самозащиты от угрозы применения огнестрельного оружия, знать принципы защиты и методику обучения. В связи с этим представляется актуальным обобщение опыта работы в данном направлении иностранных специалистов по самозащите от оружия.

Отработка обороны против реального огнестрельного оружия может осуществляться только при соблюдении строжайших мер по обеспечению безопасности. Участвующие в тренировке нападающий и защитник должны удостовериться, что оружие не заряжено (проверяется и ствол, и казенник).

Эффективность любого приема проверяется готовностью преподавателя применить его против кого-либо в классе. Поскольку при защите от огнестрельного оружия у солдата не бывает «второй попытки», все приемы должны быть тщательно отработаны в процессе обучения.

При защите от огнестрельного оружия нет места изобретению новых приемов. Ключ к успеху – простота. Приемы, требующие, чтобы человек сменил руки, поднырнул под руку нападающего и т.д., не успеют найти применения в реальной ситуации. Поэтому не следует заниматься отработкой тех приемов, которые требуют несколько дополнительных секунд, в течение которых нападающий не проявлял бы активности и дал возможность защититься сотруднику милиции.

СНАЙПЕРСКАЯ ПОДГОТОВКА

Устименко Т.С.

Научный руководитель О.А.Овчинко
Сибирский юридический институт
МВД России

На протяжении почти полувека на территории бывшего СССР подробных инструкций по снайперской подготовке не издавалось. Нехватка такой информационно-справочной литературы остро ощущается не только в войсках, но и в контртеррористических подразделениях, в органах правопорядка, а также в частях специального назначения.

В условиях современного общевойскового боя, несмотря на применение современных средств борьбы, роль снайпера по-прежнему остается важной. Как показал опыт второй мировой войны и локальных войн, в среднем на одного убитого в войне тратится несколько тонн металла, снайпер же на выполнение боевой задачи расходует всего несколько граммов металла, поражая противника, как правило, с одного выстрела.

Снайпер – это специально подготовленный, особо меткий стрелок, превосходно владеющий искусством стрельбы, маскировки и наблюдения.

Снайперу в бою предоставляется значительная самостоятельность в решении боевой задачи, поэтому он должен быть тактически грамотным, уметь быстро и хорошо ориентироваться на местности как днем, так и ночью, уметь читать топографическую карту, быстро, ловко и скрытно передвигаться на местности.

Важное значение в успешном решении боевых задач снайпера имеют умелое использование местности, искусство маскироваться и наблюдения. В современном бою, когда противник использует различные средства маскировки, обнаружить цель на поле боя – дело нелегкое. Используя каждую складку местности, умело выбирая укрытия, снайпер должен терпеливо и настойчиво наблюдать и выслеживать цель и, выждав удобный момент, поразить ее в самое короткое время первым же выстрелом.

Основными условиями успешного выполнения задач по подготовке снайперов являются высокая теоретическая, практическая и методическая подготовка офицеров и сержантов, руководящих подготовкой снайперов; отвечающая требованиям подготовки снайперов материальная база; постоянное поддержание оружия в боевой готовности.

Еще во времена Дмитрия Донского на границах Московского княжества, спасаясь от боярского произвола и тяжелой феодальной эксплуатации, бежали в степь крестьяне. Там они вынуждены были защищаться от набегов степных кочевников. Скрываясь в высокой степной траве, кустах, по берегам рек, они внимательно следили за передвижением кочевников, бились на бродах и переправах. В жестокой борьбе вырабатывались боевые качества отличного бойца и наблюдателя, отважного, расчетливого и осторожного воина. Эти боевые качества передавались из поколения в поколение. В настоящее время они продолжают существовать и претерпевать изменения, но снайпер, как и раньше, не имеет права на промах. Принцип профессиональной чести остался тем же – «цель должна быть поражена на предельно дальней дистанции, между глаз и с первого выстрела».

Искусство боевого снайпера граничит с мистикой. Эффект его работы ужасен, а способность возникать в самом неожиданном месте и бесследно исчезать после выстрела кажется сверхъестественной. Легенды о возможностях снайперов основаны на реальности – подготовленный снайпер действительно может делать то, чего не могут другие.

Очень важным элементом снайперской подготовки является боевая психофизиология. Боевая психофизиология – это наука о привлечении невостребованных потенциальных резервов человеческого организма для резкого повышения эффективности боевой деятельности. Снайпер обязан обладать обостренным зрением и слухом, повышенным уровнем наблюдательности и своеобразным «звериным чутьем», позволяющим ему предугадывать движения противника, его поведение, перемещения и тактические замыслы.

Чтобы выполнить боевую задачу и остаться живым, снайперу необходимо обнаружить притаившуюся отдаленную и замаскированную цель прежде, чем цель обнаружит его. Снайпер должен заметить то, что не могут заметить другие. Это можно сделать только при наличии тренированной зрительной наблюдательности. Наблюдательность – это способность отмечать естественное или неестественное состояние предметов, явлений, поведения человека и животных, строить причинную взаимосвязь между наблюдаемыми явлениями, изменяемым или неизменяемым положением предметов на ландшафте, поведением живых существ, сопоставляя факты и разгадывая возможные действия противника. Значение тренированной наблюдательности, совмещенной с работой по карте, переоценить трудно. Это единственный путь к развитию тактического нестандартного мышления, так необходимого и снайперу, и разведчику. Наблюдательность – такая же естественно психофизиологическая способность восприятия информации, как зрение,

слух, обоняние. Ее можно и нужно развивать, причем пределов в совершенствовании этого развития нет.

В США к кандидатам в снайперы предъявляются особые требования, например, они должны иметь разряд по стрелковым видам спорта или быть охотниками-спортсменами, ежегодно подтверждать квалификацию на соревнованиях, иметь отличную физическую форму и хорошее здоровье, не курить, не употреблять наркотики, не злоупотреблять алкоголем. На теоретическое изучение и практическую отработку обучающимися тактических приемов и действий отводится 32 ч. Снайперы готовятся действовать против регулярных вооруженных сил и партизанских формирований парами, посменно (через 30-60 мин) ведя наблюдение за обстановкой. Практические занятия по выживанию для курсантов не проводятся, только читается лекция по основам поведения в экстремальных условиях, после чего инструкторы рекомендуют пройти полный курс обучения в специальной школе ВМС (база Брансуик, штат Мэн) или армейской школе (Форт-Брэгг, штат Северная Каролина).

На войне снайпер может очень многое. Работа его нестандартна, опасна и физически тяжела. На войне нет выходных и нет перерывов. Порой для подготовки одного-единственного выстрела приходится работать не один день. В руках опытного снайпера винтовка – грозное оружие.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Шеслер В.А.

Научный руководитель А.А.Ильященко,
к.т.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

Биологическое оружие является средством массового поражения людей, животных и уничтожения сельскохозяйственных культур. Основу его поражающего действия составляют болезнетворные микроорганизмы (бактерии, вирусы, риккетсии, грибки) и вырабатываемые бактериями токсины. На сегодняшний день биологическое оружие считается наиболее эффективным и опасным: достаточно нескольких граммов очищенного бутулинического токсина для уничтожения всего населения планеты. Для снаряжения бактериологического оружия могут быть использованы возбудители следующих заболеваний: чума, холера, сибирская язва, ботулизм, мелиодиоз и др.

Последние годы нарастает общая озабоченность общественности проблемами распространения оружия массового поражения. Решение этих проблем требует системного и комплексного подхода, принятия мер политического, правового, социального, организационного, научно-технического, технологического и экономического характера.

Научно-технические разработки и достижения в области биологии, биотехнологии, геномики, протеомики, биоинформатики, компьютерного моделирования особенно последних лет создали предпосылки для проектирования и сборки новых видов микроорганизмов и токсинов, обладающих потенциальными возможностями для применения в биологическом оружии. Последние успехи в области установления полных структур геномов многих патогенных микроорганизмов открывают широкие возможности для их генно-инженерных модификаций, усиливающих вирулентность, способность преодолевать иммунный ответ, устойчивость к лекарственным препаратам, а также дают перспективы для создания микроорганизмов с комбинированными патогенными свойствами.

В связи с беспрецедентными возможностями биотехнологии и сенсационными прорывами в медицине и сельском хозяйстве биологические знания, могущие иметь двойное применение, становятся достоянием различных государств. Наблюдается широкое «расползание» научно-технической информации по системам Интернет, что способствует получению необходимых сведений не только государственными организациями, но и экстремистскими и террористическими группировками во многих странах мира. Это создает опасность применения биологических агентов не только в военных конфликтах, но и в террористических актах.

Необходимо также отметить, что достижения в области биотехнологии рождаются, как правило, в наиболее развитых государствах, другие страны могут использовать в своих работах природные микроорганизмы.

При оценке тенденций глобальных угроз распространения биологического оружия необходимо исходить из того, что пути решения данного вопроса имеют особенности по сравнению с другими средствами массового поражения.

Наличие многостороннего механизма эффективного предотвращения новых угроз, исходящих от биологического оружия и новых разработок в этой сфере, является одним из ключевых в контексте противодействия биологической угрозе. Отсутствие механизма контроля в Конвенции о запрещении биологического оружия, отказ даже одного из государств от его принятия вызывают обоснованную тревогу мирового сообщества.

На переговорах в Женеве был предложен набор мер проверки соблюдения Конвенции о запрещении биологического оружия:

- а) объявление потенциально опасных объектов;
- б) расследование предполагаемых нарушений Конвенции;
- в) наличие объективных критериев для осуществления проверок и расследований (термины и их определения; перечни опасных патогенов и токсинов).

Еще одним основным элементом сдерживания распространения биологического оружия является наличие соответствующей законодательной базы на национальном уровне. Необходимо дальнейшее совершенствование национальных законодательств в тех странах, где этот вопрос до сих пор не решен или решен недостаточно. При этом должны быть приняты законы, обеспечивающие наказания за нарушение положений Конвенции.

На процесс нераспространения оказывают положительное влияние: осуществление технического и финансового сотрудничества с развивающимися государствами-участниками; помощь в разработке законов и правил по обеспечению выполнения положений Конвенции, а также в обеспечении безопасности при обращении с патогенными микроорганизмами и токсинами для создания средств профилактики и защиты; осуществление надзора за инфекционными болезнями; противодействие терроризму. Представляется, что также эффективным средством нераспространения должна быть активная роль специалистов и ученых не только в обеспечении контроля за использованием результатов своих работ, но и в укреплении международного сотрудничества на взаимовыгодной основе.

Должен существовать четкий план действий. В первую очередь, по мнению ученых, следует принять закон о борьбе с биотерроризмом. Второе – принять программу фундаментальных исследований и практических действий по предотвращению биологической опасности.

Исходя из вышесказанного для избежания стратегической угрозы – возможности применения биологического оружия – необходимо:

- 1) разработать систему действенного контроля и противодействия биотерроризму во всех его проявлениях;
- 2) разработать единую, глобальную международную программу противодействия биологическому оружию;
- 3) восстановить в России систему противобактериологической защиты, сложившуюся до 1990-х годов;
- 4) разработать закон о биобезопасности;

5) разработать Президентскую программу по биологической безопасности и создать при Президенте РФ группу специалистов по руководству этой программой;

6) в каждом регионе нашей страны иметь программу противодействия биотерроризму и необходимые запасы средств и методов диагностики, профилактики и лечения особо опасных инфекций;

7) проводить через средства массовой информации просветительскую работу по биобезопасности;

8) организовать для медицинских работников отдельных групп и представителей силовых министерств курсы по особо опасным инфекционным болезням;

9) Подготовить группы быстрого реагирования при Минздравсоцразвития России и силовых министерствах для работы в инфекционных очагах.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКИ И МАТЕМАТИКИ

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ВЕРОЯТНОСТЬ НАПРАВЛЕНИЯ ПОТОКОВ СОБЫТИЙ. РАСЧЕТ КРИТЕРИЯ РАСШИРЯЮЩИХСЯ И СУЖАЮЩИХСЯ ПОТОКОВ СОБЫТИЙ

Коренюгина Л.М.

Сибирский институт бизнеса, управ-
ления и психологии

При разработке новых проектов и реализации инвестиционных и инновационных программ нужно четко поставить конечную цель и определить направление потока событий.

Поток событий – это комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых между собой событий, имеющих общее основное направление. В потоке одни события или комплекс событий являются порождающими для других, находящихся на более высоком (позднем) временном уровне.

Главная функция человека – это управление внешним миром, умение использовать эффективно природные и социальные явления, чтобы потоки событий имели положительный показатель социального воздействия и положительное значение критерия удовлетворения потребностей в социуме.

Для того чтобы правильно корректировать направление потоков событий, нужно проводить временные срезы уровня потоков и измерять значение заряда событий.

Методами количественной оценки уровня потоков событий можно назвать анализ чувствительности потока ко внешним воздействиям, анализ сравнения уровней во временном расстоянии, расчет критических уровней событий, расчет силы воздействия информационных полей.

Анализ чувствительности потока ко внешним воздействиям

Поток событий имеет внутренние связи, которые соединяют события в единый комплекс. Если в поток внедряется событие, имеющее резко противоположные характеристики, направление распространения временного поля и противоположный заряд, тогда под воздействием данного события происходит скачкообразное снижение уровня потока. Примером может служить работа фармацевтической фабрики, которая стабильно выпускала лекар-

ства и расширяла объемы выпуска. После случая смертельного отравления лекарством этой фирмы и широкого распространения информационного поля события происходит скачкообразное снижение интенсивности уровня сбыта продукции.

Поток событий может быть сильно либо слабо восприимчив к внешним воздействиям.

Анализ сравнения уровней во временном расстоянии

Уровни потока во временном расстоянии – это количественное сравнение показателей уровня интенсивности потока событий, относящихся к разным временным срезам, уровня широты потока и их напряженности между собой. Примером может служить развитие телефонной связи в мире.

Расчет критических уровней событий

Критический уровень потока событий – это значение, после которого поток событий не расширяется, а происходит его стабилизация или сужение.

Критический уровень потока событий определяется опытным путем на основе анализа числовых данных с помощью стандартной статистической обработки и построения линий тренда для однородных событий и фиксации интенсивности, количества и качества событий при анализе разнородных потоков событий.

Расчет силы воздействия информационных полей

Информационные поля событий порождаются самими событиями, могут сливаться, расширяться и сужаться в зависимости от качества потока событий.

Сливаются информационные поля как однородных событий, так и неоднородных событий.

Примером слияния полей служит изучение законов природы, когда из информационных полей отдельных событий возникает единое информационное поле, например изучение стихийных явлений (цунами, тайфунов и других природных катаклизмов).

Информационные поля являются порождающими силами потоков событий. В современном мире важность информационных полей событий четко понимают политики, религиозные служащие и представители других социальных институтов, пытающиеся воздействовать на общество. Искажение информационных полей, преднамеренное усиление отрицательного заряда информационных полей или препятствование распространению информационных полей порождают потоки массовой гибели живых существ и потоки иных негативных событий.

Задачами моделирования потоков событий являются классификация событий, классификация и измерение уровней потоков и информационных полей, измерение заряда полей и сил взаимодействия событий.

Расчет критериев расширяющихся и сужающихся потоков событий проводится с помощью учета факторов времени, прироста количества событий, учета влияния внешних случайных событий на главное направление потока.

Критерий рассчитывается с помощью коэффициента расширения, мы выбираем базисное значение ширины потока в какой-то определенный временной период, затем для любого более позднего по времени периода определяем коэффициент расширения по формуле:

$$K = \frac{(t_1 - t_0) \cdot n_1}{t_1 \cdot n_0}, \text{ где}$$

n_0, n_1 – количество событий в соответствующий период;

$(t_1 - t_0)$ – временное расстояние между срезами.

Этот коэффициент может применяться для определения продолжительности существования потока, что, в свою очередь, позволяет делать более точные прогнозы.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рыженкова Н.В.

Научный руководитель С.Н.Ефимов,
к.т.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

Специфической особенностью преступлений в сфере компьютерной информации является то, что среда их совершения – кибернетическое пространство, под которым следует понимать «...область возможного нахождения информации, представленной в виде, пригодном для автоматизированной обработки, имеющей существенное значение для установления истины по расследуемому преступлению и образованной средствами хранения информации».

Вопрос о юрисдикции государств в киберпространстве в настоящее время не решен, так как не существует единого международного подхода к этой проблеме. При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации вопрос о юрисдикции имеет первостепенное значение. Все большее количество компьютерных преступлений приобретает международный характер. С развитием компьютерных сетей, и особенно сети Internet, проникнуть с «территории» одного государства на «территорию» другого

и совершить там преступление стало чрезвычайно легко, при этом эпизоды преступления могут быть совершены и в третьих странах (например, человек, находящийся в США, через сервер, расположенный в Австралии, совершил проникновение в банковскую систему в России и перевел деньги на счет в банк Израиля). При этом уголовное дело, возбужденное в РФ, будет расследоваться в соответствии с УПК РФ (ч.1 ст.2 УПК РФ) или в соответствии с международным договором РФ.

В настоящее время между государствами действуют соглашения о взаимной правовой помощи. Казалось бы, никакой проблемы нет – необходимо лишь обратиться в соответствующее ведомство иностранного государства, которое произведет все необходимые процессуальные действия и передаст материалы российской стороне. Сроки исполнения запросов по договору о взаимной правовой помощи исчисляются месяцами, что, учитывая специфику преступлений в сфере компьютерной информации, сводит к нулю возможности их раскрытия. В такой ситуации спецслужбы государств проводят следственные действия (в том числе с применением специализированных программных средств) на территории иностранных государств, не запрашивая правовую помощь с их стороны. Наибольший процент следственных действий, осуществляемых таким образом, составляют осмотры, обыски и выемки.¹

Рассмотрим основные проблемы проведения обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

1. Понятие и виды обыска

Применительно к преступлениям в сфере компьютерной информации существуют два вида обыска:

- обыск ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ, находящихся в помещении;

- обыск, осуществляемый следователем с компьютера с использованием удаленного доступа и с применением специализированных программных средств (так называемый обыск в компьютерных сетях).

Второй вид обыска законодательно не закреплен, поэтому возникают следующие проблемы:

- в соответствии с ч.4 ст. 182 УПК РФ до начала обыска следователь предъявляет постановление (судебное решение) и в соответствии с ч.5 ст. 182 УПК РФ предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности. Очевидно, что произвести эти мероприятия перед началом обыска в компьютерных сетях не представится возможным;

- в соответствии с изменениями в п. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого про-

изводится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, а также его защитник или адвокат. Очевидно, что при обеспечении присутствия этих лиц в помещении рядом с компьютером следователя следственное действие теряет всякий смысл. Поэтому в УПК РФ необходимо внести оговорку о том, что данное правило не распространяется на обыск в компьютерных сетях.

2. Производство обыска в ночное время

Согласно п. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время (с 22:00 до 6:00) допускается только в случаях, не терпящих отлагательства. В то же время часы с 00:00 до 8:00 являются льготными в плане оплаты, поэтому большинство пользователей Internet работают в сети как раз в это время. Большинство преступных деяний совершаются также в ночные часы, поэтому проведение обыска ночью представляется наиболее целесообразным, так как имеется большая вероятность «взятия преступника с поличным», что подтверждается рядом удачных операций (например, задержание гр. Гоярчука в Южно-Сахалинске).

На наш взгляд, необходимо внести в УПК РФ изменения, предусматривая, что проведение обыска в ночное время в целях изъятия компьютерной информации в соответствии с п. 3. ст. 164 УПК РФ следует считать случаем, не терпящим отлагательства.

3. Производство обыска в жилище

В соответствии с п.3 ст. 182 УПК РФ обыск в жилище производится на основании судебного решения в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. ходатайство о производстве обыска рассматривается судьей единолично не позднее 24 часов с момента поступления. Как указывалось выше, особенностью преступлений в сфере компьютерной информации является быстрое и бесследное уничтожение правонарушителями орудий преступления, предметов и документов, имеющих значение для дела, находящихся в цифровом виде на машинном носителе. Промежуток времени между получением оперативной информации и проведением обыска должен быть минимальным для того, чтобы правонарушителя можно было взять с поличным и сохранить доказательства от уничтожения. В связи с этим было бы целесообразно внести в ст. 165 и, соответственно, в ст.ст. 29 и 182 УПК РФ изменения следующего характера: «при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации рассмотрение судьей ходатайства следователя о производстве обыска в жилище производится незамедлительно».

4. Присутствие понятых

Понятые, присутствующие при обыске, проводящемся по преступлениям в сфере компьютерной информации, должны иметь необходимый набор знаний в сфере информационных технологий.

Это необходимо для того, чтобы устранить следующие неблагоприятные последствия:

- при отсутствии квалификации у понятых следователь может «фабриковать» любые доказательства, под которыми понятые поставят свою подпись;

- при допросе понятого, не имеющего квалификации, в суде в качестве свидетеля он не сможет ничего пояснить по проведенному обыску, что самым негативным образом скажется на исходе дела.

С этой целью необходимо на уровне ведомственных инструкций обязать следователей использовать понятых, компетентных в сфере информационных технологий, причем в протоколе обыска должно быть указано, что они обладают соответствующим набором знаний и/или квалификацией, например: «Понятой Н. закончил курсы операторов ЭВМ».

¹ Яркий пример тому – спор между челябинским УФСБ и ФБР США, который подробно освещается Интернет-общественностью.

ХИЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Сковородова Н.С., Филимоненко К.Ю.

Научный руководитель В.В.Молоков,
к.т.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

Тема хищения баз данных, содержащих «деликатные» сведения, отнюдь не нова. Нетрудно предположить, какой простор деятельности открывает возможность манипулирования этой информацией представителям организованной преступности, различным махинаторам. Поэтому у многих первым делом возникает вопрос: каким же образом становится возможной утечка столь важной информации?

Основная сложность состоит в том, невозможно дать однозначный ответ на вопрос о происхождении данных. У всех баз, как правило, изменена оболочка, внесено что-то свое, тем самым информация лишена своих индивидуальных признаков, спрятаны ключевые моменты, по которым можно было бы установить ее источник.

Есть еще одна проблема, с которой приходится сталкиваться следствию – это отсутствие заинтересованности со стороны по-

страдавших фирм к сотрудничеству с правоохранительными органами. Коммерческие структуры опасаются широкой огласки происшедшего из-за боязни потерять существующих и потенциальных клиентов.

Недостаточная информационная открытость в России с лихвой компенсируется «вскрытостью» – обширным «черным» рынком ворованных баз данных. Кому будет плохо, если в Интернете официально разместят, например, базу данных утерянных паспортов (за год теряются полтора миллиона паспортов)? Разве что мошенникам, которые регистрируют по ним «левые» фирмы. МВД РФ уже 2 года делает заявления в духе «надо бы опубликовать эти данные», но административной воли не хватает. То же самое произошло и с телефонными номерами и адресами. Зная фамилию и имя человека, можно получить эти сведения через адресный стол, но только в том случае, если это лицо написало заявление о согласии сделать эти сведения открытыми. В Западной Европе и США в телефонных будках лежат справочники, с помощью которых подробную информацию может получить любой прохожий. У нас для таких «любых прохожих» остается один путь – на «черный» рынок информации.

В утечке баз различных ведомств любят винить неизвестных хакеров или защищаться фразой: «База сфальсифицирована или скомплектована из различных источников». В эти оправдания верится с трудом. Попробуйте скачать, скомплектовать или сфальсифицировать, например, «Карточку МВД РФ 2002г.» объемом более сотни мегабайт и с 29 миллионами записей!

Первые шаги решения этой проблемы на законодательном уровне были сделаны в 1995 г. – принят ФЗ «Об информации и защите информации». Затем многолетняя пауза. С 2002 г. работа закипела. В январе 2002 г. правительство одобрило федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002-2010)», в феврале 2003 г. – «Перечень сведений», которые обязательны для размещения в информационных системах общего пользования, а в сентябре 2004 г. – «Концепцию использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти», летом 2006 г. был принят Закон «О защите персональных данных».

В январе 2006 г. прошла VIII Всероссийская конференция «Инфофорум» («Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества»). Б.Мирошников, начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД России, отметил, что у МВД РФ пока нет достойного инструмента противодействия распространителям краденых баз данных. Кроме того, он отметил, что «благодаря усилиям властей в стране значительно снизились темпы роста числа компьютерных правонаруше-

ний. Правда, количество задержанных мошенников по-прежнему является в десятки раз меньшим, чем реальное число участников теневого бизнеса в Сети. Эффективной борьбе с киберпреступниками очень мешает несовершенство законодательной базы. Поэтому необходимо принимать различные способы защиты баз данных самим компаниям, различным ведомствам и простым гражданам».

БЕЗОПАСНОСТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Сумский А.С.

Научный руководитель В.В.Молоков,
к.т.н., доцент

Сибирский юридический институт
МВД России

С конца 1980-х годов в нашей стране, как и в ряде других стран, существуют глобальные проблемы, к ним добавляется проблема защиты конфиденциальной информации. На протяжении многих веков информация была ценным ресурсом, но в XXI веке она является основой развитого информационного общества и нуждается в хранении и защите.

На практике существует много форм утери, изменения или кражи информационных ресурсов. Рассмотрим наиболее распространенные из них:

1. Спам – непрошенная корреспонденция рекламного характера. По состоянию на февраль 2007 г. спам по-прежнему составляет 70-80% от всей почты Рунета.

2. Обманные вебсайты – вебсайты, занимающиеся кражей личной информации.

3. Вирусы – это специально написанная небольшая по размерам программа, которая может «приписывать» себя к другим программам (то есть «заражать» их), а также выполнять различные нежелательные действия на компьютере. Так, существует разновидности вируса «Троян», которые при успешном проникновении на компьютер заменяют вашу стартовую страницу на обманный вебсайт, с помощью которого затем вымогают конфиденциальную информацию.

4. Глобальный мониторинг сети Интернет – одна из самых неоднозначных проблем. Например, созданная в США система Carnivore, с одной стороны, занимается тем, что ищет почту лиц,

вызывающих подозрения спецслужб, с другой стороны, при сканировании она просматривает почту обычных граждан, что вызывает недовольство общественности.

Вопрос конфиденциальности информации в глобальных сетях требует не только выявления опасного воздействия, но и способов противодействия. В связи с этим можно выделить два уровня:

- законодательный (законы, нормативные акты, стандарты и т.п.);
- программно-технический (конкретные технические меры).

Законодательный уровень.

В настоящее время наиболее подробным законодательным документом в области информационной безопасности является УК РФ. Так, в ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» говорится об уголовной ответственности за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Программно-технический уровень.

Автоматизированные антиспам-системы основаны на фильтрации по базе данных IP-адресов, которые активно используются для рассылки спама.

Антифишинг – основные мероприятия по борьбе с хищением конфиденциальной информации:

- не следуйте по ссылкам из непроверенных источников или писем;
- наберите URL сайта вручную или используйте закладки, которые вы делали, когда посещали вебсайт;
- избегайте осуществлять online банковские или финансовые операции с общественных или незащищенных терминалов;
- не открывайте другой сеанс Internet браузера и не осуществляйте доступ к другим вебсайтам, пока выполняете online финансовые операции через Internet;
- на вашем компьютере обязательно должны быть установлены последние «патчи» по безопасности и вирусные сигнатуры.

Е-NIGMa – система удаленного хранения конфиденциальной информации. Удобное и понятное программное обеспечение осуществляет загрузку-выгрузку файла в удаленное хранилище, уничтожая все следы присутствия конфиденциальной информации на компьютере.

Основным средством борьбы с вирусами были и остаются антивирусные программы. Защита от вирусов обеспечивает доступность и конфиденциальность информации.

Кроме того, проблемой защиты информации путем ее преобразования занимается криптология (kryptos – тайный, logos – наука). Криптология разделяется на два направления – криптогра-

фию и криптоанализ. Цели этих направлений прямо противоположны.

Криптография занимается поиском и исследованием математических методов преобразования информации.

Сфера интересов криптоанализа – исследование возможности расшифровывания информации без знания ключей.

Конечно, не существует одного абсолютно надежного метода защиты. Наиболее полную безопасность можно обеспечить только с помощью комплексного подхода к решению этого вопроса.

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Барышев В.Н.

Научный руководитель Н.А.Шумакова,
к.пед.н.

Сибирский юридический институт
МВД России

В XXI в. остается актуальным вопрос: может ли женщина наравне с мужчинами быть в большой политике?

Практически невозможно, на наш взгляд, представить современную мировую политику без женщин. Последние события говорят о том, что при выборе политического лидера все больше людей отдают предпочтение женщине. Все больше ценятся такие качества, присущие женщинам, как хозяйственность, заботливость и дипломатичность. В настоящее время женщины являются лидерами целого ряда европейских государств, в частности Германии и Финляндии.

С давних времен женщины играли важную роль в государственных делах, однако традиции, стереотипы, сложившиеся во многих странах, мешали женщинам создавать достойную конкуренцию мужчинам.

Удивительны судьбы, например, двух женщин, живших в разные эпохи, повлиявших на ход мировой истории и политики, – Марии Тюдор и Хиллари Клинтон.

В последнее время все больше женщин пытаются сломать стереотипы, сложившиеся в обществе, и выполняют работу считавшуюся исконно мужской. Хорошо это или плохо? Думается, что данный процесс должен быть плодотворным и результативным и ни в коем случае не должен привести к вражде между мужчинами и женщинами.

Конкуренция в политике должна сподвигнуть мужчин к совершенствованию себя в искусстве властвования. Почему же это явление имеет место быть? Почему женщины, хранительницы домашнего очага, стремятся быть лучше мужчин? Ответ кроется в детстве: когда ребенок не получает желаемой заботы и предоставлен сам себе, он учится рассчитывать только на себя и поэтому

намного раньше взрослеет, жизненные трудности окончательно закаляют «будущего лидера».

Так, может быть, именно в этом и кроется «формула власти», которую так долго искали?

Актуальность и сложность исследования данного вопроса заключается в том, что традиционно особое место в политике отводится мужчинам, а изучению женской роли в делах государства, на наш взгляд, отводится недостаточно внимания.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кипренко Е.С.

Научный руководитель А.С.Старовой-
това

Сибирский юридический институт
МВД России

Развитие языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса.

Создание новых слов осуществляется, прежде всего, как отражение в языке потребностей общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т.д. Установление тенденций развития словообразовательных процессов в языке, совершенствование теории и практики лексикографии и пр. всегда были важнейшими проблемами лексикологии..

Изучение словообразования в английском языке дает возможность определять значения слов, чья основа уже известна. Способы словообразования в английском языке подразделяются на несколько видов, а именно, по мнению О.Д.Мешкова¹, на основные и второстепенные.

К первому виду способов словообразования в английском языке можно отнести словосложение, конверсию, аффиксацию, сокращение. Словосложением называется образование новых слов путем соединения двух или более слов в сложное слово (например, *book + shop = bookshop*). Слова, образованные по данному способу словообразования в английском языке, пишутся либо слитно (*grandfather*), либо через дефис (*cigarette-box*).

Ко второму по важности способу словообразования в английском языке можно отнести аффиксацию, то есть образование новых слов от основ существующих слов при помощи суффиксов и префиксов. Можно выделить группу суффиксов, которые участвуют в словообразовании в английском языке, преобразуя слова одной части речи в другую. При этом надо помнить, что каждый суффикс несет свою смысловую нагрузку даже внутри одной части речи, например: *-al*, *-ful*, *-y* – суффиксы, при помощи которых образуются прилагательные.

Давайте посмотрим, как эти суффиксы участвуют в словообразовании в английском языке. Суффикс *-al* служит для образования относительных прилагательных от основ существительных. Суффикс *-ful* служит для образования прилагательных от основ существительных, а также от некоторых глагольных основ со значением «обладающий (в полной мере) качеством», выраженным основой. Суффикс *-y* служит для образования прилагательных от основ существительных со значением «имеющий качество того, что обозначено основой».

Интересно также рассмотреть участие префиксов в словообразовании в английском языке. Префиксы изменяют значение слов, но не часть речи, например: префикс *re-* используется для образования от глагольных основ новых слов, имеющих значение повторности действия или совершения его заново; отрицательный префикс *in-* может соединяться с прилагательными, причастиями, глаголами и реже с существительными, придавая им отрицательное или противоположное значение.

Следующий способ словообразования в английском языке – конверсия. Конверсией называется образование новых слов от слов, принадлежащих к другой части речи, без добавления суффиксов и префиксов (*to look* смотреть, *a look* взгляд). При помощи конверсии главным образом образуются существительные от глаголов, глаголы от существительных и глаголы от прилагательных. Конверсия – один из наиболее распространенных способов словообразования в английском языке.

Второй вид способов словообразования английских слов включает такие понятия, как «звукоподражание», «реверсия», «ассимиляция», «омонимия» и «заимствования».

Изучение словообразования в английском языке, несомненно, полезно, но без знаний основ английской грамматики, без словарного запаса и разговорного тренинга оно просто бессмысленно.

¹ Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка. – М., 1988.

АМЕРИКАНСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Костюк И.В.

Научный руководитель А.С.Старовой-
това

Сибирский юридический институт
МВД России

В настоящее время особое распространение получил американский вариант английского языка. В целом ряде сфер жизни и деятельности человека – в области материальной культуры, экономики и финансов, образования и здравоохранения и многих других областях – американский вариант английского языка все шире распространяется во всем мире. Несмотря на это, во многих странах, в том числе и в России, изучение английского языка долгие годы было ориентировано на британский вариант языка, американский же вариант приходилось осваивать на практике, общаясь с носителями американского варианта английского языка. Все это показывает, насколько проблема взаимоотношения языков актуальна в настоящее время.

Современный британский язык, во-первых, неоднороден, во-вторых, далек от классического английского, существовавшего три века назад. Внутри британского варианта выделяются три языковых типа: консервативный английский (язык королевской семьи и парламента), принятый стандарт (язык СМИ, его еще называют BBC English – «правильный английский» – язык лучших частных школ и университетов) и продвинутый английский (язык молодежи – самый подвижный, именно он активно вбирает в себя элементы других языков и культур и больше всего подвержен общей тенденции к упрощению языка).

В отличие от британского варианта американский английский более гибкий, открытый к изменениям и легкий для восприятия. В частности, поэтому он и получил большее распространение в мире. Америка создала практически новый язык: изменения коснулись не только фонетики и лексики, но и самой устойчивой части языка – грамматики. Поэтому вполне естественно, что споры ведутся в основном вокруг двух вариантов английского языка – британского и американского.

Лексические различия между американской и британской разновидностями английского языка обусловлены многочисленными заимствованиями в американском варианте языка главным образом из индейского и испанского языков. Многие лексические различия

незначительны – например, меняется одно слово в словосочетании: ам. keep tabs on; брит. keep check on следить за кем-л., subway в США означает «метро», а в Великобритании – «подземный переход»; соответственно pavement в США – «мостовая», в Великобритании – «тротуар». Видна также и существенная разница в написании многих слов в США и в Британии. В американской орфографии слова французского происхождения на -our пишутся через -or (honor, splendor), вместо -re в ряде слов пишется -er (theater, center).

Есть еще одна распространенная сфера английской лексики, которая в последнее время активно проникает в литературу и кино. Речь идет об американском сленге. Сленг занимает достаточно большую часть словаря современного американца. В XX веке идет активный процесс перехода сленговой лексики в литературный английский (например, в недавнем прошлом сленговыми являлись такие ныне распространенные слова и выражения, как of course, to take part, to get up, lunch).

Грамматические различия между американским и британским вариантами английского языка:

1) существует определенная разница в употреблении времен глагола. Так, вместо Present Perfect американец может использовать Past Simple. Отказ от Perfect Tenses в разговорном языке стал обычным явлением;

2) вместо вспомогательного глагола shall в Америке используют will, который, в свою очередь, вытесняется формой gonna – разговорный вариант going to. Это является ныне общей тенденцией английского языка;

3) также в американском разговорном варианте английского языка ярко выражена такая тенденция английского глагола to do, как постепенное вытеснение формы третьего лица does формой первого и второго лица do. Это относится и к отрицательной форме этого глагола. Эта тенденция проявляет себя и в британском варианте языка;

4) в американском варианте языка не используется should после глаголов demand, insist, require и др. подобных, например: «I demanded that he apologize» вместо «I demanded that he should apologise» в британском варианте;

5) многие неправильные глаголы (например, to burn, to spoil) в американском варианте языка являются правильными;

6) по-разному употребляются артикли. Например, «to/in THE hospital» в американском варианте, в то время как в британском «to/in hospital» без артикля;

7) часто в одном и том же выражении вместо одного предлога используется другой, например, «on the weekend/on weekend»

вместо «at the weekend/at weekend» в британском варианте; «on a street» вместо «in a street».

8) многие устойчивые выражения в американском варианте языка получают изменение. Например, американец скажет «take a shower/a bath» вместо «have a shower/a bath», вместо «needn't» – сложная форма «don't need to».

9) прилагательные slow и real употребляются как наречия:

He likes to drive slow (вместо slowly).

She's real nice (вместо really).

10) американцы менее охотно, чем англичане, употребляют множественное число глагола при собирательных существительных (the audience were букв. «публика были», the government have букв. «правительство имеют»).

Однако, несмотря на все изложенное, большинство грамматических особенностей американского варианта английского языка не имеют в современном английском статуса нормативных.

Различий между этими двумя вариантами языка с каждым годом все больше. Американская грамматика по сравнению с британской заметно упрощена. Американский английский можно назвать «небрежным» языком. Британский вариант более определенный, в нем существует громадное множество интонационных моделей. Эта интонационная модель определяет и всю звуковую структуру американского варианта. Американцы, кстати, с глубоким уважением относятся к британскому английскому, называя его очищенным, утонченным.

Все это, естественно, говорит в пользу британского варианта – британский вариант английского языка должен стать основным.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ТЕРМИНОСИСТЕМА «СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО»)

Тарарина Е.В.

Научный руководитель О.А.Прохорова,
к.филол.н., доцент

Красноярский государственный педагогический университет им.
В.П.Астафьева

Терминология права, специфичная в любом языке, представляет собой ту основу, на которой формируется язык права. Про-

блемы применения и совершенствования юридической терминологии актуальны, так как терминология многих современных нормативно-правовых актов не соответствует требованиям законодательной техники, в ней сохраняются термины, обозначающие реалии, которые уже не существуют. Часто для обозначения одного понятия используется целый ряд синонимов, что также затрудняет понимание юридического текста. В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос о кодификации и инкорпорации юридической терминологии.

Под юридическим термином мы понимаем элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства.¹

К числу характерных черт юридической терминологии относятся:

1) общераспространенность – в правовых актах, помимо собственно правовых терминов, используется и общеупотребительная лексика;

2) системность, внутренняя целостность и взаимосвязь единиц – правовые термины образуют сложную систему и находятся между собой в разнообразных связях;

3) стабильность – формирование системы правовой терминологии происходит, подчиняясь всеобщему закону постепенности и скачка, количественного роста и качественных изменений.

Юридические термины должны отвечать ряду обязательных требований²:

1) один и тот же термин в том или ином нормативно-правовом акте должен употребляться однозначно;

2) термины должны быть общепризнанными, то есть употребляться в литературном языке;

3) термины должны сохранять свой особый смысл в каждом новом правовом акте;

4) значение одного термина не должно определяться с помощью другого, который сам определяется через первый;

5) термины должны быть стилистически нейтральны, должна отсутствовать экспрессия;

6) в юридическом тексте не должно быть устаревших и вышедших из употребления слов;

7) близким по содержанию правовым понятиям должны присваиваться сходные наименования, по возможности однокоренные.

С точки зрения стадий судебного процесса в терминосистеме «судебное разбирательство» можно выделить 5 терминогрупп:

1. Вызов в суд:

to convene / to summon / to subpoena – вызывать в суд;
to notify the defendant of a lawsuit – извещать подсудимого о дате суда;
to issue a summon – вручить повестку;
to call to account (for) – привлекать к ответственности.

2. Судебный процесс:

to bring lawsuit / to initiate, start litigation – начинать судебный процесс;
court examination / hearing – судебное разбирательство;
to file a claim / complaint – подавать иск;
to carry on a lawsuit – вести судебное заседание.

3. Субъекты судебного процесса:

defendant – ответчик, обвиняемый, подсудимый, подзащитный;
prosecutor (criminal) – обвинитель, прокурор;
attorney for defence – адвокат;
jury – присяжные.

4. Обвинение:

accusation / charge – обвинение;
indictment – обвинительный акт;
crimination – обвинение в преступлении.

5. Решение по делу:

a verdict – вердикт присяжных;
a settlement – мировое соглашение;
to sentence – приговорить.

В исследуемой терминосистеме мы выделяем следующие группы терминов:

а) базовые термины, заимствованные из других терминосистем с сохранением первоначального значения (*bench, to admit, a proof, a case, guilt*);

б) термины, являющиеся производными от этих лексических единиц, а также словосочетания, в которых один и более компонентов являются базовыми терминами (*judge's bench, witness' stand, relevant evidence, guilty*);

в) термины, заимствованные из других областей знания и подвергшиеся при включении в терминосистему семантической модификации (*a plea, a sentence, an oath, to question, to issue a summon, robe*).

Английская юридическая терминология характеризуется наличием заимствований из других языков. К ним относятся:

- термины латинского происхождения (*lex loci actus, res gestae, corpus delicti, lex domicilii, habeas corpus*);

- термины, восходящие корнями к древнеанглийскому и среднеанглийскому периоду, включая составные слова, которые уже не используются (*aforesaid, hereinabove, hereafter, whereby, foreman*);

- термины, образованные от французских слов (*appeal, plaintiff, verdict, venireman, voir dire*).

С точки зрения структурного состава терминов для английской юридической терминологии характерно преобладание однословных и многокомпонентных терминов. Двухсловные термины образованы по нескольким моделям:

- Verb + Noun (*to answer the complaint, to file a complaint, to issue a summon*);

- Noun + Noun (*an Attorney General, witness stand*);

- Adjective + Noun (*a civil suit, potential juror, a defence lawyer*);

- Noun + of + Noun (*a court of appeal, a panel of jurors*);

- to be + V_{ed} (*to be sustained, to be tried by a jury*);

- Participle II + N (*written testimony, framed-up case*);

- V_{ed} + Noun (*committed crime*).

- Двухкомпонентные сочетания используются наиболее часто. Это связано с потребностью:

- детализации понятий (*an attorney – Attorney General*);

- обозначения видовых отличий (*law – civil law, attorney – attorney for defense*);

- разграничения слов общего употребления и терминов, когда в качестве опорного компонента словосочетания выступает слово общего употребления (*to agree on the verdict, to answer the complaint, to answer the complaint*).

Однословные термины по степени распространенности стоят на втором месте. Среди них можно выделить:

- простые термины (*bench, judge, gavel, robe*);

- производные (*lawyer, guilty, indictment, accusation, agreement, acquittal*):

- с помощью префиксации (*countercomplaint, disqualify from a jury improper material*);

- с помощью суффиксации (*prosecution, probation, lawyer*);

- сложные (*venireman, lawsuit*).

Итак, для удобства применения юридической терминологии необходимо классифицировать термины по разным основаниям (структуре, месту, занимаемому обозначаемым понятием в законодательстве и др.). Это поможет упорядочить имеющийся терминологический материал и облегчит работу не только специалистам, но и студентам.

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских. – М., 2002.

² Там же.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Янковская Е.А.

Научный руководитель Н.А.Ермякина
Сибирский юридический институт
МВД России

В настоящее время смешение народов, языков, культур достигло большого размаха, поэтому особенно отчетливо назрела проблема воспитания терпимости и уважения к чужой культуре.

Межкультурная коммуникация – это общение людей, представляющих разные культуры. Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Невозможно изучить иностранный язык в отрыве от культуры, поскольку язык является носителем культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящиеся в нем, из поколения в поколение. Язык является составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности, а культура – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Англичане чрезвычайно гордятся своим языком, хотя в большинстве своем пользуются лишь крошечной его частью. Английский язык как средство общения в мире людей занимает примерно ту же позицию, что «Майкрософт» в мире компьютеров: современное мировое сообщество просто не может обойтись без знания английского.

Широко распространено мнение, что англичане, скорее, демонстрируют соблюдение всяческих правил, чем внутренне стремятся так поступать, и с удовольствием высказывают приязнь или восхищение, особенно если чувствуют себя неуязвимыми. Можно сказать, что главным в общении англичан являются слова, выра-

жающие просьбу, благодарность и самое главное – извинение. Слова, «пожалуйста» и «спасибо» должны знать на зубок дети в уже младенческом возрасте.

Весь мир считает англичан эксцентричными. Эксцентрикам прощается нарушение многих условностей истинно английского поведения. Они – живое доказательство того, что любое правило может быть нарушено.

У англичан хорошо развито чувство личной свободы. С первого взгляда англичане кажутся людьми сдержанными и невозмутимыми, но на самом деле в глубине души каждого англичанина кипят необузданные страсти, которые так и не удалось до конца подчинить. Внешний вид, видимость, приличия – вот что для англичанина важнее всего.

Две основополагающие и одновременно противоречащие друг другу особенности англичанина: любовь к четкой последовательности, преемственности событий и страстное стремление к радикальным переменам. В английском характере эти два противоположных начала, постоянно сосуществуя друг с другом, порождают порой весьма любопытные поведенческие казусы, которые чаще всего наблюдаются при классическом раздвоении личности.

Англичанам свойственна тоска по прошлому, для них нет ничего дороже всяких обычаев и традиций. Традиция для англичан означает некую непрерывную последовательность событий, которую следует сохранять любой ценой. Островная культура англичан необычна и самодостаточна. Поскольку англичане редко говорят то, что думают, и вообще имеют склонность умалчивать и недоговаривать, их юмор отчасти основан как раз на некотором «выпячивании» этой грани английского характера.

Англичане считают себя законопослушными, вежливыми, великодушными, галантными, стойкими и справедливыми. Они также безумно гордятся свойственным им юмором, считая его безусловным доказательством своего великодушия.

Англия, пожалуй, единственная страна, которая «не хочет быть Европой». Невозможно представить себе англичанина, повторяющего как молитву «горжусь тем, что я англичанин», как это делают их братья за океаном, или даже просто шепчущего теплые слова о своей стране, которые характерны для их соседей на континенте.

Английский патриотизм сегодня в значительной степени действительно держится на противодействии мировым объединительным тенденциям как противопоставление европеизации, глобализации, американизации. Попытка остаться самими собой – вот что такое современный английский патриотизм!

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Беджанян Т.Д.</i> Прокуратура в механизме государственной власти Российской Федерации	3
<i>Вишняков Н.Е.</i> Проблемы совершенствования конституционно-правовой ответственности в России на современном этапе	6
<i>Голубева М.А., Шлапак Ю.Ф.</i> Экстрадиция	9
<i>Гореванов В.В.</i> Решение проблемы презумпции знания закона	12
<i>Горелик А.В.</i> Использование экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	16
<i>Гришилова Д.Л.</i> Банковские карты как средство расчетов	18
<i>Давыдова А.С.</i> Нежилые помещения как объект гражданского права	21
<i>Жильцов С.И.</i> К вопросу о наследовании	24
<i>Жусупова Ж.К.</i> Проблемы договора аренды	27
<i>Захарова О.А.</i> Некоторые правовые аспекты недействительности сделок в гражданском праве	30
<i>Зотова А.А.</i> Способы защиты гражданских прав	34
<i>Карнакова Е.И.</i> Новация как способ прекращения обязательств	36
<i>Ким Н.А.</i> Информация как объект гражданского права	38
<i>Кузнецова О.Э., Янковская Е.А.</i> Требования, связанные с проведением игр и пари	41
<i>Кузнеченкова М.А.</i> Проблемы и перспективы укрупнения субъектов Российской Федерации	43
<i>Лотц Д.Н.</i> Парламентская оппозиция в Великобритании	47
<i>Ляпичев М.Д.</i> Недействительные сделки и их последствия: спорные вопросы законодательства	49
<i>Макарова А.А.</i> Лишение родительских прав как крайняя мера в брачно-семейных отношениях	53
<i>Марченко А.</i> Проблемы осуществления наследства и наследственных прав	55
<i>Меринова Ю.</i> Аспекты регулирования рекламы в ретроспективе	57
<i>Метелкин А.Е.</i> Правовая защита чести, достоинства и деловой репутации	60

<i>Мусин В.Р.</i> Понятие и особенности заключения договора поставки товаров для государственных нужд в рамках обеспечения потребностей подразделений и органов внутренних дел.....	63
<i>Невирко А.Д.</i> Соглашение о разделе продукции – гражданско-правовой договор	66
<i>Носова А.А.</i> Недействительность сделок: правовые последствия	69
<i>Овчаренко А.</i> Сущность и значение института голосования «против всех» (contra omnes).....	72
<i>Прощалыгин Р.А.</i> Актуальные проблемы возмещения имущественного и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия.....	75
<i>Пыжикова А.А.</i> Миграционная политика России	79
<i>Риммер Т.В.</i> Общественная безопасность и законодательство о правах человека.....	81
<i>Рожкова М.С.</i> Подкуп избирателей, участников референдума: проблема квалификации решаемая.....	84
<i>Сомиков К.А.</i> Проблема выбора в правотворчестве	87
<i>Фомина А.В.</i> Проблемы осуществления права общей долевой собственности на недвижимое имущество	91
<i>Шалай Ю.М.</i> Защита прав потребителей в сфере торговли	95
<i>Янковская Е.А.</i> Судебная власть в современном государстве.....	101

СЕКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Алехин Е.В.</i> Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве	105
<i>Баранова Е.В.</i> Фактические и юридические ошибки в уголовном праве и их уголовно-правовое значение	108
<i>Беспалова С.А., Каратаева А.А.</i> Проверка показаний на месте.....	111
<i>Бурко М.И.</i> Общая характеристика преступности несовершеннолетних	113
<i>Вохмянин Д.А.</i> О месте института судимости в российском уголовном праве	116
<i>Зырянова Т.В.</i> Обеспечение допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела	119
<i>Каратаева А.А.</i> Налоговый контроль.....	121
<i>Кисилева В.В.</i> Содержание и проблемы содержания испытательного срока условного осуждения	123

<i>Кошкина Д.С.</i> Юридическая природа института условного осуждения.....	127
<i>Матросова Е.В.</i> Организованная преступность в органах государственной власти.....	131
<i>Овсянников П.Ю.</i> Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: криминологический и уголовно-правовой аспекты	134
<i>Патюкова Ю.И.</i> Возраст уголовной ответственности: шокирующая реальность и некоторые научные аспекты решения проблемы	137
<i>Петрова О.С.</i> Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, совершивших общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости	139
<i>Тимошенко Р.И.</i> Контроль и запись переговоров	141
<i>Шабусова А.В.</i> Проблемы отмены и замены испытательного срока при условном осуждении.....	143
<i>Шлапак Ю.Ф.</i> Проблемы направления требования о выдаче лица для осуществления уголовного преследования	147
<i>Щебляков Е.С.</i> Понятие международного терроризма.....	151

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

<i>Бен Е.Н.</i> Библиографическая деятельность В.П.Косованова с 1902 г. по 1923 г.	154
<i>Березин Е.В.</i> Историческое познание как сфера национальной безопасности России	158
<i>Вахмянина Н.Б.</i> Внутриличностный конфликт подростка как одна из причин возникновения конфликтных ситуаций в период предварительного расследования.....	161
<i>Гаврикова Т.А., Величко Е.В.</i> Нравственные отношения в служебном коллективе сотрудников правоохранительных органов	164
<i>Гафина О.Н., Булыч Г.Н.</i> Новые религиозные движения.....	166
<i>Денисенко Д.В.</i> Особенности установки на взаимодействие следователя и допрашиваемого	169
<i>Зайкова О.И.</i> Врачебная тайна	171
<i>Климова М.А.</i> Общая характеристика молодежи как социально-демографической группы	174
<i>Копцева Н.В.</i> Молодежь как объект социологического исследования	177
<i>Лабоцкая Р.Е.</i> Миграционные процессы в современной России	180

<i>Маслов Н.А.</i> Порядок освидетельствования рекрут в Сибири в 1831-1874 гг.	183
<i>Нацаренус А.В.</i> Семья и женщина в России XV-XVIII вв.	186
<i>Сецко К.Ф.</i> Национальная толерантность как фактор формирования правовой культуры молодежи	189
<i>Теляшова О.</i> Асимметрия в межкультурной коммуникации	194
<i>Темнов С.П.</i> Коммунизм и фашизм: непримиримые противники или близнецы-братья?	197
<i>Трегуб Д.А.</i> К вопросу о культе личности И.В.Сталина.....	200
<i>Форсель Д.В.</i> Особенности состояния исторического самосознания русского народа.....	203
<i>Халапян А.В.</i> Экономика информации.....	205
<i>Чуп Ю.А., Спицина Я.Н.</i> Проблема жизни и смерти в духовном опыте человека	208
<i>Шинкевич О.В.</i> Взаимосвязь средств массовой информации и политики	210
<i>Шинкевич П.В.</i> Политические технологии	213
<i>Энгель В.Н.</i> Роль исследования прогнозирования в профилактике преступлений.....	216

СЕКЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Мишугис Г.С.</i> Наступательность как отраслевой принцип оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел	220
<i>Путинцев А.А.</i> Тактика и технология получения образцов почерка для сравнительного исследования	222
<i>Сретенцев А.Н.</i> К вопросу о микрообъектах в криминалистике и судебной экспертизе	224
<i>Сретенцев Д.Н.</i> Использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения в судебно-экспертной деятельности	228
<i>Сысенко А.А.</i> Криминалистические аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотиков	233
<i>Твеховская Т.В.</i> Оперативно-розыскная характеристика убийств, совершенных по найму	236
<i>Цыганкова Д.Ю., Макарова А.А.</i> Освидетельствование: тактические и процессуальные особенности	239

СЕКЦИЯ ДИСЦИПЛИН ОГНЕВОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

<i>Аксютин Е.В.</i> Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников	242

<i>Баркалов С.Н.</i> Особенности направленности внимания при силовом обезвреживании правонарушителя	244

<i>Башуров В.М.</i> Исследование динамики показателей физической подготовленности курсантов Сибирского юридического института МВД России, обучающихся по специальности 030505.51 Правоохранительная деятельность.....	247
<i>Боднарчук О.М.</i> Современное состояние и пути совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД.....	249
<i>Давлеткильдина Ю.И.</i> Психологическая подготовка спортсмена к соревнованиям	251
<i>Дволятик А.И.</i> Теоретико-практические основы развития двигательного-координационных способностей.....	253
<i>Десятов М.С.</i> Эмоционально-психологические элементы игровых методик обучения в огневой подготовке	256
<i>Зыкова Ю.Г.</i> Психологическая подготовка к применению табельного оружия в условиях служебной деятельности	259
<i>Комаров Н.Б.</i> Подготовка легкоатлетов, специализирующихся в кроссовом беге, в условиях вуза МВД России.....	260
<i>Лящук Е.Н.</i> Физическая культура: оздоровительный и профилактический эффект	263
<i>Матюхина Т.В.</i> Инстинктивная стрельба как один из элементов огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	267
<i>Саломатова Е.А.</i> Этапы тренировки по статической прицельной стрельбе из пистолета: роль и значение в системе огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	269
<i>Тяпичкина К.С.</i> Защита от огнестрельного оружия	272
<i>Устименко Т.С.</i> Снайперская подготовка	273
<i>Шеслер В.А.</i> Биологическое оружие массового поражения.....	275

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКИ И МАТЕМАТИКИ

<i>Коренюгина Л.М.</i> Неопределенность и вероятность направления потоков событий. Расчет критерия расширяющихся и сужающихся потоков событий	279
<i>Рыженкова Н.В.</i> Особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	281
<i>Сковородова Н.С., Филимоненко К.Ю.</i> Хищение информационных ресурсов.....	284
<i>Сумский А.С.</i> Безопасность конфиденциальной информации в интернете	286

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

<i>Барышев В.Н.</i> Женщины и власть: взаимовлияние личностных и социальных факторов.....	289
<i>Кипренко В.Н.</i> Способы словообразования в современном английском языке.....	290
<i>Костюк И.В.</i> Американский и британский варианты английского языка.....	292
<i>Тарарина Е.В.</i> Особенности английской юридической терминологии (терминосистема «судебное разбирательство»).....	294
<i>Янковская Е.А.</i> К вопросу о проблемах межкультурной коммуникации.....	298

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник

Выпуск 10

Редакторы Е.Н.Бен, Т.Ю.Яковлева
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ №24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 18,75 (15,94 изд.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.